

**ВЕКТОРЫ ПСИХОЛОГИИ:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ**

Гомель
2024

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

ВЕКТОРЫ ПСИХОЛОГИИ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ

VI Международная заочная научно-практическая конференция

(Гомель, 27 июня 2024 года)

Сборник материалов

Научное электронное издание

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2024

ISBN 978-985-577-995-8

© Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», 2024

УДК 159.9(082)

Векторы психологии: психолого-педагогическая безопасность и здоровье личности [Электронный ресурс] : VI Международная заочная научно-практическая конференция (Гомель, 27 июня 2024 года) : сборник материалов / М-во образования Республики Беларусь ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол. : Т. Г. Шатюк (гл. ред.) [и др.]. – Электронные текстовые данные (6,71 МБ). – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2024. – Системные требования: IE от 11 версии и выше или любой актуальный браузер, скорость доступа от 56 кбит. – Режим доступа : <http://conference.gsu.by>. – Заглавие с экрана.

В сборник материалов конференции, организованной кафедрой социальной и педагогической психологии учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины» и Гуманитарным университетом (г. Екатеринбург, Российская Федерация), включены научные доклады, в которых рассматриваются проблемы психолого-педагогического сопровождения личности в фокусе психолого-педагогической безопасности и здоровья. Акцентируется внимание на вопросах формирования здорового образа жизни, психологии развития личности в семейном социуме, психолого-педагогического сопровождения личности в сложной жизненной ситуации, уделено внимание проблемам профессионального развития личности и другим междисциплинарным исследованиям современной психологии.

Адресуется научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, специалистам социально-психолого-педагогической службы.

Сборник издается в соответствии с оригиналом-макетом, подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства.

Ответственность за языковое оформление и содержание несут авторы.

Редакционная коллегия:

Т. Г. Шатюк (главный редактор),
А. С. Ярошевич (заместитель главного редактора),
О. А. Короткевич (ответственный секретарь),
Е. В. Дробышевская, О. В. Маркевич, А. А. Смык, А. Н. Редюк

ГГУ им. Ф. Скорины
246028, Гомель, ул. Советская, 104
Тел. : 50-49-03, 57-94-79
<http://conference.gsu.by>

© Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины» 2024

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Глазунов В. И., Белякова Е. И. Опросник «Черты личности» как инструмент психолого-педагогического сопровождения развития младших школьников в современной образовательной среде.....	8
Декина Е. В. Психолого-педагогическое сопровождение учащихся подросткового возраста с трудностями обучения.....	12
Кошман Е. Е., Хазанова М. Н. Социально-педагогическая адаптация младших школьников средствами игровой деятельности.....	16
Сердюкова М. Ю. Повышение профпригодности будущих социальных педагогов посредством волонтерской активности.....	18
Чудакова А. В. Взаимосвязь эмоциональной креативности и копинг-стратегий у студентов.....	21

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

Бабицкий М. А. Когнитивные искажения в ходе интернет-общения у учащихся колледжа.....	26
Ежова А. А. Мотивация обучения и выбора профессии психолога.....	30
Лазаренко Е. С. Межличностные отношения детей дошкольного возраста.....	32
Мядель Я. В. Различия между мальчиками и девочками в развитости эмпатии в подростковом возрасте.....	35
Наумовец Е. А. Эмоциональный интеллект и субъективное благополучие в юношеском возрасте.....	38
Озерова В. В. Взаимосвязь самооценки подростка и оценочного отношения к нему учителя.....	41
Покоро А. А. Взаимосвязь стилей юмора и антисоциальной креативности у студентов.....	45
Смолич В. А. Эмпатические тенденции и общая коммуникативная толерантность в юношеском возрасте.....	50
Стреж А. В. Взаимосвязь прокрастинации и перфекционизма у студентов вуза....	53
Юй Цзинься. Значение изучения курса «Педагогическая психология» для личностного развития студентов педагогических колледжей.....	58

СЕКЦИЯ 2 СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Новак Н. Г., Зайцева О. Г. Представления студентов о способах предупреждения и распространения наркотической зависимости.....	61
--	----

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

Войнов И. А. Мотивация спортивной деятельности у современной молодежи.....	65
Красюк М. А. Взаимосвязь пищевого поведения у подростков и детско-родительских отношений.....	68
Тесленок А. К. Развитие эмоционального интеллекта у юношей и девушек.....	71

СЕКЦИЯ 3
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
НА СЕМЕЙНОМ МИКРОУРОВНЕ

Журавлева А. Е., Типунова М. А. Особенности проявления агрессивного поведения у юношей и девушек, переживших насилие в детстве.....	75
Лупекина Е. А. Специфика эмоционального интеллекта подростков из неблагополучных семей.....	79

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

Абрамович Н. С. Удовлетворённость жизнью у детей из семей разного типа.....	83
Адамова А. А. Особенности мотивации достижения сиблингов юношеского возраста.....	87
Банкрашкова О. В. Особенности привязанности и позитивных схем у студентов..	91
Бенеш Е. С. Исследование эмоционального отношения детей к матери после развода.....	96
Данилова М. С. Психологическая готовность к материнству женщин юношеского возраста из неполных семей.....	99
Дмитрович Э. Г. Психологические особенности жизненных сценариев юношей и девушек из неполных семей.....	103
Дулонец С. В. Взаимосвязь родительского отношения и агрессивного поведения детей в дошкольном возрасте.....	106
Кремис В. Е. Взаимосвязь особенностей детско-родительских отношений и склонности к виктимблеймингу у студентов.....	110
Лексина Ю. В. Взаимосвязь конфликтности и ролевых ожиданий женщин, состоящих в браке.....	113
Мячикова М. А. Жестокое обращение с детьми в семье как социально-психологическая проблема.....	117
Сенникова Т. В. Особенности родительского отношения к занятиям спортом и психологической устойчивости личности спортсменов (на примере плавания)...	121
Цупранова Е. П. Особенности взаимоотношений родителей и детей подросткового возраста в неполных семьях.....	125

СЕКЦИЯ 4
ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В СЛОЖНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ
И СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (ЭНТРОПИИ)

Казимирский Г. Л. Способы нивелирования отрицательного воздействия интернета и социальных сетей на самооценку молодёжи.....	129
--	-----

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

Беть А. А. Социальная фрустрированность у подростков, активных пользователей Instagram.....	133
Дунаева Д. В. Взаимосвязь переживания страхов и уровня суеверности в юношеском возрасте.....	136
Шумилова З. Н. Личностные факторы суицидального риска современных подростков.....	139

СЕКЦИЯ 5 ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

Алескерова Э. Р. Взаимосвязь склонности к абьюзивному поведению, личностных свойств и состояний.....	143
Климович Р. А., Лексаков М. А. Определение степени готовности спасателей к риску на основе использования психодиагностических методов.....	145
Селиванов А. Е. Влияние депривации и пространственной дезориентации на функциональные актуальные состояния пожарных при работе в непригодной для дыхания среде: результаты предварительного исследования.....	148
Тихонова Е. Р. Стили привязанности у студентов с разным детским опытом домашнего насилия.....	153

СЕКЦИЯ 6 ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

Корнеева В. В. Уровни развития социального интеллекта и взаимоотношения в семье у детей с нарушениями слуха.....	157
Линкова К. С. Взаимосвязь стиля семейного воспитания и развитие личности младшего школьника с задержкой психического развития.....	160
Пархоменко Е. А. Психологические особенности эмоционального выгорания родителей, воспитывающих ребенка с интеллектуальной недостаточностью.....	164
Подмостко В. Л. Детско-родительские отношения и отношения к болезни у матерей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра.....	168

СЕКЦИЯ 7 ПСИХОЛОГИЯ ГЕНДЕРА И СЕКСУАЛЬНОСТИ

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

Галушкина Д. В. Психологические особенности сексуальных установок старших подростков.....	172
Кравченко К. Ю. Гендерные особенности эмоционального интеллекта в юношеском возрасте.....	176
Цыплякова В. С. Сексуальные установки у юношей и девушек.....	179
Щевкун К. В. Особенности ролевых ожиданий юношей и девушек с разным типом гендерной идентичности.....	183
Wu Zimo. Some aspects of sexual behavior of chinese and belarusian students.....	187

СЕКЦИЯ 8 МЕДИЦИНСКАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Красовская Н. Н. Депрессия и психологическое благополучие лиц с алкогольной зависимостью.....	190
Сквира И. М., Цвирко Я. В. Проблемы психологической диагностики в клинической практике.....	194

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

Аксёнова А. А. Психологические особенности страха стоматологического лечения в юношеском возрасте.....	198
Гугнина Я. А. Взаимосвязь расстройства пищевого поведения и чувства вины у студентов.....	202
Иванова К. Д. Роль принятия/отвержения со стороны матери в проявлении симптомов обсессивно-компульсивного расстройства у лиц юношеского возраста.....	206
Северин Д. С. Взаимосвязь личностных характеристик активность и доминирование с показателями депрессии у лиц юношеского возраста.....	208
Стасюлевич А. С. Особенности внимания при органических поражениях мозга у лиц, страдающих алкогольной зависимостью.....	211

СЕКЦИЯ 9

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Булышко Н. А. Развитие самоэффективности личности как ресурс психологического здоровья.....	215
Гапанович-Кайдалова Е. В. Развитие профессиональных умений слушателей посредством ментальных карт.....	218
Пылишева И. А. Использование soft skills в работе психолога.....	221

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

Галиновская В. Г. Профессиональное выгорание у молодежи.....	225
Малиновская Д. А. Особенности взаимосвязи самоотношения и копинг-стратегий у сотрудников учреждений социальной защиты.....	228
Марченко А. М. Психологические особенности и личностная конкурентоспособность студенческой молодежи.....	232
Никитина К. В. Психологические особенности креативности студентов вуза.....	236
Осадовская А. Г. Взаимосвязь профессиональной мотивации и эмоционального выгорания у педагогов-тьюторов.....	238
Павлючик И. И. Взаимосвязь стрессоустойчивости и эмоционального выгорания у сотрудников с разным стажем трудовой деятельности.....	241
Рабушиц А. Н. Взаимосвязь детерминант профессиональной успешности молодых специалистов.....	245
Сенькевич К. Р. Учебно-профессиональный инфантилизм как деструктивная стратегия самореализации личности студентов.....	249
Смирнова В. А. Особенности ошибок восприятия в межличностных отношениях студентов помогающих профессий.....	252
Чумаченко Н. С. Оценка выраженности эмпатийного общения у студентов педагогических специальностей.....	256
Ярошевич А. С. Особенности профессиональной готовности студентов педагогического профиля.....	259

СЕКЦИЯ 10

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

Журавлева А. Е., Суржикова Е. Н. Особенности психологических защит у юношей и девушек с высоким уровнем проявления эгоцентризма.....	263
---	-----

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

Голубева Д. В. Личностные особенности юношей и девушек со склонностью к алкогольной зависимости.....	268
Матюшкина С. П. Ценностные ориентации современной молодежи.....	272
Слесарева А. С. Фобическая симптоматика у пациентов гинекологического и лор-профиля заболеваний.....	276
Соловей А. Ю. Половые различия переживания фрустрации в подростковом возрасте.....	279

СЕКЦИЯ 1
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В. И. Глазунов, Е. И. Белякова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого,
г. Гомель, Республика Беларусь

ОПРОСНИК «ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ»
КАК ИНСТРУМЕНТ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Данное исследование посвящено разработке и анализу параметров нового диагностического инструмента – опросника, сопровождаемого картинками «Черты личности» для младших школьников. Основное внимание уделено оценке внутренней согласованности и надежности методики. Результаты применения опросника показывают его эффективность в выявлении ведущих черт личности у младших школьников, что важно для их гармоничного развития и эффективного обучения.

Ключевые слова: черты личности, младшие школьники, психологическая диагностика, методики с использованием визуального стимульного материала.

V. I. Hlazunov, E. I. Belyakova

Sukhoi Gomel State Technical University,
Gomel, Republic of Belarus

QUESTIONNAIRE “PERSONALITY TRAITS”
AS A TOOL FOR PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT
IN THE DEVELOPMENT OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN A MODERN
EDUCATIONAL ENVIRONMENT

This study is dedicated to the development and analysis of the parameters of a new diagnostic tool – the questionnaire “Personality Traits” for younger schoolchildren. The main focus is on assessing the internal consistency and reliability of the methodology. The results of the questionnaire application show its effectiveness in identifying the leading personality traits in younger schoolchildren, which is important for their harmonious development and effective learning.

Keywords: personality traits, younger schoolchildren, psychological diagnosis, methods using visual stimulus material.

В современной психологии образования ключевым аспектом является понимание и сопровождение личностного развития учащихся. Особое внимание уделяется младшим школьникам, у которых основные черты личности и когнитивные функции находятся на стадии формирования. Это обуславливает необходимость адаптации психодиагностических инструментов к их возрастным и психологическим особенностям.

Для диагностики личностных черт у детей разработаны различные варианты пятифакторной методики. Одним из наиболее известных инструментов является опросник «Большая пятерка – детский вариант» (BFQ-C), который был адаптирован для младших школьников на основе оригинальной методики, разработанной С. Barbaranelli [1].

Однако текстовые опросники могут не всегда быть оптимальными для младших школьников. У детей младшего возраста уровень развития внимания, читательской грамотности и абстрактного мышления еще находится на этапе формирования, что может усложнять их взаимодействие с традиционными текстовыми тестами.

В связи с этим возникает необходимость использования методик, которые бы соответствовали возрастным особенностям детей и обеспечивали более точную и мотивированную диагностику. Одним из таких подходов является использование опросников с визуальным сопровождением. Опросники, сопровождаемые картинками, вызывают больший интерес и вовлеченность у детей, способствуют минимизации ошибок при выборе ответов и мотивируют участников к более активному участию в диагностическом процессе.

В данном исследовании представлен опросник «Черты личности», созданный в Гомельском региональном центре тестирования и профессиональной ориентации учащейся молодежи для младших школьников, с целью более точного выявления их личностных черт. Он является аналогом опросника «Pictorial Personality Traits Questionnaire for Children (PPTQ-C)» (авторы М. Mackiewicz и J. Ciecuch) [4].

Со временем опросник PPTQ-C несколько утратил свою актуальность. В опроснике некоторые элементы изображений устарели и не отражают современную среду, а также все изображения представлены в черно-белом цвете, что снижает их привлекательность для детей. Кроме того, стимульный материал PPTQ-C не всегда учитывал культурные и возрастные особенности детей, что могло повлиять на точность диагностики.

Опросник «Черты личности», учитывает современные тенденции подачи стимульного материала. Все изображения в нем цветные и соответствуют предметам интерьера, привычным для детей. Одним из ключевых улучшений стало введение нейтрального персонажа – бесполого «мультишного» рысенка, что позволяет избежать гендерных стереотипов и сделать опросник универсальным для всех детей.

Эти изменения были направлены на повышение точности и достоверности диагностики личностных черт у младших школьников, а также на создание более увлекательного и мотивирующего диагностического процесса. Использование цветных иллюстраций и современного дизайна помогает детям легче идентифицировать себя с главным героем, повышая их заинтересованность и активность при прохождении теста.

Опросник «Черты личности», сопровождаемый картинками, состоит из 15 пар альтернативных жизненных ситуаций. Участники выбирают из каждой пары ситуацию, которая больше соответствует их собственному восприятию. Затем они оценивают степень сходства выбранной ситуации с собой по шкале от «немного похоже на меня» до «очень похоже на меня». Таким образом, каждая из пяти черт личности диагностируется с помощью трех пар альтернативных ситуаций.

Для точного перевода и адаптации терминологии шкал на русский язык учитывались культурные и языковые особенности, чтобы сделать опросник максимально понятным и доступным для младших школьников. При разработке опросника «Черты личности» было рассмотрено несколько вариантов перевода шкал пятифакторных опросников, диагностирующих черты личности, а также их подшкалы, каждая из которых имеет свои названия [1–3]. В силу того, что авторы-основатели пятифакторной модели и оригинальных методик были англоговорящими, а русский и английский языки сильно отличаются между собой, на данный момент среди русскоязычных методик нет единства в терминологии черт «Большой пятерки». Поэтому было проведено детальное изучение и сравнение различных терминов и их значений, чтобы выбрать наиболее подходящие определения на русском языке.

Русскоязычная версия опросника «Большая пятерка – детский вариант» (BFQ-C) включает пять основных факторов: нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, доброжелательность и добросовестность. В адаптированной русскоязычной краткой версии опросника «Big Five Inventory–2» (BFI-2-S) выделены не только шкалы, но и подшкалы [3]. Шкала «Экстраверсия» имеет подшкалы: «Общительность», «Настойчивость», «Энергичность». Шкала «Дружелюбность» имеет подшкалы: «Сочувствие», «Уважительность», «Доверие». Шкала «Добросовестность» имеет подшкалы:

«Организованность», «Продуктивность», «Ответственность». Шкала «Нейротизм» имеет подшкалы: «Тревожность», «Депрессивность», «Эмоциональная изменчивость». Шкала «Открытость опыту» имеет подшкалы: «Любознательность», «Эстетичность», «Творческое воображение».

В представляемом опроснике «Черты личности» были выбраны следующие названия шкал: «Общительность», «Доброжелательность», «Добросовестность», «Эмоциональная изменчивость», «Открытость новому опыту». Эти названия были выбраны в результате тщательного анализа и для того, чтобы сделать терминологию более понятной и близкой для русскоязычных пользователей.

Главный персонаж опросника «Черты личности» – «мультишный» рысенок, с которым участники могут легко идентифицировать себя. Этот выбор дизайнера направлен на обеспечение нейтральности и универсальности восприятия материала детьми различного пола и возраста.

Опросник включает в себя цветные иллюстрации и оформлен в виде буклета, что делает его привлекательным и доступным для детей (рисунок 1).

Рисунок 1 – Элементы буклета методики «Черты личности»

Исследование проводилось в марте 2023 года с участием 67 младших школьников из общеобразовательной школы города Гомеля. Выборка состояла из: 40 участника мужского пола (средний возраст $M = 9,18$; стандартное отклонение $SD = 0,64$) и 27 участников женского пола (средний возраст $M = 9,19$; $SD = 0,74$), в возрасте от 8 до 10 лет.

Законные представители всех участвовавших в исследовании учащихся дали письменное разрешение участвовать в диагностике, что обеспечило законность и этичность проведения исследования.

Статистический анализ данных исследования проводился с использованием программы IBM SPSS Statistics (версия 23.0, IBM Corp.: Armonk, NY, USA), при этом уровень статистической значимости был установлен на уровне $p < 0,001$. Для оценки надежности шкал методики применялись коэффициенты внутренней согласованности α Кронбаха. Внешняя валидность методики проверялась через анализ коэффициентов ранговой корреляции Пирсона между оценками шкал по методике «Большая пятерка – детский вариант» [1] и исследуемой методики «Черты личности». Результаты оценки надежности опросника «Черты личности» представлены с использованием коэффициентов α Кронбаха для каждой из шкал, что позволяет оценить внутреннюю согласованность методики (таблица 1).

Было установлено корреляционное соотношение между шкалами русскоязычного варианта опросника «Большая пятерка – детский вариант» (BFQ-C) и исследуемой методикой «Черты личности». Хотя названия шкал в опроснике «Большая пятерка – детский вариант» и опроснике «Черты личности» не всегда совпадали, они диагностировали схожие качества личности. В результате исследования были выявлены следующие корреляционные связи: все коэффициенты корреляции шкал оказались умеренно положительными.

Таблица 1 – Коэффициенты надежности α Кронбаха шкал рисуночного опросника «Черты личности»

Черты личности	Общительность	Доброжелательность	Добросовестность	Эмоциональная изменчивость	Открытость опыту
Коэф. надежности α Кронбаха	0,51	0,61	0,61	0,57	0,64

Наиболее слабая корреляция была выявлена между шкалами «Общительность» (опросник «Черты личности») и «Экстраверсия» (опросник «Большая пятерка – детский вариант») ($r = 0,33$). Самая сильная корреляция наблюдалась между шкалами «Эмоциональная изменчивость» (опросник «Черты личности») и «Нейротизм» (опросник «Большая пятерка – детский вариант») ($r = 0,47$). Шкалы «Доброжелательность» (опросник «Черты личности») и «Доброжелательность» (опросник «Большая пятерка – детский вариант») коррелировали на уровне $r = 0,37$, «Добросовестность» (опросник «Черты личности») и «Добросовестность» (опросник «Большая пятерка – детский вариант») $-r = 0,46$, «Открытость новому опыту» (опросник «Черты личности») и «Открытость опыту» (опросник «Большая пятерка – детский вариант») $-r = 0,37$.

Шкалы опросника «Черты личности» продемонстрировали приемлемый уровень надежности и коэффициенты корреляции на уровне умеренно положительной корреляции с методикой «Большая пятерка – детский вариант».

Существенным итогом проделанной работы являются полученные эмпирическим путем данные, которые подтверждают эффективность использования опросников с визуальным сопровождением в психологических исследованиях. Диагностика с использованием такого опросника оказалась легче и эффективнее: участники меньше отвлекались, допускали меньше ошибок и дольше сохраняли сосредоточенность на выполнении заданий по сравнению с диагностикой, проводимой с использованием стандартного текстового опросника.

Дополнительное визуальное сопровождение опросника позволяет максимально включить участников в процесс диагностики, вызывая у них интерес благодаря форме подачи стимульного материала. Это помогает минимизировать формальные ответы при прохождении диагностики и значительно упрощает процесс диагностирования младших школьников. Использование иллюстраций с рисунком облегчает идентификацию учащихся с главным героем, что способствует повышению их мотивации к участию в диагностике.

Таким образом, анализ данных подтвердил ценность и эффективность опросника «Черты личности» как инструмента, сопровождающего развитие личности в современной образовательной среде. Результаты диагностики позволяют более точно организовать учебный процесс, ориентируясь на ведущие черты личности учащихся, что повышает его эффективность. Кроме того, это помогает максимально учитывать потребности личности при организации внеурочной деятельности, например, при подборе вида спорта, соответствующего не только физическим, но и психологическим качествам личности.

Список использованных источников

1 Малых, С. Б. Адаптация русскоязычной версии опросника «Большая пятерка – детский вариант» / С. Б. Малых, Т. Н. Тихомирова, Г. М. Васин // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2015. – № 4. – С. 6–12.

2 Радюк, О. М. «Большая пятёрка» личностных особенностей / О. М. Радюк, И. В. Басинская, Я. Ю. Воронкова // II Международный съезд Ассоциации когнитивно-поведенческой психотерапии: сб. науч. ст. – Санкт-Петербург: СИНЭЛ, 2016. – С. 92–104.

3 Мишкевич, А. М. Адаптация краткой и сверх-краткой версий вопросника Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS / А. М. Мишкевич, С. А. Щебетенко, А. Ю. Калугин, К. Дж. Сото, О. П. Джон // Психол. журн. – 2022. – № 1. – С. 95–108.

4 Mackiewicz, M., Cieciuch, J. Pictorial Personality Traits Questionnaire for Children (PPTQ-C) a new measure of children's personality traits / M. Mackiewicz, J. Cieciuch // Frontiers in Psychology. – 2016. – № 7. – P. 1–11.

Е. В. Декина, канд. психол. наук, доцент

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Российская Федерация

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА С ТРУДНОСТЯМИ ОБУЧЕНИЯ

В статье рассматриваются основные подходы к профилактике и коррекции трудностей у учащихся подросткового возраста. Автором приводятся данные эмпирического изучения причин трудностей в обучении у подростков.

Ключевые слова: подростковый возраст, трудности, учебная деятельность, общение, профилактика, сопровождение.

E. V. Dekina, Ph.D. psychol. Sciences, Ass. Professor

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russian Federation

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR ADOLESCENT STUDENTS WITH LEARNING DIFFICULTIES

The article discusses the main approaches to the prevention and correction of difficulties in adolescent students. The author provides data from an empirical study of the causes of learning difficulties in adolescents.

Keywords: adolescence, difficulties, educational activities, communication, prevention, support.

Современные подростки все чаще сталкиваются с различными трудностями в учебе. К трудностям, с которыми сталкиваются большинство учащихся, можно отнести следующие: ребенку не интересен сам процесс обучения, не получается самостоятельно учиться, делать домашнюю работу, невнимательность и неусидчивость, трудности с концентрацией внимания во время урока, трудно запоминать новую информацию, пересказывать текст, проблемы во взаимоотношениях со сверстниками, учителем и т. д. Если учащийся не получает помощи, то трудности в учебной деятельности могут привести к серьезным психологическим проблемам, особенно у подростков. В этот период у школьника могут сформироваться такие качества личности как агрессивность, неуверенность

в себе, замкнутость, лживость и т. д. Учеба уходит на второй план, что негативно сказывается на успеваемости и отношении к учебному процессу. Успех в учебе заключается не только в хороших оценках, но и в развитии у подростка интереса к знаниям, любознательности, раскрытии его интеллектуального потенциала, укреплении самооценки, уверенности в себе. Важным является выявление причин трудностей учебной деятельности у подростков – представителей цифрового поколения. У учащихся наблюдается зависимость от гаджетов, расширяются возможности использования искусственного интеллекта и нейросетей для учебы и самореализации.

Проблема трудностей в обучении была всегда. П. П. Блонский рассматривал трудности как ситуацию, когда поведение и результаты обучения школьника не соответствуют требованиям в плане воспитания и образования [1]. Н. И. Мурачковский выделил психологическую типологию трудностей учебной деятельности обучающихся: особенности мыслительной деятельности, связанные с его способностями к обучению; направленность личности школьника, определяющая его отношение к учению [3]. Е. И. Исаев при описании трудностей в обучении подчеркивал необходимость изучения учебной мотивации, особенностей освоения учебных действий и т. д. [2]. В. С. Басюк отмечает низкую функциональную грамотность: неумение применять на практике полученные знания в процессе обучения [4]. К основным причинам трудностей обучения можно отнести психологические (уровень развития познавательных процессов, мотивация, самооценка, уверенность в себе, коммуникативные способности, уровень субъективного контроля), педагогические (организация учебного процесса), социальные (семья, квалифицированность специалистов).

Исследование проводилось на базе СШ № 4 г. Щекино Тульской области. В исследовании приняли участие подростки 7 класса в количестве 10 человек с трудностями в учебной деятельности. Выборка была образована на основе беседы с психологом и классным руководителем. Был составлен следующий план работы с данными учащимися: диагностика причин трудностей в обучении, индивидуализация обучения в классе, индивидуализация в рамках дополнительных занятий, одновременно с этим, с данными учащимися реализовывалась коррекционно-развивающая программа.

Диагностическая программа включала следующие методики: опросник «Уровень субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина), методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению (Ч. Д. Спилберг – А. Д. Андреева), авторская анкета с целью изучения причин трудностей в учебной деятельности, краткий ориентировочный тест (В. Н. Бузина, Э. Ф. Вандерлика).

Представим результаты по методике «Уровень субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина): показатели по шкалам «Ио» (общей интернальности), «Ид» (интернальности в области достижений), «Им» (интернальности в области межличностных отношений), «Из» (интернальности в отношении здоровья и болезни) свидетельствуют о низком уровне субъективного контроля, объяснении своих успехов и достижений внешними обстоятельствами и т. д.

Методика «Диагностика мотивации учения и эмоционального отношения к учению» показала:

– по шкале «познавательная активность»: 4 ученика демонстрируют высокий уровень познавательной активности; 3 – средний и 3 – низкий, для них характерно переживание «школьной скуки», отрицательного эмоционального отношения к учению;

– по шкале «тревожность»: высокий уровень тревожности выявлен у 2 учеников, данные учащиеся чувствуют себя беспомощными, неуверенными в себе, редко проявляют инициативу на занятиях. Средний уровень тревожности выявлен у 5 учащихся, они могут мобилизоваться в определенное время, например, при выполнении контрольной, но в остальное время их необходимо стимулировать для организации учебы. Низкий уровень тревожности выявлен у 3 человек;

– по шкале «гнев»: высокий уровень гнева выявлен у 3 подростков, средний уровень у 5 и низкий уровень у 2 учащихся. Повышенный гнев выражен на трудности и неудачи в школе.

Результаты исследования указывают на низкий уровень учебной мотивации среди подростков. В данной выборке не выражена внутренняя познавательная мотивация. Резкое отрицательное отношение к занятиям обнаружено у 5 учащихся.

Результаты методики «Краткий ориентировочный тест» показали, что высокий уровень общих умственных способностей выявлен у 2 учеников, средний у 3 учеников, низкий – у 5 учеников. Ученики с низким уровнем общих умственных способностей имеют недостаточно высокий уровень развития способности к сосредоточению внимания на решаемых задачах, недостаточные навыки анализа материала, абстрактного мышления, логических рассуждений, пространственного воображения.

Представим ответы учащихся на анкетирование в виде незаконченных предложений. Большинство подростков на предложение «Когда я иду в школу...» ответили, что «им грустно, не интересно, нудно, хотят домой, не хочется идти в школу». «На контрольной...», учащиеся «не знают как получить хорошую оценку, переживают и нервничают, ожидают плохую оценку, ничего не могут решить и вспомнить». «Когда я отвечаю у доски...», то «переживаю и боюсь ошибиться, мне некомфортно, переживают, что надо мной будут смеяться». «Когда учитель задает вопрос я...», то учащиеся «прячутся, чтобы их не спросили, говорят, что у них что-то болит и т. д.». На предложение «Когда я думаю о школе...», подростки ответили, что «хотят поскорее ее закончить». «Если я не знаю, как решить задачу...», «не решаю ее». «Если нам не задают домашнего задания...», то я «гуляю с друзьями, отдыхаю».

На основе полученных результатов была составлена программа психолого-педагогического сопровождения подростков с трудностями учебной деятельности. Программа направлена на мотивирование к успешной учебе, повышение уровня субъективного контроля, интеллектуальных способностей учащихся. Программа включала 20 занятий, использовалась индивидуальная работа и работа в микрогруппах. Наибольший интерес у подростков вызвали следующие занятия: создание коллажа «Школа, в которой я успешен» с последующей презентацией, генерирование изображений с помощью нейросети Kandinsky 3.1 от Сбера: домашнее задание, контрольная работа, ответ у доски и т. д., игра «Капсула времени», в рамках которой учащиеся писали себе письма, складывали их в капсулу, которая запечатывалась до конца занятий по программе. С учащимися внедрялись «лайфхаки для успешной учебы» по разным предметам, проводились индивидуальные развивающие занятия, квесты на структуру знаний по предметам. Представим краткую тематику занятий с учащимися: «Кто Я?», «Я в школе и в классе», «Мотивы моей учебы в школе», «Чек-лист для ученика», «О слова к рассказу», «Математика может быть интересной», «Учимся исследовать», «Учимся писать проекты», «После окончания школы ...» и др. Большое внимание уделялось развитию критического мышления, самомотивации, умения ставить цели, взаимодействовать и т. д. Для родителей данных учащихся был проведен ряд вебинаров, например, «Домашка на ура», «Как выявить таланты ребенка» и др., в рамках которых родители смогли получить ответы на вопросы. Эффективными стали совместные детско-родительские занятия, на которых выстраивались доверительные отношения между детьми и их родителями, например, «Совместный рисунок», «Незаконченные предложения для родителей и подростков» и др.

После реализации программы была проведена повторная диагностика по методикам. Представим результаты сравнительного анализа по методике «Уровень субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина) в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты диагностики по методике «Уровень субъективного контроля» (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина) на констатирующем и контрольном этапах исследования, в %

Уровень	Констатирующий этап		Контрольный этап	
	Высокий уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Низкий уровень
Шкала Ио	10	90	50	50
Шкала Ид	20	80	70	30
Шкала Ин	40	60	60	40
Шкала Ис	60	40	60	40
Шкала Ип	30	70	40	60
Шкала Им	10	90	20	80
Шкала Из	20	80	20	80

На контрольном этапе исследования повысился уровень субъективного контроля, показатели по шкалам «Ио», «Ид», «Ин», «Ип». Учащиеся стали меньше объяснять свои успехи и достижения внешними обстоятельствам, больше уделять внимание самостоятельности и ответственности.

Сравнительный анализ результатов исследования по методике «Диагностика мотивации учения и эмоционального отношения к учению» показал: 50 учащихся стали положительно относиться к школе (на контрольном было 30), 20 учащихся показали положительное отношение к учению (на контрольном этапе 0), отрицательное эмоциональное отношение к учению осталось также у 20, но резко отрицательное отношение к учению показали 20 (на контрольном этапе было 50). Как только у учащихся стало получаться учиться, изменилось и их отношение к школе в лучшую сторону.

Результаты диагностики по методике «Краткий ориентировочный тест» на контрольном этапе: высокий уровень развития – 40, средний и низкий – 30 соответственно.

Психолого-педагогическое сопровождение учащихся с трудностями в учебной деятельности будет осуществляться более эффективно, если:

- учесть психологические особенности подростков с трудностями в учебной деятельности;
- использовать технологии по профилактике трудностей в учебной деятельности у подростков (игровые технологии, ролевая игра, дискуссии, тематические встречи, квесты и др.);
- индивидуализировать процесс обучения с целью развития навыков для успешной учебы;
- объединить усилия педагогов, психологов, социальных педагогов, родителей.

Список использованных источников

- 1 Блонский, П. П. Психология и педагогика. Избранные труды / П. П. Блонский. – М. : Издательство Юрайт, 2024. – 184 с.
- 2 Исаев, Е. И. Трудности в обучении: диагностика, профилактика, преодоление / Е. И. Исаев, А. А. Марлолис // Психологическая наука и образование. 2023. – Том 28. – № 5. – С. 7 – 20. DOI: 10.17759/pse.2023280501.
- 3 Мурачковский, А. И. Типы неуспевающих школьников: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (по психологии) / А. И. Мурачковский; Акад. пед. наук СССР. – М. : Науч.-исслед. ин-т психологии, 1967. – 17 с.
- 4 Проблемы школьной неуспешности детей и пути ее преодоления / Авт.-сост. В. С. Басюк. – М. : Просвещение, 2024. – 318 с.

Е. Е. Кошман, канд. пед. наук, доцент, **М. Н. Хазанова**
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается проблема социально-педагогической адаптации младших школьников средствами игровой деятельности. Автором представлены результаты диагностики состояния адаптации младших школьников и представлена социально-педагогическая программа по профилактике дезадаптации младших школьников.

Ключевые слова: адаптация, дезадаптация, младший школьный возраст, педагог социальный, коммуникативные умения и навыки, мотивация.

E. E. Koshman, PhD in Pedagogical Sciences, Ass. Prof., **M. N. Khazanova**
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

SOCIO-PEDAGOGICAL ADAPTATION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN BY MEANS OF PLAY ACTIVITIES

The article deals with the problem of socio-pedagogical adaptation of younger schoolchildren by means of play activities. The author presents the results of diagnostics of the state of adaptation of younger schoolchildren and presents a socio-pedagogical program for the prevention of maladaptation of younger schoolchildren.

Keywords: adaptation, maladaptation, primary school age, social teacher, communication skills, motivation.

Проблема адаптации к учреждению образования детей младшего школьного возраста является важной социально-педагогической проблемой, поскольку период поступления ребенка в школу является одним из важнейших и сложных этапов в развитии личности. Данный период сопровождается изменением жизнедеятельности ребенка во всех сферах – в жизни бывшего дошкольника появляется новый круг лиц, с которыми ему важно выстроить взаимоотношения, появляются новые задачи, для решения которых у него нет опыта. Решение появившихся задач требуют от ребенка мобилизации его внутренних резервов.

Успешность усвоения учебной программы напрямую зависит от социально-психологического комфорта в период обучения в школе. Отсюда вытекает основная задача учреждения образования – создание комфортных условий для ребенка. В таких условиях процесс адаптации ребенка пройдет успешно, безболезненно. Процесс протекания адаптации младших школьников обусловлен работой, проводимой педагогом социальным, а также используемыми формами и методами для организации деятельности по сопровождению адаптации [1, с. 39].

При выборе форм и методов работы педагога социального, необходимо учитывать возрастные особенности детей. В силу того, что в дошкольном возрасте в качестве ведущей деятельности выступала игра, она не теряет своей актуальности и в младшем школьном возрасте, поскольку она остается еще более близкой для ребенка. Поэтому для того, чтобы сделать процесс адаптации более безболезненным, необходимо создать условия плавного перехода от одной деятельности к другой. Проблеме игры уделяли значительное внимание Я. А. Коменский, Ж-Ж. Руссо, Д. Локк, А. С. Макаренко, Л. С. Выготский и другие.

Все это подтверждает актуальность проблемы социально-педагогической адаптации младших школьников средствам игровой деятельности. Данная проблема требует всестороннего анализа и предусматривает комплексный характер социально-педагогических мер и условий для ее решения. Но прежде чем осуществлять профилактическую деятельность в отношении адаптации младших школьников, необходимо изучить состояние адаптации младших школьников. На что и направлено исследование.

Исследование осуществлялось на базе Государственное учреждение образования «Средняя школа № 45 г. Гомеля». Выборочную совокупность составили учащиеся 1 «А» и 1 «Б» классов в количестве 40 человек, из них 23 учащихся 1 «А» класса составили контрольную группу (КГ), 17 учащихся – 1 «Б» класса составили экспериментальную группу (ЭГ).

Для диагностики были использованы: методика изучения социально-психологической адаптации детей к школе (Э. М. Александровской); методика «Рукавички» (Г. Л. Цукерман); анкета для скрининговой оценки уровня школьной мотивации (Н. Г. Лускановой).

Диагностика адаптации младших школьников показала, что преобладающим уровнем социальной адаптации у младших школьников из КГ и ЭГ является средний уровень (выявлен у 44 % (10 человек) и у 41 % (7 человек) соответственно). У данной части младших школьников сформировано положительное отношение к школе, но важно отметить, что учреждение образования привлекательно в силу внеурочной деятельности. Младшим школьникам нравится занимаемый ими статус школьника, школьные принадлежности. Учебный же процесс для них малопривлекателен, познавательные мотивы слабо сформированы. Поведение младших школьников социально адаптировано, они стараются соблюдать нормы и правила поведения. Им удалось установить контакт с одноклассниками и учителем. Для них характерна умеренная школьная тревожность.

Однако у третьей части младших школьников из КГ и ЭГ выявлен низкий уровень адаптации к школе (у 30 % (7 человек) и у 35 % (6 человек) соответственно). Младшие школьники чувствуют себя в школе не комфортно, они в большинстве своем не активны. Учебная деятельность дается им нелегко, испытывают трудности при усвоении материала. Активность отмечается только при соблюдении определенных условий со стороны педагога, которые заключаются в нестандартной подаче учебного материала, интересном содержании урока. У них слабо развита учебная мотивация. Во время уроков могут заниматься посторонними делами, играми. Для младших школьников характерен высокий уровень тревожности. Они отличаются конфликтностью, вспыльчивость. Не совсем адекватно реагируют на запрет или замечания со стороны учителя (не обращают внимание, продолжают заниматься посторонними делами или же оспариваются). У младших школьников не развиты коммуникативные умения и навыки. Они не умеют договариваться, решать споры конструктивным путем.

Полученные результаты исследования актуализировали необходимость разработки социально-педагогической программы по профилактике дезадаптации младших школьников. Для реализации программы были выбраны такие направления, как: целенаправленная работа с учащимися, работа с педагогами, работа с родителями. С младшими школьниками работу эффективнее осуществлять в групповой форме с использованием различных методов: коллективно-творческая деятельность; художественно-эстетические. Однако основной акцент должен быть сделан на игровой деятельности, поскольку именно в игре осуществляется личностное развитие детей, формирование психических процессов, от успешности развития которых зависит успешность их учебной деятельности, складывающихся отношениях с окружающими. В процессе игровой деятельности младшие школьники формируют осознанное отношение к школе, учебной деятельности, усваивают и подчиняют свое поведение нормам и правилам социума, у них происходит развитие устойчивого познавательного интереса, эмоционально-волевой сферы личности, а также коммуникативных умений и навыков.

Список использованных источников

1 Тухтубеева Н. С. Игра как метод адаптации ребенка в школе / Н. С. Тухтубеева [и др.] // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, май 2019 г.). – Краснодар : Новация, 2019. – С. 39–41.

М. Ю. Сердюкова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФПРИГОДНОСТИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ ПОСРЕДСТВОМ ВОЛОНТЕРСКОЙ АКТИВНОСТИ

В статье рассматривается роль волонтерской активности в профессиональной подготовке студентов специальности «Социальная педагогика». Описывается опыт волонтерской деятельности студентов в составе волонтерского отряда «Созвездие», действующего на кафедре педагогики факультета психологии и педагогики Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины.

Ключевые слова: волонтерство, социальный педагог, социальный проект, волонтерский отряд «Созвездие».

M. Yu. Serdyukova

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

IMPROVING PROFESSIONAL APTITUDE FUTURE SOCIAL EDUCATORS THROUGH VOLUNTEER ACTIVITY

The article examines the role of volunteer activity in the professional training of students of the specialty “Social Pedagogy”. The article describes the experience of volunteering as part of the volunteer group “Constellation”, operating at the Department of Pedagogy of the Faculty of Psychology and Pedagogy of Francisk Skorina Gomel State University.

Keywords: volunteering, social pedagogue, social project, volunteer group “Constellation”.

Основополагающим фактором профессиональной пригодности любого специалиста выступает система его профессиональных компетенций. Специфика продуктивной деятельности и профессиональной компетентности социального педагога напрямую завязана на взаимодействии с другими людьми.

По нашему мнению, одной из наиболее емких и систематизированных остается социально-педагогическая концепция профессионального становления педагога, предложенная С.Г. Вершловским [1]. Согласно данной концепции, основополагающими компонентами социально-психолого-педагогического портрета социального педагога как профессионала в своем деле являются следующие параметры:

- социальная активность как коренное свойство индивида, важнейшее качество личности;
- гуманистическая ориентация, соответствующая активность как коренное свойство индивида, важнейшее качество личности;
- критичность мышления как проявление аналитического подхода к процессу познания, оценка окружающей действительности;

- целевая направленность на развитие личности клиента, формирование у него потребности в настоящем движении вперед;
- вовлеченность педагога в процесс взаимодействия, в которой проявляется активность педагога [2, с. 232].

По абсолютному мнению ученых, обеспечение максимального уровня профессиональной компетентности будущих социальных педагогов уже в период обучения в УВО невозможно посредством только теоретического изучения основ реализации волонтерской деятельности в образовательной системе. Как справедливо подчеркивают О. Р. Данилова и А. А. Шумейко, «эффективность формирования профессиональной компетентности будущих социальных педагогов посредством волонтерской деятельности может быть достигнута, если волонтерская деятельность станет органичной, педагогически целесообразно организованной составляющей внеучебной воспитательной работы со студентами», при условии, что «будущие социальные педагоги будут включены в волонтерскую деятельность с первого курса на основе принципа смены и дифференциации видов деятельности», а взаимодействие будущих социальных педагогов с преподавателями будет развиваться по вектору «управление – со-управление (координация) – самоуправление» [3, 4]. *В качестве примера реализации данного принципа образования рассмотрим опыт волонтерской деятельности студентов – будущих социальных педагогов в составе волонтерского отряда «Созвездие», действующего на кафедре педагогики факультета психологии и педагогики Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины.*

Волонтерский отряд «Созвездие» действует на кафедре педагогики с 2017 года. Деятельность студентов-волонтеров осуществляется под руководством преподавателей кафедры с детьми и обучающейся молодежью в нескольких направлениях: профилактическое, профориентационное, информационное, досуговое.

Адресами волонтерской помощи и заботы являются следующие учреждения:

- ГУО «Гомельский социально-педагогический центр»; ГУО «Гомельский районный социально-педагогический центр»;
- ГУО «Специальная школа-интернат № 5»;
- ГБОУ «Ассоциация семей детей-инвалидов и молодых инвалидов с детским церебральным параличом и спинномозговыми патологиями»;
- ГУО «Специальная школа № 70»;
- ГУО «Центр коррекционно-развивающего образования и реабилитации».

Продуктивное сотрудничество позволило решать основные задачи по поддержке безопасности детства подопечных:

- поддержка детей, находящихся в СПЦ;
- содействие всестороннему развитию, формированию у них активной жизненной позиции;
- расширение сферы внеурочной деятельности детей;
- вовлечение детей в понятие о своей безопасности в современном мире.

Например, в 2023–2024 учебном году был реализован ряд социальных проектов, включающих соответствующие акции и мероприятия: «Новый год для детей» (Волшебство на рождество), «Моя безопасность» (тематические мероприятия, связанные с вопросами профилактики стресса, обеспечения половой неприкосновенности несовершеннолетних, правил дорожного движения, профилактики наркомании, например, «Горькие плоды «сладкой» жизни» и т. д.), «Сплочение детского коллектива» («Спешите делать добро», «Наше драгоценное общение», «Как научиться красиво говорить», «Конфликты и их преодоление») и др.

В рамках Недели профилактики вредных привычек с целью пропаганды здорового образа жизни волонтеры провели акцию «Скажем «НЕТ» вредным привычкам. Ко Дню Матери волонтеры организовали мероприятия, при подготовке к которому студенты сочинили поздравительные стихотворения и зачитали их.

На рождественские праздники члены волонтерского отряда навестили ребят из ГУО «Специальная школа-интернат № 5» и ГУО «Специальная школа № 70» с поздравительным утренником: к ребятам пришёл Дед Мороз, Снегурочка и другие сказочные персонажи. Играли, веселились, а в конце праздника каждый воспитанник получил подарки, собранные студентами университета в рамках новогодней акции, проведенной накануне. «Доброты много не бывает», – решили волонтеры и организовали акцию для детей, находящихся в психиатрической больнице в детском отделении. Собрали игрушки, одежду, настольные игры, книги, сладости.

В продолжении рождественских мероприятий волонтеры отряда собрали подарки для одиноких пенсионеров: канцелярские товары, предметы для художественного творчества, настольные игры, игрушки, книги, журналы, новогодние открытки, сделанные своими руками. Все подарки были заботливо упакованы и переданы.

С целью формирования культуры безопасной жизнедеятельности, нравственности, здорового образа жизни, профилактики ВИЧ в молодежной среде, формирования толерантного отношения к ВИЧ+ людям, повышения уровня знаний о путях передачи ВИЧ и понимания риска инфицирования 1 декабря волонтерами была организована акция «СТОП СПИД». Рассказывали ребятам о СПИДЕ – Чуме 21 века, говорили о профилактике вредных привычках, призывали молодежь к ведению здорового образа жизни.

«Цени свою жизнь!» – под таким девизом провели 3 апреля акцию в рамках темы профилактики суицида. Волонтеры раздавали флаеры с добрыми пожеланиями, рассказывали о суициде, о профилактике и о помощи, и на завершении акции дарили частичку своего доброго сердца через дружеские «обнимашки».

Волонтерский отряд «Созвездие» тесно сотрудничают с молодежной организацией БРСМ учреждения образования «Гомельский государственный университет имени. Благодаря этому сотрудничеству организовано ряд мероприятий, акций волонтерской помощи: поздравление ветеранов (детей войны) на 9 мая (рисунок 1), субботники, трудовые отряды, посещения телерадиокомпании на телепередачу «Черное и Белое», волонтерское сопровождение велопробега, посещения различных концертов и экскурсий, акция «Азбука гражданина» и многие другое.

Рисунок 1 – Студенты в процессе реализации акции «Голубь Мира», приуроченная к Дню Победы

Важным условием популяризации волонтерства среди студентов является освещение деятельности студентов в СМИ. С этой целью проводимые встречи освещаются на сайте кафедры, факультета, университета.

В качестве завершения следует подчеркнуть, что с годами деятельность волонтеров характеризуется все большей самостоятельностью и инициативностью. Данная традиция передается из группы в группу: от старшекурсников к первокурсникам. Ребята уже самостоятельно выдвигают идеи по проведению акций, предлагают интересные решения, сами инициатируют проведение мероприятий.

Список использованных источников

1 Даутова, О. Б. Педагогическое наследие профессора С. Г. Вершловского и его вклад в развитие андрагогики / О. Б. Даутова, Е. Ю. Игнатьева, Н. Н. Кузина // Человек и образование. – 2020. – № 1 (62). – С. 104–109.

2 Николаева, И. С. Профессиональная компетенция социального педагога / И. С. Николаева // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 4-1. – С. 231–234.

3 Данилова, О. Р. Реализация технологии формирования профессиональной компетентности будущих социальных педагогов посредством волонтерской деятельности / О. Р. Данилова, А. А. Шумейко // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8104&ysclid=ly3ao7wft5157201890>. – Дата доступа: 15.05.2024.

4 Данилова, О. Р. Технология формирования профессиональной компетентности будущих социальных педагогов в волонтерской деятельности и условия ее реализации / О. Р. Данилова // Вестник ЧГПУ. – 2011. – № 4. – С. 41–52.

А. В. Чудакова

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ

Статья посвящена анализу взаимосвязи эмоциональной креативности с копинг-стратегиями студентов. В статье кратко освещена проблематика изучения двух феноменов – эмоциональной креативности и копинг-стратегий, а также рассмотрены результаты проведенного исследования. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что эмоциональная креативность у большинства студентов имеет средний уровень развития. У большинства студентов предпочитаемой копинг-стратегией является стратегия, ориентированная на избегание. Результаты корреляционного анализа указали, что копинг, ориентированный на решение задачи положительно взаимосвязан с эффективностью и подготовленностью; копинг, ориентированный на избегание положительно взаимосвязан с новизной.

Ключевые слова: эмоциональная креативность; эмоции; копинг-стратегии; стресс.

A. V. Chudakova

Vitebsk State University named after P. M. Masherova,
Vitebsk, Republic of Belarus

RELATIONSHIP OF EMOTIONAL CREATIVITY AND COPING STRATEGIES IN STUDENTS

The article is devoted to the problem of the relationship between the level of emotional creativity and coping strategies of students. The article briefly highlights the problems of

studying two phenomena – emotional creativity and coping strategies, and also discusses the results of the study. The results obtained allow us to conclude that emotional creativity in most students is developed at an average level. For most students, the preferred coping strategy is an avoidance-oriented strategy. The results of the correlation analysis indicated that task-oriented coping is positively related to efficiency and preparedness; Avoidance-oriented coping is positively related to novelty.

Keywords: emotional creativity; emotions; coping strategies; stress.

Введение. Проблема стресса всегда остается актуальной в сфере высшего профессионального образования, так как темп и интенсивность учебы с каждым годом только возрастает, требования к участникам учебного процесса усложняются. Учебная деятельность проходит в условиях, требующих усиленной затраты внутренних резервов организма, в рамках повышенного психологического напряжения, что может стать источником стресса для студентов. Для успешного преодоления стрессов необходимо использовать адаптивные копинг-стратегии. Р. Лазарус и С. Фолкман определяют копинг как когнитивные и поведенческие усилия, направленные на управление ситуацией, обретение толерантности к ней, снижение ее требований [1]. Благодаря копингу человек способен изменить условия, которые вызвали стресс, и регулировать свои эмоции в состоянии стресса. Исследователи выделяют два основных типа копинга: проблемно-фокусированный и эмоционально-фокусированный копинг. Первый предполагает, что человек анализируя проблему, выстраивает адекватный план ее решения, проявляет ответственность и самостоятельность в ее разрешении. Эмоционально-фокусированный копинг проявляется в стремлении человека отвлечься, забыть о проблеме, игнорировать источник ее появления. В зависимости от эффективности копинг-стратегии можно разделить на две группы: функциональные и дисфункциональные. Функциональные копинг-стратегии способствуют снижению уровня переживаний стресса и разрешению проблемной ситуации. Дисфункциональные стратегии связаны с использованием непродуктивных путей решения проблемной ситуации, в последствии приводящим к снижению психологического и физического благополучия человека. Эффективность копинг-стратегий зависит от следующих факторов: 1) цель копинга; 2) особенности проблемной ситуации, 3) уровень стресса, который испытывает индивид; 4) культурные факторы; 5) личностные ресурсы индивида.

Р. Лазарус и С. Фолкман указывали на динамичный характер копинга, который зависит от содержания ситуации и личностных факторов, при этом поведение человека в большей степени определяет его субъективная оценка ситуации, а не объективные параметры. Стратегии, которые используют студенты, оказывают влияние на их академическую успеваемость. Так продуктивные копинг-стратегии связаны с более высоким уровнем успеваемости, а неадаптивные с низким, в связи с чем встает вопрос о необходимости изучения факторов, от которых зависит предпочтения студентов в выборе копинг-стратегий. Для преодоления стрессовых ситуаций необходимо исследовать и развивать ресурсы личности, с помощью которых человек сможет выбирать более эффективнее копинг-стратегии.

Социальный ресурс копинг-стратегий зависит от уровня сформированности у человека эмоциональной креативности. Эмоциональная креативность – это способность переживать и выражать новые оригинальные эмоции посредством модификации обычных, стандартных эмоций в соответствии с влиянием определенных ситуаций (повседневных или стрессовых) [2]. Дж. Эйврилл выделяет следующие структурные компоненты эмоциональной креативности:

– подготовленность – способность понимать разнообразные эмоциональные переживания на основе предшествующего эмоционального опыта;

– новизну – способность переживать необычные, с трудом поддающиеся описанию эмоции;

– аутентичность – умение выражать эмоции искусно и искренне, и разнообразно [3].

Исследователи Т. Н. Березина и Р. Н. Терещенко предлагают рассматривать понятие эмоциональной креативности в двух смыслах [4]. В широком смысле эмоциональная креативность определяется как характеристика эмоциональной сферы, которая связана с дивергентным чувствованием и проявляется на всех уровнях организации эмоций. В узком смысле понятие эмоциональной креативности рассматривается как способность, составляющая общей креативности, связанная с деятельностью.

Цель исследования – изучить особенности взаимосвязи эмоциональной креативности и копинг-стратегий у студентов.

Основная часть. Материал и методы. В исследовании приняли участие студенты разных факультетов Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Общее число испытуемых составило 68 человек (39 юношей и 29 девушек), в возрасте 17–23 лет ($M = 19,2$). Оценка уровня копинг-стратегий осуществлялась с помощью методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS» (С. Норман, Д. Ф. Эндлер, Д. А. Джеймс, М. И. Паркер; адаптированный вариант Т. А. Крюковой), для диагностики эмоциональной креативности была использована методика «Опросник эмоциональной креативности J. R. Averill (ECI)».

В таблице 1 приведены данные, полученные с помощью методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS» (С. Норман, Д. Ф. Эндлер, Д. А. Джеймс, М. И. Паркер; адаптированный вариант Т. А. Крюковой).

Таблица 1 – Уровень выраженности копинг-стратегий у студентов

Показатель	Уровень выраженности		
	Высокий	Средний	Низкий
Копинг, ориентированный на решение задачи	12	40	16
Копинг, ориентированный на эмоции	10	35	23
Копинг, ориентированный на избегание	36	21	11

Анализ таблицы 1 позволяет сделать следующие выводы: у большинства (53 %) студентов ведущей копинг-стратегией является стратегия, ориентированная на избегание. Данная группа студентов стремится преодолеть негативные переживания за счет реакции по типу уклонения; характерно проявление неконструктивных форм поведения в стрессовых ситуациях: отрицание либо игнорирование проблемы, уклонение от ответственности и действий по разрешению трудностей, пассивность, нетерпение, вспышки раздражения, погружение в фантазии, переедание, с целью снизить эмоциональное напряжение. Эта стратегия является неадаптивной, студент не решает проблемы, растет вероятность накопления трудностей, действия по снижению эмоционального дискомфорта носят краткосрочный эффект.

В таблице 2 приведены данные, полученные с помощью методики «Опросник эмоциональной креативности J. R. Averill (ECI)».

Таблица 2 – Уровень выраженности эмоциональной креативности у студентов

Показатель	Уровень выраженности		
	Низкий	Средний	Высокий
1	2	3	4
Эмоциональная креативность	3	39	26
Подготовленность	12	36	20

Окончание таблицы 2

1	2	3	4
Новизна	38	29	1
Эффективность	34	21	13
Аутентичность	12	33	23

Анализ таблицы 2 позволяет сделать следующие выводы: большинство 38 (56 %) студентов не способны генерировать новые эмоции, у них не развита способность переживать, необычны эмоции, которые трудно описать словами. Большинство 34 (50 %) студентов обладают низким уровнем по шкале «Эффективность», у данной группы студентов не развита способность передавать эмоции выразительно, с пользой для себя и окружающих людей. Преобладающее количество студентов обладают средним уровнем эмоциональной креативности, что позволяет им трансформировать стандартные эмоции с целью более полного удовлетворения потребностей, при этом они еще не способны на развитие новых форм эмоций.

Для установления взаимосвязи эмоциональной креативности и копинг-стратегий у студентов был осуществлен корреляционный анализ, в ходе которого использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В результате статистического анализа были выявлены значимые взаимосвязи, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа данных

Анализируемые результаты по шкалам	Значение коэффициента корреляции Спирмена и тип связи
Эффективность – Копинг, ориентированный на решение	0,511 ^{**} , $p < 0,01$ умеренная положительная связь
Новизна – Копинг, ориентированный на избегание	0,351 ^{**} , $p < 0,01$ умеренная положительная связь
Подготовленность – Копинг, ориентированный на решение	0,382 ^{**} , $p < 0,01$ умеренная положительная связь

Выявлена значимая положительная связь между копинг-стратегией «копинг, ориентированный на решение задачи» и шкалами: «эффективность» и «подготовленность». Умение передавать эмоции с пользой позволяет даже в стрессовых условиях сохранять способность управления социальной ситуацией, анализировать происходящее, планировать действия по разрешению проблемы. Развитая способность понимания эмоциональных состояний позволяет в состоянии стресса демонстрировать доброжелательное отношение к окружающим, сохранить оптимистичное настроение, прогнозировать реакции окружающих на собственные действия и планировать способы их регулирования. Способность преобразовывать неконструктивные эмоции позволяют человеку сохранять самообладание в стрессовой ситуации, снижается вероятность возникновения агрессии, фиксации на переживании своей беспомощности, что позволяет осуществлять действия, направленные на конструктивное разрешение проблемы. Студент, который способен изменить свое представление о стрессовой ситуации, правильно оценить ее, способен и отказываться от стереотипных эмоциональных состояний. Трудности в преодолении стрессовых ситуаций у студентов могут быть связаны с отсутствием установки на позитивное, оптимистичное восприятия себя и других людей, отсутствием умения распознавать зарождающиеся негативные эмоции и их причину. В свою очередь, понимание и способность управлять своими

эмоциями позволяет сделать стресс управляемым, распознавать неприятные ощущения внутри на ранних стадиях, сформировать оптимальные способы реагирования в трудных ситуациях на основе анализа эмоциональной информации.

Значимая положительная связь была установлена между «копингом, ориентированным на избегание» и шкалой: «новизна». Студенты, которые стремятся отвлечься от стресса способны генерировать новые эмоции, которые помогают им абстрагироваться от стрессовой ситуации. Развитая способность переживать необычные эмоции, способствует тому, что студенты не готовы решать проблему, а стремятся переключиться на другую деятельность. Это можно объяснить тем, что, переживая новую для себя эмоцию, человек чувствует себя одиноко, так как не может описать ее словами или перенять опыт другого человека, отсутствует и личный опыт переживания таких эмоций, все это может приводить к неуверенности и в стремлении избежать стрессовых ситуаций.

Заключение. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что эмоциональная креативность у большинства студентов развита на среднем уровне. Наименее развитыми структурами эмоциональной креативности являются такие компоненты, как новизна и эффективность. У большинства студентов предпочитаемой копинг-стратегией является стратегия, ориентированная на избегание. Результаты корреляционного анализа указали, что копинг, ориентированный на решение задачи положительно взаимосвязан с эффективностью и подготовленностью; копинг, ориентированный на избегание положительно взаимосвязан с новизной.

Результаты исследования указывают на то, что структурные элементы эмоциональной креативности (эффективность, подготовленность) взаимосвязаны с конструктивной копинг-стратегией. Развитие данных элементов будет способствовать профилактике эмоционального неблагополучия, а также личностному и профессиональному росту студентов.

Список использованных источников

- 1 Folkman, S. Coping as a mediator of emotion / S. Folkman, R. S. Lazarus // *Journal of Personal and Social Psychology*. – 1998. – № 54. – P. 466–475.
- 2 Деревянко, С. П. Роль эмоциональной креативности в выборе копинг-стратегий / С. П. Деревянко // *Педагогические науки. Психология*. – 2017. – № 7. – С. 87–91.
- 3 Averill, J. R. Emotional creativity. *International review of studies on emotion* / J. R. Averill, C. Thomas // *Journal of Applied Psychology*. – 1991. – Vol. 1. – P. 269–299.
- 4 Березина, Т. Н. Эмоциональная креативность личности: определение и структура / Т. Н. Березина, Р. Н. Терещенко // *Психология и психотехника*. – 2012. – № 2. – С. 43–50.

М. А. Бабицкий

Научный руководитель: Н. Н. Красовская, канд. социол. наук, доцент
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ В ХОДЕ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА

В статье рассматриваются особенности проблемы когнитивных искажений в ходе интернет-общения. Автором приводятся данные эмпирического исследования различий когнитивных искажений в ходе интернет-общения у учащихся колледжа.

Ключевые слова: цифровизация, интернет-общение, когнитивные искажения.

M. A. Babitski

Scientific adviser: N. N. Krasovskaya, PhD in Sociolog. Sciences, Ass. Professor
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

COGNITIVE DISTORTIONS DURING INTERNET COMMUNICATION IN COLLEGE STUDENTS

The article discusses the features of the problem of cognitive distortions during Internet communication. The author provides data from an empirical study of differences in cognitive distortions during Internet communication among college students.

Keywords: digitalization, Internet communication, cognitive distortions.

Сегодня цивилизованный мир, в частности самая активная его часть – молодежь – живет в цифровой среде и находится под перманентным влиянием цифровой трансформации. Цифровая среда представляет собой новый тип среды обитания человека в силу возможности создания с помощью цифровых технологий множественных виртуальных миров. Последнее обуславливает возможность как позитивных, так и негативных последствий ее активного внедрения во все жизненные сферы. Цифровые технологии целесообразно рассматривать как эффективные инструменты, стимулирующие коммуникативную деятельность и проявление жизненной активности человека, а для личностей, находящихся в стадии взросления и социализации – это создание новых условий для формирования психических новообразований, связанных с коммуникативной деятельностью [1, с. 114].

В целом, интерактивный характер общения в условиях цифровой среды позитивно сказывается на эмоциональном сближении людей, открывает возможности изучения альтернативных точек зрения, способствует развитию активности в группах со схожими взглядами на жизнь и личностными интересами. Мир цифровых трансформаций с множеством виртуальных миров, в которых он может находиться практически одновременно, можно рассматривать как новую среду для развития молодого человека [2, с. 99].

Такая точка зрения содержит потенциал как благоприятных, так и негативных последствий для формирования психических новообразований начинающего взрослеть человека. С одной стороны, благодаря виртуальному общению, созданному благом цифровой трансформации, человек, стоящий на пороге взросления, имеет возможности осуществления рефлексии, формирования самооценки и притязаний, проведения самостоятельного анализа своих поступков и результатов деятельности, что, безусловно, оказывает влияние на его личностную самореализацию [3, с. 100].

Сегодня виртуальная среда общения предоставляет возможность осуществлять коммуникацию вне зависимости от географических и временных и даже языковых барьеров. При этом ощущение признания со стороны других людей, особенно сверстников, проявление умения в ходе общения заинтересовать своими мыслями и поступками виртуальных собеседников актуализирует сформированную самоидентичность. Психологический феномен самоидентичности характеризует степень социального созревания и принятия коммуникативной деятельности в виртуальной среде в качестве основной возможности самовыражения [4, с. 98].

С другой, стороны в период взросления наблюдаются также когнитивные искажения, которые могут влиять на принятие решений и восприятие реальности. К ним относятся чрезмерный оптимизм, недооценка риска, эгоцентризм и убеждение в собственной непобедимости. Эти искажения могут приводить к пренебрежению правилами, нерациональному поведению и увеличению возможности вовлечения в опасные ситуации [5, с. 54].

С целью выявления когнитивных искажений в ходе интернет-общения нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие учащиеся колледжа искусств и технического колледжа г. Минска (по 20 человек соответственно).

Учащиеся технического колледжа более активно используют интернет-технологии в своей учебе и в повседневной жизни. В связи со спецификой колледжа студенты используют интернет для доступа к специализированным ресурсам, онлайн-курсам, форумам и сообществам, где они могут обмениваться опытом и находить решения сложных технических задач. В силу специфики обучения они используют цифровые технологии чаще, чем учащиеся колледжа искусств. Хотя, безусловно, последние тоже используют интернет-технологии в своей учебе и в творческом процессе, но значительно реже. Студенты колледжа искусств используют интернет для поиска вдохновения, изучения искусства разных эпох и стилей, посещения виртуальных галерей и музеев. Онлайн-курсы и видеоуроки также могут быть полезными для развития их художественных навыков и техник.

Для организации исследования был использован опросник «Когнитивные искажения в ходе интернет-общения» с целью выявления доминирующих когнитивных искажений (по модели Аарона Бека), проявляющихся в онлайн-коммуникациях.

На рисунках 1 и 2 представлены результаты в двух группах учащихся.

Рисунок 1 – Результаты по методике «Когнитивные искажения в ходе интернет-общения» у учащихся колледжа искусств

Рисунок 2 – Результаты по методике «Когнитивные искажения в ходе интернет-общения» у учащихся технического колледжа

Как видим из рисунков, по шкале «Дихотомическое мышление» у учащихся колледжа искусств средний показатель равен 5, в то время как у учащихся технического колледжа – 7.

По шкале «Катастрофизация» баллы составили 5 и 8 соответственно.

По шкале «Обесценивание позитивного» баллы равны: 8 и 8.

По шкале «Эмоциональное обоснование» баллы составили 4 и 5.

По шкале «Навешивание ярлыков» баллы составили 5 и 12.

По шкале «Мысленный фильтр» – 5 и 10.

По шкале «Чтение мыслей» – 5 и 8.

По шкале «Персонализация» – 6 и 8.

По шкале «Долженствование» – 8 и 10.

По шкале «Сверхгенерализация» – 5 и 8.

Таким образом, исследование показало, что у учащихся технического колледжа показатели когнитивных искажений превышают результаты учащихся колледжа искусств.

Завершающим этапом исследования стала статистическая обработка данных с помощью расчета *t*-критерия Стьюдента.

Значимые различия прослеживаются по шкале «Катастрофизация» ($t = -3,46$; $0,001 < 0,05$). Учащиеся технического колледжа способны сильнее выразить максимально негативные эмоции в связи с происходящими событиями, вплоть до невозможности совершать какие-либо действия.

Значимые различия также выявлены по шкале «Чтение мыслей» ($t = -3,46$; $0,001 < 0,05$). Учащиеся технического колледжа более уверены в том, что знают точные мысли, переживания других людей.

Значимые различия выявлены по шкале «Мысленный фильтр» ($t = -3,82$; $0,0001 < 0,05$). Учащиеся технического колледжа более склонны к учету только отрицательного опыта вместо учета целостной картины всех ситуаций.

Наглядно данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты расчёта t-критерия Стьюдента

Шкалы	Среднее значение (колледж искусств)	Среднее значение (технический колледж)	t-критерий	p
Дихотомическое мышление	5	7	-1,00	*0,322
Катастрофизация	5	8	-3,46	**0,001
Обесценивание позитивного	8	8	-0,00	*0,00
Эмоциональное обоснование	4	5	-0,11	*0,916
Навешивание ярлыков	5	12	-0,98	*0,330
Мысленный фильтр	5	10	-3,82	**0,001
Чтение мыслей	5	8	-3,46	**0,001
Персонализация	6	8	-1,34	*0,187
Долженствование	8	10	-1,97	*0,055
Сверхгенерализация	5	8	-3,46	**0,001

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что когнитивные искажения в ходе интернет-общения у учащихся технического колледжа более выражены, чем у учащихся колледжа искусств., что, безусловно, во много определяется спецификой социокультурной среды.

Список использованных источников

- 1 Александров, А. А. Современная психотерапия. Курс лекций / А. А. Александров. – Санкт-Петербург: Академический проект. 1997. – 335 с.
- 2 Визель, Т. Г. Девиантное поведение подростков: теории и эксперименты / Т. Г. Визель, Л. В. Сенкевич, В. А. Янышева, А. К. Железнова, 2007. – 326 с.
- 3 Девентьярова, И. Н. Девиантное поведение подростков: анализ понятий / И. Н. Девентьярова // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 3(6). – С. 99–101.
- 4 Демина, Л. Д. Психическое здоровье и защитные механизмы личности / Л. Д. Демина, И. А. Ральникова. – Алтай : Издательство Алтайского государственного университета. – 2000. – 123 с.
- 5 Лучинкина, А. И Психологический анализ отклонений в процессе интернет-социализации личности / А. И. Лучинкина // Гуманитарные науки. – 2016. – № 1 (33). – С. 54–62.

А. А. Ежова

Научные руководители: А. Н. Захарова, канд. психол. наук, доцент,
Г. С. Дулина канд. психол. наук, доцент
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Российская Федерация

МОТИВАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ И ВЫБОРА ПРОФЕССИИ ПСИХОЛОГА

В статье рассматриваются особенности мотивации студентов-психологов, на основе примененных методик освещены и проанализированы мотивы обучения и выбора профессии студентами второго курса.

Ключевые слова: мотивация, мотивы учебной деятельности, мотивы выбора профессии, студенты-психологи, мотивы поступления в вуз.

A. A. Yezhova

Scientific supervisors: A. N. Zakharova Ass. Prof., G. S. Dulina Ass. Prof.
Chuvash State University named after I. N. Ulyanova

MOTIVATION FOR TRAINING AND CHOOSING A PROFESSION AS A PSYCHOLOGIST

The article examines the peculiarities of motivation of psychology students, on the basis of the applied methods, the motives of learning and choosing a profession by second-year students are highlighted and analyzed.

Keywords: motivation, motives of educational activity, motives for choosing a profession, psychology students, motives for admission to university.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что понимание мотивации студентов к учебной деятельности является необходимым условием для успешного осуществления учебного процесса. Исследования в области мотивации к обучению и выбору профессии психолога позволяют лучше понять, какие факторы оказывают влияние на решение человека стать психологом, какие мотивы и ценности для него являются наиболее важными, в какой степени работник будет удовлетворён результатами будущей профессиональной деятельности [3].

Цель исследования: выявить особенности мотивации обучения и мотивов выбора профессии среди студентов, обучающихся на психологических специальностях. В исследовании приняли участие 33 студентов вуза: 14 студентов, обучающихся по специальности «Клиническая психология» и 19 студентов вуза, обучающихся по направлению бакалавриата «Психология».

В качестве психодиагностических методик были использованы: методика «Шкала академической мотивации» ШАМ (Т. О. Гордеева, О. А. Сычев и Е. Н. Осин) [2]; методика «Мотивы выбора профессии» (Р. В. Овчарова) [5].

Проведя исследование по методике «Шкала академической мотивации, ШАМ» (Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин), были получены следующие результаты: было выявлено, что среди респондентов преобладающими мотивами учебной деятельности являются познавательная мотивация ($15,61 \pm 3,05$) и мотивация саморазвития ($15,58 \pm 3,05$). Это значит, что у них присутствует интерес к получению новых знаний, они хотят понять изучаемый предмет с радостью, удовольствием и стремятся расширить свой кругозор (таблица 1).

Таблица 1 – Ведущий вид мотивации студентов

Виды мотивации	Значение оценки мотивов
Познавательная мотивация	15,61 ± 3,05
Мотивация достижения	13,79 ± 3,76
Мотивация саморазвития	15,58 ± 3,05
Мотивация самоуважения	13,52 ± 4,15
Интроецированная мотивация	11,06 ± 4,42
Экстернальная мотивация	10,42 ± 4,04
Амотивация	7,42 ± 3,45

Также опрашиваемые студенты стремятся к саморазвитию, самосовершенствованию, развитию своих способностей и раскрытию своего потенциала в рамках учебной деятельностью, достижению мастерства и компетентности, что подтверждает исследования других авторов [4].

Наименьшее количество баллов было набрано по шкале «амотивация» (7,42 ± 3,45). Это значит, что у некоторых респондентов отсутствуют интерес и ощущение осмысленности учебной деятельности. Возможно, это вызвано фрустрацией достижения в прошлом, связанной с ситуацией «не успеха», неприятными переживаниями.

Проведя исследование по методике «Мотивы выбора профессии» (Р. В. Овчарова), были получены следующие результаты (таблица 2).

Таблица 2 – Методика выбора профессии студентами

Мотивы выбора профессии	Значение оценки мотивов
Внутренние индивидуально значимые	18,00 ± 4,03
Внутренние социально значимые	15,03 ± 4,67
Внешние положительные	14,45 ± 4,33
Внешние отрицательные	9,00 ± 3,28

Полученные результаты показали, что преобладают внутренние индивидуально значимые мотивы. На исследованном этапе овладения профессией доминирующую роль играют такие факторы самосознания как общественная и личная значимость будущей профессиональной деятельности, а также, удовлетворение, которое приносит работа благодаря возможности проявить в ней творчество, возможность общения, возможность умственного развития в процессе профессиональной деятельности. Внутренняя мотивация возникает из потребностей самого человека, поэтому на ее основе человек трудится с удовольствием, без внешнего давления. Преобладание внутренних мотивов наиболее эффективно с точки зрения удовлетворенности трудом и его производительности.

Компоненты внешней мотивации были менее определяющими в выборе профессии, что указывает, либо на внешние положительные стимулы в выборе профессии, ради которых человек считает нужным приложить свои усилия, либо на недооценку внешних мотивационных факторов, позволяющих в полной мере реализоваться [1].

По данным методикам был проведен корреляционный анализ. Выявлена отрицательная корреляционная взаимосвязь между возрастом студентов и интроецированной мотивацией при ($r = -0,392$ при $p < 0,05$). Это означает, чем старше студенты, тем меньше у них выражено чувство стыда, чувство вины и чувство долга перед собой и другими значимыми людьми и наоборот, чем моложе респонденты, тем более выражены у них побуждение к учебному процессу, менее выражено чувство стыда и чувство долга перед другими людьми.

В результате исследования была также выявлена отрицательная корреляционная взаимосвязь между внешними отрицательными мотивами выбора профессии и мотивацией достижения ($r = -0,393$ при $p < 0,05$). Это можно интерпретировать следующим образом: чем больше у личности выражен показатель негативного профессионального мотива, тем меньше выражено желание лучше выполнять предстоящую задачу, направленную на результат и наоборот. То есть чем меньше студент стремиться к тому, чтобы добиться успеха, прикладывать интеллектуальные усилия и учиться как можно лучше, тем больше выражен отрицательный мотива выбора профессии.

Далее была выявлена отрицательная взаимосвязь между показателем внешне отрицательных мотивов выбора профессии и мотивацией саморазвития при ($r = -0,381$ при $p < 0,05$). Это означает, что чем больше выражены у студентов мотивы профессионального выбора, тем меньше у них проявляется стремление к развитию своих способностей в рамках учебной деятельности, достижения мастерства и компетентности. И наоборот, чем больше выражено у студентов желание к саморазвитию, к достижению высоких показателей в учебе, чем меньше проявляется отрицательный мотив в профессии.

Таким образом, полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют, что студенты считают важным в образовательном процессе получение знаний, развитию своих способностей и раскрытию своего потенциала в рамках учебной деятельностью. Сделаны выводы о том, что на данном этапе обучения доминирующую роль в формировании мотивов выбора профессии играют такие факторы самопознания как общественная и личная её значимость; удовлетворение от будущей профессиональной деятельности, благодаря возможности общения и возможности трудиться с удовольствием.

Список использованных источников

1 Буршинов, А. О. Анализ мотивов выбора профессии у студентов четвёртого курса факультета клинической психологии / А. О. Буршинов // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – №. 3 (10). – 2015. – С. 102–105.

2 Гордеева, Т. О. Опросник «Шкалы академической мотивации» / Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 4. – С. 96–107.

3 Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – Ростов-н/Д : Феникс, 1996. – 512 с.

4 Новак, Н. Г. Жизненные ценности и сферы реализации обучающейся молодежи в условиях пандемии COVID-19 / Н. Г. Новак, А. Н. Захарова // Человеческий капитал. – 2023. – 7 (175). – С. 111–119.

5 Овчарова, Р. В. Справочная книга школьного психолога / Р. В. Овчарова. – 2-е изд., дораб. – М. : «Просвещение», «Учебная литература», 1996. – 352 с.

Е. С. Лазаренко

Научный руководитель: О. Н. Мельникова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье представлены результаты эмпирического исследования проблемы межличностных отношений детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: межличностные отношения, статус, социометрический статус, дошкольный возраст.

E. S. Lazarenko

Scientific supervisor: O. N. Melnikova
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

INTERPERSONAL RELATIONSHIPS OF PRESCHOOL CHILDREN

This article presents the results of an empirical study the problems of interpersonal relationships of preschool children.

Keywords: interpersonal relationships, status, sociometric status, preschool age.

Дошкольный возраст представляет особенный интерес исследователей, поскольку это важный и ответственный период в жизни человека, т. к. является этапом зарождения личности. В период дошкольного возраста зарождаются и наиболее быстро развиваются отношения с другими людьми [1, с. 8]. Опыт этих первых отношений является фундаментом для дальнейшего развития личности ребенка и во многом определяет особенности самосознания человека, его отношение к миру, его поведение и самочувствие среди людей. В средней, старшей группе детского сада существуют достаточно устойчивые избирательные отношения. Дети занимают разное положение среди сверстников: одни становятся более предпочитаемыми, другие – менее, т. е. занимают определенный социометрический статус – положение в системе внутригрупповых межличностных отношений. Когда ребенок не может занять в группе сверстников желаемого положения «на равных», он часто замыкается, начинает сторониться и избегать детского сообщества. И в том, и в другом случае эти дети имеют невысокий социометрический статус в группе сверстников и низкие показатели эмоционального комфорта [2, с. 252].

Проблема межличностных отношений чрезвычайно актуальна, поскольку в настоящее время отмечается множество деструктивных и негативных явлений в детской среде (жестокость, повышенная агрессивность, отчужденность и пр.), которая имеет свои истоки зарождения в раннем и дошкольном детстве. И если в дошкольном возрасте поведение ребенка побуждается и направляется извне – взрослым или окружающей ситуацией, то в более поздних возраста сам ребенок начинает определять собственное поведение [3, с. 67].

Проблемой межличностных отношений детей дошкольного возраста со сверстниками занимались А. А. Рояк, В. М. Холмогорова, В. Р. Кисловская, Р. А. Иванкова, Р. Л. Кричевский, С. В. Корницкая, Т. А. Репина, Т. В. Антонова, Е. О. Смирнова, Е. В. Субботский, Я. Л. Коломинский и др.

С целью изучения межличностного отношения детей дошкольного возраста было проведено исследование, в котором приняло участие 50 детей среднего дошкольного возраста. В качестве метода исследования был выбран социометрический эксперимент «У кого больше» по Я. Л. Коломинскому. Результаты социометрического исследования детей дошкольного возраста, полученные с помощью социометрического эксперимента «У кого больше» по Я. Л. Коломинскому, представлены на рисунке 1 в %.

Согласно рисунку 1, 14 % дошкольников занимают в коллективе социометрический статус «звезды». Дошкольники, занимающие статус «звезды», являются наиболее предпочитаемыми, авторитетными членами коллектива, к которым обращены симпатии большинства или, по крайней мере, многих членов группы. Они находятся в центре внимания сверстников, являются предпочитаемыми большинством группы, что позволяет удовлетворению потребностей, возникающих на 6–7 году жизни, в ситуативно-деловом сотрудничестве со сверстником, а также потребности в уважении и признании.

40 % дошкольников занимают в коллективе социометрический статус «предпочитаемые». Это дошкольники, получившие немного меньшее количество выборов, чем «Звезды». К их мнению прислушиваются, с ними считаются остальные члены коллектива.

Данную часть дошкольников можно охарактеризовать как хорошо приспособляемых к окружающим условиям и конформным поведением. Их взаимоотношения строятся в соответствии с правилами поведения в группе. Эти ребята обладают достаточно широким кругом взаимосвязей со своими сверстниками.

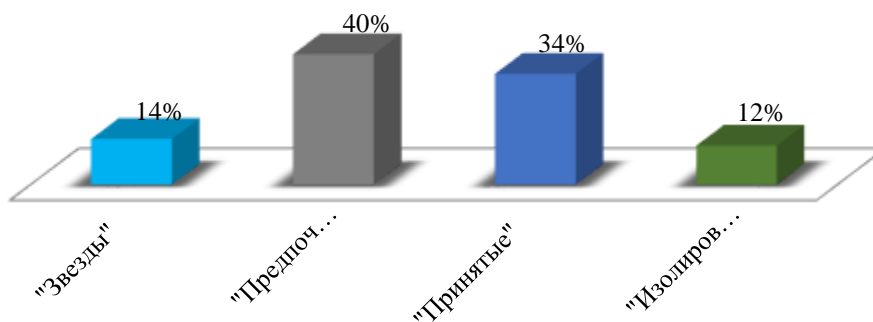

Рисунок 1 – Результаты исследования социометрического статуса в коллективе у детей дошкольного возраста, полученные с помощью социометрического эксперимента «У кого больше» по Я. Л. Коломинскому (в %)

34 % дошкольников занимают в коллективе социометрический статус «принятые». Это дети, получившие меньше всего выборов, но они совсем не обязательно одиноки в коллективе, они просто менее общительны и инициативны, редко принимают участие в общественных делах и мероприятиях. Скорее всего, это связано с особенностями характера, некоторой неуверенностью в себе. В коллективе к ним относятся скорее равнодушно, чем отрицательно, упреков и насмешек в их сторону никто себе не позволяет.

12 % дошкольников занимают в коллективе социометрический статус «изолированные». Изолированных называют нейтральными, так как они не вызывают у других участников группы ни положительных, ни отрицательных эмоций.

Неблагоприятные статусные категории «принятые» и «изолированные» затрудняют удовлетворение возникающих на данном этапе потребностей, связанных с общением со сверстниками. Занимаемое статусное положение может негативно влиять на гармоничное развитие личности.

Под межличностными отношениями понимаются субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и в способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе взаимодействия, совместной деятельности, общения. В каждой подсистеме взаимоотношений существует своя «статусная – ролевая структура, в которой закреплены формальные и неформальные роли членов коллектива, их положение в ранговом распределении относительно характерной для нее эталонной шкалы ценностей». Статус (от лат. status – состояние, положение) – «положение личности в системе межличностных отношений, определяемое социально-психологическими особенностями группы, характером взаимодействия личности с группой». Социометрический статус – положение человека в системе внутригрупповых межличностных отношений в малой группе, который является одним из основных факторов положения ребенка в подсистеме личных отношений, который характеризуется уровнем его эмоционального предпочтения по сравнению с остальными членами группы. Вторым фактор – взаимность межличностных установок. Третий фактор – осознание, переживание своего положения и взаимоотношений, а также притязания в этой области. Межличностные отношения детей дошкольного возраста со сверстниками являются достаточно сложным и противоречивым процессом, представляют собой целостную систему с внутренней структурой и динамикой развития. В дошкольном возрасте, ребенок либо стремится к общению

с другими людьми и новым контактам, либо пассивно и неосторожно относится к окружающим. Эти процессы влияют и отражаются и на дальнейшем развитии ребенка. Гуманные дружелюбные отношения оказывают положительное воздействие на межличностные отношения сверстников.

Список использованных источников

1 Дядечкина, К. П. Взаимосвязь стиля семейного воспитания и социометрического статуса ребенка дошкольного возраста в группе сверстников / К. П. Дядечкина, Е. Ю. Дубовик // *Семья и ребенок в современном мире: проблемы и перспективы: материалы круглого стола в рамках IV Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития»* / под ред. Л. В. Доманецкой, Е. Ю. Дубовик. – Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. – 2015. – С. 8–15.

2 Дощанова, М. С. Межличностные отношения детей дошкольного возраста / М. С. Дощанова, Е. Р. Болдырева // *Международный научный журнал «Инновационная наука»*. – 2016. – № 1. – С. 252–253.

3 Жукова, М. В. Влияние типа семейного воспитания на статусное положение младшего школьника в группе сверстников: сборник трудов конференции / М. В. Жукова // *Научное и образовательное пространство: перспективы развития : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 9 нояб. 2018 г.)* / редкол. : О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары : Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. – С. 66–68.

Я. В. Мядель

Научный руководитель: С. В. Остапчук

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ МАЛЬЧИКАМИ И ДЕВОЧКАМИ В РАЗВИТОСТИ ЭМПАТИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В данной статье изучались гендерные различия между подростками в развитости эмпатии. Полученные данные, свидетельствуют о том, что у мальчиков-подростков менее развиты эмпатические способности по сравнению с девочками-подростками. Кроме того, у мальчиков менее развит эмоциональный канал, т. е. способность понимать других людей на основе своего эмоционального опыта, с помощью эмоциональных ассоциаций и переносов.

Ключевые слова: подростки, эмпатия, гендер, уровень эмпатии, эмоциональный канал.

Ya. V. Myadel

Scientific adviser: S. Astapchuk

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belarus

DIFFERENCES BETWEEN BOYS AND GIRLS IN THE MANIFESTATION OF AGGRESSION AND THE DEVELOPMENT OF EMPATHY IN ADOLESCENCE

The article examines gender differences between adolescents in the development of empathy, The data obtained indicate that teenage boys have less developed empathic abilities

compared to teenage girls. In addition, boys have a less developed emotional channel, i. e. the ability to understand other people based on one's emotional experience, through emotional associations and transferences.

Keywords: teenagers, empathy, gender, level of empathy, emotional channel.

В подростковом возрасте крайне велика потребность в дружбе и общении, так как в данном возрастном периоде ведущим видом деятельности, согласно Д. Б. Эльконину [1], является интимно-личностное общение, удовлетворение которого определяет качество развития личности в данный возрастной период.

В свою очередь качественное общение зависит не только от навыков ведения диалога, слушанья, речевого этикета, вербального и невербального общения, но и от эмпатических способностей. Эмпатические способности помогают лучше понимать других, успешно разрешать конфликтные ситуации, так как эмпатичный человек способен лучше понять точку зрения другого, создать комфортную среду для диалога, что приводит к лучшему взаимопониманию и более эффективному общению. В целом эмпатия помогает выстраивать глубокие и качественные отношения, что важно для подростков.

В связи с тем, что особенности эмпатии в подростковом возрасте остается малоизученной, мы решили рассмотреть различия между мальчиками и девочками подростками в развитости эмпатических способностей.

В нашем исследовании приняли участие 41 респондент в возрасте 10–12 лет (что по данным ВОЗ относится к началу подросткового возраста [5]), которые являются учащимися 5 класса. Исследование проводилось на базе ГУО «Гимназия № 2 г. Новополюцка» в групповой форме при помощи теста эмпатических способностей В. В. Бойко [2].

С целью проверки выдвинутой нами гипотезы мы приступили к обработке сырых баллов при помощи подсчета значения χ^2 Пирсона.

Результаты обработки данных представлены в таблицах 1–3.

Таблица 1 – Значение χ^2 Пирсона для переменной «Пол» и переменных со шкалами опросника эмпатии

Переменные	Значение χ^2 Пирсона	Уровень значимости
Пол / Уровень эмпатии	9,39	0,00
Пол / Рациональный канал	1,02	0,59
Пол / Эмоциональный канал	6,26	0,04
Пол / Интуитивный канал	1,67	0,43
Пол / Установки	2,49	0,29
Пол / Проникающая способность	0,11	0,94
Пол / Идентификация	2,64	0,27

Из таблицы 1 видно, что значимая взаимосвязь была установлена по отношению к следующим переменным:

- 1) «Пол» и «Уровень эмпатии»;
- 2) «Пол» и «Эмоциональный канал».

Значимость взаимосвязей обуславливается тем, что нами были обнаружены уровни значимости относительно вышеперечисленных переменных равные числу менее 0,05.

Полученные данные позволяют нам приступить к более детальному рассмотрению различий в процентном соотношении, что представлено в таблицах 2–3.

Таблица 2 – Процентное соотношение пола во взаимосвязи с уровнем эмпатии

Уровень эмпатии	Мальчики	Девочки
Заниженный уровень	44 %	12,5 %
Низкий уровень	56 %	68,75 %
Средний уровень	0 %	18,75 %
Высокий уровень	0 %	0 %

Таблица 2 позволяет нам подробно рассмотреть различия мальчиков и девочек по уровню развитости эмпатии.

Из таблицы видно, что у мальчиков менее развиты эмпатические способности по сравнению с девочками. Однако и у большинства девочек наблюдается низкий уровень эмпатии, но при этом почти у 19 % опрошенных девочек наблюдается средний уровень эмпатии, в то время как ни у одного мальчика не отмечилось даже среднего уровня. Кроме того, стоит отметить, что среди всех опрошенных подростков не отмечилось никого с высоким уровнем эмпатии, и в совокупности у большинства опрошенных преимущественно низкий уровень ее развитости.

Преимущественно низкий уровень развитости эмпатии у опрошенных может объясняться тем, что подростковый возраст является отправной точкой высшего проявления эмпатических способностей, а мы рассматривает только самое начало подросткового возраста, следовательно, полученные данные не являются аномальными или критическими.

Факт того, что у женщин более развита эмпатия, чем у мужчин отмечается уже давно. Существует некоторые предположения о причинах данных различий. Так в журнале “Translational Psychiatry” была опубликована статья, в которой В. Урриер, Р.Торо и другие исследователи установили, что генетические факторы могут объяснить 11 % различий в способности к сопереживанию, которые есть между мужчиной и женщиной [6]. Однако этот процент на наш взгляд слишком мал, чтобы объяснить различия.

Мы же больше склоняемся к тому, что причиной различий между мужчинами и женщинами в проявлении эмпатических способностей является разные требования и ожидания к девочкам и мальчикам в процессе воспитания. От девочек ждут эмоциональной чуткости, сострадательности, чувствительности и прочего. Таким образом девочки учатся быть эмпатичным, так как от них этого ожидают.

Таблица 3 – Процентное соотношение пола во взаимосвязи с уровнем развитости эмоционального канала

Эмоциональный канал	Мальчики	Девочки
Низкий уровень развитости	68 %	37,5 %
Средний уровень развитости	32 %	50 %
Высокий уровень развитости	0 %	12,5 %

Таблица 3 позволяет нам рассмотреть различия мальчиков и девочек по уровню развитости эмоционального канала.

Из таблицы видно, что в большинстве у мальчиков менее развит эмоциональный канал (почти у 70 % низкий уровень). У большинства же девочек наблюдается средний уровень развитости, при этом у 12,5 % опрошенных девочек наблюдается высокий уровень развитости эмоционального канала, в то время как ни у одного мальчика не отмечилось высокого уровня.

Эмоциональный канал – канал, связанный с пониманием других людей на основе своего эмоционального опыта, с помощью эмоциональных ассоциаций и переносов [2]. Опять же, мы склонны к объяснению данных различий гендерными особенностями

в воспитании. В нашей культуре именно девочек растят более эмоциональными и чувственными, ссылаясь на то, что эмоции не для мальчиков. Следовательно, девочки лучше понимают эмоции других, так как не подавляют их в себе, проживая больший спектр эмоциональных проявлений нежели мальчики. Имея собственный эмоциональный опыт, девочки способны сопоставить его с эмоциональными проявлениями у других людей, сделать соответствующие выводы.

Кроме того, разницу в проявлении эмпатии среди мальчиков и девочек можно объяснить более быстрыми темпами созревания девочек, о чем писал Н. Айзенберг [4].

Так как мы пришли к выводу о том, что мальчики менее эмпатичны, то необходимо содействовать развитию эмпатических способностей у мальчиков, потому что эмпатия занимает особое место в процессе становления личности подростков в связи с тем, что она помогает устанавливать контакты с окружающими, приобщится к миру переживаний других людей. Она определяет нравственные качества и круг общения подростка [3]. Решив проблему плохо развитой эмпатии, кроме улучшения качества общения, можно смягчить протекание кризиса подросткового возраста и его последствия, такие как алкоголизация, наркомания, побег из дома, проблемы в обучении и девиантное поведение в целом

Список использованных источников

1 Возрастная периодизация Эльконина // Справочник [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: https://spravochnik.ru/psihologiya/sistema_psihologicheskikh_nauk/voznrastnaya_periodizaciya_elkonina/#voznrastnaya-periodizaciya-db-elkonina. – Дата доступа: 20.05.2024.

2 Диагностика уровня эмпатических способностей В.В.Бойко // Studfiles [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7857776/page:13/> – Дата доступа: 20.05.2024.

3 Кырова, М. А. Особенности эмпатии у современных подростков / М. А. Кырова, Е. А. Кувалдина // Концепт. – 2015. – № 32. – С. 36–40.

4 Личко А. Е. Подростковая психиатрия (Руководство для врачей) / А. Е. Личко. – 2-е изд. – Л. : Медицина, 1985. – 416 с.

5 Развитие подростков // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20200806225217/https://www.who.int/maternal_child_adolescent/topics/adolescence/dev/ru/. – Дата доступа: 20.05.2024.

6 Уорриер, В. Полногеномный анализ самооценки эмпатии: корреляция с аутизмом, шизофренией и нервной анорексией / В. Уорриер, Р. Торо, Б. Чакрабартти и др. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1038/s41398-017-0082-6->. – Дата доступа: 20.05.2024.

Е. А. Наумовец

Научный руководитель: О. В. Маркевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматриваются эмоциональный интеллект и субъективное благополучие в юношеском возрасте. Автором приводятся данные эмпирического исследования эмоционального интеллекта и субъективного благополучия в юношеском возрасте. Проанализированы эмоциональный интеллект и субъективное благополучие.

Ключевые слова: юношеский возраст, эмоциональный интеллект, субъективное благополучие, развитие эмоционального интеллекта, улучшение субъективного благополучия.

E. A. Naumovets

Scientific adviser: O. V. Markevich
Francisk Skorina Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND SUBJECTIVE WELL-BEING IN ADOLESCENCE

The article deals with emotional intelligence and subjective well-being in adolescence. The author presents the data of the empirical study of emotional intelligence and subjective well-being in adolescence. Emotional intelligence and subjective well-being are analyzed.

Keywords: adolescence, emotional intelligence, subjective well-being, development of emotional intelligence, improvement of subjective well-being.

Эмоциональный интеллект играет важную роль в жизни человека, включая способность понимать и управлять своими и чужими эмоциями. Эти компоненты могут оказывать влияние не только на отношения с людьми, но и на психическое здоровье самого человека и окружающих его людей. Известно, что низкий эмоциональный интеллект приводит к неспособности психологически прорабатывать эмоции и способствует развитию психосоматических расстройств.

Субъективное благополучие, являющееся частью психологического здоровья, обеспечивает удовлетворение потребности в общении, установление теплых отношений в семье и создание благоприятного микроклимата. Неблагополучие же снижает активность и является фактором возникновения эмоциональной дистанцированности, которая характеризуется разрывом межличностных отношений.

Эмоциональный интеллект – это комплексное образование, включающее в себя межличностный (способность понимать эмоции других людей и управлять ими) и внутренний (способность понимать свои эмоции и управлять ими) эмоциональный интеллект.

Однако межличностный и внутренний интеллект – это не уровни эмоционального интеллекта, а его разновидности. Они предполагают актуализацию разных когнитивных процессов и навыков, но при этом необходимо, чтобы они были взаимосвязаны.

В юности также активно развиваются и усложняются эмоциональные личностные качества. Происходит существенная перестройка эмоционально-волевой сферы, выделяется самостоятельность, решительность, критичность и самокритичность, выражается отказ от лицемерия и насмешек. Юношеский возраст характеризуется повышенной эмоциональной возбудимостью, то есть появляются неуравновешенность, перепады настроения, беспокойство. Чем старше молодой человек или девушка, тем сильнее улучшается общее эмоциональное состояние, так как они пережили кризис ранней юности [4].

Согласно результатам исследования С. К. Летягиной, «особенности формирования субъективного благополучия связаны с процессом поиска идентичности в юношестве» [3]. Этот период становится особенным в онтогенезе, поскольку его содержанием является становление человека как субъекта собственного развития. Можно сказать, что субъект в понимании отечественной традиции, с некоторыми оговорками, достаточно близок к определению позитивно функционирующего благополучия в трактовке зарубежных подходов (Дж. Бьюдженталь, А. Маслоу, Р. Мэй, К. Роджерс). О. А. Идобаева утверждает, что «специфика психологического благополучия зависит от возрастного этапа»: в период юношеского возраста оно должно определяться уровнем сформированности основных возрастных новообразований, ориентацией в особенностях собственной индивидуальности, способностью строить жизненные планы» [2].

Многие исследователи юношеского возраста сходятся во мнении о важнейшей роли развития отношений в этот период. Специфика перехода от подросткового возраста к молодости (16-17 лет) во многом обусловлена тем, что в этот период жизни резко проявляются не только отношения человека к окружающему миру, к другим людям как его части, но и его отношения к самому себе. Вокруг этого формируется ряд различных возрастных задач. К ним относятся: личностное и профессиональное самоопределение, достижение общей социальной, интеллектуальной и эмоциональной зрелости, сепарация из родительского дома, самоидентификация, формирование Я-концепции, концепции жизни, установление значимых отношений с другими людьми (Дж. Коул, Б. Ливенхуд, Л. Холл, Э. Спрангер, Э. Эриксон).

Б. С. Волков характеризует период юности следующим образом: «...становится актуальным поиск своего места в мире. Происходит личностное, социальное и профессиональное самоопределение. Ведущей деятельностью становится учебно-профессиональная – основа выбора будущего» [1].

Для изучения эмоционального интеллекта у юношей и девушек была использована методика диагностики уровня эмоционального интеллекта Н. Холла. Для исследования субъективного благополучия использована Шкала субъективного благополучия. Исследование проводилось в городе Гомель. В исследовании приняли участие студенты ГГУ им. Ф. Скорины. Выборка составляет 104 респондента в возрасте от 18 до 22 лет.

Выяснилось, что 69 % имеют высокий и средний уровень эмоционального интеллекта. Это означает, что они эмоционально осведомлены, управляют своими эмоциями, самотивированы, эмпатичны, управляют эмоциями других. 31 % студентов обладают низким уровнем эмоционального интеллекта (рисунок 1).

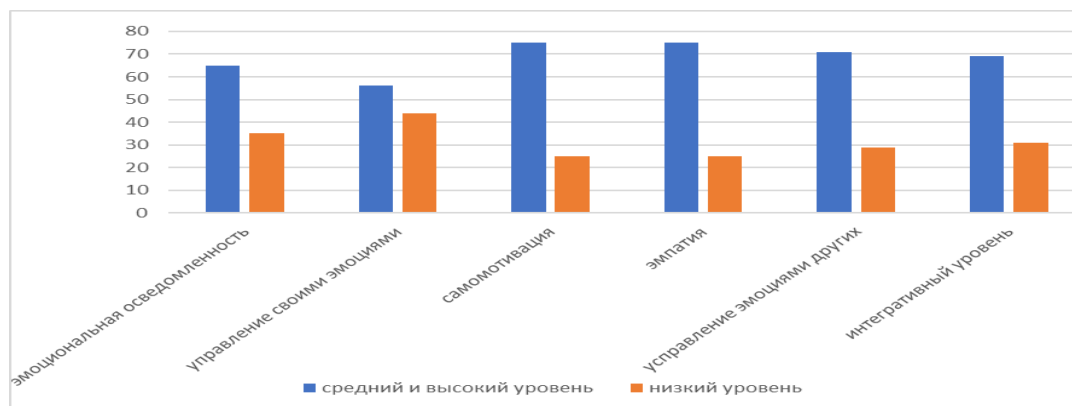

Рисунок 1 – Результаты диагностики эмоционального интеллекта по методике Тест на эмоциональный интеллект (Тест EQ), в %

Рисунок 2 – Результаты диагностики субъективного благополучия по методике Шкала субъективного благополучия, в %

По данным рисунка 2 можно увидеть, что 75 % студентов имеют высокий и средний уровень субъективного благополучия. Это говорит об их обладании позитивной самооценкой, не склонности высказывать жалобы на различные недомогания, оптимистичности, общительности, уверенности в своих способностях, эффективных действиях в условиях стресса, не склонности к тревогам, а также они легко переживают одиночество и имеют хорошие отношения с семьей и друзьями. Вместе с тем, выяснилось ещё и то, что 25 % или 26 человек имеют низкий уровень субъективного благополучия.

В ходе исследования также доказано наличие взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и субъективным благополучием: была выявлена положительная взаимосвязь между шкалами «Эмоциональная осведомленность» и «Субъективное благополучие». Наряду с этим также замечена положительная взаимосвязь между шкалами «Интегративный уровень эмоционального интеллекта» и «Субъективное благополучие».

В связи с доказательством взаимосвязи эмоционального интеллекта и субъективного благополучия логично, что 26 людей, имеющие низкий уровень субъективного благополучия также имеют проблемы и с эмоциональным интеллектом. Следовательно, эти 26 студентов входят в группу из 32-х человек, имеющих низкий уровень эмоционального интеллекта.

В результате исследования выявлено 32 человека, которым рекомендуется пройти коррекционно-развивающую программу «Эмоциональный интеллект и субъективное благополучие».

Список использованных источников

1 Волков, Б. С. Психология юности и молодости / Б. С. Волков. – М. : Академический проспект, 2006. – 255 с.

2 Идобаева, О. А. Психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности / О. А. Идобаева : автореф. дис. доктора психологических наук, 2013. – 24 с.

3 Летягина, С. К. Половозрастные особенности взаимосвязей эмоционального благополучия и механизмов психологической защиты личности (на примере специалистов гуманитарной и технической направленности) / С. К. Летягина // Современные проблемы науки и образования, 2014. – 414 с.

4 Обухова, Л. Ф. Возрастная психология : учебник для бакалавров / Л. Ф. Обухова. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 460 с.

В. В. Озерова

Научный руководитель: С. В. Андриевская, канд. ист. наук, доцент
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКА И ОЦЕНОЧНОГО ОТНОШЕНИЯ К НЕМУ УЧИТЕЛЯ

В статье отражены результаты эмпирического исследования взаимосвязи самооценки подростков и оценочного отношения к ним учителей.

Установлено, что существует статистически значимая взаимосвязь между уровнем самооценки подростка и оценочным отношением к нему учителя. Учитель, выставляя оценку умственным способностям ученика, его месту среди окружающих, уверенности в себе оказывает влияние на самооценку ученика по данным параметрам.

Ключевые слова: подростковый возраст, подросток, оценочное отношение учителя, отметка, уровень самооценки.

V. V. Ozerova

Scientific supervisor: S. V. Andrievskaya, PhD. History of Sciences, Ass. Prof.
Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk
Novopolotsk, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP BETWEEN ADOLESCENT SELF-ESTEEM AND EVALUATIVE THE TEACHER'S ATTITUDE TOWARDS HIM

The article reflects the results of an empirical study of the relationship between adolescents' self-esteem and teachers' evaluative attitude towards them. It is established that there is a statistically significant relationship between the level of self-esteem of a teenager and the evaluative attitude of a teacher towards him. The teacher, by evaluating the student's mental abilities, his place among others, and self-confidence, influences the student's self-esteem according to these parameters.

Keywords: adolescence, teenager, teacher's evaluation attitude, grade, level of self-esteem.

Самооценка – это компонент самосознания, включающий в себя оценку своей личности, своих способностей, нравственных качеств и поступков. За основу самооценки школьников можно принимать систему личностных смыслов, а также систему ценностей, принятых ими. Однако, несмотря на то, что самооценка активно формируется при участии самой личности, учитель может сформировать у ученика определенную систему ценностей. Самооценка создает основу для восприятия собственного успеха, постановки целей определенного уровня, т. е. уровня притязаний личности [3, с. 93].

В период подросткового возраста наблюдается повышенный уровень развития самооценки по сравнению с другими этапами детства. Самооценка подростка приобретает новые особенности и функции, что свидетельствует о его осознании себя как индивида с определенным психологическим содержанием, встроенным в определенную социальную систему. Важно отметить, что именно в этот период подросток начинает осознавать и обобщать знания о себе, активно сравнивая себя с другими людьми и принимая нормы и эталоны взаимоотношений. В рамках данного процесса подросток включает все свои виды деятельности и взаимоотношения с окружающими [2].

Заниженная самооценка у подростков в дальнейшем приводит к неуверенности в себе, замкнутости, невозможности реализовать свои планы. Подросток сомневается в своих силах, боится рисковать и не может полностью раскрыть свой потенциал. Фразы «У меня никогда не получится», «Я не смогу это выучить», «Я не виноват» становятся частью его речи [1].

Завышенная самооценка часто приводит к слепой самоуверенности. Человек с завышенной самооценкой склонен игнорировать неудачи, чтобы сохранить высокое мнение о себе и своих действиях. Справедливая критика воспринимается как придирки, а объективная оценка результатов как несправедливо заниженная. Неудачи представляются как результат чьих-то козней или неблагоприятных обстоятельств, а не следствие собственных действий [4].

Здоровое представление о себе необходимо для счастья и успешной адаптации к меняющимся социальным условиям.

Цель исследования: изучить взаимосвязь между самооценкой подростка и оценочным отношением к нему учителя.

Гипотеза исследования: существует статистически значимая связь между самооценкой подростка и оценочным отношением к нему учителя.

Базой исследования было ГУО «СШ № 4 г. Новополоцка». Выборку исследования составили учащиеся классов 7 «А», 7 «Б», 8 «Б» в количестве 69 человек, а также учителя в количестве 3 человек.

Для достижения цели нашего исследования нами была использована методика изучения самооценки Т. Дембо-С. Рубинштейна в модификации А.М. Прихожан. Для получения данных об оценочном отношении учителей была создана специальная таблица, в которой учителя отмечали развитие определенного качества по десятибалльной шкале. В качестве метода обработки данных был использован метод расчёта коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

На первом этапе исследования нами был произведен анализ полученных в ходе опроса подростков данных. Результаты представлены на рисунке 1.

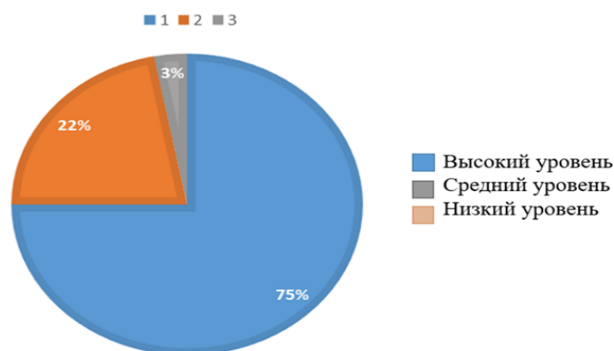

Рисунок 1 – Процентное соотношение уровней самооценки подростков

Исходя из данных рисунка, можно установить, что низким уровнем самооценки из всего количества учащихся подросткового возраста (69 человек) обладает лишь 3 % испытуемых, средним уровнем 22 % испытуемых. 75 % подростков обладают высоким или завышенным уровнем самооценки. По мнению многих исследователей, такая ситуация вполне соответствует возрастным особенностям. Высокая самооценка говорит о переоценке человеком своих собственных возможностей.

На следующем этапе исследования был произведен анализ показателей уровня самооценки подростков по заданным критериям. Данные представлены на рисунке 2.

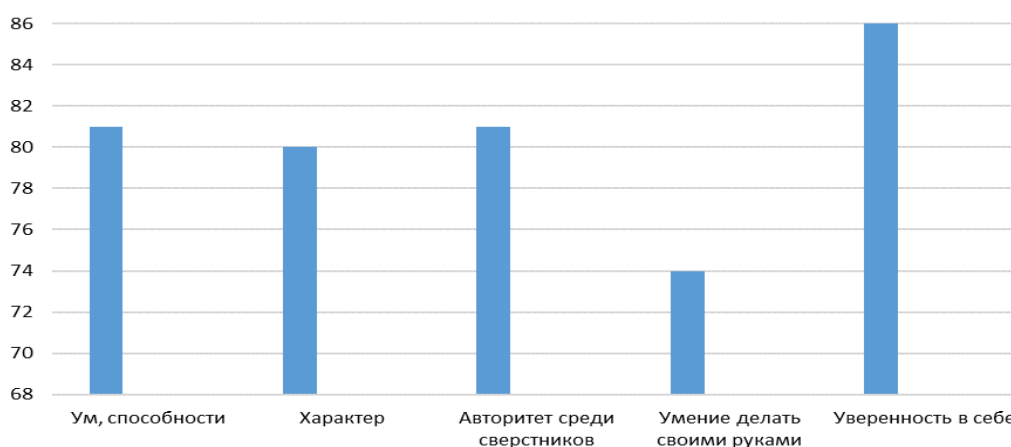

Рисунок 2 – Показатели уровня самооценки подростков по заданным качествам

Исходя из данных рисунка, можно заметить высокую самооценку подростков по параметрам. Например, оценки по критерию «Уверенность» достигли отметки в 86 баллов. По критериям «Ум, способности», «Авторитет», самооценка испытуемых достигла 81 балл, и 80 баллов по критерию «Характер». Самым низким из представленных количеством баллов обладает «Умение делать своими руками» 74 балла.

Далее нами были проанализированы данные, полученные при опросе педагогов. Результаты представлены на рисунке 3.

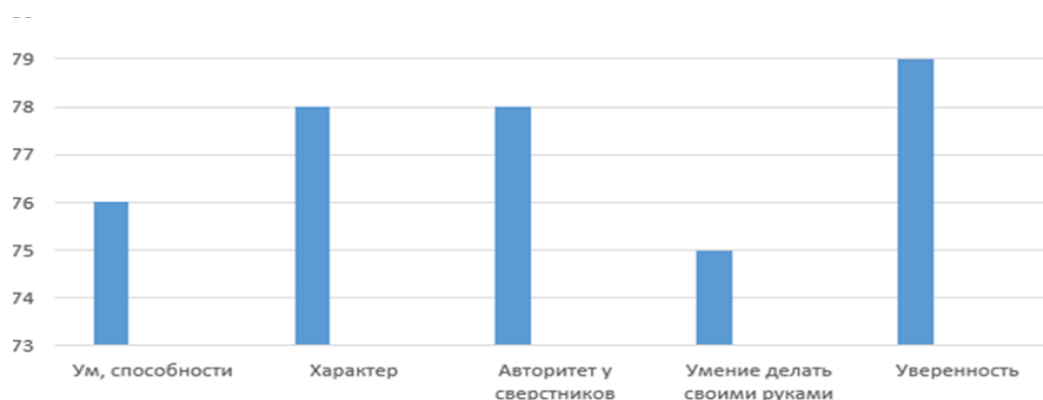

Рисунок 3 – Показатели оценочного отношения педагогов к ученикам по заданным параметрам

По заданным параметрам оценочное отношение учителей к ученикам достаточно высокое. Например, оценки по критерию «Уверенность» достигли отметки в 79 баллов. По критериям «Характер», «Авторитет», оценка учителей достигла 78 баллов, и 76 баллов по критерию «Ум, способности». Самым низким из представленных количеством баллов обладает «Умение делать своими руками» 75 баллов. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что учителя достаточно высоко оценивают своих учеников.

Далее был проведен анализ статистически значимой взаимосвязи уровня самооценки подростка и оценочного отношения к нему учителя. Для этого нами был использован метод расчёта коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Взаимосвязь уровня самооценки подростка и оценочного отношения к нему учителя

Переменные	(У) Ум, Способности	(У) Характер	(У) Авторитет среди сверстников	(У) Умение делать своими руками	(У) Уверенность в себе
Ум, способности	0,30*	0,11*	0,21*	0,10*	0,21*
Характер	0,01*	0,14*	0,18*	0,15*	0,19*
Авторитет среди сверстников	-0,08*	0,01*	0,17*	0,16*	0,05*
Умение делать своими руками	0,28*	0,29*	0,23*	0,41*	0,37*
Уверенность в себе	0,01*	0,07*	0,09*	-0,03*	-0,06*

Примечания: 1. (У) Ум, способности – переменная, показывающая оценочное отношение учителя к ученику по данному параметру. 2. * – $p \leq 0,05$

Из таблицы видно, что уровень самооценки подростков по некоторым критериям связан положительной корреляцией с оценочным отношением учителя.

Самооценка подростка по параметру «Ум, способности» образует положительную корреляционную связь (слабую) с оценочным отношением педагога по этому же параметру. Это говорит о том, что учительская оценка способностей подростков оказывает влияние на оценку своих способностей учеником.

Самооценка подростков по параметру «Умение делать своими руками» образует положительные корреляционные связи (слабые или умеренные) с оценочным отношением педагогов по параметрам Ум, способности», «Характер», «Умение делать своими руками», «Уверенность в себе». Данные результаты говорят о том, что учитель, выставя высокие оценки, оказывает влияние на представление ученика о своих способностях, характере, а также влияет на уверенность в себе и своих силах. С помощью оценочных суждений учитель может сформировать у своего ученика представление о собственных возможностях и способностях как в учебной деятельности, так и в любой другой.

Таким образом, с помощью корреляционного анализа удалось выявить взаимосвязь между самооценкой подростка и оценочным отношением к нему учителя. Нами была выявлена взаимосвязь между параметрами самооценки «Ум, способности» и оценочным отношением учителя по параметру «Ум, способности», а также между параметрами «Умение делать своими руками» и оценочным отношением педагогов по параметрам Ум, способности», «Характер», «Умение делать своими руками», «Уверенность в себе». Учительская оценка оказывает глубокое влияние на самовосприятие ученика. Высокая оценка может сформировать у ребенка чувство уверенности в своих силах, способностях, а также влияет на его представление о себе как о личности. Иными словами, оценки формируют у ученика «внутренний образ» его возможностей, как в учебе, так и в жизни.

Гипотеза нашего исследования подтвердилась.

Список использованных источников

- 1 Липкина, А. И. Самооценка школьника / А.И. Липкина. – М. : Знание. – 1976. – 64 с.
- 2 Сидоров, К. Р. Самооценка, уровень притязаний и эффективность учебной деятельности подростков / К. Р. Сидоров // Вопросы психологии. – 2007. – № 3. – С. 149–156.
- 3 Сеницын, Ю. Н. Формирование здоровой личности учащегося в условиях образовательного пространства / Ю. Н. Сеницын. – Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2007 – 219 с.
- 4 Толстых, Н. Н. Подростковый возраст / Н. Н. Толстых, И. В. Дубровина, М. К. Акимова, Е. М. Борисова // Рабочая книга школьного психолога. – 2015. – № 3. – С. 156–163.

А. А. Покоро

Научный руководитель: И. Н. Андреева, д-р психол. наук, профессор
Полоцкий государственный университет имени Ефросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЕЙ ЮМОРА И АНТИСОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются современные подходы к изучению стилей юмора, а также феномена антисоциальной креативности. Цель исследования – определить характер взаимосвязи стилей юмора и антисоциальной креативности у студентов. Для сбора эмпирических данных использовались следующие методики: «Опросник стилей юмора» (R. Martin, P. Doris (2001), адаптация: Е. М. Иванова, О. В. Митина и др. (2013)); «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (M. Runco, (2016), адаптация: Н. В. Мешкова, С. Н. Ениколопов и др. (2018)).

Установлено, что с нанесением вреда взаимосвязан аффилиативный стиль юмора, с ложью – аффилиативный, агрессивный, самоуничижительный, со злыми шутками и интегральным показателем антисоциальной креативности – агрессивный и самоуничижительный.

Ключевые слова: стили юмора, антисоциальная креативность, студенты.

A. A. Pokoro

Scientific supervisor: I. N. Andreyeva, Doctor of Psychological Sciences, Professor
Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk
Novopolotsk, Republic of Belarus

GENDER DIFFERENCES IN THE NATURE OF THE RELATIONSHIP BETWEEN HUMOR STYLES AND ANTISOCIAL CREATIVITY AMONG STUDENTS

The article considers modern approaches to the study of humor styles, as well as the phenomenon of antisocial creativity. The aim of the study is to determine the nature of the relationship between humor styles and antisocial creativity in students. The following methods were used to collect empirical data: “Questionnaire of humor styles” (R. Martin, P. Doris (2001), adaptation: E. M. Ivanova, O. V. Mitina et al. (2013)); “Behavioral features of antisocial creativity” (M. Runco, (2016), adaptation: N. V. Meshkova, S. N. Enikolopov et al. (2018)).

It was found that affiliative style of humor is interrelated with inflicting harm, with lying – affiliative, aggressive, self-deprecating, with evil jokes and integral indicator of antisocial creativity – aggressive and self-deprecating.

Keywords: gender differences, humor, humor styles, antisocial creativity, students.

Введение. Юмор является неотъемлемой частью существования современных людей. С помощью юмора можно сгладить конфликт или вовсе избежать его возникновения, юмор выступает как средство общения, способен наладить межличностные отношения, разрядить обстановку в напряженной ситуации. В зарубежной психологии изучением юмора и его стилей занимался профессор психологии Род Мартин, который определяет юмор как тип умственной игры, предполагающей беспечное, несерьезное отношение к мыслям и событиям. Р. Мартином была создана классификация стилей юмора, в основу которой положены два критерия: 1) направленность юмора на себя или на других; 2) поддерживающий характер юмора или уничижительный, его тон, насмешка. Автор предложил выделить четыре стиля юмора: аффилиативный, самоподдерживающий, агрессивный, самоуничижительный. Аффилиативный стиль направлен на других и характеризуется доброжелательным отношением к людям. Самоподдерживающий стиль ориентирован на себя и помогает сохранять оптимистический взгляд в трудной ситуации. Агрессивный стиль направлен вовне, связан с агрессией, гневом, враждебностью. Самоуничижительный стиль направлен на себя, с целью получения расположения других, связан с тревогой и депрессией [2].

Использование юмора в современном обществе может сочетаться с применением антисоциальной креативности. В современной психологии этот феномен только начинает изучаться. Факт того, что креативность может иметь темную сторону и наносить вред впервые предстал перед психологами в конце XX века, когда Р. Макларен одним из первых начал утверждать, что креативность может быть использована человеком не во благо. Согласно Н. В. Мешковой, антисоциальная креативность рассматривается как реализация оригинальных идей чужих либо собственных, наносящих вред другим людям [4, с. 60]. В обществе можно заметить ряд действий, отражающих антисоциальную креативность: в частности, терроризм, коррупция, граффити, мошенничество, буллинг, вандализм, плагиат в научной деятельности.

В связи с тем, что каждый из феноменов можно наблюдать в современном обществе во всех сферах жизни является актуальной следующая проблема исследования: какова взаимосвязь стилей юмора и антисоциальной креативности у студентов. Девиантное поведение у студентов может проявляться в признаках выученной беспомощности. Выученная беспомощность у студентов проявляется в грубости, отвержении и неприятии всего, что было предложено преподавателем, жалобы и просьбы сменить педагога по несущественным причинам. Обучение онлайн во время пандемии способствовало возникновению у многих студентов желания использовать академическое мошенничество с целью улучшения своей успеваемости. Подобное поведение рассматривается как девиантное поведение в учебных ситуациях [1].

Представляется возможным изучить как юмор, в целом ориентированный на поддержание благоприятного эмоционального состояния, снятия напряжения может быть связан с феноменом, представляющим собой нанесение вреда и создание дискомфорта другим людям. Нами не обнаружено исследований взаимосвязей стиля юмора и антисоциальной креативности, что обусловило актуальность исследования.

Основная часть. *Цель исследования* – определить характер взаимосвязи стилей юмора и антисоциальной креативности у студентов.

Гипотеза исследования – показатели стиля юмора и антисоциальной креативности у студентов взаимосвязаны.

Методы исследования – организационный (сравнительный), эмпирический (опрос), обработка эмпирических данных (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), интерпретационный (структурный).

Для сбора эмпирических данных использовался ряд методик: «Опросник стилей юмора» (R. Martin, P. Doris (2001), адаптация: Е. М. Иванова, О. В. Митина и др. (2013)); «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (M. Runco, (2016), адаптация: Н. В. Мешкова, С. Н. Ениколопов и др. (2018)).

Исследование проводилось на базе Полоцкого государственного университета имени Ефросинии Полоцкой». В состав выборки вошли студенты в возрасте 17–24 года ($M = 18,80$, $SD = 1,44$). Общее количество испытуемых – 92 человека.

Результаты и их обсуждение. С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, был проведен корреляционный анализ переменных стиль юмора и антисоциальной креативности. Результаты данного этапа исследования представлены на рисунке 1.

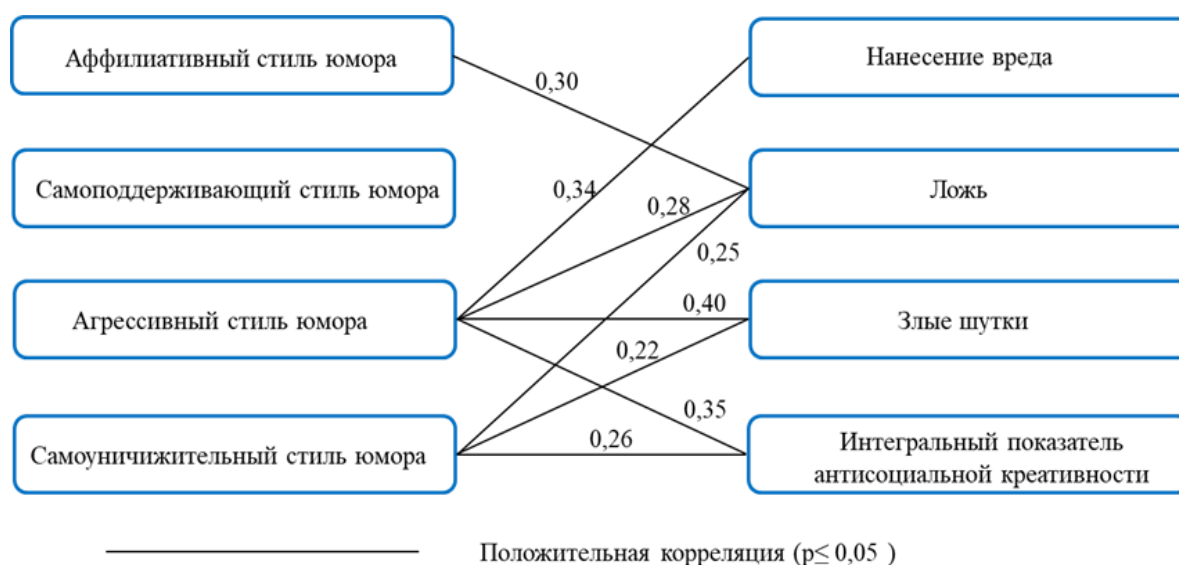

Рисунок 1 – Корреляционная плеяда взаимосвязи показателей стилей юмора и антисоциальной креативности

На рисунке 1 представлено, что аффилиативный стиль юмора образует слабую положительную взаимосвязь с ложью ($p \leq 0,05$). Аффилиативный юмор относится к склонности рассказывать забавные истории, шутки и добродушно подшучивать, с целью развлечения других. Юмор направлен на установление отношений и ослабление напряжения в межличностных отношениях. Подобное невраждебное, терпимое использование юмора, которое помогает утвердиться себе и другим и, возможно, повышает межличностную сплоченность [5]. Следовательно, в рассказах забавных историй и шуток может быть доля лжи, ведь не всегда ситуации из реальной жизни будут производить эффект ослабления напряжения и сближения, не добавь автор в них что-то от себя. Взаимосвязи между данным стилем юмора и нанесением вреда, злыми шутками, интегральным показателем антисоциальной креативности не обнаружены ($p < 0,05$).

Агрессивный стиль юмора обнаруживает слабую положительную взаимосвязь с ложью ($p \leq 0,05$). Агрессивный юмор – это склонность использовать юмор для критики других, унижения или манипулирования ими, как это бывает при сарказме, поддразнивании, насмешках, высмеивании, а также использовании потенциально оскорбительных форм юмора [5]. Не исключено, что перечисленные выше проявления данного юмора могут быть сопряжены с использованием лжи. В целях манипулирования, поддразнивания и насмешек человек может использовать ложь, для получения более впечатляющего эффекта от сказанного.

Агрессивный стиль юмора образует умеренную положительную взаимосвязь с нанесением вреда ($p \leq 0,05$). Критика, унижения и оскорбления, манипулирование могут использоваться с целью мести обидчикам, наказания тех людей, кто этого заслуживает, избавления от тех, кто мешает осуществлению планов. Нанесение вреда включает в себя моральный и физический вред, но агрессивному стилю юмора более свойственно первое, так как осуществляется это путем вербальных средств общения.

Агрессивный стиль юмора характеризуется умеренной положительной взаимосвязью со злыми шутками ($p \leq 0,05$). Агрессивный юмор помимо сарказма, насмешек также включает навязчивые шутки, даже когда это неуместно. Данный тип юмора рассматривается как способ возвышения себя в сочетании с пренебрежением взаимоотношениями с другими [5]. Человек может использовать неуместные, злые шутки, оскорбления с целью возвысить себя над другими.

Установлена умеренная положительная взаимосвязь агрессивного стиля юмора с интегральным показателем антисоциальной креативности ($p \leq 0,05$). Полученные нами результаты согласуются с данным исследованием, проведенного Н. В. Мешковой и С. Н. Ениклоповым, в котором была обнаружена связь между компонентами агрессии и интегральной шкалой опросника антисоциальной креативности, суммирующей показатели по всем трем шкалам. Их исследование показало, что важную роль в антисоциальной креативности играет враждебность – когнитивный компонент агрессии. Высокий уровень враждебности у человека, согласно результатам, является индикатором возможного наличия негативного креативного потенциала [3, с. 36]. Враждебность проявляется в насмешках, подшучиваниях и прочих проявлениях данного стиля юмора.

Самоуничижительный стиль юмора образует слабую положительную взаимосвязь с ложью ($p \leq 0,05$). Самоуничижительному юмору характерно использование чрезмерно унижающего себя юмора, попытки развлечь других, делая или говоря что-то забавное в ущерб собственной репутации, также смех с другими при насмешках и унижениях с их стороны. Этот стиль юмора рассматривается, как попытка привлечь к себе внимание и получить одобрение других за счет собственной репутации [5]. Представители данного юмора любой ценой пытаются привлечь к себе внимание, из-за чего могут использовать ложь для повышения эффекта сказанного о себе, лишь бы выставить себя униженным и развлечь других.

Самоуничижительный стиль юмора обнаруживает слабую положительную взаимосвязь со злыми шутками ($p \leq 0,05$). Если же индивидам с данным стилем юмора недостаточно простых шуток о себе, они могут использовать злые шутки, которые привлекают больше интереса к их личности. С помощью злых шуток они пытаются удержать свой статус в группе, получить ее расположение.

Самоуничижительный стиль юмора образует слабую положительную взаимосвязь с интегральным показателем антисоциальной креативности ($p \leq 0,05$). Интегральный показатель представляет собой сумму показателей по трем другим шкалам опросника. Взаимосвязь самоуничижительного юмора с ложью и злыми шутками рассмотрена выше. Взаимосвязь между данным стилем юмора и нанесением вреда не обнаружена ($p < 0,05$).

Заключение. В результате теоретического анализа установлено, что юмор является типом умственной игры, предполагающей беспечное, несерьезное отношение к мыслям и событиям. Выделено четыре стиля юмора: аффилиативный, самоподдерживающий, агрессивный, самоуничижительный.

Под антисоциальной креативностью понимается реализация оригинальных идей чужих либо собственных, наносящих вред другим людям. В современном обществе она приобретает опасные тенденции, проявляясь в виде антисоциальных видов деятельности, таких, как терроризм, коррупция, граффити, мошенничество, буллинг, вандализм, плагиат в научной деятельности.

В результате эмпирического исследования выявлены следующие значимые взаимосвязи показателей стилей юмора и антисоциальной креативности: положительная слабая корреляция между аффилиативным стилем юмора и ложью; положительные слабые и умеренные взаимосвязи выявлены между агрессивным стилем юмора и всеми показателями антисоциальной креативности, положительные слабые корреляции между самоуничижительным стилем юмора и ложью, злыми шутками, интегральным показателем антисоциальной креативности. Значимых корреляций между самоподдерживающим стилем юмора и переменными антисоциальной креативности обнаружено не было. Помимо этого не было выявлено значимых корреляций между самоуничижительным стилем юмора и нанесением вреда, аффилиативным стилем юмора и нанесением вреда, злыми шутками, интегральным показателем антисоциальной креативности.

Таким образом, гипотеза о том, что переменные стиля юмора и антисоциальной креативности у студентов взаимосвязаны, подтвердилась частично.

Список использованных источников

1 Манахова, Е. Б. Проявление девиаций в студенческой среде и их влияние на уровень подготовки будущих специалистов / Е. Б. Манахова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – №5 (96). – С. 139–142.

2 Мартин, Р. Психология юмора / Р. Мартин ; под ред. Л. В. Куликова. – СПб. : Питер, 2009. – 480 с.

3 Адаптация опросника «Поведенческие особенности асоциальной креативности» / Н. В. Мешкова [и др.] // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23. – № 6. – С. 25–40.

4 Возрастные и половые особенности личностных предикторов антисоциальной креативности / Н. В. Мешкова [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 60–72.

5 Сергеев, А. А. Юмор как элемент неформальной коммуникации / А. А. Сергеев, Л. С. Макарова, Л. А. Одинцова // Педагогика и психология. – 2012. – С. 389–393.

В. А. Смолич

Научный руководитель: О. В. Маркевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ЭМПАТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОБЩАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматриваются современные психологические подходы изучения понятия эмпатических тенденций и коммуникативной толерантности, имеющей большую значимость для современных молодых людей. Исследуются феномены эмпатических тенденций и коммуникативной толерантности, общее представление, механизмы образования и функционирования во взаимосвязи с имеющимися смыслами в жизни ориентациями у учащихся юношеского возраста.

Ключевые слова: коммуникация, эмпатические тенденции, коммуникативная толерантность, толерантность.

V. A. Smolich

Scientific supervisor: O. V. Markevich

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

EMPATHIC TENDENCIES AND GENERAL COMMUNICATIVE TOLERANCE IN YOUTH

The article discusses modern psychological approaches to studying the concept of empathic tendencies and communicative tolerance, which is of great importance for modern young people. The phenomena of empathic tendencies and communicative tolerance, general understanding, mechanisms of formation and functioning in connection with meaningful orientations in life among adolescent students are studied.

Keywords: communication, empathic tendencies, communicative tolerance, tolerance.

Коммуникативная толерантность является одной из важнейших и очень информативных черт человека. В ней отражаются особенности образовательной культуры и воспитания личности, опыт общения, ценности, потребности, интересы, установки, характер, темперамент, привычки, особенности мышления и, конечно, сложившийся стереотип поведения [1, с. 209].

Эмпатические тенденции и коммуникативная толерантность являются важными аспектами развития личности в юношеском возрасте. Эмпатия – это способность понимать и разделять чувства другого человека, сопереживать его текущему эмоциональному состоянию [3].

В юношеском возрасте люди начинают лучше понимать эмоциональные состояния окружающих, проявлять сочувствие и готовность оказать поддержку. Это связано с когнитивным и личностным развитием в этот период.

Таким образом, эмпатические тенденции и коммуникативная толерантность играют ключевую роль в социально-психологическом становлении личности в юношеском возрасте. Они способствуют установлению гармоничных межличностных отношений и успешной социальной адаптации.

Для проведения исследования эмпатических тенденций и общей коммуникативной толерантности в юношеском возрасте на базе «Бобруйский государственный

лесотехнический колледж» филиал учреждения образования «Белорусский государственный технический университет» была сформирована выборочная совокупность в численном количестве 60 учащихся 1–3 курсов, в возрасте 17–19 лет.

В ходе исследования применялись вытекающие из темы методы:

1) методика «Опросник диагностики способности к эмпатии», разработанная А. Мехрабианом и М. Эпштейном.

2) методика «Опросник коммуникативной толерантности» В. В. Бойко.

Итоги проведенного исследования эмпатии у учащихся продемонстрировали уровни эмпатических тенденций, представлены на рисунке 1 [2, с. 72].

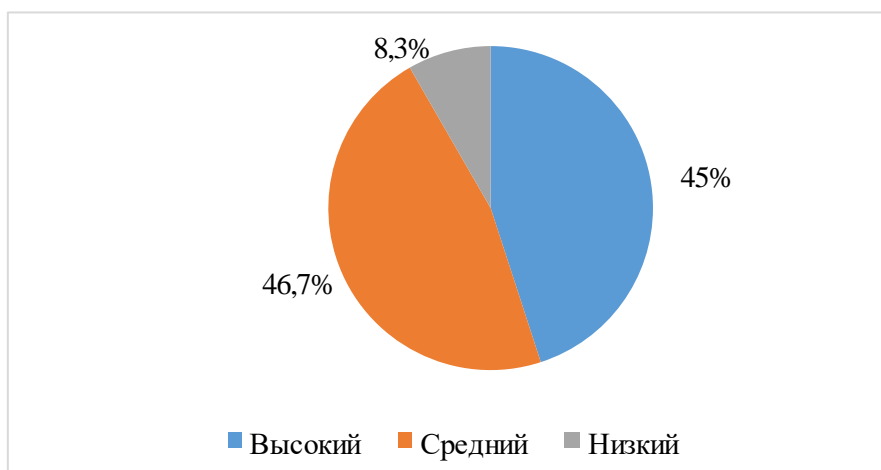

Рисунок 1 – Уровень эмпатических тенденций у учащихся юношеского возраста

Согласно предоставленным данным, изображенным на рисунке 1, высокая степень и соответственно склонность к эмпатическим тенденциям установлена у 45 % учащихся. Промежуточная степень склонности к эмпатии установлена у 46,7 % учащихся. Пониженной степенью эмпатии располагают 8,3 % учащихся. Незначительно выработана возможность к состраданию и отзывчивости, старание проявлять психологическое содействие и поддержку.

В целях определения общей коммуникативной толерантности учащихся был применен опросник коммуникативной толерантности В. В. Бойко. Итоги исследования общей коммуникативной толерантности учащихся юношеского возраста представлены на рисунке 2 [2, с. 60].

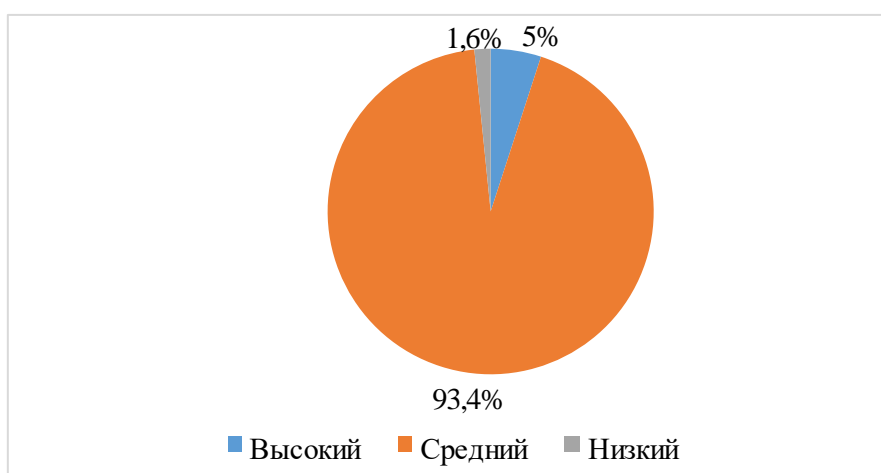

Рисунок 2 – Уровень общей коммуникативной толерантности у учащихся юношеского возраста

Согласно предоставленным сведениям рисунка 2, высокая степень коммуникативной толерантности свойственна 5 % учащихся. Средней степенью коммуникативной толерантности располагают 93,4 % учащихся. Пониженная степень коммуникативной толерантности прослеживается у 1,6 % учащихся. Это говорит о том, что для данных индивидов несвойственно примиряться с антипатичным и нецелесообразным состоянием психики, взгляды или поступки окружающих в рамках взаимодействия.

Уровень проявления общих критериев коммуникативной толерантности у учащихся юношеского возраста отображены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Выраженность показателей коммуникативной толерантности у учащихся юношеского возраста (среднее значение)

Из анализа рисунка 3 видно, что у учащихся юношеского возраста наблюдается увеличение параметров по следующим критериям:

- использование себя в качестве эталона (9,9);
- нетерпимость к дискомфортным состояниям (8,7).

Промежуточные значения выявлены по следующим критериям:

- попытки изменить другого индивида под свои стандарты (7,3);
- попытки изменить единомышленника по коммуникации (6,6);
- неспособность адаптироваться к окружающим представителям коммуникации (6,4).

С целью обнаружения корреляции эмпатических тенденций и общей коммуникативной толерантности в юношеском возрасте был выполнен статистический анализ полученной информации при помощи ранговой корреляции r-Спирмена. В результате было установлено наличие следующих корреляций:

- эмпатических тенденций и отрицания индивидуальности ($r = -0,60$ при $p < 0,01$);
- эмпатических тенденций и категоричности в оценках партнера по коммуникации ($r = -0,65$ при $p < 0,01$);
- эмпатических тенденций и неумением скрывать антипатичные ощущения ($r = -0,57$ при $p < 0,01$);
- эмпатических тенденций и намерения изменить партнера по коммуникации ($r = -0,49$ при $p < 0,01$);
- эмпатических тенденций и попытки изменить партнера по общению под свои интересы ($r = -0,45$ при $p < 0,01$);
- эмпатических тенденций и интолерантности к дискомфортному состоянию ($r = -0,50$ при $p < 0,01$);

– эмпатических тенденций и неспособности адаптироваться к партнеру по коммуникации ($r = -0,54$ при $p < 0,01$);
– эмпатических тенденций с уровнем коммуникативной толерантности ($r = -0,52$ при $p < 0,01$).

В ходе статистического анализа было выявлено, что преобладающему проценту учащихся юношеского возраста свойственна средняя степень эмпатических тенденций.

Список использованных источников

1 Бойко, В. В. Психоэнеургетика / В. В. Бойко. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 209 с.

2 Психодиагностика толерантности личности / Г. У. Солдатова [и др.]. – Москва : Смысл, 2008. – 60–72 с.

3 Роджерс, К. Р. Теория терапии, личности и межличностных отношений, разработанная в рамках клиент-центрированной концепции / К. Р. Роджерс // Психология: исследование науки. Том III: Формулировки личности и социальных контекстов – Нью-Йорк: книжная компания МакГроу-Хилл, 1959.

А. В. Стреж

Научный руководитель: Н. Н. Красовская, канд. социол. наук, доцент
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОКРАСТИНАЦИИ И ПЕРФЕКЦИОНИЗМА У СТУДЕНТОВ ВУЗА

В своей статье автор исследует взаимосвязь между прокрастинацией и перфекционизмом. Исследование феномена прокрастинации в науке началось недавно, и до сих пор не установлены причины склонности к откладыванию дел. Поэтому возникают вопросы о том, какие факторы влияют на возникновение прокрастинации у студентов, связан ли этот феномен с перфекционизмом и какова специфика проявления прокрастинации и перфекционизма у студенческой молодёжи.

Ключевые слова: прокрастинация, перфекционизм, социально-психологические особенности, студенческий возраст.

A. V. Strezh

Scientific adviser: N. N. Krasovskaya, PhD in Sociolog. Sciences, Ass. Professor
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

INTERRELATION OF PROCRASTINATION AND PERFECTIONISM IN UNIVERSITY STUDENTS

In the article, the author explores the relationship between procrastination and perfectionism. The study of the phenomenon of procrastination in science began recently, and the reasons for the tendency to procrastinate have not yet been established. Therefore, questions arise about what factors influence the occurrence of procrastination in students, whether this phenomenon is associated with perfectionism, and what are the specifics of the manifestation of procrastination and perfectionism among students.

Keywords: group procrastination, perfectionism, social and psychological characteristics, student age.

Студенческий возраст – важный период в жизни человека, в течение которого он определяет свой профессиональный выбор, обретает чувство взрослости и идентичности, планирует свое будущее. Учеба в университете представляет собой сложную задачу для любого студента, поскольку помимо повседневных обязанностей, например, посещения занятий, он должен выполнять задания за пределами учебной аудитории, начиная от поиска информации и заканчивая встречами с одногруппниками по общим проектам, которые требуют много времени и организованности. Учебные и профессиональные достижения имеют большое значение, поскольку они укрепляют уверенность в себе и своих способностях к продуктивной деятельности, закладывая основу для успешной самореализации в будущем. Однако препятствием для таких достижений может стать: откладывание важных и срочных дел, которые приводят к жизненным проблемам и болезненным психологическим эффектам – прокрастинация; и стремление субъекта к совершенству, чтобы результаты любой деятельности соответствовали самым высоким стандартам – перфекционизм.

Современное общество предъявляет серьезные требования к самостоятельности и ответственности студентов, к умению правильно планировать и распределять свое время. Студенческая молодёжь сталкиваются с большим количеством задач и обязательств, которые нужно выполнить в ограниченные сроки, отводимых на анализ и переработку значимой информации. Условия, создающие дефицит времени, повышают вероятность возникновения такого явления как прокрастинация. Многие имеют тенденцию откладывать выполнение задач на потом, что может привести к стрессу, низкой производительности и другим проблемам.

Еще одним препятствием может стать перфекционизм. Очевидно, если постоянно выдвигать к собственной личности чрезмерно высокие требования, то в конечном итоге это может привести к депрессии, тревоги, стрессу. Предъявляя к другим людям таких же завышенных стандартов, нереалистичных требований, проявлять нетерпимость, нежелание прощать ошибки, несовершенства, такое качество личности может зародить конкурентные отношения среди студентов, приводя к социальной изоляции и дефициту поддержки. Оно может стать причиной постоянного напряжения у студентов. Дезорганизуя характер перфекционизма пагубно влияет на продуктивность деятельности, и учебная деятельность не является исключением. Отсутствие навыков решения различного рода проблем и грамотного выхода из сложных жизненных ситуаций часто приводит к дезадаптации, трудностям в учебе и межличностных отношениях. Как следствие, появляются академические задолженности и угроза отчисления из учебного заведения, повышается риск возникновения конфликтных ситуаций с однокурсниками.

Вдобавок явление прокрастинации становится все более распространено. Негативные последствия выражаются не только в снижении успешности и продуктивности личности и торможении ее развития как в образовательной, так и в профессиональной среде, но и в остром эмоциональном переживании собственной неудачи, чувстве вины, неудовлетворенности результатами своей деятельности. Кроме того, проблема прокрастинации изучается в отечественной науке сравнительно недавно, и однозначно установленных причин склонности «откладывать дела на потом» практически нет [4]. Область изучения становится все шире – постепенно отходя от изучения непосредственно структуры прокрастинации, исследователи рассматривают ее во взаимосвязи как с внешними факторами – причинами и следствиями, так и с характеристиками самих прокрастинаторов. В связи с этим возникают вопросы о том, что именно влияет на возникновение прокрастинации у студентов, связан ли с ней феномен перфекционизма и какова специфика проявления этих феноменов у студентов.

В рамках данной темы было организовано исследование, проведенного на базе Белорусского государственного университета.

Цель исследования: выявить взаимосвязь прокрастинации и перфекционизма у студентов.

Объект исследования: прокрастинация и перфекционизм.

Предмет исследования: взаимосвязь прокрастинации и перфекционизма у студентов.

Характеристика выборки. В исследовании принимали участие 100 студентов факультетов БГУ: факультета философии и социальных наук, юридического факультета, исторического факультета и механико-математического факультета. В исследовании приняли участие как девушки, так и юноши. Возрастной диапазон испытуемых составил от 17 до 24 лет.

В качестве основного диагностического материала использовались 2 методики: *шкала общей прокрастинации С. Lay (адаптация О. С. Вендекер)* [2, с. 117] и *многомерная шкала перфекционизма Хьюитта-Флетта (адаптация И. И. Грачевой)* [3, с. 73].

Обработка результатов проводилась с помощью статистического программного пакета SPSS Statistics 23. Для установления связи между шкалами использовался коэффициент корреляции Спирмена.

На *первом этапе эмпирического исследования* было выявлен уровень прокрастинации у студентов, с помощью *методики диагностики «Шкала общей прокрастинации» С. Н. Lay*. В таблице 1 представлены полученные результаты.

Таблица 1 – Результаты исследования уровня прокрастинации студентов

Прокрастинация (уровень)	Количество человек	Количество в %
Очень высокий	1	1 %
Высокий	25	25 %
Средний	58	58 %
Низкий	16	16 %
Крайне низкий	Не выражен	0 %

Как видим, в ходе исследования прокрастинации у студентов было выявлено, что средний уровень прокрастинации преобладает у 58 студентов (58 %), высокий уровень характерен для 25 студентов (25 %), низкий – у 16 студентов (16 %) и очень высокий уровень был выявлен у 1 студента (1 %). Крайне низкий уровень не выявлен.

Среднее значение выраженности прокрастинации – 56,95, что соответствует среднему уровню.

На *втором этапе исследования* необходимо было диагностировать уровень перфекционизма у студентов по методике «Многомерная шкала перфекционизма Хьюитта-Флетта (адаптация И.И. Грачевой)». В таблице 2 представлены результаты.

Таблица 2 – Результаты исследования уровня перфекционизма у студентов

Перфекционизм (уровень)	Количество человек	Количество в %
Высокий	21	21 %
Средний	65	65 %
Низкий	14	14 %

По результатам исследования видно, что у 65 студентов (65 %) превалирует средний уровень перфекционизма, высокий – у 21 студента (21 %), и 14 студентов (14 %) характеризуются низким уровнем перфекционизма.

Средний показатель составляет 150,51, что соответствует среднему уровню.

Далее был проведен анализ полученных результатов по каждой из шкал методики.

Результаты исследования перфекционизма, ориентированного на себя, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты по шкале «Перфекционизм, ориентированный на себя»

Перфекционизм, ориентированный на себя (уровень)	Количество человек	Количество в %
Высокий	39	39 %
Средний	54	54 %
Низкий	7	7 %

Так, по показателю «перфекционизм, ориентированный на себя» у 54 студентов (54 %) преобладает средний уровень, высокий – у 39 студентов (39 %), низкий уровень выявлен у 7 студентов (7 %).

Среднее значение – 37,57, что соответствует среднему уровню.

Результаты исследования перфекционизма ориентированный на других представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты по шкале «Перфекционизм, ориентированный на других»

Перфекционизм, ориентированный на других (уровень)	Количество человек	Количество в %
Высокий	17	17 %
Средний	62	62 %
Низкий	21	21 %

По шкале «перфекционизм, ориентированный на других» у 62 студентов (62 %) был диагностирован средний уровень, низкий у 21 студента (21 %), высокий уровень у 17 студентов (17 %).

Среднее значение – 53,96, что соответствует среднему уровню

Далее было проведено исследования социально предписанного перфекционизм.

Для наглядности результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты по шкале «Социально предписанный перфекционизм»

Социально предписанный перфекционизм (уровень)	Количество человек	Количество в %
Высокий	17	17 %
Средний	71	71 %
Низкий	12	12 %

В ходе исследования «социально предписанного перфекционизм» было выявлено, что у 71 студента (71 %) превалирует средняя степень выраженности, высокая – у 17 студентов (17 %) и низкая – у 12 (12 %).

Среднее значение – 58,98, что соответствует среднему уровню.

Исходя из результатов, можно отметить, что уровень прокрастинации и перфекционизма у студентов является средним. В ходе исследования выявлено, что соотношение компонентов перфекционизма является равномерным.

На *завершающем этапе исследования* была проведена математическая обработка полученных результатов и была поставлена задача: выявить силу связи прокрастинации и перфекционизма у студентов.

Нами были проверены все шкалы методик на нормальность распределения с помощью критерия Колмагорова-Смирнова и проанализированы полученные результаты. Для установления взаимосвязи между прокрастинацией и перфекционизмом испытуемых студентов, был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Корреляционные связи прокрастинации и перфекционизма представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Результаты корреляционного анализа с использованием критерия корреляции Спирмена

Шкалы	Коэффициент корреляции (r)	Характер связи	Уровень статистической значимости (p)
Прокрастинация – перфекционизм	0,268	Слабая	0,008
Прокрастинация – перфекционизм, ориентированный на себя	0,214	Слабая	0,032
Прокрастинация – перфекционизм, ориентированный на других	0,054	Нулевая гипотеза подтверждается	0,591
Прокрастинация – социально предписанный перфекционизм	0,199	Слабая	0,048

Полученные результаты свидетельствуют о наличии слабой корреляции между: прокрастинацией и перфекционизмом (при $r = 0,268$, $p = 0,008$); прокрастинацией и перфекционизмом, ориентированным на себя (при $r = 0,214$, $p = 0,032$). А также слабая связь была выявлена между прокрастинацией и социально предписанным перфекционизмом (при $r = 0,199$, $p = 0,048$).

Данные, представленные в таблице 6, свидетельствуют о том, что присутствует прямая взаимосвязь между: прокрастинацией и перфекционизмом (при $r = 0,268$, $p = 0,008$); прокрастинацией и перфекционизмом, ориентированным на себя (при $r = 0,214$, $p = 0,032$); между прокрастинацией и социально предписанным перфекционизмом (при $r = 0,199$, $p = 0,048$). Это говорит о том, что чем выше уровень перфекционизма у студентов, тем выше уровень прокрастинации. Верно и обратное утверждение: чем выше прокрастинация, тем выше перфекционизм у студентов.

На наш взгляд, результаты выявленных корреляционных связей можно объяснить «принципом прокрастинаторов-перфекционистов», описанным Я. И. Варваричевой: «Если не можешь сделать что-то идеально, лучше не делать этого вовсе» [1, с. 17]. Таким образом, для студентов может быть характерно откладывание выполнения дела в случае установления завышенных требований к себе, понимания невозможности выполнить что-либо идеально.

Следовательно, гипотеза о том, что существует взаимосвязь между прокрастинацией и перфекционизмом у студентов нашла частичное подтверждение.

Список используемых источников

- 1 Варваричева, Я. И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования / Я. И. Варваричева // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 14–17.
- 2 Виндекер, О. С. Формальный и содержательный анализ шкалы общей прокрастинации С. Н. Lau на примере студенческой выборки / О.С. Виндекер, М. В. Останина // Актуальные проблемы психологического знания. – 2014. – № 1. – С. 116–126.
- 3 Грачева, И. И. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта / И. И. Грачева // Психологический журнал. – 2006. – № 27. – С. 73–81.

4 Ковылин, В. С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации / В. С. Ковылин // Электронный научный журнал «Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-izucheniya-fenomena-prokrastinatsii/viewer>. – Дата доступа: 16.06.2024.

Юй Цзинься

Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь
Научный руководитель: Н. Г. Новак, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ» ДЛЯ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖЕЙ

В статье рассматривается курс «Педагогическая психология» как условие обеспечения теоретической подготовки и практическое руководство для субъектов образования. Переход из школы в колледж связан с множеством проблем адаптации, сочетающихся на персональном уровне с кризисом идентичности, развитием самосознания, саморазвитием. Изучение курса способствует развитию личности студента педагогического профиля и повышению эффективности процесса образования.

Ключевые слова: педагогическая психология; развитие личности, педагогическая деятельность студентов.

Yu Jinxia

Mozyr state pedagogical university named after I. P. Shamyakin,
Mozyr, Republic of Belarus
Scientific supervisor: N. G. Novak, PhD of Psychol. Sciences, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel state university,
Gomel, Republic of Belarus

THE IMPORTANCE OF STUDYING THE COURSE “PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY” FOR THE PERSONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL COLLEGES

The article considers the course “Pedagogical psychology” as a condition for providing theoretical training and practical guidance for subjects of education. The transition from school to college is associated with many problems of adaptation, combined on a personal level with an identity crisis, the development of self-awareness, self-development. Studying the course contributes to the development of a student's personality in a pedagogical profile and to improving the effectiveness of the educational process.

Keywords: pedagogical psychology; personality development, pedagogical activity of students.

Педагогическая психология направлена на изучение психологических механизмов и факторов, участвующих в образовательных процессах, таких как обучение, преподавание, развитие и оценка. Ее содержание охватывает несколько областей, таких как теория обучения, психология развития, когнитивная психология, разработка

инструкций, оценка и измерение. Благодаря углубленному изучению интерактивных взаимосвязей между образованием и психологией педагогическая психология может предоставить учителям научную основу и эффективные методы для улучшения качества преподавания и результатов обучения учащихся [1, 2]. Для студентов бакалавриата изучение педагогической психологии может улучшить их учебный эффект и потенциал развития, а также развить всестороннюю грамотность и социальную ответственность [3]. Поэтому в бакалавриате изучение педагогической психологии имеет важное значение и роль как для преподавателей, так и для самих студентов.

Содействие психическому здоровью учащихся. На университетском уровне студенты часто сталкиваются с такими проблемами, как академическая неразбериха, тревога и стресс, а также межличностные конфликты. Теории и методы педагогической психологии могут помочь учителям выявить и решить эти проблемы. Прежде всего, проводя психологическое консультирование, учителя могут помочь учащимся понять и справиться со своими собственными эмоциями и стрессом, обеспечить эмоциональную поддержку и найти решения, а также способствовать психологической адаптации и здоровому развитию учащихся. Во-вторых, студенты колледжей находятся в критическом периоде индивидуальной идентичности, самосознания и саморазвития и нуждаются в понимании и анализе своих личных особенностей, сильных сторон и трудностей. Изучая знания и навыки педагогической психологии, студенты колледжей могут лучше понять свои собственные стили обучения, эмоциональные реакции и стратегии преодоления трудностей, тем самым улучшая свои способности самоконтроля. Эта способность к самопознанию и самоконтролю имеет решающее значение для академической успеваемости и психического здоровья учащихся. Наконец, применение педагогической психологии также играет важную роль в предотвращении и устранении психологических проблем. Поскольку распространенность проблем психического здоровья среди студентов колледжей растет, применение педагогической психологии учителями может помочь заранее обнаружить потенциальные психологические проблемы и вмешаться в них. Посредством психологической оценки, скрининга и планов вмешательства психологические проблемы можно выявить на ранней стадии, тем самым предоставляя студентам необходимую информацию. Раннее вмешательство и соответствующая поддержка уменьшают воздействие психологического стресса и способствуют психическому здоровью учащихся.

Повышение качества управления образованием. Под управлением образованием понимается деятельность по организации и координации школ, учебных заведений и образовательных процессов, включающая принятие решений и управление на всех уровнях. Понимая когнитивные, эмоциональные, мотивационные и другие психологические факторы студентов, преподаватели могут сформулировать более целенаправленные стратегии и политику управления для удовлетворения психологических потребностей студентов, например, разработку соответствующих учебных ресурсов и политики, основанных на характеристиках обучения студентов. Среда обучения или основанная на эмоциональном состоянии учащихся формулирует эффективные меры поддержки и консультирования в области психического здоровья, позволяющие привести принятие решений и управленческую деятельность в области образования в большее соответствие с фактическими потребностями учащихся и улучшить качество управления образованием. Во-вторых, применение педагогической психологии может улучшить взаимодействие и отношения между учителями и учениками, а хорошие отношения между учителем и учеником имеют решающее значение для качества управления образованием. Педагогическая психология поможет учителям понять когнитивные характеристики учащихся, стили обучения и эмоциональное состояние, чтобы они могли использовать различные методы и стратегии обучения, основанные на индивидуальных различиях учащихся, для улучшения эффективности обучения. Наконец, используя знания и навыки педагогической психологии,

преподаватели могут научно решать поведенческие проблемы и неурядицы учащихся, создавать гармоничную учебную атмосферу, стимулировать учащихся к активному участию в образовательной деятельности.

Повышение прогнозируемости образовательной деятельности. Студенты колледжей сталкиваются с различными трудностями в процессе обучения, такими как неправильные методы обучения, сложное содержание предметов и снижение интереса к учебе. Применяя знания и методы педагогической психологии, преподаватели могут более точно и всесторонне понять особенности и потребности учащихся в обучении, оперативно выявить причины их трудностей в обучении, заранее сформулировать соответствующие стратегии обучения и меры поддержки, чтобы помочь учащимся преодолеть трудности в обучении, улучшить эффект обучения. Во-вторых, когда студенты колледжей сталкиваются с такими проблемами, как академическое давление, межличностное напряжение и завышенные ожидания от себя, они склонны к психологическим проблемам, таким как тревога, депрессия и перепады настроения. Используя знания и навыки педагогической психологии, преподаватели могут предвидеть психологический стресс и эмоциональные проблемы учащихся, чтобы обеспечить целенаправленное психологическое консультирование и поддержку, предоставить эмоциональную помощь и решения, снизить психологическую нагрузку учащихся, улучшить их психическое здоровье и адаптивность. Наконец, студентам колледжей по-прежнему приходится сталкиваться со многими проблемами при планировании карьеры и подготовке к трудоустройству, например, с путаницей в отношении карьерного позиционирования и соответствия профессиональных навыков. Благодаря знаниям и результатам исследований в области педагогической психологии учителя могут точно предвидеть потребности и проблемы карьерного роста учащихся и предоставлять соответствующие рекомендации и поддержку.

Таким образом, применение педагогической психологии в образовании и преподавании студентов бакалавриата имеет большое значение для укрепления психического здоровья и всестороннего развития студентов. Рационально применяя характеристики и стратегии педагогической психологии, учителя могут лучше понимать и удовлетворять учебные потребности учащихся, обеспечивать эффективную поддержку и руководство, помогать учащимся преодолевать трудности, улучшать результаты обучения, развивать всесторонние качества и адаптивность, а также готовиться к будущим ученикам. прочный фундамент для развития.

Список использованных источников

1 Ли Сюэцюн. Развитие способности студентов к самостоятельному обучению с точки зрения педагогической психологии. Справочник по политическому преподаванию в средней школе / Сюэцюн Ли. – 2022 (21), 86.

2 Ю Чжифан. Применение педагогической психологии в развитии эмоционального интеллекта студентов (Выпуск для учителей) / Чжифан Ю. – 2019 (11), 119.

3 Лю Цзяньцзюнь. Прикладное значение теории педагогической психологии в идеологической и политической работе студентов колледжей Хуася / Цзяньцзюнь Лю. – 2018 (23), 85–86.

СЕКЦИЯ 2
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Н. Г. Новак, канд. психол. наук, доцент

О. Г. Зайцева

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О СПОСОБАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
И РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

В статье представлены результаты опроса студентов Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, организованного с целью изучения представлений современных юношей и девушек о признаках и способах предупреждения распространения наркотической зависимости, о последствиях потребления ПАВ для физического здоровья и психики человека.

Ключевые слова: наркотическая зависимость, студенты, юношеский возраст, наркотические вещества.

N. G. Novak, PhD of Psychol. Sciences, Ass. Professor

O. G. Zaitseva

Francisk Skorina Gomel State University,

Gomel, Republic of Belarus

VISION OF STUDENTS ABOUT WAYS TO PREVENT
AND SPREAD DRUG ADDICTION

The article presents the results of a survey of students of Francisk Skorina Gomel State University, organized with the aim of studying the ideas of modern boys and girls about the signs and methods of preventing the spread of drug addiction, about the consequences of the consumption of surfactants for physical health and the human psyche.

Keywords: drug addiction, students, adolescence, narcotic substances.

Наркомания, как любая форма химической зависимости (аддикции) характеризуется психологическим и физиологическим (физическим) аспектами. Если психологический аспект химической зависимости (алкоголизм, наркомания, токсикомания) характеризуется наличием желания или неодолимым влечением к употреблению психоактивного вещества, тенденцией к увеличению его дозы для достижения желаемого эффекта, неприятие вещества вызывает психический дискомфорт и тревогу, то на уровне тела зависимость проявляется как нужда, как физиологическая потребность, как требование организма. Другими словами, употребляемое психоактивное вещество (вещество, вызывающее изменение активности психических процессов) становится необходимым для поддержания нормального функционирования организма и включается в схему его жизнеобеспечения (физический аспект зависимости). Лишение этого вещества порождает «ломку», синдром отмены (научный термин – абстинентный синдром), заявляющий о себе соматическими, неврологическими и психическими нарушениями [1].

В исследовании с целью изучения представлений о признаках и способах предупреждения распространения наркотической зависимости приняли участие 74 студентов Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины.

Практически все опрошенные (98,6 %) понимают, что наркотик – это вещество синтетического или растительного происхождения, которое может изменять нормальные функции организма и приводит к психической и (или) физиологической зависимости. Однако выбрать правильно определение термину «наркомания» (состояние хронического отравления организма, при котором человек испытывает непреодолимое влечение к наркотику) смогли дать только 71,6 % респондентов.

Как свидетельствуют исторические сведения, одним из первых наркотик употребил Гиппократ. Сделал он это для изучения и описания сильнодействующих веществ, которые вызывают паралич или потерю чувствительности. Большинству студентов данный факт известен, однако 17,5 % указали, что Гиппократ использовал наркотические вещества в качестве лечебного средства

100 % опрошенных осведомлены, что человека, делающего в парках, в подъездах, и других общественных местах, где легко скрыться от посторонних глаз, закладки наркотиков, в простонародье называют «закладчик».

Большинство студентов осознают, что явными признаками начала приёма наркотиков являются следующие: из дома пропадают вещи, человек ест много сладкого, пьёт мало воды, в доме появляются дорогие чужие вещи, стал более раскован, очень общителен с окружающими, раны на коже долго не заживают. Не совсем полно ответили на данный вопрос (т. е. указали не все признаки) 32 % респондентов.

На вопрос «Что НЕ нужно делать, если вы нашли наркотики – случайно обнаружили тайник с запрещёнными веществами?» 28,5 % ответили, что нужно «взять находку в руки и внимательно посмотреть», вместо верных ответов «оставаться на месте и ждать приезда правоохранителей, чтобы показать точное месторасположение» и «позвонить по номеру 102 и подробно обо всём рассказать». Скорее всего, данный результат обусловлен невнимательностью и торопливостью отвечающих при прочтении вопроса.

Вопрос «Что первоочередное нужно делать при оказании первой доврачебной помощи при передозировке наркотиков?» вызвал затруднения у студентов. Только 24,3 % выбрали правильный вариант порядка действий: вызвать скорую помощь, уложить пострадавшего на бок, вывести вперёд нижнюю руку, освободить грудную клетку и шею от сдавливающей одежды, обеспечить приток свежего воздуха. Остальные опрошенные ответили неверно.

Неожиданными стали ответы на вопрос № 9: «В период реабилитации наркозависимых первым этапом идет процесс, во время которого происходит очищение организма от токсических веществ, отравляющих организм. Как называется этот процесс?». 20 человек вместо ответа «детоксикация» выбрали неправильный вариант – «интоксикация», хотя данный термин как раз обозначает отравление организма, вызванное воздействием какого-либо вещества, а не очищение от него.

Как известно, большая часть токсикоманов – это подростки. Одна из форм токсикомании называется «сниффинг». О том, что это процесс вдыхания газа из баллончиков для заправки зажигалок или самих зажигалок, знает практически каждый второй из опрошенных студентов (47,3 %). Остальные – выбрали неверные варианты, считая, что это «процесс вдыхания бытовой химии» или «процесс вдыхания паров различных растворителей, ацетона, лаков, красок».

Правильный вариант «абстинентный синдром» на вопрос «Как по-научному называется «ломка» у наркозависимого?» дали больше половины юношей и девушек, а 47,3 % опрошенных ответили неправильно, хотя суть состояния понимают.

93,3 % знают, что наиболее частыми признаками наркотического опьянения: являются заторможенность мышления, расширенные зрачки, приступы смеха и галлюцинации. 5 человек указали не все эти признаки, причем из них 4 человека выбрали только «расширенные зрачки» и «галлюцинации». Видимо, про изменение работы когнитивных функций

и смену настроения в качестве признаков употребления наркотических веществ студенты менее осведомлены. Часть опрошенных (13 %) не смогли правильно ответить на вопрос о том, «как употребление наркотиков влияет на иммунную систему организма человека?».

Для ответа на вопрос «По каким предметам в личных вещах человека можно понять, что он вовлечен в незаконный оборот наркотиков?», нужно было выбрать подходящие варианты из предложенных далее: «1 – свертки, завернутые в изоленту или фольгу»; «2 – чеки из магазинов на крупные суммы»; «3 – ручные весы»; «4 – порошки и кристаллы разных цветов»; «5 – изолента, фольга»; «6 – чеки из магазинов на мелкие суммы». Правильным было выбрать все варианты, кроме № 6. Однако 31 % студентов не справились с этим вопросом, указав лишь некоторые признаки из представленного списка.

Доказано, что употребление некоторых психоактивных препаратов влечет за собой многочисленные расстройства психики, одно из них – состояние, при котором у человека возникают галлюцинации (непроизвольные видения, образы, голоса и т. д.). 2 человека ошибочно посчитали, что это – «биполярное расстройство» психики.

При ответе на вопрос «Что из нижеперечисленного НЕ является причиной наркомании среди молодежи?» абсолютное большинство юношей и девушек указали правильные ответы: здоровая семейная обстановка, уважение себя и уважение близкими. Только два человека выбрали вариант «нахождение в асоциальных группах», что может свидетельствовать о невнимательности при ответе на «обратный» вопрос.

На вопрос анкеты «Что в переводе с греческого означает слово «наркотик»?» 34 человека (46 %) ответили неверно: «увлечение», «наслаждение», «радость». На самом деле правильным является слово «оцепенение». Если быть более точным, то слово «наркотик» заимствовано из французского языка, где *narcotique* через латинское посредство восходит к греческому *narkotikos*, что в переводе с греческого означает «паралич», «оцепенение». Очевидно, что такой перевод неслучаен: употребление наркотических веществ по своему определению вызывают «паралич» воли и тела. Вместе с тем мы видим, что у студентов ассоциации весьма неточные и обусловлены представлениями о том, что на первых этапах употребления наркотик вызывает приятные ощущения, следовательно, нужно обращать внимание больше не на первой стадии развития наркотической аддикции, а на дальнейших негативных для физического здоровья и психики последствиях потребления ПАВ.

На открытый вопрос «Что является причиной ломки у наркоманов?» большинство студентов дали в целом правильные ответы: «Прекращение употребления наркотических веществ, физиологическая потребность», «Наркотик становится «штатным» участником обмена веществ и его отмена приводит к нарушению работы клеток и всего организма» и т. д. Однако 8 % ответили неправильно, а 8 % – вообще не смогли дать ответ.

90,5 % понимают, что наркомания – это болезнь, которую практически невозможно вылечить, но оставшиеся 9,5 % опрошенных ошибочно считают, что вылечить наркомана можно через год. Действительно, единственным способом уберечь себя от наркотиков, единственно 100 % продуктивным способом лечения является отказ от его потребления: бывших наркоманов не бывает, оберегает только воздержание.

Большинство опрошенных осознают, что наркоманы иногда совершают жестокие преступления, о которых впоследствии не помнят, что даже одноразовое применение наркотика может вызвать смерть, что у людей, потребляющих наркотики, постепенно разрушаются клетки мозга. Но на этот вопрос встречались и частично правильные ответы, когда были выбраны не все из перечисленных вариантов (21 %), т. е. студенты не в полной мере понимают всей тяжести протекания и последствий наркотической зависимости.

Размышляя над справедливостью суждения, что «наркоману может помочь только наркоман», 65 % опрошенных указали, что наркоману нужна помощь специалиста, 4 % верят в возможность такого рода помощи при условии, что этот наркоман прошел лечение и реабилитация. Остальные респонденты считают это суждение верным или не знают ответа на данный вопрос.

Таким образом, современные студенты в целом достаточно осведомлены по теме наркотической зависимости, чему во-многом способствует широко развернутая система информирования, информационные встречи, профилактические акции. Результаты исследования свидетельствуют о высоком уровне осведомленности студентов относительно признаков наркотического потребления, а также о последствиях и вреде потребления наркотических средств, но недостаточно владеют информацией о механизме воздействия наркотика на психику и иммунную систему человека, не все знают, что делать при случайном обнаружении наркотиков, и наличие каких предметов свидетельствует о вовлечении человека в незаконный оборот наркотиков.

В качестве заключения отметим, что наличие знаний не может гарантировать человеку безопасность, поскольку не всегда наше поведение человека соответствует убеждениям. Доказано, что в большинстве случаев в основе аддиктивности человека лежит не отсутствие знаний или дефицит информации о вреде наркотиков, гедонистическая установка (стремление к получению повсеместного удовольствия) и интерес к новым ощущениям, а желание быть принятым, чувство психологической заброшенности, ненужности, что свидетельствует о выраженной потребности в эмоциональной близости, в любви и чувстве принадлежности. Именно внутренняя неудовлетворенность, экзистенциальная пустота заставляет человека «избегать реальности», чтобы почувствовать себя абсолютно «свободным» и независимым от внутренних переживаний. Очевидно, что вместо эмоциональной независимости и потребности в автономии наркоман попадает в полное рабство от объекта аддикции, разрушая свой внутренний мир, социальные контакты и Мир вокруг себя.

Список использованных источников

1 Новак, Н. Г. Психология зависимого и созависимого поведения. Понятие и виды зависимого поведения : практическое руководство / Н. Г. Новак ; Гомельский гос. ун-т имени Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – 45 с.

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

И. А. Войнов

Научные руководители: А. Н. Захарова, канд. психол. наук, доцент,
Г. С. Дулина, канд. психол. наук, доцент
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Российская Федерация

МОТИВАЦИЯ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В работе исследуется мотивация спортивной деятельности у современной молодежи. Рассматриваются виды мотивов, побуждающие к спортивной активности. Проведено изучение с целью анализа и определения наиболее выраженных и доминирующих мотивов, а также наименее предпочитаемых.

Ключевые слова: современная молодежь, спортивная деятельность, мотивация, мотивы.

I. A. Voynov

Scientific supervisors: A. N. Zakharova Ass. Prof. of the department of social and clinical psychology,
G. S. Dulina Ass. Prof. of the department of social and clinical psychology
Chuvash State University named after I. N. Ulyanova,
Cheboksary, Russian Federation

MOTIVATION OF SPORTS ACTIVITY OF MODERN YOUTH

The paper examines the motivation for sports activities among modern youth. The types of motives that encourage sports activity are considered. A study was conducted to analyze and determine the most pronounced and dominant motives, as well as the least preferred ones.

Keywords: modern youth, sports activity, motivation, motives.

Занятие спортивной деятельностью требует не только большой физической силы и выносливости, но также устойчивости психологической, моральной и эмоциональной. Чтобы уметь справляться с трудностями на этом нелегком избранном пути, необходимо понимать и осознавать, для чего ты это делаешь. Формирование положительного отношения к спорту и своему развитию в нем зависит от тех людей, что находятся рядом со спортсменом в начале его становления. Важно поддерживать созданный интерес крепкими мотивами и необходимой информацией, тем самым создавая мотивацию к дальнейшей деятельности. Но необходима не только внешняя мотивация, ведь только ее может быть недостаточно. Мотивация же внутренняя может кардинальным образом изменить и повлиять на результаты, успехи или неудачи в спортивной деятельности самого спортсмена. Таким образом, изучение мотивации при занятиях спортом является актуальным направлением, позволяющим исследовать все стороны этого вопроса.

Изучение спортивной деятельности является актуальным по нескольким причинам:

1) здоровье и физическая активность: в условиях современного образа жизни, который часто связан с малоподвижностью, изучение спорта помогает популяризировать здоровый образ жизни и физическую активность;

2) психологическое благополучие: спорт способствует улучшению психоэмоционального состояния, снижению стресса и повышению самооценки, что особенно важно в условиях быстроменяющегося мира;

3) социальная интеграция: спортивные мероприятия создают возможности для общения и взаимодействия, способствуя формированию сообществ и укреплению социальных связей;

4) развитие личности: занятия спортом помогают развивать такие качества, как дисциплина, целеустремленность, командный дух и лидерские навыки;

5) карьера и профессиональные возможности: для многих людей спорт становится не только хобби, но и карьерой, открывающей двери в различные области – от тренерства до спортивной медицины;

6) культурное значение: спорт является важной частью культурной жизни общества, отражает его ценности и традиции;

7) научные исследования: изучение спортивной деятельности открывает новые горизонты для научных исследований в области физиологии, психологии, социологии и других наук;

8) глобальные тренды: спорт становится важным элементом глобальных трендов, включая вопросы экологии, инклюзивности и равенства.

Таким образом, изучение спортивной деятельности не только способствует развитию отдельных личностей, но и вносит вклад в здоровье общества в целом.

Целью работы является рассмотрение и анализ мотивации спортивной деятельности у современной молодежи.

Мотивационная структура в спортивной деятельности является сложной и индивидуальной. Тренеру и спортивному психологу важно учитывать психоэмоциональные ориентиры спортсмена для нахождения новых методов и средств мотивации на различных уровнях мастерства [1].

Теоретический анализ проблемы позволяет говорить о том, что мотивация спортивной деятельности современной молодежи может быть обусловлена несколькими факторами.

1 Здоровый образ жизни: многие молодые люди стремятся поддерживать физическую форму и здоровье, что становится важной частью их жизни.

2 Социальные сети: влияние социальных медиа способствует популяризации спорта. Молодежь часто видит успехи своих сверстников, что вдохновляет их заниматься спортом.

3 Командный дух: спорт создает возможности для общения и взаимодействия с другими, что особенно важно в подростковом возрасте.

4 Достижения и признание: успехи в спорте могут приносить не только личное удовлетворение, но и признание со стороны сверстников и общества.

5 Развитие навыков: спорт помогает развивать дисциплину, целеустремленность и другие жизненные навыки, которые важны в будущем.

6 Стремление к самосовершенствованию: многие молодые люди ищут способы улучшить себя, и занятия спортом становятся одним из таких путей.

7 Развлечение и отдых: для многих спорт – это способ расслабиться и получить удовольствие от активной деятельности.

8 Культурные и семейные традиции: в некоторых семьях спорт занимает важное место, что также может влиять на выбор молодежи.

Эти факторы могут варьироваться в зависимости от индивидуальных предпочтений и окружения, но в целом они способствуют росту интереса к спорту среди молодежи.

А. Ц. Пуни сделал вывод, что на протяжении всей спортивной жизни каждого спортсмена роль и влияние того или иного стимулятора могут изменяться. Он выдвинул теорию о смене стимулов для спортсменов на разных временных отрезках их спортивной жизни. На каждом отрезке карьеры спортсмена преобладают свои главенствующие мотивы [2].

Мотивы начальной стадии являются инстинктивными и базирующимися на основе эмоций. Такие мотивы во многих случаях являются краткосрочными и нестойкими и обусловлены естественной человеческой потребностью заниматься физической активностью.

Мотивы, связанные с устойчивостью занятий избранным видом спорта, достижением успехов в спорте, приобретением специальных навыков; мотивы, связанные с моралью, с самоутверждением, с азартом, с желанием самосовершенствоваться, с желанием добиться определенных материальных благ в ходе спортивной деятельности.

Мотивы стадии высшего спортивного мастерства: в данном пункте основным и определяющим мотивом становится мотив достижения успеха в спорте.

В исследовании принимали участие 20 студентов вуза г. Чебоксары, которые длительно занимаются спортом.

Основной методикой в исследовании стала методика «Мотивы занятий спортом», автором которой является А. В. Шаболтас.

Данная методика предназначена для выявления доминирующих целей (личностных смыслов) занятий спортом и включает в себя 10 мотивов-категорий, соответствующих определенным высказываниям и (суждениям), приведенным в опроснике [3].

По итогу исследования мотивации спортивной деятельности среди студентов были выявлены следующие результаты:

- спортивно-познавательный мотив – 50 %;
- мотив достижения успеха в спорте 40 %;
- рационально-волевой мотив 35 %;
- гражданско-патриотический мотив – 30 %;
- мотив социального самоутверждения – 30 %;
- мотив подготовки к профессиональной деятельности выражен у 30 %;
- мотив физического самоутверждения проявился у 20 % респондентов;
- социально-эмоциональный – 15 %;
- социально-моральный – 15 %;
- социально-эмоциональный мотив у 10 %.

По методике «Мотивы занятия спортом» было определено, что больше всего проявляется спортивно-познавательный мотив, который означает, что данный мотив детерминирован стремлением к изучению вопросов технической и тактической подготовки, научно-обоснованных принципов тренировки.

На втором месте по значимости для респондентов располагается мотив достижения успеха в спорте, что вполне оправдано, поскольку занятия спортивной деятельностью подразумевают достижение определенных результатов, стремление к победе, что обуславливает проявление интереса не просто к виду спорта, но и к достижению результата.

На третьем месте по значимости среди студентов располагается рационально-волевой мотив, детерминированный желанием у студентов заниматься спортом для компенсации дефицита двигательной активности.

Наименее выраженными мотивами стали мотивы физического самоутверждения, социально-эмоциональный, социально-моральный и мотив эмоционального удовольствия. Это может быть связано с тем, что для студентов, которые профессионально занимаются спортом, наиболее значимыми являются спортивные достижения, а не желание продемонстрировать свои личные профессиональные успехи с целью показать себя. Также для исследуемых студентов наименее важна высокая эмоциональность в соревнованиях, для них важны именно результаты в спорте.

Таким образом, понимание мотивов спортивной деятельности современной молодежи и факторов, влияющих на их активность, позволяет более эффективно разрабатывать и реализовывать стратегии, направленные на развитие занятий спортом среди подрастающего поколения. Спортивная деятельность должна стать неотъемлемой частью жизни молодежи, способствуя их физическому и личностному развитию, укреплению здоровья и социальной интеграции.

Список использованных источников

1 Голоманзина, К. А. Мотивация к спортивной деятельности / К. А. Голоманзина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/99004/1/978-5-7996-3248-9_2021_021.pdf. – Дата доступа: 12.04.2024.

2 Мотивация спортивной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psylist.net/sport/fivo069.htm>. – Дата доступа: 16.04.2024.

3 Мотивы занятий спортом // Спортивный клуб единоборств MAGMA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magma-team.ru/testy/motivy-zanyatiy-sportom>. – Дата доступа: 12.04.2024.

М. А. Красюк

Научный руководитель: Е. В. Дробышевская
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ И ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются современные подходы к изучению понятия нарушения пищевого поведения. Автором приводятся данные эмпирического исследования взаимосвязи пищевого поведения у подростков и детско-родительских отношений.

Ключевые слова: расстройство, подростковый возраст, пищевое поведение, родители, пища.

M. A. Krasyyuk

Scientific supervisor: E. V. Drobyshevskaya
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP BETWEEN EATING BEHAVIOR IN ADOLESCENTS AND CHILD-PARENT RELATIONSHIPS

The article discusses modern approaches to the study of the concept of eating disorders. The author presents the data of an empirical study of the relationship between eating behavior in adolescents and child-parent relations.

Keywords: disorder, adolescence, eating behavior, parents, food.

Проблемы, связанные с нарушением пищевого поведения, представляют собой серьезное психологическое расстройство, которое особенно часто проявляется в подростковом возрасте. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, на сегодняшний день число людей с такими нарушениями превышает 14 миллионов. Подростковый период является наиболее чувствительным возрастом для возникновения этих нарушений.

Раннее выявление изменений в пищевых привычках и настроении подростков имеет большое значение. Особого внимания требуют случаи, когда подростки начинают демонстрировать необычные пищевые предпочтения, избегать социальной активности или показывать признаки депрессивного состояния. Своевременная диагностика и помощь могут существенно улучшить прогноз и предотвратить развитие тяжелых последствий.

Пищевое поведение играет ключевую роль в формировании образа жизни. Как утверждал основатель гуманистической психологии А. Маслоу, потребность в пище – одна из базовых биологических потребностей. В соответствии с его теорией, удовлетворение потребностей, связанных с выживанием, необходимо для реализации потребностей более высокого уровня. Отклонения в области питания приводят к формированию патологических установок, которые выражаются нарушениями в приеме пищи, чрезмерной озабоченностью массой тела и искаженным отношением к еде.

Период подросткового развития отличается значительными физическими, эмоциональными и психологическими изменениями, что делает его одним из наиболее сложных этапов формирования личности. Влияние психологических факторов на характер питания известно давно, однако в последние годы масштабы таких нарушений значительно возросли. Самооценка в данном возрасте часто выполняет функцию психологической защиты. Стремление создать положительный образ «Я» нередко приводит к акцентуации собственных достоинств и минимизации недостатков.

Важным фактором в психическом развитии ребенка являются особенности взаимоотношений с родителями. В ранние годы жизни питание ребенка претерпевает значительные изменения: от исключительно молочного рациона до более разнообразного рациона взрослого человека. На этом этапе закладываются индивидуальные особенности в контроле потребления пищи. Родители играют ключевую роль в формировании раннего пищевого опыта ребенка, оказывая влияние через механизмы научения.

В литературе (например, в работе О. А. Скугаревского «Нарушение пищевого поведения») подчеркивается, что родители детей с нарушениями пищевого поведения сталкиваются с трудностями в поиске баланса между необходимостью контроля и предоставлением ребенку автономии. В частности, гиперпротекция и противоречивые воспитательные подходы могут усиливать такие нарушения. Родители подростков с нервной анорексией, как правило, демонстрировали выраженное беспокойство и использовали противоречивые сообщения, что способствовало возникновению напряженных отношений.

Подростки с расстройствами пищевого поведения, создавая собственные семьи, часто сталкиваются с трудностями в межличностных отношениях. Проблемы в этих семьях связаны с недостаточной открытостью, низким уровнем интимности и дефицитом навыков коммуникации.

Цель исследования: изучить взаимосвязь между особенностями пищевого поведения у подростков и детско-родительскими отношениями. Характеристика выборки: В исследовании участвовали 30 подростков в возрасте 14–15 лет, среди которых 22 девушки и 8 юношей. Подростковый возраст характеризуется высокой частотой проявления расстройств пищевого поведения.

Для выявления девиаций в пищевых привычках использовался опросник «Отношение к приему пищи (ЕАТ-26)». Этот инструмент не ставит диагноз, однако позволяет выделить группу риска, нуждающуюся в консультации. Для оценки особенностей воспитательных подходов родителей, как их воспринимают подростки, применялась методика «Поведение родителей и отношение подростков к ним». Она включает пять шкал: позитивный интерес; директивность; враждебность; автономность; непоследовательность. Результаты диагностики представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования с использованием опросника «ЕАТ-26», в %

Тип пищевого поведения	Девочки	Мальчики
Есть симптомы НПП	19	0
В пределах нормы	81	100

Анализируя данные, представленные в таблице 1, можно отметить следующие выводы. Среди подростков женского пола 81 % участниц в возрасте 14–15 лет оценивают свое пищевое поведение как нормальное, тогда как 19 % демонстрируют признаки нарушений пищевого поведения (НПП). Все подростки мужского пола, участвовавшие в исследовании, показали нормальные показатели пищевого поведения.

Для обработки данных использовался коэффициент корреляции Пирсона, который позволяет выявить наличие линейной связи между двумя переменными. Данный коэффициент оценивает степень взаимосвязи и характер связи (положительный или отрицательный) между изучаемыми факторами [3, с. 200].

Статистический анализ с использованием коэффициента Пирсона выявил следующие корреляционные зависимости: отрицательные корреляции, между показателем «Позитивный интерес» и признаками нарушений пищевого поведения ($r_{s \text{ эмп}} = -0,385 < r_{s \text{ кр}} = 0,36$ при $p \geq 0,05$). Это свидетельствует о том, что проявление матерью позитивного интереса снижает риск развития НПП; между «Автономностью» ($r_{s \text{ эмп}} = -0,319 < r_{s \text{ кр}} = 0,36$ при $p \geq 0,05$) и «Близостью» ($r_{s \text{ эмп}} = -0,399 < r_{s \text{ кр}} = 0,36$ при $p \geq 0,05$) также отмечена отрицательная связь, что указывает на снижение риска НПП при наличии автономии и близких отношений между матерью и подростком; положительные корреляции: показатели «Директивность» ($r_{s \text{ эмп}} = 0,478 > r_{s \text{ кр}} = 0,46$ при $p \geq 0,01$), «Враждебность» ($r_{s \text{ эмп}} = 0,371 > r_{s \text{ кр}} = 0,36$ при $p \geq 0,05$), «Непоследовательность» ($r_{s \text{ эмп}} = 0,413 > r_{s \text{ кр}} = 0,36$ при $p \geq 0,05$) и «Критика» ($r_{s \text{ эмп}} = 0,521 > r_{s \text{ кр}} = 0,46$ при $p \geq 0,01$) демонстрируют прямую связь с риском развития НПП.

Повышенные показатели директивности, враждебности, непоследовательности и критики со стороны матери увеличивают вероятность возникновения НПП у подростков. В то же время, позитивный интерес, автономия и близкие отношения оказывают защитное влияние.

Анализ взаимосвязей между детско-родительскими отношениями и пищевым поведением подростков выявил следующее: положительные корреляции: «Враждебность» ($r_{s \text{ эмп}} = 0,172 < r_{s \text{ кр}} = 0,36$ при $p \geq 0,05$) и «Непоследовательность» ($r_{s \text{ эмп}} = 0,305 < r_{s \text{ кр}} = 0,36$ при $p \geq 0,05$) связаны с повышением риска НПП; отрицательные корреляции: показатели «Позитивный интерес» ($r_{s \text{ эмп}} = -0,337 < r_{s \text{ кр}} = 0,36$ при $p \geq 0,05$), «Директивность» ($r_{s \text{ эмп}} = -0,201 < r_{s \text{ кр}} = 0,36$ при $p \geq 0,05$), «Автономность» ($r_{s \text{ эмп}} = -0,298 < r_{s \text{ кр}} = 0,36$ при $p \geq 0,05$), «Близость» ($r_{s \text{ эмп}} = -0,145 < r_{s \text{ кр}} = 0,36$ при $p \geq 0,05$) и «Критика» ($r_{s \text{ эмп}} = -0,055 < r_{s \text{ кр}} = 0,36$ при $p \geq 0,05$) демонстрируют обратную связь с НПП.

Интерпретация результатов: враждебность и непоследовательность в поведении отца увеличивают риск развития нарушений пищевого поведения. В то же время такие факторы, как позитивный интерес, директивность, автономность, близость и критика, связаны с его снижением.

Полученные данные подтверждают, что детско-родительские отношения играют значительную роль в формировании пищевого поведения у подростков. Высокий уровень директивности, враждебности и непоследовательности в воспитании, наряду с постоянной критикой, повышают вероятность развития НПП. Важно отметить, что конструктивный стиль общения, поддержка, автономия и позитивное внимание родителей могут выступать как защитные факторы.

Для профилактики нарушений пищевого поведения у подростков требуется внедрение гибких методов воспитания, учитывающих индивидуальные потребности ребенка. Родители должны стремиться к созданию гармоничных отношений, минимизируя использование директивных и критикующих стратегий. Учитывая потенциальные последствия для физического и психического здоровья подростков, своевременные меры по выявлению и коррекции НПП являются ключевыми в их профилактике.

Список использованных источников

- 1 Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 255 с.
2. Скугаревский, О. А. Нарушения пищевого поведения / О. А. Скугаревский. – М. : Эксмо, 2007. – 342 с.
3. Сидоренко, Е. В. Математические методы обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – СПб. : ООО «Речь», 2003. – 350 с.

А. К. Тесленок

Научный руководитель: А. Е. Журавлева

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Целью работы является изучение особенностей эмоционального интеллекта у юношей и девушек.

Ключевые слова: юношеский возраст, эмоциональный интеллект, эмоциональная осведомленность, управление эмоциями, самомотивация, эмпатия, распознавание эмоций других людей.

A. K. Teslenok

Scientific supervisor: A. E. Zhuravleva, senior lecturer

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN YOUNG MEN AND GIRLS

The purpose of this article is to study the characteristics of emotional intelligence in boys and girls.

Keywords: adolescence, emotional intelligence, emotional awareness, managing emotions, self-motivation, empathy, recognizing the emotions of other people.

Феномен эмоционального интеллекта начали изучать не так давно. Впервые об этом феномене в психологическом сообществе заговорили в начале XX века. Эмоциональный интеллект появился в концепции «социального интеллекта» Эдварда Ли Торндайка в 1920 году. Затем эту идею развивал психолог Говард Гарднер, который в 1983 году подробно разрабатывал теорию множественного интеллекта, утверждая, что интеллект включает в себя восемь различных форм.

В психологическом словаре даются следующие определения эмоционального интеллекта: «способность человека идентифицировать и выражать эмоции, регулировать их и использовать эту информацию для того, чтобы успешно справляться различными жизненными ситуациями» и «система качеств, включающих: понимание своих эмоций, умение контролировать свои эмоции, самомотивацию, правильное «прочитывание», распознавание эмоций у других, эмпатия, умение строить отношения с окружающими» [4].

П. Соловей и Дж. Майер изначально определили эмоциональный интеллект как «способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий» [5]. Позже, учеными было предложено другое определение, а именно «способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений». В данном определении ученые опираются на теоретическое положение о единстве интеллекта и эмоций. То есть, они утверждают, что у человека есть особый вид интеллекта, который способен обрабатывать эмоции и извлекать из них пользу или вред.

В современной отечественной психологии проблемой изучения эмоционального интеллекта занимаются: Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков, Е. П. Ильин, И. Н. Андреева и другие.

И. Н. Андреева определила эмоциональный интеллект как «совокупность ментальных способностей к идентификации, пониманию и управлению эмоциями» [1]. А также она говорила, что эмоциональный интеллект отличается от социального

интеллекта тем, что он включает глубинные эмоции значимые для личностного роста человека. Также И. Н. Андреева представила эволюцию представлений об эмоциональном интеллекте и выделила общее в их определении и понимании.

В отечественной психологии первым кто сформулировал понятие эмоциональный интеллект, стала Г. Г. Гарскова. Она понимала эмоциональный интеллект следующими образом: «способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза» [2].

По мнению С. П. Деревянко, «эмоциональный интеллект помогает прорабатывать все виды информации, которые связаны с эмоциями, использовать эмоции для облегчения различных когнитивных процессов, пользоваться изменениями своего настроения, для того, чтобы справиться с тем или иным заданием, быть внимательным к мельчайшим изменениям внутри себя и вокруг, регулировать собственные эмоции, а также те, которые испытывают окружающие» [3]. Таким образом, личность, у которой уровень эмоционального интеллекта высокий, может использовать эмоции и управлять ими для того, чтобы достигнуть поставленной цели.

О. А. Коваль определял эмоциональный интеллект как «эмоционально-познавательную способность, которая состоит из эмоциональной чувствительности, осознанности и способности справляться с эмоциями». Он говорил, что эти способности позволяют человеку контролировать чувство здравого смысла, внутренней гармонии и высокое качество личной жизни.

В. П. Ильин провел анализ работ по изучению эмоций и эмоционального интеллекта и сформулировал обобщенное представление об эмоциональном интеллекте как «эмоционально-интеллектуальная деятельность».

Общим во всех рассмотренных подходах является то, что большая часть ученых рассматривает социальный интеллект как способность добиваться успехов в межличностных ситуациях, а также способность в понимании других людей.

Таким образом, возможность понимать собственные эмоции, проявлять их и контролировать является характеристиками личности, имеющей высокий уровень эмоционального интеллекта. Это дает возможность более высокой адаптации, а также эффективности в общении и деятельности.

Все эти исследования позволяют глубже понять особенности понятия эмоциональный интеллект, его значимость в структуре личности.

Для изучения особенностей эмоционального интеллекта был изучен феномен эмоционального интеллекта с помощью методики «Эмоциональный интеллект» (Н. Холла), изучены и описаны такие специфические характеристики эмоционального интеллекта как эмоциональная осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивация, эмпатия и распознавание эмоций других людей. Так же при помощи опросника «Социальный интеллект» (Дж. Гилфорд) были изучены такие компоненты социального интеллекта как истории с завершением, группы экспрессии, вербальная экспрессия и истории с дополнением. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования эмоционального интеллекта у юношей и девушек по методике «Эмоциональный интеллект Н. Холла» ($n = 100$)

Уровни	Эмоциональная осведомленность	Управление своими эмоциями	Самомотивация	Эмпатия	Распознавание эмоций других людей
Низкий	93	83	81	79	91
Средний	7	16	13	17	9
Высокий	0	1	6	4	0

Согласно полученным данным, следует, что у 93 % юношей и девушек преобладает низкий уровень эмоциональной осведомленности. Респонденты не в каждой ситуации могут осознавать и понимать свои эмоции. Им не свойственно пополнение собственного словаря эмоций. Люди с низкой эмоциональной осведомленностью обладают повышенной тревожностью. Средний уровень был выявлен у 7 % юношей и девушек. Респонденты не в каждой ситуации могут осознавать и понимать свои эмоции. Они менее тревожны, более спокойны. Высокий уровень эмоциональной осведомленности у юношей и девушек не был выявлен.

Согласно полученным данным, у 83 % юношей и девушек преобладает низкий уровень управления своими эмоциями. Это говорит о том, что у них отсутствует эмоциональная гибкость, они не могут произвольно управлять своими эмоциями. Средний уровень был выявлен у 16 % юношей и девушек. Респонденты не в каждой ситуации могут контролировать свои эмоциональные состояния. Могут быть тревожными. Высокий уровень был выявлен у 1 % юношей и девушек. Респондентам характерна эмоциональная гибкость и произвольное управление своими эмоциями. Они могут чувствовать свои эмоции, давать характеристику своим эмоциям, а также переживать их.

Согласно полученным данным, у 81 % юношей и девушек преобладает низкий уровень самомотивации. Респондентам характерно отсутствие веры в достижении цели, а также отсутствие умений сдерживать побуждения, мешающие достижению цели. Они не могут позитивно настроиться на внешние события в жизни. Средний уровень был выявлен у 13 % юношей и девушек. Респонденты не в каждой ситуации могут управлять своим поведением, отталкиваясь от своих эмоций. Высокий уровень был выявлен у 6 % юношей и девушек. Респондентам характерно управление своим поведением за счет управления своими эмоциями. Они верят в достижение цели. Им свойственно умение сдерживать побуждения, которые мешают достижению целей.

Согласно полученным данным, что у 79 % юношей и девушек преобладает низкий уровень эмпатии. Респонденты не могут сопереживать состоянию другого человека, а также оказать поддержку. Средний уровень был выявлен у 17 % юношей и девушек. Респонденты не обладают способностью к сочувствию и сопереживанию, а также они не готовы оказывать поддержку другому человеку. Высокий уровень был выявлен у 4 % юношей и девушек. Респондентам характерно понимание эмоций других людей, умение сопереживать состоянию другого человека. Они готовы оказать поддержку другому человеку, а также им свойственно умение понимать состояние человека по мимике, жестам, речи или позе.

Согласно полученным данным у 91 % юношей и девушек преобладает низкий уровень распознавания эмоций других людей. Респонденты не умеют воздействовать на эмоциональное состояние других людей. Им свойственен низкий уровень стрессоустойчивости, низкий уровень эмпатичности и замкнутость. Средний уровень был выявлен у 9 % юношей и девушек. Респонденты не в каждой ситуации могут воздействовать на эмоциональное состояние других людей. Высокий уровень распознавания эмоций других людей у юношей и девушек не был выявлен.

Таким образом, для юношей и девушек характерно преобладание низкого уровня эмоционального интеллекта. Это говорит о том, что респонденты обладают повышенной тревожностью. У них отсутствует эмоциональная гибкость, отсутствует вера в достижении цели, а также отсутствуют умения сдерживать побуждения, мешающие достижению цели. Они не могут позитивно настроиться на внешние события в жизни. Респонденты не умеют воздействовать на эмоциональное состояние других людей. Им свойственен низкий уровень стрессоустойчивости, низкий уровень эмпатичности и замкнутость.

Список использованных источников

- 1 Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополюцк, 2011. – 50 с.
- 2 Гарскова, Г. Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект в психологическую теорию / Г. Г. Гарскова. – СПб. : Питер, 1999. – 25 с.
- 3 Деревянко, С. П. Эмоциональный интеллект: проблемы категориальности / С. П. Деревянко. – Смоленск, 2007. – 108–112 с.
- 4 Мещераков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещераков, В. П. Зинченко. – СПб. : Питер, 2007.
- 5 Сэловей, П. The Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence Test / П. Сэловей, Дж. Майер. – 1990. – 30 с.

СЕКЦИЯ 3
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
НА СЕМЕЙНОМ МИКРОУРОВНЕ

А. Е. Журавлева, М. А. Типунова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ В ДЕТСТВЕ

В статье рассматривается проблема особенностей проявления агрессивного поведения у юношей и девушек, переживших насилие в детстве. Авторами приводятся данные эмпирического исследования особенностей проявления агрессивного поведения у юношей и девушек, переживших насилие в детстве.

Ключевые слова: агрессивное поведение, агрессивность, насилие, физическое насилие, эмоциональное насилие, сексуальное насилие.

A. E. Zhuravleva, M. A. Tipunova

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

FEATURES OF AGGRESSIVE BEHAVIOR
IN BOYS AND GIRLS WHO EXPERIENCED VIOLENCE IN CHILDHOOD

The article deals with the problem of the peculiarities of the manifestation of aggressive behavior in boys and girls who experienced violence in childhood. The authors provide data from an empirical study of the features of aggressive behavior in boys and girls who experienced violence in childhood.

Keywords: aggressive behavior, aggressiveness, violence, physical violence, emotional violence, sexual violence.

В современном мире наиболее остро стоит вопрос нарушения прав детей, что проявляется в насилии над ними, пренебрежения к их потребностям со стороны опекунов. Проблему усугубляет тот факт, что в психолого-педагогической литературе отсутствует общепринятое понятие насилия, существуют значительные расхождения в его трактовке. Е. Н. Волкова, Т. Н. Балашова замечают: «Имеется много ошибочных представлений, когда люди испытывают насилие и не считают это насилием, потому что воспринимают силу как норму. В большинстве случаев люди склонны относить к насилию лишь незначительную часть случаев, которые наносят ущерб здоровью человека, т. е. попадают под действие Уголовного кодекса» [1, с. 10]. Насилие над ребенком может приводить как к кратковременным, так и к хроническим нарушениям в эмоциональной, познавательной и поведенческой сферах. Ю. М. Антонян отмечает, что нарушения взаимоотношений в родительской семье могут привести к формированию агрессивной индивидуальности, так как они «деформируют личность, препятствуют формированию одних ее сторон, подчиняют себе другие. Появляется тревожность как непреходящее свойство личности и отсюда ожидание агрессии и готовность сопротивляться ей, даже нанося упреждающие удары» [2, с. 181]. Все это обусловило интерес к данной проблеме и цель исследования, а именно изучить особенности проявления агрессивного поведения у юношей и девушек, переживших насилие в детстве.

В эмпирическом исследовании приняли участие 74 студента УО «ГГУ им. Ф. Скорины» (18–21 год), из них 42 девушки и 32 юноши.

Для изучения исследуемых показателей были выбраны следующие методики: опросник ICAS-T-R (ICAS-T-retrospective) в адаптации Е. Н. Волковой, О. М. Исаевой, опросник уровня агрессивности А. Басса и А. Дарки (адаптация А. А. Хвана, Ю. А. Зайцева, Ю. А. Кузнецовой). Для установления достоверно значимых различий был применен критерий ϕ^* -углового преобразования Фишера.

Результаты исследования опыта пережитого в детстве насилия юношей и девушек, полученные с помощью опросника ICAS-T-R (ICAS-T-retrospective) в адаптации Е. Н. Волковой, О. М. Исаевой, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования опыта пережитого в детстве насилия у респондентов

Вид насилия	Количество человек $n = 74$
Физическое	8
Эмоциональное	20
Сексуальное	–

Анализ результатов показал, что 11 % юношей и девушек в детстве подвергались физическому насилию. Со стороны родителей либо старших сиблингов юноши и девушки подвергались физическим наказаниям, им наносился физический вред, т. е. преднамеренное нанесение травматизма, нарушение целостности тканей и органов посредством незаконных действий. Родители применяли физическую силу (позатыльники, тумаки, шлепки), порой необоснованно, в силу наличия жизненных проблем и плохого настроения.

27 % юношей и девушек в детстве подвергались эмоциональному насилию, а именно унижению другим человеком (чаще всего, родителями, старшими сиблингами, а также бабушкой или дедушкой), подразумевающее любое из форм давления, притеснения морального характера, что приводило к унижению личности и появлению чувства ущемленности. Юноши и девушки подвергались оскорблениям, критики, их пытались заставить чувствовать себя плохим, глупым или бесполезным, проявляли отвергающее поведение (говорили, что не любят и что они не достойны любви), запугивали, оказывали моральное давление на ребенка, временному отвержению, проявляющемуся в временной демонстрации враждебного отношения к ребенку, унижении, критики в его адрес.

Остальные респонденты отметили, что не подвергались в детстве насилию.

На основании изучения опыта пережитого в детстве насилия юноши и девушки разделены на две группы:

- юноши и девушки, пережившие насилие в детстве 28 человек;
- юноши и девушки, не пережившие насилие в детстве 46 человек.

Следующий этап исследования направлен на изучение специфики агрессивного поведения у опрошенных.

В таблице 2 продемонстрированы результаты уровня агрессивности, а также различия в исследуемых группах, полученные с помощью опросника уровня агрессивности А. Басса и А. Дарки (адаптация А. А. Хвана, Ю. А. Зайцева, Ю. А. Кузнецовой).

Таблица 2 – Результаты исследования уровня агрессивности у юношей и девушек, переживших насилие в детстве, у юношей и девушек, не переживших насилие в детстве, полученные с помощью опросника уровня агрессивности А. Басса и А. Дарки (адаптация А. А. Хвана, Ю. А. Зайцева, Ю. А. Кузнецовой)

Уровень	Юноши и девушки, пережившие насилие в детстве ($n = 28$)	Юноши и девушки, не пережившие насилие в детстве ($n = 46$)	Достоверность различий (критерий χ^2 -углового преобразования Фишера)
Низкий	4	9	–
Средний	6	24	$\chi^2_{эмп} = 2,724$ при $p \leq 0,01$
Повышенный	6	8	–
Высокий	12	5	$\chi^2_{эмп} = 3,15$ при $p \leq 0,01$

По данным, представленным в таблице, можно делать следующие выводы:

– средний уровень ($\chi^2_{эмп} = 2,724 > \chi^2_{кр} = 1,64$ при $p \leq 0,05$ и $\chi^2_{эмп} = 2,724 > \chi^2_{кр} = 2,31$ при $p \leq 0,01$), т. е. число опрошенных без опыта насилия со средним уровнем агрессивности статистически значимо больше числа молодых людей, которые страдали от насилия в детском возрасте (при $p \leq 0,01$);

– высокий уровень ($\chi^2_{эмп} = 3,15 > \chi^2_{кр} = 1,64$ при $p \leq 0,05$ и $\chi^2_{эмп} = 3,15 > \chi^2_{кр} = 2,31$ при $p \leq 0,01$), т. е. доля респондентов, переживших насилие в детстве, с высоким уровнем агрессивности статистически значимо больше числа юношей и девушек, не переживших насилие в детстве (при $p \leq 0,01$).

Таким образом, для респондентов, переживших насилие, характерен высокий уровень агрессивности, в то время как у опрошенных, не подвергавшихся насилию в детстве, преобладает средний уровень агрессивности.

Результаты исследования уровня форм агрессивного поведения, а также статистически значимые различия у юношей и девушек с опытом насилия в детстве и без него, представлены в таблице 3.

С помощью критерия χ^2 -углового преобразования Фишера были выявлены статистически значимые различия между юношами и девушками, пережившими насилие в детстве, а также юношами и девушками, не пережившими насилие в детстве:

– высокий уровень по шкале «Негативизм» ($\chi^2_{эмп} = 2,132 > \chi^2_{кр} = 1,64$ при $p \leq 0,05$ и $\chi^2_{эмп} = 2,132 < \chi^2_{кр} = 2,31$ при $p \leq 0,01$) свойственен молодым людям, пережившим насилие в детстве;

– средний уровень по шкале «Обида» ($\chi^2_{эмп} = 2,178 > \chi^2_{кр} = 1,64$ при $p \leq 0,05$ и $\chi^2_{эмп} = 2,178 < \chi^2_{кр} = 2,31$ при $p \leq 0,01$), характерен для респондентов, не переживших насилие в детстве;

– высокий уровень по шкале «Обида» ($\chi^2_{эмп} = 2,974 > \chi^2_{кр} = 1,64$ при $p \leq 0,05$ и $\chi^2_{эмп} = 2,974 > \chi^2_{кр} = 2,31$ при $p \leq 0,01$), отмечается чаще у юношей и девушек, переживших насилие в детстве;

– низкий уровень по шкале «Подозрительность» ($\chi^2_{эмп} = 1,811 > \chi^2_{кр} = 1,64$ при $p \leq 0,05$ и $\chi^2_{эмп} = 1,811 < \chi^2_{кр} = 2,31$ при $p \leq 0,01$) чаще присутствует у опрошенных, не переживших насилие в детстве;

– высокий уровень по шкале «Подозрительность» ($\chi^2_{эмп} = 3,175 > \chi^2_{кр} = 1,64$ при $p \leq 0,05$ и $\chi^2_{эмп} = 3,175 > \chi^2_{кр} = 2,31$ при $p \leq 0,01$) характерен респондентам, пережившим насилие в детстве.

Таблица 3 – Результаты исследования видов агрессивного поведения у респондентов с опытом и без опыта пережитого насилия в детстве

Форма	Уровень	Юноши и девушки, пережившие насилие в детстве (n = 28)	Юноши и девушки, не пережившие насилие в детстве (n = 46)	Достоверность различий (критерий χ^2 -углового преобразования Фишера)
Физическая агрессия	низкий	5	10	–
	средний	11	17	–
	повышенный	8	15	–
	высокий	4	4	–
Косвенная агрессия	низкий	4	8	–
	средний	14	23	–
	повышенный	5	9	–
	высокий	5	6	–
Раздражение	низкий	6	11	–
	средний	10	16	–
	повышенный	7	14	–
	высокий	5	5	–
Негативизм	низкий	5	13	–
	средний	6	14	–
	повышенный	5	10	–
	высокий	12	9	$\chi^2_{эмп} = 2,132$ при $p \leq 0,05$
Обида	низкий	5	10	–
	средний	5	19	$\chi^2_{эмп} = 2,178$ при $p \leq 0,05$
	повышенный	6	11	–
	высокий	12	6	$\chi^2_{эмп} = 2,974$ при $p \leq 0,01$
Подозрительность	низкий	5	17	$\chi^2_{эмп} = 1,811$ при $p \leq 0,05$
	средний	7	18	–
	повышенный	13	6	$\chi^2_{эмп} = 3,175$ при $p \leq 0,01$
	высокий	3	5	–
Вербальная агрессия	низкий	2	4	–
	средний	10	18	–
	повышенный	12	19	–
	высокий	4	5	–
Чувство вины	низкий	14	19	–
	средний	5	10	–
	повышенный	5	9	–
	высокий	4	8	–

В результате исследования можно сделать вывод, что, юноши и девушки, пережившие насилие в детстве, отличаются высоким уровнем агрессивности и таких форм ее проявления как негативизм, обида, подозрительность. У них чрезмерно развита

агрессивность, затрудняющая сотрудничество, а также провоцирующая конфликтность. У юношей и девушек чрезмерно развит негативизм, который проявляется как оппозиция против авторитетов или власти. Он может быть, как пассивное сопротивление, так и в форме активной борьбы против норм, требований, правил или законов. Обида у респондентов может быть обусловлена чувством горечи, гнева, недовольства всем, что явилось причиной их страдания в детстве. Опыт физического и эмоционального насилия в детстве способствовал развитию у молодых людей недоверия и осторожности в отношениях с окружающими людьми, а также усилил убеждение во враждебности окружающего мира.

Список использованных источников

- 1 Защита детей от насилия и жестокого обращения: Рабочая книга / под ред. Е. Н. Волковой, Т. Н. Балашовой. – Н. Новгород : Изд-во ООО «Папирус», 2004. – 165 с.
- 2 Антонян, Ю. М. Криминология / Ю. М. Антонян. – М. : Логос, 2004. – 447 с.

Е. А. Лупекина, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

СПЕЦИФИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

В статье рассмотрены данные исследования эмоционального интеллекта подростков, отобранных у родителей и проживающих в государственном приюте. Для подростков из неблагополучных семей характерны низкий уровень развития способности к осознанию своих эмоций, пониманию их причин и одновременно высокая эмоциональная закрытость, контроль экспрессии. В целом эмоциональный интеллект подростков из неблагополучных семей находится на среднем уровне развития.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; подростки из неблагополучных семей.

E. A. Lupekina, PhD in Psychology, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

SPECIFICITY OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF TEENAGERS FROM DISADVANTAGED FAMILIES

The article examines the data from a study of the emotional intelligence of adolescents taken from their parents and living in a state shelter. Adolescents from dysfunctional families are characterized by a low level of development of the ability to recognize their emotions, understand their causes, and at the same time, high emotional closeness and control of expression. In general, the emotional intelligence of adolescents from dysfunctional families is at an average level of development.

Keywords: emotional intelligence, teenagers from disadvantaged families.

Одной из важнейших социальных задач нашего государства является задача профилактики социального сиротства – явления при котором дети становятся сиротами при живых родителях. Системная работа в этом направлении осуществляется в нашей стране по средствам функционирования социально-педагогических центров и приютов.

В соответствии с уставом таких учреждений цель их работы заключается в оказание социально-педагогической, психологической и иной помощи детям, оказавшимся в экстремальной жизненной ситуации, их родителям (лицам, их замещающих), в ликвидации трудной жизненной ситуации.

В современной психологии признается, что ресурс развития личности и её социальной адаптированности во многом связан с качествами эмоциональной сферы личности, в частности с развитием её эмоционального интеллекта.

Понятие эмоционального интеллекта вошло в обиход психологической науки сравнительно недавно. Первые модели эмоционального интеллекта разработаны американскими психологами Д. Гоулманом, Ю. Майером, П. Саловейем [1].

В русской, белорусской психологии понятие эмоционального интеллекта также очень быстро стало востребованным и разрабатывается в концепциях таких ученых как Д. В. Люсин, И. Н. Андреева, Е. А. Сергиенко, И. И. Ветрова и другие [2]. Однако на сегодняшний день единой теории эмоционального интеллекта не существует.

В соответствии с теоретической конструкцией Д. Гоулмана, эмоциональный интеллект включает в себя два вектора способностей: во-первых, способность понимать свои эмоции и чувства и управлять ими; во-вторых, способность понимать эмоции и чувства других людей, а также влиять на них.

Подростки из неблагополучных семей, оказавшиеся в экстремальной жизненной ситуации, вследствие чего изъяты из семьи и помещенные в приют для государственной защиты представляют выборку нашего исследования. Такие ребята, не получают в полной мере удовлетворение основных потребностей в психологическом развитии, эмоциональной и социальной защищенности. И поэтому для задач психологической помощи важно опираться на ресурсы личности, на способность распознавать свои эмоции, управлять ими.

Наше эмпирическое исследование имеет целью выявление специфики эмоционального интеллекта подростков, оставшихся без попечения родителей. Наше исследование проводилось в рамках работы филиала кафедры психологии «Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины» на базе учреждения «Гомельского городского социально педагогического центра». Приют для детей, изъятых из неблагополучных семей, входит в структуру учреждения.

В исследовании приняли участие 60 подростков (37 девочек и 23 мальчика), оставшихся без попечения родителей. Сравнительную выборку исследования составили 60 подростков, проживающих в своих биологических семьях и обучающихся в ГУО «Средняя школа № 9 г. Гомеля».

Для исследования использовалась методика «Опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д. В. Люсина [3, с. 3–22]. В основу опросника положена трактовка эмоционального интеллекта как способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими.

В исследовании были использованы методы математической статистики: установление различий между группами респондентов с помощью t-критерия Стьюдента.

Данные нашего исследования подростков из неблагополучных семей, оставшихся без попечения родителей, и подростков, проживающих в биологических семьях по методике «ЭМИн» Д. В. Люсина [3, с. 3–22] представлены в таблице 1.

Данные исследования позволяют охарактеризовать подростков из неблагополучных семей как высоко способных к пониманию чужих эмоций. Они хорошо ориентируются в экспрессивном компоненте эмоций окружающих людей, а именно мимике, жестикуляции.

На наш взгляд, это можно объяснить тем, что жизнь подростка в неблагополучной семье вынуждает его быть внимательным к переменам настроения окружающих взрослых для выживания. В экстремальных жизненных условиях подросток учится распознавать гнев, как угрозу насилия, страх более слабого сверстника как возможность манипуляции и власти над ним, положительное к себе отношение как ресурс получения каких-либо благ.

Таблица 1 – Специфика эмоциональный интеллект подростков из неблагополучных семей

Показатели	Значения средних величин по группам (соотнесение с нормами теста)		<i>t</i> эмп	<i>t</i> кр	Различия
	Подростки из неблагополучных семей	Подростки сравнительной выборки			
Способность к пониманию чужих эмоций	28,47 (очень высокое)	24,03 (среднее)	3,8	1,97	значимы
Способность к управлению чужими эмоциями	17,98 (среднее)	19,23 (среднее)	1,3		не значимы
Способность к пониманию своих эмоций	10,98 (очень низкое)	17,65 (среднее)	6,4		значимы
Способность к управлению своими эмоциями	13,00 (среднее)	13,52 (среднее)	0,6		не значимы
Способность к контролю экспрессии	13,15 (высокое)	11,98 (среднее)	1,3		не значимы
Интегративный показатель: способность к пониманию своих и чужих эмоций	39,45 (среднее)	41,68 (среднее)	1,6		не значимы
Интегративный показатель: способность к управлению своими и чужими эмоциями	44,13 (среднее)	44,73 (среднее)	0,3		не значимы
Интегративный показатель: межличностный эмоциональный интеллект	46,45 (среднее)	43,26 (среднее)	2,7		значимы
Интегративный показатель: внутриличностный эмоциональный интеллект	37,13 (низкое)	43,15 (среднее)	3,9		значимы
Интегративный показатель: общий эмоциональный интеллект	83,58 (среднее)	86,41 (среднее)	4,4		значимы

Высокие показатели по шкале контроля эмоциональной экспрессии в нашем исследовании можно объяснить тем, что подростки, изъятые из неблагополучных семей, проживающие в приюте отличаются эмоциональной закрытостью, скупы на проявление

эмоций, «заморожены», так как эмоции – это выражение слабости и душевной боли. Такая эмоциональная закрытость представляет собой защитную реакцию, способ совладания со стрессом.

Также данные исследования позволяют обратить внимание на следующую специфику эмоционального интеллекта подростков из неблагополучных семей: у них очень низко развита способность к пониманию своих эмоций. Они плохо ориентируются в собственных чувствах, испытывают трудности в их вербализации, установлении причинно-следственных связей своего внутреннего состояния с воздействиями окружения.

Подростков, оказавшихся в приюте, никто из окружающих ранее не спрашивал, как они себя чувствуют, что с ними происходит, они сердятся или обижены. Вопрос сотрудника приюта: «Что ты сейчас чувствуешь?» – вызывает у них недоумение и ступор. Соответственно, не проявляя свои эмоции окружающим, невозможно найти взаимность со стороны других людей, быть способным вызвать эмоцию по отношению к себе.

Межличностный эмоциональный интеллект у подростков из неблагополучных семей достаточно развит. Согласно нормам автора методики показатели соответствуют среднему уровню. Межличностный эмоциональный интеллект в концепции Д. В. Люсина включает в себя способность к пониманию чужих эмоций и способность к управлению чужими эмоциями. Таким образом, подросткам из неблагополучных семей доступен ресурс межличностного эмоционального интеллекта для социальной адаптации.

Показатели внутриличностного интеллекта находятся на низком уровне. Поскольку внутриличностный эмоциональный интеллект в концепции Д. В. Люсина включает в себя способность к пониманию своих эмоций, способность к управлению своими эмоциями и способность к контролю экспрессии. Таким образом, подросткам из неблагополучных семей необходимо развивать внутриличностный эмоциональный интеллект.

В целом интегральный показатель общего эмоционального интеллекта у подростков из неблагополучных семей находится на среднем уровне.

Таким образом, эмоциональный интеллект подростков из неблагополучных семей имеет свою специфику. Такие подростки хорошо ориентируются в чувствах других людей по отношению к ним, но при этом собственный внутренний мир переживаний остается не осознанным, не выраженным, не проработанным в психологическом смысле.

Список использованных источников

- 1 Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – М. : АСТ, 2009. – 478 с.
- 2 Люсин, Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн / Д. В. Люсин // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.

Н. С. Абрамович

Научный руководитель: О. Н. Мельникова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ЖИЗНЬЮ У ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ РАЗНОГО ТИПА

В статье рассматривается проблема удовлетворенности жизни у детей из семей разного типа. Автором приводятся данные эмпирического исследования удовлетворенности жизнью у детей из семей разного типа.

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью, семья, полная семья, неполная семья, многодетная семья.

N. S. Abramovich

Scientific supervisor: O. N. Melnikova

Francisk Skorina Gomel State University,

Gomel, Republic of Belarus

LIFE SATISFACTION IN CHILDREN FROM DIFFERENT TYPES OF FAMILIES

The article deals with the problem of life satisfaction in children from different types of families. The author provides data from an empirical study of life satisfaction in children from different types of families.

Keywords: life satisfaction, family, full family, incomplete family, large family.

По мере диверсификации семейных структур, в которых воспитываются дети, у исследователей возникает вопрос, какова удовлетворенность жизнью у детей в семьях разного типа. Если раньше воспитание осуществлялось преимущественно в полных семьях, то в настоящее время ситуация кардинально изменилась. В современном мире классическая форма семьи, состоящая из отца, матери и ребенка (детей), постепенно уступает место семье другого уменьшенного состава – один родитель и дети. Такую семью принято называть неполной [1, с. 54]. Источником увеличения количества неполных семей (чаще материнских) являются, как правило, разводы и внебрачные рождения. В официальных документах государства неполная семья предстает как негативная тенденция, симптом кризиса института семьи и традиционных устоев, что в свою очередь считается угрозой демографической безопасности страны. Увеличивается число семей, в которых один из родителей – небιологический, что также сказывается на удовлетворенности жизнью. Также отмечается увеличение многодетных семей.

Особенно остро проблема удовлетворенности жизнью может проявляться в подростковом возрасте. В отрочестве семейные взаимоотношения переходят на новый этап: социальный опыт, получаемый в семье, активно перерабатывается и становится источником индивидуального развития подростка». Все это определило цель исследования – изучить удовлетворенность жизнью у детей из семей разного типа.

Исследование осуществлялось на базе ГУО «Гимназия № 51 г. Гомеля». Выборочную совокупность составили 65 учащихся 9–11 классов из них 26 учащихся из полных семей, 24 учащихся из неполных семей, 15 учащихся из многодетных семей.

В соответствии с целью исследования был определен следующий психодиагностический инструментарий: многомерная шкала удовлетворенности жизнью (ШУДЖИ)

(О. А. Сычева, Т. О. Гордеевой, М. В. Лункиной, Е. Н. Осина, А. Н. Сидневой). В качестве методов математической статистики использовался критерий χ^2 -углового преобразования Фишера.

Результаты исследования удовлетворенности жизнью детей из семей разного типа, полученные по многомерной шкале удовлетворенности жизнью (ШУДЖИ) (О. А. Сычева, Т. О. Гордеевой, М. В. Лункиной, Е. Н. Осина, А. Н. Сидневой), представлены на рисунке 1 (в %).

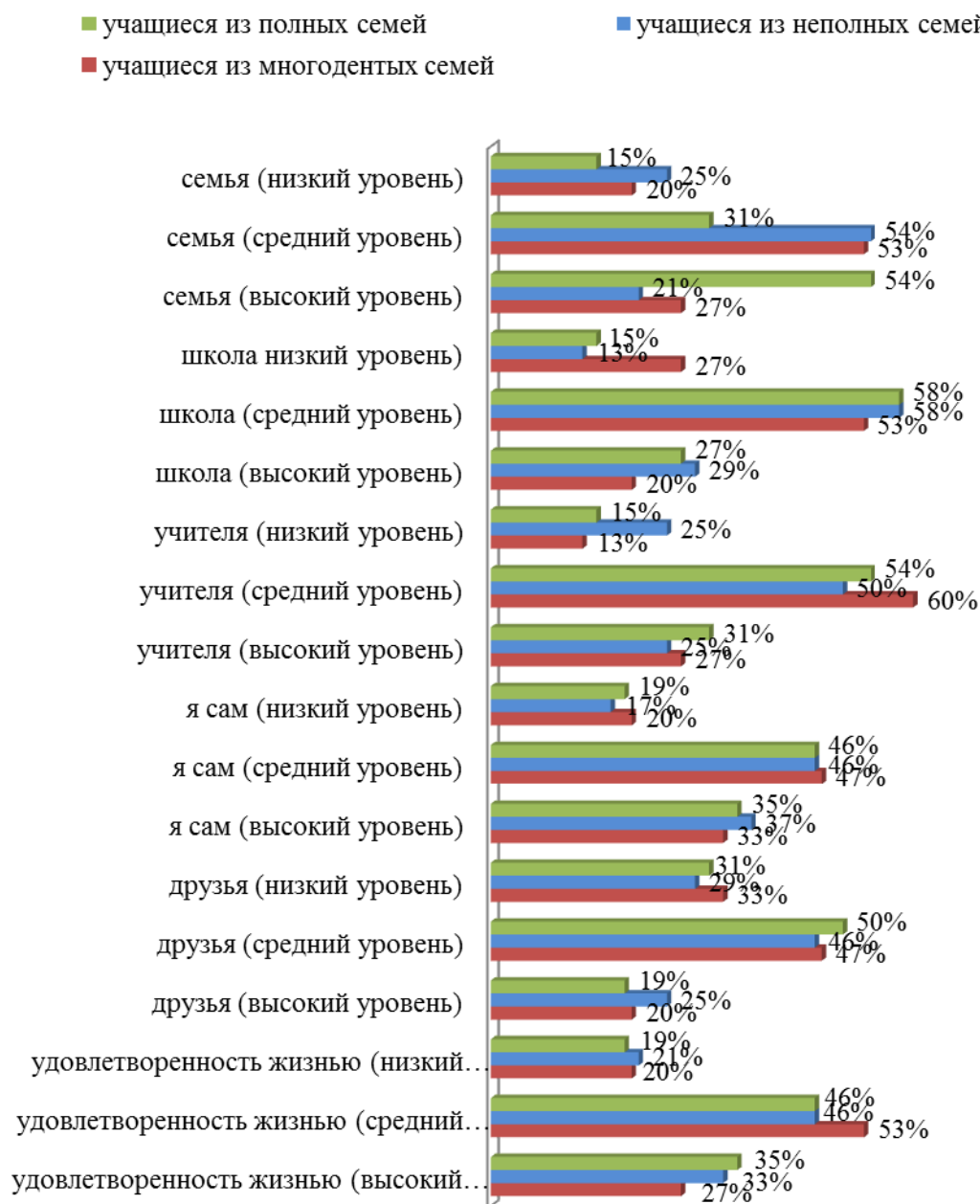

Рисунок 1 – Результаты исследования удовлетворенности жизнью детей из семей разного типа, полученные по многомерной шкале удовлетворенности жизнью (ШУДЖИ) (О. А. Сычева, Т. О. Гордеевой, М. В. Лункиной, Е. Н. Осина, А. Н. Сидневой) (в %)

Согласно данным, представленным на рисунке 1, у 15 % учащихся из полных семей, у 25 % учащихся из неполных семей и у 20 % учащихся из многодетных семей

выявлен низкий уровень оценивания семьи. Респондентам не нравится проводить время с родителями. Не считают, что их семья лучше большинства других. Отмечают, что члены семьи не совсем хорошо обращаются друг с другом. Родители несправедливо относятся к ним. У 31 % учащихся из полных семей, у 54 % учащихся из неполных семей и у 53 % учащихся из многодетных семей выявлен средний уровень оценивания семьи. Учащимся нравится проводить время с родителями, совместно с родителями они занимаются интересными вещами. Они не считают, что их семья хуже или лучше других семей. В большинстве своем члены семьи хорошо обращаются друг с другом, однако определенные недопонимания, обиды все же имеются. У 54 % учащихся из полных семей, у 21 % учащихся из неполных семей и у 27 % учащихся из многодетных семей выявлен высокий уровень оценивания семьи. Им нравится проводить время с родителями, поскольку родители разделяют интересы детей и уделяют им свободное время. Свою семью они считают лучше большинства других. Отмечают бережное отношение друг к другу со стороны членов семьи, а также справедливое отношение к ним со стороны родителей.

У 15 % учащихся из полных семей, у 13 % учащихся из неполных семей и у 27 % учащихся из многодетных семей выявлен низкий уровень оценивания школы. У учащихся отмечается негативное отношение к школе. У 58 % учащихся из полных семей, у 58 % учащихся из неполных семей и у 53 % учащихся из многодетных семей выявлен средний уровень оценивания школы. У учащихся в целом сформировано положительное отношение к школе, однако школа больше привлекает внеучебной стороной. Им нравится проводить там время с друзьями. У 27 % учащихся из полных семей, у 29 % учащихся из неполных семей и у 20 % учащихся из многодетных семей выявлен высокий уровень оценивания школы. У учащихся сформировано положительное отношение к школе. В ней они чувствуют себя комфортно. С желанием идут в школу по утрам.

У 15 % учащихся из полных семей, у 25 % учащихся из неполных семей и у 13 % учащихся из многодетных семей выявлен низкий уровень оценивания учителей. У учащихся сформировано негативное отношение к учителям. Они отмечают, что им сложно обратиться к учителям за помощью, поскольку педагогический коллектив не готов идти на встречу к учащимся, проявляет недоброжелательное отношение. У 54 % учащихся из полных семей, у 50 % учащихся из неполных семей и у 60 % учащихся из многодетных семей выявлен средний уровень оценивания учителей. У учащихся в целом сформировано положительное отношение к учителям, однако не ко всем. У 31 % учащихся из полных семей, у 25 % учащихся из неполных семей и у 27 % учащихся из многодетных семей выявлен высокий уровень оценивания учителей. У учащихся сформировано положительное, авторитетное отношение к учителям.

У 19 % учащихся из полных семей, у 17 % учащихся из неполных семей и у 20 % учащихся из многодетных семей выявлен низкий уровень оценивания себя. У учащихся сформировано негативное отношение к себе. У 46 % учащихся из полных семей, у 46 % учащихся из неполных семей и у 47 % учащихся из многодетных семей выявлен средний уровень оценивания себя. У учащихся в целом сформировано положительное, адекватное отношение к себе. У 35 % учащихся из полных семей, у 37 % учащихся из неполных семей и у 33 % учащихся из многодетных семей выявлен высокий уровень оценивания себя. У учащихся сформировано положительное отношение к себе.

У 31 % учащихся из полных семей, у 29 % учащихся из неполных семей и у 33 % учащихся из многодетных семей выявлен низкий уровень оценивания друзей. У учащихся сформировано негативное отношение к друзьям. У 50 % учащихся из полных семей, у 46 % учащихся из неполных семей и у 47 % учащихся из многодетных семей выявлен средний уровень оценивания друзей. У учащихся в целом сформировано положительное, адекватное отношение к друзьям. У 19 % учащихся из полных семей, у 25 % учащихся из неполных семей и у 20 % учащихся из многодетных семей выявлен высокий уровень оценивания друзей. У учащихся сформировано положительное отношение к друзьям.

У 19 % учащихся из полных семей, у 21 % учащихся из неполных семей и у 20 % учащихся из многодетных семей выявлен низкий уровень удовлетворенности жизнью. Учащиеся не удовлетворены отношениями в семье, в школе, с друзьями, с учителями, а также у них сформировано негативное отношение к себе. У 46 % учащихся из полных семей, у 46 % учащихся из неполных семей и у 53 % учащихся из многодетных семей выявлен средний уровень удовлетворенности жизнью. Учащиеся в целом удовлетворены отношениями в семье, в школе, с друзьями, с учителями, а также у них сформировано адекватное отношение к себе. У 35 % учащихся из полных семей, у 33 % учащихся из неполных семей и у 27 % учащихся из многодетных семей выявлен высокий уровень удовлетворенности жизнью. Учащиеся удовлетворены отношениями в семье, в школе, с друзьями, с учителями, а также у них сформировано положительное отношение к себе.

С помощью критерия ϕ^* -углового преобразования Фишера выявлены статистически значимые различия в следующих шкалах удовлетворенностью жизнью между учащимися из семей разного типа:

Шкала «Семья»

– между учащимися из неполных семей и учащимися из полных семей ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,689 > \phi^*_{\text{кр}} = 1,64$ при $p \leq 0,05$), т. е. доля учащихся из неполных семей со средним уровнем оценивания семьи статистически значимо больше, чем доля учащихся из полных семей;

– между учащимися из неполных семей и учащимися из многодетных семей ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,672 > \phi^*_{\text{кр}} = 1,64$ при $p \leq 0,05$), т. е. доля учащихся из многодетных семей со средним уровнем оценивания семьи статистически значимо больше, чем доля учащихся из полных семей;

– между учащимися из полных семей и учащимися из неполных семей ($\phi^*_{\text{эмп}} = 2,437 > \phi^*_{\text{кр}} = 2,31$ при $p \leq 0,01$), т. е. доля учащихся из полных семей с высоким уровнем оценивания семьи статистически значимо больше, чем доля учащихся из неполных семей;

– между учащимися из полных семей и учащимися из многодетных семей ($\phi^*_{\text{эмп}} = 1,73 > \phi^*_{\text{кр}} = 1,64$ при $p \leq 0,05$), т. е. доля учащихся из полных семей с высоким уровнем оценивания семьи статистически значимо больше, чем доля учащихся из многодетных семей.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило изучить удовлетворенность жизнью у детей из семей разного типа. В ходе исследования, а также статистической обработки данных было выявлено, что учащиеся из полных семей отличаются высоким уровнем оценивания семьи. Им нравится проводить время с родителями, поскольку родители разделяют интересы детей и уделяют им свободное время. Свою семью они считают лучше большинства других. Отмечают бережное отношение друг к другу со стороны членов семьи, а также справедливое отношение к ним со стороны родителей. Учащиеся из неполных и многодетных семей отличаются средним уровнем оценивания семьи. Учащимся нравится проводить время с родителями, совместно с ними они занимаются интересными вещами. Не считают, что их семья хуже или лучше других семей. В большинстве своем члены семьи хорошо обращаются друг с другом, однако определенные недопонимания, обиды все же имеются.

Список использованных источников

1 Иванова, Е. В. Проблема психологического и эмоционального благополучия детей и жизнестойкости их родителей в современных зарубежных исследованиях / Е. В. Иванова, И. В. Шаповаленко // Электронный журнал «Современная зарубежная психология». – 2023. – № 3. – С. 52–63.

А. А. Адамова

Научный руководитель: А. С. Ярошевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ СИБЛИНГОВ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

В статье рассматриваются современные подходы к изучению мотивации достижения. Автором приводятся данные эмпирического исследования психологических особенностей мотивации достижения сиблингов юношеского возраста в зависимости от порядка рождения. В результате исследования было выявлено, что мотивация на успех более свойственна студентам из неполных семей, являющимися единственными детьми в семье, студентам из неполных семей имеющим сиблингов, являющимися первыми по очереди рождения, студентам из полных семей, имеющим сиблингов, являющимися третьими по очереди рождения.

Ключевые слова: сиблинги, неполные семьи, полные семьи, мотивация достижения.

A. A. Adamova

Scientific supervisor: H. S. Yaroshevich

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

FEATURES OF MOTIVATION FOR ACHIEVEMENT OF YOUNG SIBLINGS

The article discusses modern approaches to the study of achievement motivation. The author provides data from an empirical study of the psychological characteristics of motivation for achievement of siblings in adolescence, depending on birth order. As a result of the study, it was revealed that motivation for success is more characteristic of students from single-parent families who are the only children in the family, students from single-parent families who have siblings who are first in birth order, and students from intact families who have siblings who are third in birth order.

Keywords: motivation, siblings, single-parent families, two-parent families, achievement motivation, motivation orientation.

Актуальность вопроса мотивации достижения в настоящее время имеет особое значение. Данный вопрос способствует лучшему пониманию динамики семейных отношений и влияния этих отношений на мотивацию и стремление к успеху у сиблингов юношеского возраста.

Х. Хекхаузен описывает понятие мотивации достижения как стремление к улучшению своих навыков и умений или их поддержанию на максимальном уровне в деятельности, связанной с достижениями, чтобы достижение целей приводило к успеху или неудаче [1]. Мотивация достижения делится на желание превзойти других и желание справиться с задачей ради нее самой. Формирование мотивации достижения зависит от воспитания в семье, индивидуальных особенностей личности, предыдущего опыта успехов или неудач. Мотивация избегания неудачи включает поведенческое желание избежать неудачи и эмоциональный страх перед возможной неудачей. Также страх перед неудачей может проявляться как страх потери самоуважения, страх потери уважения со стороны окружающих и страх последствий, которые не затрагивают личность.

Стремление к мотивации достижения имеет большое значение для сиблингов, поскольку оно способствует развитию их личностных характеристик, успешности

в личной и профессиональной жизни, а также улучшению взаимоотношений в семье. Когда братья и сестры нацелены на достижение целей, они проявляют более высокую ответственность, амбициозность, настойчивость и уверенность в своих силах.

Мотивация достижения также способствует развитию у сиблингов навыков сотрудничества, конкуренции и саморегуляции, что имеет значение для успешной адаптации в обществе и достижения успеха в будущем. Кроме того, общие интересы и высокий уровень мотивации достижения могут укрепить связь между братьями и сестрами, способствуя более крепким и поддерживающим отношениям в семье.

В психологии «сиблингами» считаются все братья и сестры в семье. В семье старшие и младшие дети часто находятся в состоянии конфликта, борясь между собой за внимание родителей, пространство и вещи. Если конкретные воспитательные меры не принимаются, враждебное отношение между сиблингами может привести к серьезным последствиям и даже ненависти, и это является объектом особого внимания специалистов [2].

Отношения между сиблингами начинают формироваться с момента появления нового ребенка в семье. Начальные исследования в этой области сосредотачивались на факторах, таких как порядок рождения, размер семьи и разница в возрасте между детьми. Позднее стала изучаться динамика отношений между сиблингами, их взаимосвязь с другими социальными взаимодействиями, их влияние на индивидуальное развитие и факторы, определяющие сходство и различия между сиблингами.

Сиблинговая позиция – это стратегия поведения человека по отношению к его братьям и сестрам. Исследователи выделяют несколько формальных позиций: старший, младший, средний, единственный ребенок и близнец. Каждая позиция определяет тип поведения и взаимодействия человека, играя роль в его ожиданиях. Отношения с сиблингами важны для развития социальных навыков и личностного роста [3].

В неполных семьях связи между братьями и сестрами становятся крепкими и долговременными еще в раннем детстве. Младшие дети часто очень привязываются к старшим, и разлука с ними вызывает стресс. Старшие дети становятся образцом для младших в социализации, учат их сотрудничать, делиться и проявлять сострадание. Они передают семейные ценности и традиции. В некоторых семьях старшие сиблинги берут на себя заботу о младших, сохраняя эту роль на протяжении жизни. Однако возможны и отрицательные аспекты, такие как соперничество между сиблингами или уменьшение внимания старшего ребенка из-за появления младшего. Связи между братьями и сестрами в неполных семьях влияют на их развитие и адаптацию, имея как положительные, так и отрицательные стороны.

С целью изучения особенностей мотивации достижения у сиблингов юношеского возраста было проведено исследование, базой для которого выступил Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины.

Выборочную совокупность составили 35 студентов 1, 2 и 3 курсов из полных (26 человек) и неполных (9 человек) семей в возрасте от 17 до 23 лет, всего 5 юношей и 30 девушек.

Для исследования особенностей мотивации достижения студентов из полных и неполных семей была использована методика «Мотивация успеха и боязнь неудач» А. А. Реана.

По шкале «Мотивация на успех» студенты из полных и неполных семей, имеющие и не имеющие сиблингов, набрали наибольшее количество баллов, в сравнении с другими шкалами. Мотивация на успех более свойственна студентам из неполных семей, являющимся единственными детьми в семье, студентам из неполных семей имеющим сиблингов, являющимся первыми по очереди рождения, студентам из полных семей, имеющим сиблингов, являющимися третьими по очереди рождения.

Наглядно результаты исследования по данной методике представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Средние баллы испытуемых по методике «Мотивация успеха и боязнь неудач» А. А. Реана

Тип семьи	Полная				Неполная			
	Единственный ребенок	1-й	2-й	3-й	Единственный ребенок	1-й	2-й	3-й
Мотивация на успех	15	14,75	14,75	17	19	18	14	16
Мотивационный полюс ярко не выражен	12	11	11,5	13	11,5	11	–	–
Мотивация на неудачу	–	6	6	–	5	6	–	–

Ярко не выраженный мотивационный полюс имеет свойство у студентов из полных семей, являющимися единственными в семье и студентов из полных семей, имеющих сиблингов, являющимися третьими по очереди рождения. На неудачу наиболее замотивированы студенты из неполных семей, являющиеся единственными в семье детьми.

Для выявления статистически значимых различий мотивации на успех между студентами из полных и неполных семей, имеющих и не имеющих сиблингов, был использован U-критерий Манна-Уитни. По итогам его применения не было выявлено статистически значимых различий в мотивации успеха между единственными и старшими детьми в полных и неполных семьях ($U_{эмп} = 57 \geq U_{кр.} = 30$ на уровне значимости 5 %), а также между старшими и средними детьми в полных и неполных семьях ($U_{эмп} = 65 \geq U_{кр.} = 38$ на уровне значимости 5 %).

Методика для диагностики направленности мотивации при совершении ошибки К. Шелла (модификация Н. В. Подбуцкой, А. Е. Кныш) позволяет диагностировать уровень направленности мотивации при совершении ошибки по трем шкалам: направленность на извлечение уроков из ошибок, направленность на тревогу по поводу совершения ошибок, направленность на сокрытие ошибок от окружающих.

По шкале «Направленность на извлечение уроков из ошибок» высокий уровень направленности на извлечение уроков характерен студентам из неполных семей, являющимися единственными детьми в семье, студентам из полных семей, имеющим сиблингов, являющимися первыми по очереди рождения.

По шкале «Направленность на тревогу по поводу совершения ошибок» высокий уровень направленности на тревогу по поводу совершения ошибок характерен студентам из полных семей, имеющим сиблингов, являющимися первыми и вторыми по очереди рождения. Низкий уровень направленности на тревогу по поводу совершения ошибок характерен студентам из полных семей, являющимися единственными детьми в семье, студентам из неполных семей, имеющим сиблингов и являющимися первыми по очереди рождения.

По шкале «Направленность на сокрытие ошибок от окружающих» независимо от типа семьи студентам, имеющим сиблингов и являющимися первыми по очереди рождения свойственно в одинаково высокой степени скрывать свои ошибки от окружающих, студентам из полной семьи, имеющим сиблингов и являющимися вторыми по очереди рождения свойственно скрывать свои ошибки от окружающих в высокой степени.

Наглядно данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Средние баллы испытуемых по методике направленности мотивации при совершении ошибки К. Шелла (модификация Н. В. Подбуцкой, А. Е. Кныш)

Тип семьи	Полная				Неполная			
Порядок рождения	Единственный ребенок	1-й	2-й	3-й	Единственный ребенок	1-й	2-й	3-й
Шкала «Направленности на извлечение уроков из ошибок»								
Высокий уровень	29,5	31,5	29,25	–	33	29,67	28	–
Средний уровень	25	23,86	24	23,5	23	–	–	27
Низкий уровень	–	–	–	–	–	–	–	–
Шкала «Направленности на тревогу по поводу совершения ошибок»								
Высокий уровень	31	34	32	–	–	31	–	–
Средний уровень	18,33	19,17	20,25	22	21	27	21	14
Низкий уровень	12	10,5	8	–	–	13	–	–
Шкала «Направленности на сокрытие ошибок от окружающих»								
Высокий уровень	–	28	27	–	26,5	28	26	–
Средний уровень	20,2	17,8	21	17	19,5	18	–	18
Низкий уровень	–	12,5	11	–	–	–	–	–

Для выявления статистически значимых различий мотивации между студентами из полных и неполных семей, имеющих и не имеющих сиблингов был использован U-критерий Манна-Уитни. По итогам его применения не было выявлено статистически значимых различий в мотивации между единственными и старшими детьми в полных и неполных семьях, а также между старшими и средними детьми в полных и неполных семьях.

Таким образом, мотивация на успех более свойственна студентам из неполных семей, являющимся единственными детьми в семье, также им присущ высокий уровень направленности на извлечение уроков из ошибок. Студенты из неполных семей имеющие сиблингов, являющиеся первыми по очереди рождения замотивированы на успех и имеют высокий уровень направленности сокрытия ошибок от окружающих. Студенты из полных семей, имеющих сиблингов, являющимися третьими по очереди рождения в высокой степени замотивированы на успех. Студентам из полных семей, являющимся единственными детьми в семье, характерен низкий уровень направленности на тревогу по поводу совершения ошибок.

Полученные в работе данные можно использовать в профилактической, консультационной и психокоррекционной работе психологической службы, профессиональной ориентации и профотбора будущих специалистов.

С целью повышения мотивации достижения среди студентов педагоги могут воспользоваться следующими рекомендациями:

1. Установите цели и ожидания: помогите студентам определить свои цели и ожидания от деятельности. Поддерживайте их в достижении поставленных целей.

2. Поощряйте участие и усилия: поощряйте студентов за активное участие в обсуждениях, заданиях и проектах.

3. Используйте разнообразные методы обучения: предлагайте интересные и разнообразные задания, которые могут быть соревновательными, творческими или практическими. Это поможет стимулировать интерес студентов к учебе.

4. Помогите студентам развивать навыки саморегуляции: обучите их планированию, управлению временем, постановке и достижению целей. Эти навыки помогут им стать более самостоятельными и целеустремленными.

5. Поощряйте сотрудничество и поддержку: помогите студентам учиться отношениям с другими и поддерживать своих товарищей по учебе. Создание поддерживающей и кооперативной обстановки в группе поможет стимулировать мотивацию учеников.

6. Помогите студентам видеть результаты своих усилий: отмечайте их успехи и достижения, поддерживайте положительную обратную связь. Помните, что признание и похвала могут служить мощным мотиватором для студентов.

Эти рекомендации могут помочь педагогам создавать стимулирующую и поддерживающую обучающую среду, способствующую повышению мотивации достижения у студентов.

Список использованных источников

1 Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность : учебник 2-е издание / Х. Хекхаузен. – СПб. : Питер, 2003. – М. : Смысл – 860 с. ил.

2 Синарева, Ю. Н. Любовь и сиблинги. Сестры и братья. Как им жить мирно / Ю. Н. Синарева // Психологический вестник. Серия «Психология семейных взаимоотношений». – 2003 г. – № 4. – С. 30–35.

3 Томан, У. Семейное созвездие: её влияние на личностное и социальное поведение / У. Томан – N. Y. : Springer. – 1976 г. – № 1. – С. 43–46.

О. В. Банкрашкова

Научный руководитель: Н. А. Булышко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЯЗАННОСТИ И ПОЗИТИВНЫХ СХЕМ У СТУДЕНТОВ

В статье представлен анализ взаимосвязи различных позитивных схем и показателей избегания и беспокойства, определяющих тип привязанности в близких отношениях. Сделан вывод о наличии достоверно значимой связи между определенной схемой и вероятным типом привязанности, а также выявлены значимые закономерности этой связи.

Ключевые слова: тип привязанности, схема, позитивная схема, избегание, беспокойство.

V. U. Bankrashkova

Scientific adviser: N. A. Bulynko

Francisk Skorina Gomel State University,

Gomel, Republic of Belarus

FEATURES OF STUDENTS' ATTACHMENT AND POSITIVE SCHEMES

The article presents an analysis of the correlation between various positive schemas and indicators of avoidance and anxiety that determine the attachment style. It is concluded that there is a statistically significant correlation between a particular positive scheme and the probable attachment style.

Keywords: attachment style, schema, positive schema, avoidance, anxiety.

Выявление позитивных схем человека позволяет выявить его сильные стороны, актуализировать внутренние ресурсы, которые могут помочь повысить адаптационные возможности и психологическое благополучие. G. Lockwood и P. Perris [1] определяют позитивные схемы как устойчивые паттерны обработки информации, мысли, эмоции, воспоминания и предпочтения внимания, которые выполняют положительные функции и вызывают адаптивное поведение, возникают в детстве, если основные эмоциональные потребности ребенка были в достаточной мере удовлетворены родителями или опекунами.

В свою очередь, позитивные схемы формируются при условии удовлетворения родителями основных эмоциональных потребностей ребенка [2], а значит, могут быть связаны с типами привязанности. Согласно Дж. Боулби, под привязанностью понимается прочная эмоциональная связь, устанавливаемая между матерью и младенцем в процессе ее заботы о нем, позволяющая ребенку чувствовать себя в безопасности [3]. В связи с актуальностью и социальной значимостью проблемы психологического благополучия, целью нашего исследования являлось выявление характера взаимосвязи типов привязанности и позитивных схем студентов.

В качестве репрезентативной выборки в исследовании приняло участие 57 студентов психологического факультета ГГУ им. Ф. Скорины в возрасте 17–21 года мужского и женского пола.

В ходе исследования применялись следующие методики: 1) Опросник ранних позитивных схем (YPSQ_RU) (Young Positive Schema Questionnaire) Дж. Льюиса в переводе Ялтонской А.В. и др.; 2) «Опросник привязанности к близким людям» Н. В. Сабельниковой и Д. В. Каширского [4]. Данные корреляционного анализа позитивных схем и показателей избегания и беспокойства представлены в таблицах 1, 2.

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. Была выявлена значимая обратная взаимосвязь между избеганием (одним из показателей типа привязанности) и следующими позитивными схемами: «Эмоциональная открытость и спонтанность» (значение $r = -0,714$; $p < 0,01$), «Эмоциональная наполненность» ($r = -0,663$; $p < 0,01$), «Успех» ($r = -0,429$; $p < 0,01$), «Здоровый интерес к себе / Забота о себе» ($r = -0,353$; $p < 0,01$), «Социальная принадлежность» ($r = -0,346$; $p < 0,01$) и «Базовое здоровье и безопасность / Оптимизм» ($r = -0,271$; $p < 0,01$). Это означает, что доминирование у студентов паттернов избегания в близких отношениях реже связана с наличием перечисленных позитивных схем.

2. Была выявлена значимая обратная взаимосвязь между беспокойством (показателем типа привязанности) и следующими позитивными схемами: «Успех» ($r = -0,411$; $p < 0,01$), «Самостоятельность суждений» ($r = -0,395$; $p < 0,01$), «Самосострадание» ($r = -0,384$; $p < 0,01$), «Социальная принадлежность» ($r = -0,333$; $p < 0,01$), «Здоровый интерес к себе / Забота о себе» ($r = -0,327$; $p < 0,01$), «Здоровая способность полагаться на себя / компетентность» ($r = -0,325$; $p < 0,01$), «Реалистичные ожидания» ($r = -0,302$;

$p < 0,01$), «Способность эмпатически учитывать позицию других людей» ($r = -0,293$; $p < 0,01$), «Базовое здоровье и безопасность / Оптимизм» ($r = -0,287$; $p < 0,01$), «Эмоциональная наполненность» ($r = -0,276$) и «Здоровый самоконтроль / Самодисциплина» ($r = -0,252$; $p < 0,01$). Таким образом, доминирование паттернов беспокойства у студентов реже связано с наличием вышеуказанных позитивных схем.

Таблица 1 – Корреляционный анализ данных по позитивным схемам и субшкале «Избегание» (студенты факультета психологии и педагогики в возрасте 17–21 года)

Позитивная схема	Значение критерия Пирсона	Критическая точка	Значение корреляции, качественная оценка связи по шкале Чеддока
Эмоциональная наполненность	-0,663	0,2 при $p = 0,05$ 0,25 при $p = 0,01$	Значима, заметная
Успех	-0,429		Значима, умеренная
Способность эмпатически учитывать позицию других людей	-0,120		Не значима
Базовое здоровье и безопасность / Оптимизм	-0,271		Значима, слабая
Эмоциональная открытость и спонтанность	-0,714		Значима, высокая
Самосострадание	-0,139		Не значима
Здоровые границы / Развитое Я	-0,191		Не значима
Социальная принадлежность	-0,346		Значима, умеренная
Здоровый самоконтроль / Самодисциплина	-0,231		Значение попало в зону неопределенности
Реалистичные ожидания	-0,045		Не значима
Самостоятельность суждений	-0,129		Не значима
Здоровый интерес к себе / Забота о себе	-0,353		Значима, умеренная
Стабильная привязанность	-0,341		Значима, умеренная
Здоровая способность полагаться на себя / компетентность	-0,239		Значение попало в зону неопределенности

Низкий уровень беспокойства и избегания, характерный для надежного типа привязанности, взаимосвязан с рядом позитивных схем («Эмоциональная наполненность», «Успех», «Базовое здоровье и безопасность / Оптимизм», «Социальная принадлежность», «Здоровый интерес к себе / Забота о себе»), что позволяет характеризовать студентов с надежным типом привязанности следующими особенностями:

- способностью к раскрытию своих чувств, мыслей, потребностей перед значимыми другими;
- уверенностью в своей способности добиться успеха в профессиональной деятельности;
- базовым ощущением своей безопасности и здоровья;

– ощущением себя принятым в социальные группы, удовлетворенность своими социальными контактами;

– заботливым отношением к своим потребностям и интересам.

Высокий уровень уровня беспокойства и избегания, характерный для избегающе-опасающегося типа привязанности, взаимосвязан со слабой выраженностью этих же схем («Эмоциональная наполненность», «Успех», «Базовое здоровье и безопасность / Оптимизм», «Социальная принадлежность», «Здоровый интерес к себе / Забота о себе»). Исходя из этого, мы можем предположить, что наличие избегающе-опасающегося типа привязанности у студентов может быть связано с такими характеристиками:

– ожиданием, что их потребность в эмоциональной поддержке и принятии не будет удовлетворена;

– убеждением в своей неспособности, глупости, неумелости, а также в неизбежности неудачи во всех сферах деятельности;

– ожиданием внезапного ухудшения физического здоровья, эмоциональных потрясений, с которыми человек не сможет справиться, а также внешних катастроф;

– ощущением своей изоляции от окружающего мира и невозможности стать частью какой-либо социальной группы;

– склонностью удовлетворять чужие потребности вопреки своим интересам.

Таблица 2 – Корреляционный анализ данных по позитивным схемам и субшкале «Беспокойство» (студенты факультета психологии и педагогики в возрасте 17–21 года)

Позитивная схема	Значение критерия Пирсона	Критическая точка	Значение корреляции, качественная оценка связи по шкале Чеддока
1	2	3	4
Эмоциональная наполненность	-0,276	0,2 при $p = 0,05$ 0,25 при $p = 0,01$	Значима, слабая
Успех	-0,411		Значима, умеренная
Способность эмпатически учитывать позицию других людей	-0,293		Значима, слабая
Базовое здоровье и безопасность / Оптимизм	-0,287		Значима, слабая
Эмоциональная открытость и спонтанность	-0,067		Не значима
Самосострадание	-0,384		Значима, умеренная
Здоровые границы / Развитое Я	-0,017		Не значима
Социальная принадлежность	-0,333		Значима, умеренная
Здоровый самоконтроль / Самодисциплина	-0,252		Значима, слабая
Реалистичные ожидания	-0,302		Значима, умеренная
Самостоятельность суждений	-0,395		Значима, умеренная
Здоровый интерес к себе / Забота о себе	-0,327	Значима, умеренная	

Окончание таблицы 2

1	2	3	4
Стабильная привязанность	-0,391		Значима, умеренная
Здоровая способность полагаться на себя / компетентность	-0,325		Значима, умеренная

При зависимом и отстраненном типах привязанности показатели беспокойства и избегания связаны с позитивными схемами следующим образом:

1 Как для зависимого, так и для отстраненного типа привязанности характерна слабая выраженность следующих схем: «Способность эмпатически учитывать позицию других людей», «Самосострадание», «Здоровая способность полагаться на себя / компетентность», «Реалистичные ожидания», «Здоровый самоконтроль / Самодисциплина», «Самостоятельность суждений». Это позволяет характеризовать студентов с данными типами привязанности такими особенностями:

– склонностью к принуждению других людей к своей точке зрения, неумением спокойно принимать отказы;

– нетерпимостью к ошибкам, требовательностью, критичностью к себе и окружающим;

– чувством беспомощности при решении повседневных задач, стремлением отдать ответственность другим людям;

– завышенными требованиями к себе, нереалистичной оценкой своих возможностей и способностей;

– трудностями с контролем своих эмоций и поведения, нетерпеливостью и неустойчивостью к фрустрации;

– неустойчивой самооценкой, сильно зависящей от мнения окружающих;

2 Спецификой отстраненного типа привязанности является слабо выраженная позитивная схема «Эмоциональная спонтанность и открытость», что проявляется в неспособности свободно выражать и обсуждать возникающие эмоции, вести себя спонтанно, не сдерживая свои чувства.

Таким образом, в результате исследования была выявлена статистически значимая взаимосвязь между позитивными схемами и типом привязанности у студентов. Исходя из вышесказанного, можно сделать предположение, что наличие того или другого типа привязанности будет служить предиктором формирования определенной позитивной схемы. Данное предположение нуждается в дальнейшем, более углубленном исследовании.

Список использованных источников

1 Lockwood G., Perris P. A new look at core emotional needs / G. Lockwood // The Wiley-Blackwell handbook of schema therapy: Theory, research, and practice / ed. M. Nadort. – New York : The Wiley-Blackwell, 2012. – P. 41–66.

2 Paetsch, A. Psychometric Properties of the German Version of the Young Positive Schema Questionnaire (YPSQ) in the General Population and Psychiatric Patients / Paetsch, A., Moultrie, J., Kappelmann, N., Fietz, J., Bernstein, D. P., Kopf-Beck, J. // Journal of Personality Assessment. – 2021. – 25, № 4. – P. 68–79.

3 Авдеева, Н. Н. Теория привязанности: современные исследования и перспективы / Н. Н. Авдеева // Современная зарубежная психология / Н. Н. Авдеева. – М., 2017. – Т. 6. – №. 2. – С. 7–14.

4 Сабельникова, Н. В. Опросник привязанности к близким людям / Н. В. Сабельникова, Д. В. Каширский // Психологический журнал / Н. В. Сабельникова. – М., 2015. – Т. 36. – №. 4. – С. 84–97.

Е. С. Бенеш

Научный руководитель: Е. А. Лупекина, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ К МАТЕРИ ПОСЛЕ РАЗВОДА

Исследование посвящено анализу эмоциональной связи детей с родителями после развода. Ключевую роль в формировании психоэмоционального благополучия ребенка играют родительские отношения. Негативное эмоциональное взаимодействие в семье может стать причиной проблемного поведения, трудностей адаптации, а также развития психических расстройств у детей.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, эмоциональное отношение, привязанность, развод, тип привязанности.

E. S. Benesh

Scientific adviser: E. A. Lupekina, PhD in Psych. Sciences., Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

STUDY OF THE EMOTIONAL ATTITUDE OF CHILDREN TO MOTHER AFTER DIVORCE

The study analyzes the emotional connection of children with their parents after divorce. Parental relationships play a key role in the formation of a child's psychoemotional well-being. Negative emotional interaction in the family can cause problematic behavior, adaptation difficulties, and the development of mental disorders in children.

Keywords: parent-child relationship, emotional attitude, attachment, divorce, type of attachment.

Детско-родительские отношения – сложная система, включающая в себя воспитательные стили, семейную структуру, родительские убеждения, привязанность (как родителей к детям, так и детей к родителям), психологический климат в семье и личностные особенности родителей. Все эти факторы оказывают существенное влияние на развитие личности ребенка. Неэффективные воспитательные методы могут приводить к развитию у детей девиантного поведения, трудностям социальной адаптации и различным психическим расстройствам. Место ребенка в родительской системе ценностей также определяет его личностные характеристики.

Развод также влияет на отношения ребенка с родителями-опекунами – чаще всего матерями. Лица, осуществляющие основной уход, часто сообщают о более высоком уровне стресса, связанного с одиноким воспитанием.

Одним из аспектов, который может быть затронут при разводе, является тип привязанности у ребенка. В зависимости от того, какой опыт взаимодействия происходит между ребенком и родителями, формируются различные типы привязанности: безопасная, избегающая, амбивалентная. Каждый из этих типов характеризуется определенными поведенческими и эмоциональными реакциями ребенка на окружающих людей, а также на стрессовые ситуации.

В исследовании эмоционального отношения детей к родителям приняли участие 107 детей в возрасте 5–6 лет из двух детских садов г. п. Октябрьский (ГУО «Ясли-сад № 3» и ГУО «Ясли-сад № 1»). Выборка включала 60 детей из полных семей и 47 детей из семей, где родители развелись.

Для оценки типа привязанности к родителям был использован опросник Е. В. Пупыревой [1]. Этот инструмент позволяет определить характер привязанности ребенка к родителю. Опросник состоит из двух частей: первая (17 вопросов) определяет тип привязанности (надежный или ненадежный) и применяется ко всем участникам; вторая (15 вопросов) используется для уточнения типа ненадежной привязанности и описывает эмоционально значимые или стрессовые ситуации в жизни ребенка.

Вопросы представляют собой триадические суждения. В первой части вопроса описывается ситуация. Далее предлагается два варианта развития этой ситуации. К каждому варианту прилагается изображение большого и маленького кругов. Если ребенок думает, что он «очень похож» на одну из групп детей, то он отмечает большой круг. Если «похож, но не очень» – маленький.

По методике, дети разделяются на три группы в зависимости от уровня надежности привязанности к матери, определяемого по среднему баллу опросника: ненадежная привязанность (средний балл < 3), умеренно надежная ($3 \leq$ средний балл < 3,5) и надежная привязанность (средний балл $\geq 3,6$).

Результаты показали следующие различия: в полных семьях надежная привязанность к матери наблюдалась у 7 из 60 детей (11,67 %), умеренно надежная – у 14 (23,33 %), ненадежная – у 39 (65 %). В семьях, где родители развелись, ни у одного из 47 детей не была выявлена надежная привязанность к матери; умеренно надежная привязанность отмечена у 6 детей (12,77 %), ненадежная – у 41 (87,23 %) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Тип привязанности у детей по отношению к матери (надёжный или ненадёжный)

Анализ второй части опросника, посвященной стрессовым и эмоционально значимым ситуациям для ребенка, позволил определить подтип ненадежной привязанности: избегающий или тревожно-амбивалентный.

При избегающем типе привязанности люди обычно пренебрежительно относятся к близким отношениям. Они испытывают дискомфорт от близости и могут казаться эмоционально отстраненными. Избегающая привязанность развивается у детей, которые не испытывают чувствительной реакции родителей или лиц, осуществляющих уход, на их потребности или страдания. Дети с избегающей привязанностью могут стать очень независимыми, как физически, так и эмоционально.

Тревожно-амбивалентная привязанность характеризуется недоверием к близким, часто сопровождается проблемами психического здоровья, такими как депрессия и низкая самооценка, и обусловлена непоследовательным удовлетворением потребностей со стороны родителей. Дети с таким типом привязанности демонстрируют неуверенность в себе и в отношениях с окружающими, часто проявляя чрезмерную зависимость от опекуна. В отличие от этого, надежная привязанность основана на доверии к родителям, способности искать у них поддержку и уверенности в собственной безопасности.

Дети с надежной привязанностью, как правило, лучше адаптируются к стрессам и эмоциональным трудностям. Также характеризуются доверием к родителям, способностью искать поддержку и утешение у них, а также уверенностью в своей безопасности.

Результаты анализа первичных данных, включая численность и процентное соотношение, представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Тип привязанности у детей по отношению к матери

Исходя из полученных результатов, можно сделать следующие выводы.

В семье после развода процент тревожного типа привязанности увеличился с 17 % до 34 %, что может указывать на более выраженные эмоциональные проблемы и тревожность у детей в семьях, где произошел развод.

Процент избегающего типа привязанности остался практически на том же уровне (48 % в полной семье и 53 % после развода), что может свидетельствовать о сохранении дистанции и недоверия к окружающим у детей в обеих группах.

Умеренно-надежный тип привязанности также остался относительно на том же уровне (23 % в полной семье и 13 % после развода), что может указывать на сохранение некоторой степени доверия и уверенности у детей.

Надежный тип привязанности полностью отсутствует в семьях после развода, в то время как в полных семьях он составляет 12 %. Это может свидетельствовать о более слабых эмоциональных связях и поддержке у детей после развода.

Таким образом, результаты показывают, что развод существенно влияет на типы привязанности у детей, приводя к увеличению тревожности и снижению надежности эмоциональных связей. Важно учитывать эти факторы при работе с детьми из семей после развода для обеспечения их психологического благополучия и развития здоровых отношений.

Список использованных источников

1 Пупырева, Е. В. Эмоциональная привязанность к матери как фактор становления автономии личности в младшем школьном возрасте / Е. В. Пупырева. – М., 2007. – 225 с.

М. С. Данилова

Научный руководитель: О. А. Короткевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К МАТЕРИНСТВУ ЖЕНЩИН ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

В статье рассматриваются психологические подходы к изучению готовности к материнству в современном обществе. Автором приводятся данные эмпирического исследования психологических особенностей готовности к материнству женщин юношеского возраста из неполных семей.

Ключевые слова: юношеский возраст, материнство, готовность к материнству, семья, неполная семья.

M. S. Danilova

Scientific supervisor: O. A. Korotkevich

Francisk Skorina Gomel State University,

Gomel, Republic of Belarus

PSYCHOLOGICAL READINESS FOR MOTHERHOOD OF WOMEN YOUNG PEOPLE FROM SINGLE – PARENT FAMILIES

The article discusses psychological approaches to the study of readiness for motherhood in modern society. The author presents the data of an empirical study of the psychological characteristics of the readiness for motherhood of adolescent women from single-parent families.

Keywords: adolescence, motherhood, readiness for motherhood, family, single-parent family.

Семьи, в которых функцию воспитания детей выполняет только один из родителей или отец, или мать, так называемые неполные семьи, становятся все более распространенным типом семьи в современном обществе. Согласно последней переписи населения, в Беларуси в 2019 году было чуть больше 605 тысяч супружеских пар с детьми моложе 18 лет. Семей, состоящих из матери с детьми моложе 18 лет, – почти 206 тысяч. Семей, состоящих из отца с детьми моложе 18 лет, – почти 44 тысячи [1].

Большинство психологов считают, что полная благополучная семья способна создать необходимые условия для гармоничного развития личности. В неполной семье в частности при условии отсутствия в ней не просто отца, а, прежде всего, мужчины создаются предпосылки для возникновения отклонений в психическом и личностном развитии ребёнка. Например, может страдать интеллектуальное развитие ребенка, выражающиеся в недостаточном формировании математических, пространственно-логических, аналитико-синтетических качеств мышления. Происходят трансформации в процессе половой идентификации и сексуальной ориентации мальчиков и девочек. Многие подростки, воспитанные в неполных семьях, испытывают затруднения в формировании навыков общения с представителями противоположного пола. В отдаленной перспективе воспитание в неполной семье может способствовать изменению репродуктивных и родительских установок.

В концепции С. Ю. Мещеряковой психологическая готовность к материнству рассматривается как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-субъектная ориентация по отношению к еще не родившемуся ребенку. Она формируется под влиянием неразделимых биологических и социальных факторов и, с одной стороны, имеет инстинктивную основу, а с другой – выступает как особое личностное образование. В структуру психологической готовности к материнству включены: специфика опыта общения с близкими, приобретённого в детстве; отношение женщины к беременности и к еще не родившемуся ребенку; установка на определенную тактику воспитания и ухода за ребенком [2].

С целью изучения психологической готовности к материнству в юношеский период было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 80 женщин в состоянии беременности в возрасте 20–30 лет (юношеский период и период ранней взрослости). Выборку составили 2 группы: 40 женщин из полных семей и 40 женщин из неполных семей.

В ходе исследования были использованы следующие методики:

- 1 Анкета, направленная на выявление субъективной готовности к материнству.
- 2 Тест «Фигуры» (В. И. Брутман, А. Я. Варга, И. Ю. Хамитова).
- 3 Тест отношений беременной (И. В. Добряков).

Рассмотрим результаты анкетирования женщин в юношеский период и период ранней взрослости. Анализ данных показал, что у женщин из неполных семей в период ранней взрослости беременность была в основном спонтанной, а у женщин из полных семей – планируемой (рисунок 1).

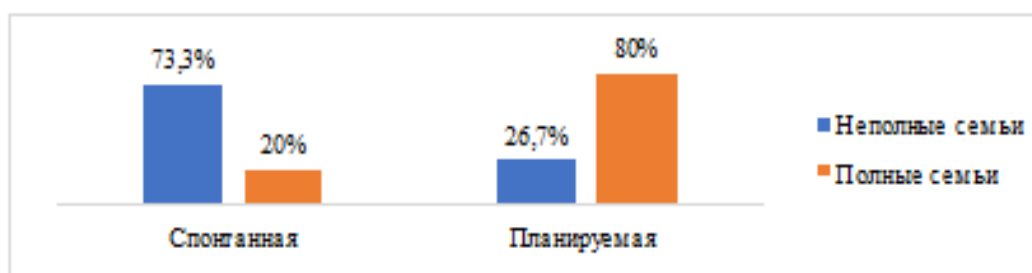

Рисунок 1 – Результаты исследования планирования беременности у женщин

Анкетирование показало, что большинство женщин из неполных семей хотели бы иметь одного ребенка. Женщины из полных семей больше всего ориентированы на рождение двоих детей (рисунок 2).

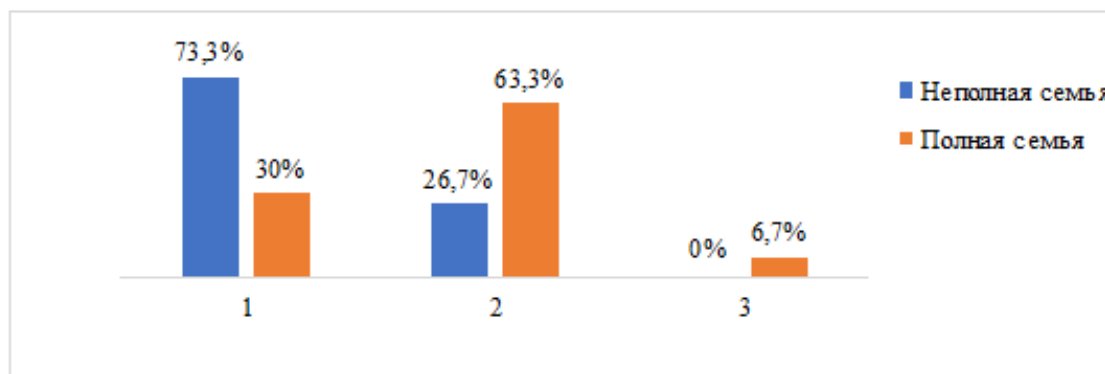

Рисунок 2 – Результаты исследования желаемого количества детей у женщин

В процессе интерпретации полученных данных нами установлено, что для всех женщин, состоящих в семейных отношениях, наличие детей в семье воспринимается как основной критерий наполненности жизни. При этом 46,7 % женщин из неполных семей согласны с этим утверждением, а 53,3 % женщин из полных не считают материнство обязательным условием полноценной жизни.

Субъективная готовность к материнству определялась путем ответа на вопрос: «Готовы ли Вы стать матерью?». Ответы женщин из неполных семей и женщин из полных семей распределились следующим образом (рисунок 3).

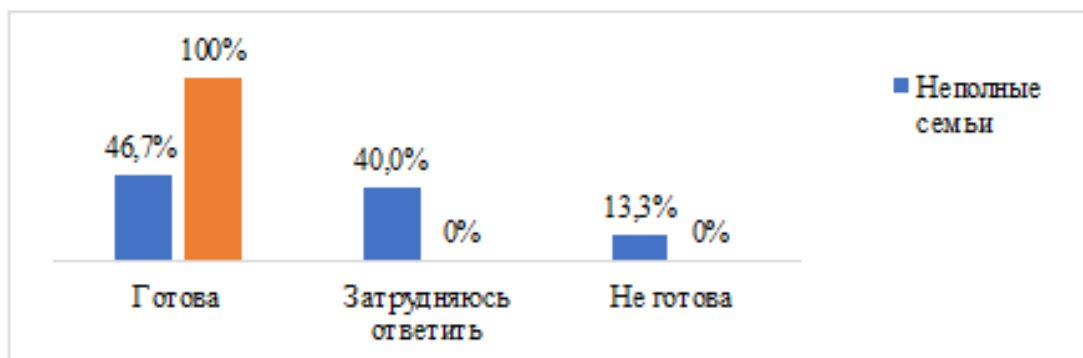

Рисунок 3 – Результаты исследования субъективной готовности к материнству женщин

Качественный анализ данных позволяет судить, что женщины, воспитывавшиеся в полных семьях, отмечают высокую психологическую готовность стать матерью. При этом, 46,7 % женщин из неполных также положительно, а другие 40 % женщин сомневаются в своей готовности стать матерью. Лишь 13,3 % женщин из неполных женщин открыто заявили о неготовности стать матерью.

Для изучения готовности к материнству был использован тест «Фигуры» (В. И. Брутман, А. Я. Варга, И. Ю. Хамитова). Результаты исследования представлены на рисунке 4.

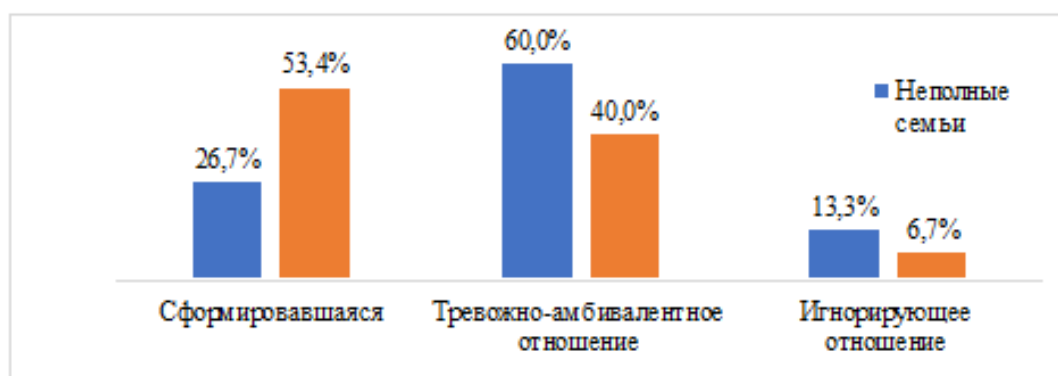

Рисунок 4 – Результаты исследования готовности к материнству у женщин

Сформировавшаяся готовность к материнству выявлена у 26,7 % женщин из неполных семей и 53,4 % женщин из полных семей. Эта группа женщин воспринимает будущего ребенка как самостоятельную ценность – как субъект. Для них характерен гармоничный тип переживания беременности.

При этом, у 73,3 % женщин из неполных и 46,7 % женщин из полных семей диагностирована несформированная готовность к материнству. Данная группа включает две

подгруппы. Так, у более чем половины опрошенных женщин из неполных семей (60 %) и 40 % беременных женщин, воспитанных в полных семьях обнаружен тревожно-амбивалентный тип материнского отношения, который проявляется в постоянном сомнении женщины в своей лидирующей позиции в диаде «мать-дитя» из-за неуверенности в собственных силах и значительной ориентации на социальную жизнь, а также большую значимость самоактуализации женщины именно в ней. У этой группы женщин выявлена недифференцированная познавательная позиция к себе как «я – будущая мама».

У 13,3 % женщин из неполных семей и 6,7 % женщин из полных семей испытуемых выявлено игнорирующее материнское отношение, то есть это женщины с отрицающим материнским отношением. Эта группа женщин не чувствует себя способной стать главным человеком в жизни своего ребенка и занять лидирующую позицию в их отношениях. Эти женщины в большей степени ориентированы на самоактуализацию в социальной или профессиональной деятельности. Часто для них беременность стала неожиданностью.

Таким образом, большая часть женщин из неполных семей демонстрирует тревожно-амбивалентное отношение к материнству. Для женщин из полных семей характерна сформировавшаяся готовность к материнству, что проявляется в отношении к ребенку как самостоятельной ценности и личности, гармоничным типом переживания беременности.

Для изучения взаимоотношения беременной женщины и ребенка до рождения был использован «Тест отношений беременной» И. В. Добрякова. Результаты исследования отражены на рисунке 5.

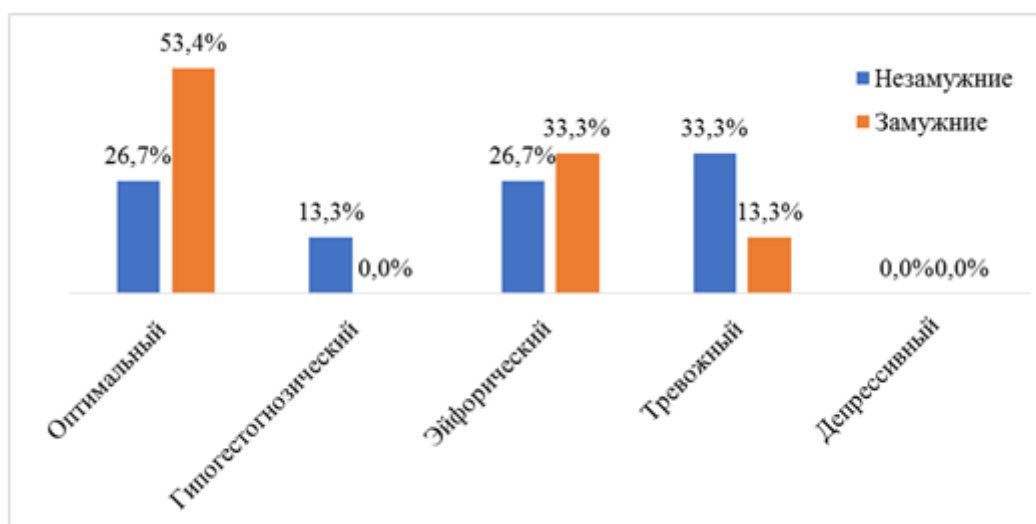

Рисунок 5 – Результаты исследования типа гестационной доминанты у женщин

Анализ данных показывает, что оптимальный тип ПКГД отмечается у 26,7 % женщин из неполных семей и 53,4 % женщин из полных семей. Эти женщины находятся в состоянии психологического комфорта, они ответственно относятся к своей беременности и будущему материнству.

Гипогестогнозический тип характерен для 13,3 % женщин из неполных семей. Это свидетельствует о том, что они нередко скептически относятся к своей беременности и не склонны менять жизненный стереотип. Отсутствие определяющего гипогестогнозического типа ПКГД у женщин из полных семей может свидетельствовать об их адекватной оценке ситуации беременности и будущего материнства.

Эйфорический тип ПКГД выявлен у 26,7 % женщин из неполных семей и у 33,3 % женщин из полных семей. Женщины этого типа ждут от окружающих повышенного внимания, эгоцентричны и сосредоточены на своих переживаниях и состояниях.

Тревожный тип ПКГД характерен для 33,3 % женщин из неполных семей и 13,3 % женщин из полных семей. Тревога у этих женщин может быть обусловлена реальными обстоятельствами (например, неудовлетворительными жилищными условиями).

Депрессивный тип ПКГД ни для одной испытуемой не является определяющим и в двух группах отсутствует. Это означает, что среди них не выявлено женщин, которые не желали бы ребенка.

Таким образом, для большей части женщин из неполных семей характерен тревожный тип гестационной доминанты, что говорит о наличии некоторых опасений и страхов, связанных с будущей беременностью и материнством. Сравнительный анализ показал, что для женщин из неполных семей характерен тревожный тип гестационной доминанты, а у женщин из полных семей – оптимальный тип гестационной доминанты.

Результаты исследования имеют практическую значимость, так как они позволяют лучше понять психологические особенности женщин юношеского возраста из неполных семей, используя это понимание для разработки более эффективных программ психологического сопровождения этой группы женщин.

Список использованных источников

1 Неполные семьи – отражение перемен в обществе или следствие нарастающего эгоизма родителей? // Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/mamochki-i-papochki-ne-vsegda-lapochki.html>. – Дата доступа: 10.06.2024 г.

2 Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2003 – 319 с.

Э. Г. Дмитривич

Научный руководитель: О. А. Короткевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ СЦЕНАРИЕВ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

В статье рассматриваются психологические подходы к изучению жизненных сценариев и психологических особенностей воспитания юношей и девушек в неполной семье. Автором приводятся данные эмпирического исследования психологических особенностей жизненных сценариев юношей и девушек из неполных семей.

Ключевые слова: юношеский возраст, семья, неполная семья, жизненный сценарий, эмоциональная установка.

E. G. Dmitrovich

Scientific supervisor: O. A. Korotkevich

Francisk Skorina Gomel State University,

Gomel, Republic of Belarus

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF LIFE SCENARIOS BOYS AND GIRLS FROM SINGLE-PARENT FAMILIES

The article discusses psychological approaches to the study of life scenarios and psychological characteristics of the upbringing of boys and girls in a single-parent family. The author presents the data of an empirical study of the psychological characteristics of the life scenarios of boys and girls from single-parent families.

Keywords: adolescence, family, single-parent family, life scenario, emotional attitude.

Важнейшим институтом социализации подрастающего поколения является родительская семья. Именно в семье формируются основы характера человека, его отношения к труду, моральным и культурным ценностям. Семья была и остается важнейшей социальной средой формирования личности и основой в психологической поддержке и воспитании.

Процесс семейного воспитания, реализуемый только одним из родителей, оказывает воздействие на все сферы семейной жизни и подготовки детей к будущей независимой жизни и сепарации от родителей. В матеральных семьях сыновья в полной мере не получают опыт реализации мужской модели поведения как мужа, главы семьи и отца. Невозможность ежедневно наблюдать модели взаимоотношений между мужчиной и женщиной в разном заданных ситуациях, деструктивно влияет на социализацию как юношей так и девушек, не позволяя им подготовиться к самостоятельной семейной жизни.

Жизненный план, или сценарий есть не что иное, как совокупность всего того, что человек видит, слышит, чувствует и воспринимает с момента своего появления на свет, поэтому очень важным является ближайшее окружение, которое играет роль проводника в большом и незнакомом для ребенка мире. Понятие «жизненный сценарий» может включать в себя жизненные события, находящиеся в определенной последовательности человека, формирующегося как личность и деятельностный субъект конкретного исторического контекста, разворачивающийся в определенных возрастных стадиях.

Жизненное самоопределение может представляться в виде некоего выбора собственных позиций, оказывающих влияние на внутреннюю активность человека. Жизненный сценарий также можно определить, как некие послания, которые человек получает от родителей, друзей и значимых близких. Эти послания оказывают влияние как на деятельность человека, так и на процесс межличностного взаимодействия.

Было проведено эмпирическое исследование психологических особенностей жизненных сценариев юношей и девушек из неполных семей. Эмпирическая база исследования: в исследовании принимали участие юноши и девушки в возрасте 16–17 лет ГУО «Кормянская средняя школа», из них 20 человек из полной семьи и 20 человек из неполной семьи.

Были использованы следующие психодиагностические методики:

– методика «Терапевтический опросник Уровень фиксированной эмоциональной установки» (по В. В. Макаров);

– методика «Сказка о моей жизни».

В соответствии с гипотезой о том, что эмоциональная установка юношей и девушек, определяет уровень их благополучия и зависит от условий развития и воспитания, поэтому уровень эмоциональной установки юношей и девушек из неполной семьи будет ниже уровня эмоциональной установки юношей и девушек, воспитывающихся в полной семье, нами были выделены 2 группы испытуемых: группа 1 (20 человек) – юноши и девушки из полных семей, группа 2 (20 человек) – юноши и девушки из неполных семей.

Среди выборки юношей и девушек, воспитывающихся в полных семьях только у 15 % был выявлен тип экзистенциальной установки «неудачник», у более чем трети (35 %) – диагностирован тип экзистенциальной установки «средняк» и у половины опрошенных (50 %) – тип экзистенциальной установки «удачник». Это может свидетельствовать о том, что данная группа юношей и девушек умеют добиваться установленных целей и задач, готовы рисковать и выполнять обязательства, данные самим себе. Их можно назвать успешными людьми, которые достигают состояния комфорта в своей жизни.

В выделенной нами группе юношей и девушек из неполных семей 5 (25 %) испытуемых имеют уровень экзистенциальной установки «неудачник», 7 (35 %) – «средняк» и 8 (40 %) – «удачник», что может говорить о том, что большая часть юношей и девушек те, кто достигает поставленных целей, рискует, выполняет контракты с самим собой. Удачники достигают комфорта в своей жизни.

Наглядно результаты по методике «Терапевтический опросник Уровень фиксированной эмоциональной установки» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования по методике «Терапевтический опросник уровень фиксированной эмоциональной установки»

Уровень фиксированной эмоциональной установки	Неудачники	Середняки	Удачники
Юноши и девушки из полных семей	3	7	10
Юноши и девушки из неполных семей	5	7	8

В результате проведенного исследования по методике «Сказка о моей жизни», нами получены данные, которые будут рассмотрены далее. Проанализируем полученные результаты по методике и отразим данные в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования жизненных сценариев по методике «Сказка о моей жизни»

Уровень экзистенциальной установки	Жертва	Не-победитель	Победитель
Юноши и девушки из полных семей	2	5	13
Юноши и девушки из неполных семей	6	8	6

В результате исследования по методике «Сказка о моей жизни», нами установлено, что в выборке юношей и девушек, воспитывающихся в полных семьях у 10 % респондентов установлен уровень экзистенциальной установки «жертва», у четверти данной выборки (25 %) – тип экзистенциальной установки «не-победитель» и у большинства опрошенных (65 %) – тип экзистенциальной установки «победитель». Можно утверждать, что данная часть выборки характеризуется целеустремленностью, разумной степенью рискованности, способности придерживаться построенной программы действий, что делает их жизнь более удачной и комфортной.

В группе юношей и девушек из неполных семей 6 (30 %) испытуемых имеют уровень экзистенциальной установки «жертва», 8 (40 %) – «не-победитель» и 6 (30 %) – «победитель», что может говорить о том, что большинство этих п юношей и девушек не поднимаются на высоты и не падают в пропасти, они не умеют рисковать, избегают риска и считают его неоправданным, а также их жизнь спокойна и лишена неожиданностей.

Таким образом, на основании имеющихся данных, можно утверждать о том, что для юношей и девушек, воспитывающихся в полных семьях, типичны более высокие п

Показатели по методике «Сказка о моей жизни», об этом свидетельствует большее количество испытуемых с высокими показателями (Победителей). У юношей и девушек из неполных семей наблюдается большее количество выявленных жертв и непобедителей.

Далее проведем статистический анализ с использованием *t*-критерия Стьюдента в таблице 3.

Таблица 3 – Значение *t*-критерия Стьюдента при сравнении относительных величин

Исследуемое различие в частоте выявленных позиций	Значение критерия Стьюдента	Критическая точка	Значимость различий
частота позиции жертвы	1,59	2,024	не значимы
частота позиции не-победитель	1		не значимы
частота позиции победитель	2,31		значимы

В результате проведенного статистического анализа данных с использованием *t*-критерия Стьюдента при сравнении относительных величин нами установлено, что у юношей и девушек из полных и неполных семей наблюдаются статистически незначимые различия в уровне частоты позиции жертвы и частоты позиции не-победителя в соответствии с результатами исследования по методике «Сказка о моей жизни».

Однако нами установлены статистически значимые различия в частоте позиции победителя у подростков из полных и неполных семей.

В результате проведенного анализа данных не установлено наличие значимых различий в уровне фиксированной эмоциональной установки у юношей и девушек из полных семей и неполных семей. На основании ранее полученных данных, мы можем утверждать, что уровень фиксированной эмоциональной установки у юношей и девушек из полных семей и неполных семей находятся на равном уровне. Это свидетельствует о том, что тип семьи (полная / неполная) не оказывает влияния на уровень фиксированной эмоциональной установки.

На основании ранее полученных данных мы можем утверждать, что для юношей и девушек из полных семей характерно значительно более частая позиция победителя. Это значит, что юноши и девушки из полных семей более склонны брать ответственность за свой успех на себя, не боятся сделать ошибку, осознанно ставят цели и достигают их собственными усилиями, верят в свою победу. Они лидеры по жизни всегда смотрят на мир позитивно, стремятся к результату последовательно, ставят осознанные четкие цели и достигают их, они заботятся о своём теле и окружающем пространстве, заботятся о своих мыслях, они умеют контролировать свои мысли, они уверены в себе и умеют мыслить быстро и чётко.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть применены для проведения психологического просвещения педагогов и родителей, касающегося вопросов воспитания юношей и девушек в неполных семьях. Полученные нами данные о специфике жизненных сценариев и планирования жизни молодёжи могут быть полезны при организации группового и индивидуального психологического консультирования юношей и девушек из неполных семей, учитывая их индивидуальные запросы и сложные жизненные обстоятельства.

С. В. Дуленец

Научный руководитель: О. В. Маркевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ И АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Статья посвящена изучению родительского отношения и агрессивности детей дошкольного возраста. Описаны результаты исследования агрессивности дошкольников. Рассматриваются результаты диагностики родительского отношения по следующим шкалам: «принятие-отвержение», «симбиоз», «маленький неудачник», «кооперация», «авторитарная гиперсоциализация».

Ключевые слова: агрессивное поведение, агрессивность, родительское отношение, дошкольный возраст.

S. V. Dulenets

Scientific supervisor: O. V. Markevich
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP BETWEEN PARENTAL ATTITUDES AND AGGRESSIVE BEHAVIOR OF CHILDREN IN PRESCHOOL AGE

The article is devoted to the study of parental attitudes and aggressiveness of preschool children. The results of a study on the aggressiveness of preschoolers are described. The results of the diagnosis of parental relationship on the following scales are considered: “acceptance-rejection”, “symbiosis”, “little loser”, “cooperation”, “authoritarian hypersocialization”.

Keywords: aggressive behavior, aggressiveness, parental attitude, preschool age.

Довольно часто за агрессию родители принимают исследовательский порыв ребенка, его жажду достичь чего-то, сметая все на своем пути. Отличие такого «достижительного» поведения от агрессивного в том, что ребенок не испытывает в этот момент злости, не раздражен – он нацелен на желаемый объект и настойчиво движется к цели. Из определения детской агрессии следует, что агрессия у ребенка возникает тогда, когда какая-то его потребность не удовлетворяется [1, с. 3].

Ключевую роль на проявление агрессивного поведения у детей играют отношения родителей к своему ребенку. Нельзя не согласиться с тем, что агрессивный ребенок часто ощущает себя отверженным, никому не нужным. Жестокость и безучастность родителей приводит к нарушению детско-родительских отношений.

С точки зрения Н. М. Платоновой, агрессивные дети обычно вырастают в семьях, где мало интересуются развитием ребенка и предпочитают наказания заботе и терпеливому объяснению. Так как в семье ребенок проходит первичную социализацию выявлено, что жестокие наказания коррелируют с высоким уровнем агрессивности у детей, а недостаточный присмотр за детьми, вседозволенность связаны с асоциальной направленностью [2, с. 125].

Для проверки гипотезы о том, что существует взаимосвязь между родительским отношением и агрессивным поведением у детей дошкольного возраста, на базе ГУО «Детский сад № 89 г. Гомеля» проведено исследование взаимосвязи родительского отношения и агрессивного поведения детей в дошкольном возрасте.

Для исследования агрессивного поведения детей дошкольного возраста был использован проективный рисуночный тест «Несуществующее животное» М. З. Друкаревич.

Наглядно результаты исследования отражены на рисунке 1.

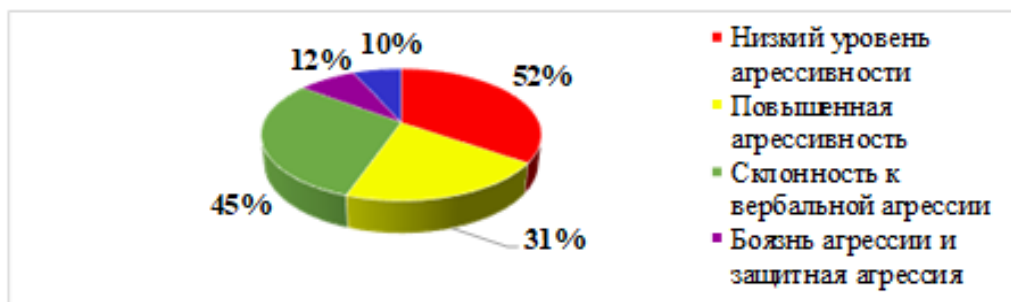

Рисунок 1 – Результаты исследования агрессивного поведения детей дошкольного возраста

Анализ результатов, представленных на рисунке 1, показывает, что низкий уровень агрессивности характерен для 52 % детей, что составляет 42 человека. В рисунках этих детей прямые символы агрессивного поведения отсутствуют. В рисунках нет «ни рогов, ни когтей, ни клыков, ни щитины», что характеризовало бы наличие агрессивного поведения. Имена животных у детей с низкой агрессивностью звучали доброжелательно и смешно, дошкольники, объединяя несколько слов в одно придумывали названия своим животным, например, «кругляк-полосатик», «котозаяц», «клео», «шестиножка», «котосов» и другие.

Повышенная агрессивность была выявлена у 31 % детей, что составляет 25 человек, в рисунках таких детей у животных есть острые выступы, которые могут изображать «либо рога, либо зубы, либо щупальцы» и другое. Также в рисунках были отмечены разнообразные выросты и по рассказам детей они выступали заменой рук, хвостов, ног, ушей. Например, в одном из рисунков животное имеет много острых щупальцев и пара щупальцев направлена вверх, здесь испытуемый объясняет, что это руки. Некоторые дети отмечают, например, «руки железные, они тяжёлые и могут сильно ударить» или «железный хвост с шипами».

У 45 % детей (36 человек) выявлена склонность к вербальной агрессии. В их рисунках это видно по выраженным зубам и клыкам у животных. Также дети описывают поведение своих животных следующим образом: «если кто-то нападёт на него, он издаст сильное рычание, которое испугает врага и тот убежит». Некоторые испытуемые указывают на то, что их животное имеет врагов, что говорит о трудностях в межличностном общении.

Следует отметить, что помимо уровня собственной агрессии в рисунке несуществующего животного проявляется отношение к возможному агрессивному поведению со стороны окружающих. Боязнь нападения приводит к стремлению защитить придуманное животное. Защитная агрессия выявлена у 12 % детей, что составило 15 человек. В качестве защиты в рисунках детей изображён панцирь, у большинства детей изображены иглы, как у дикообраза или колючки. Также на некоторых рисунках может быть и не видно признаков защитной агрессии, но при разговоре испытуемый упоминает, что его животное «защищается толстой кожей», «когда на животное нападают, появляется чешуя, которую обычно не видно». Также у животных может быть несколько рук, голов и дети могут это объяснять, например, так «он сможет себя защитить, быстрее увидеть врага, если у него будет три головы».

Невротическая агрессия была выявлена у 10 % детей (13 человек). Данное направление агрессии выявляется в процессе рассказа ребёнком о своём несуществующем животном. В своём рассказе ребёнок упоминает «неприятную пищу, которой питается животное, например, черви, слизи, мусор, водоросли и другое».

Для подтверждения предыдущих результатов было проведено исследование эмоционально-личностной сферы и выявление агрессивного поведения детей дошкольного возраста. Для проведения данного исследования была использована проективная графическая методика «Кактус» М. А. Панфиловой.

Наглядно результаты исследования эмоционально-личностной сферы детей дошкольного возраста отражены на рисунке 2.

Анализ результатов, представленных на рисунке 2, показывает, что агрессивность преобладает у 38 испытуемых, что составляет 47 %. Можно отметить, что рисунки детей с агрессивностью характеризуются наличием сильно торчащих, длинных и близко расположенных друг к другу иголок в большом количестве. Такие дети импульсивны и довольно энергичны. Данные характеристики в рисунке проявляются в виде отрывистых линий и сильного нажима.

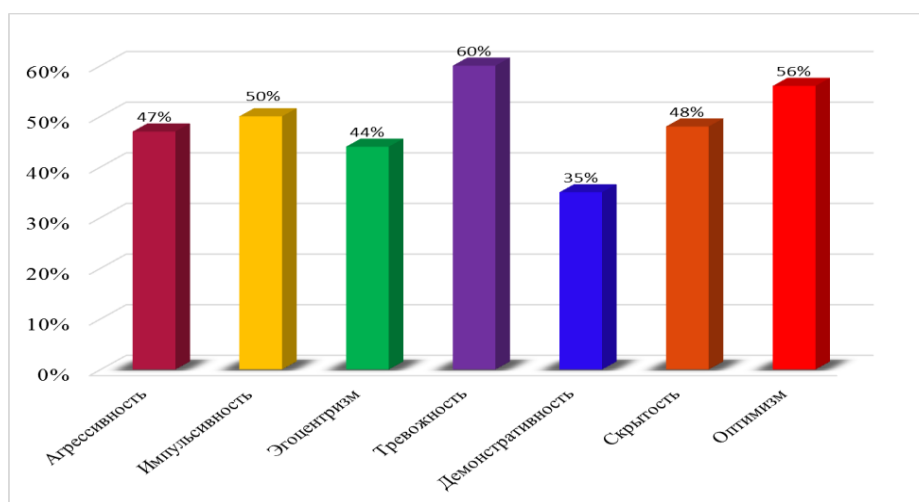

Рисунок 2 – Эмоционально-личностная сфера детей дошкольного возраста

При разговоре с агрессивными детьми, следует отметить, что, рассказывая о своём рисунке, мимикой лица он может показывать злость, отвращение, части тела при этом напряжены, ребёнок эмоционально возбуждён. Например, на вопрос: «Этот кактус сильно колется? Можно ли его потрогать», – испытуемый отвечает, что им можно уколотся, он сильно колючий. Некоторые дети утверждали, что колючки нужны, чтобы защищаться от животных либо «если до них дотронуться, то могут ущипнуть» и здесь видна защитная агрессия, которая может проявиться в случае нападения.

Следует отметить, что у всех детей с агрессивностью в рисунках также замечена тревожность, которая показана тёмными оттенками, густыми колючками. У многих испытуемых тревожность сочеталась с импульсивностью, которая просматривается в сильном нажиме и нечётких прерывистых линиях.

Чтобы проверить гипотезу о том, что существует взаимосвязь между родительским отношением и агрессивным поведением у детей дошкольного возраста был использован опросник родительского отношения А. Я. Варга, В. В. Столина.

Полученные диагностические данные были подвергнуты корреляционному анализу при помощи коэффициента корреляции Спирмена при уровне значимости между параметрами $p < 0,01$ и $p < 0,05$. Результаты подсчета корреляции представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Взаимосвязь родительского отношения и агрессивного поведения детей в дошкольном возрасте

Выраженность агрессивности у детей	Типы родительского отношения				
	принятие – отвержение	кооперация	симбиоз	авторитарная гиперсоциализация	инфантилизация
Агрессивность	-0,352**	-0,073	-0,081	0,232	0,138
Склонность к вербальной агрессии	0,196	0,052	-0,247*	0,217*	0,005
Боязнь агрессии и защитная агрессия	-0,07	-0,054	-0,127	0,316**	0,052
Невротическая агрессия	-0,035	-0,298*	-0,179	0,116	0,085

Примечание ** – уровень значимости $p \leq 0,01$, * – уровень значимости $p \leq 0,05$

Согласно данным, представленным в таблице 1, в ходе корреляционного анализа были выявлены следующие виды взаимосвязи: прямая взаимосвязь между авторитарной гиперсоциализацией и вербальной агрессией, боязнью агрессии, защитной агрессией; взаимосвязи обратного характера между принятием ребенка и агрессивностью, кооперацией и невротической агрессией, симбиозом и вербальной агрессией.

Иными словами, дошкольники, воспитывающиеся в условиях принятия, уважения и признания со стороны родителей, проявляют спокойствие, их поведение не отличается агрессивной устремленностью, социально адаптированы. Дошкольники, родители которых проявляют авторитарность и используют строгие методы наказания, плохо контролируют свои эмоции, выходят из себя и отказываются подчиняться взрослым.

Список использованных источников

1 Корнеевко, А. Детская агрессия. Простые способы коррекции нежелательного поведения ребенка / А. Корнеевко. – Екатеринбург : Рама Паблишинг, 2012. – 84 с.

2 Платонова, Н. М. Агрессия у детей и подростков : учеб. пособие / Н. М. Платонова. – СПб. : Речь, 2006. – 336 с.

В. Е. Кремис

Научный руководитель: С. В. Остапчук

Полоцкий государственный технический университет имени Ефросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И СКЛОННОСТИ К ВИКТИМБЛЕЙМИНГУ У СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются понятие и некоторые причины виктимблейминга, а также особенности детско-родительских отношений. Приведены результаты эмпирического исследования взаимосвязи особенностей детско-родительских отношений и склонности к виктимблеймингу у студентов.

Ключевые слова: виктимблейминг, детско-родительские отношения.

V. E. Kremis

Scientific adviser: S. V. Astapchuk

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CHARACTERISTICS OF CHILD-PARENT RELATIONSHIPS AND TENDENCIES FOR VICTIM BLAMING IN STUDENTS

The article discusses the concept and some causes of victim blaming, as well as the features of child-parent relations. The results of an empirical study of the relationship between the characteristics of child-parent relationships and tendency for victim blaming in students are presented.

Keywords: victim blaming, child-parent relations.

Виктимблейминг или обвинение жертвы – перекалывание полной или частичной вины с лица, которое совершило что-либо, на жертву. Вместо того чтобы сосредоточиться на поиске и наказании виновного, виктимблейминг направлен на обвинение жертвы в том, что она сама спровоцировала или привлекла на себя негативные события [1].

Существуют множество причин виктимблейминга. С точки зрения социальной психологии, одной из самых главных принято считать такое когнитивное искажение, как «вера в справедливый мир» [1]. Люди часто считают, что всё в мире происходит не просто так, каждое действие имеет своё последствие: хорошие люди награждаются, а плохие – наказываются. Людям сложно принять тот факт, что плохие события могут происходить независимо от хорошего поведения.

Другая причина – нежелание идентификации себя с жертвой. Люди склонны восхищаться и сравнивать себя с «победителем».

В некоторых случаях происходит нормализация насилия. Человек настолько часто встречается с ним, что перестаёт считать это чем-то плохим. Следовательно, он перестаёт винить инициатора насилия.

Важную роль в формировании виктимблейминга играет семейное воспитание. Дети, которые подвергались виктимблеймингу, часто описывали своих родителей как неэмоциональных и недостаточно заботливых [4]. Матери и отцы жертв виктимблейминга также часто проявляют поведение, которое считается негативным для ребенка, такое как беспокойство, ревность и контроль [3, с. 13].

Детско-родительские отношения – система межличностных установок, ориентаций, ожиданий, определяемых совместной деятельностью и общением между членами семейной группы [2].

Мы предположили, что студенты с различным уровнем виктимблейминга различаются по выраженности показателей детско-родительских отношений.

В качестве методики для диагностики детско-родительских отношений мы выбрали опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (И. М. Марковская), целью которого является диагностика особенностей взаимодействия родителей и детей. В результате у нас получились 1 группирующая номинативная переменная и 20 количественных. Для определения уровня виктимблейминга, нами была разработана авторская анкета.

Выборка состояла из 40 студентов Полоцкий государственный университета имени Евфросинии Полоцкой.

В ходе исследования мы использовали организационный сравнительный метод, опросники в качестве эмпирического метода, а также статистический анализ для обработки данных.

Для проверки гипотезы, с помощью критерия Крускала-Уоллиса исследовались различия между респондентами с высоким, средним и низким уровнем виктимблейминга по показателям детско-родительских отношений (нетребовательность – требовательность, мягкость – строгость, автономность – контроль, эмоциональная дистанция – близость, отвержение – принятие, отсутствие сотрудничества – сотрудничество, несогласие – согласие, непоследовательность – последовательность, авторитетность родителя, удовлетворительность отношениями с родителем) в отношении матери и отца. Значимые результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сопоставление показателей детско-родительских отношений у респондентов с низкими, средними и высокими показателями виктимблейминга (критерий Н Крускала-Уоллиса)

Переменная	Ранговые суммы			Значение критерия Н	Уровень значимости
	низкий	средний	высокий		
1	2	3	4	5	6
(о) Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	172,00	257,50	200,50	10,04	0,00

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
(о) Авторитетность родителя	181,00	264,00	184,00	6,56	0,03
(о) Удовлетворительность отношениями с родителем	224,50	231,50	174,00	9,63	0,00
(м) Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	250,50	346,50	223,00	6,12	0,04
(м) Авторитетность родителя	260,50	343,00	216,50	6,05	0,04
(м) Удовлетворительность отношениями с родителем	271,50	341,00	207,50	5,95	0,05
Примечание: (о) – показатель отца, (м) – показатель матери					

Как видно из таблицы 1, между респондентами с различным уровнем виктимблейминга присутствуют значимые различия в значениях переменных «Отсутствие сотрудничества – сотрудничество», «Авторитетность родителя» и «Удовлетворительность отношениями с родителем» для обоих родителей, т. к. $p < 0,05$.

Далее нами были сравнены медианы переменных «Отсутствие сотрудничества – сотрудничество», «Авторитетность родителя» и «Удовлетворительность отношениями с родителем» для обоих родителей у сопоставляемых групп. Было выявлено, что у респондентов с высоким уровнем виктимблейминга, отцы и матери наиболее склонны к сотрудничеству. Родители испытуемых со средним уровнем виктимблейминга наименее склонны к сотрудничеству. У испытуемых с низким уровнем виктимблейминга, отцы и матери склонны к сотрудничеству в средней степени.

Для респондентов с высоким уровнем виктимблейминга, родители наиболее авторитетны. У испытуемых с низким уровнем виктимблейминга, родители имеют среднюю степень авторитетности. Родители испытуемых со средним уровнем виктимблейминга, имеют наименьшую авторитетность.

Родители, несомненно, влияют на личность своих детей, которые перенимают их взгляды и позиции. Наибольшее бескомпромиссное внушение своего мнения происходит у авторитетных родителей. Они могут передавать ребёнку различные установки, касательно причинно-следственных связей в различных ситуациях, что формирует склонность к виктимблеймингу у ребёнка. Дети, для которых авторитет родителей не абсолютен, способны ставить их мнение под сомнение. Поэтому для них в меньшей степени присущ виктимблейминг.

У респондентов с низким уровнем виктимблейминга, наибольшая удовлетворительность отношений с отцом и матерью. У испытуемых с высоким уровнем виктимблейминга удовлетворительность отношений с отцом и матерью выражена в средней степени. Испытуемые со средним уровнем виктимблейминга, имеют наименьшую удовлетворённость в отношениях с родителями.

Дети могут быть удовлетворены родителями по различным причинам. Мы можем предположить, что такие черты как безусловное принятие ребёнка, поддержка приводят не только к высокой степени удовлетворённости родителем, но и к низкому уровню виктимблейминга. Так как ребёнок начинает проявлять то же самое и к окружающим людям.

Гипотеза о том, что респонденты с различным уровнем виктимблейминга различаются по выраженности показателей детско-родительских отношений, подтвердилась частично. Обнаружились значимые различия по показателям «Отсутствие сотрудничества – сотрудничество», «Авторитетность родителя» и «Удовлетворительность отношениями с родителем» для обоих родителей. Значимые различия по показателям «Нетребовательность – требовательность», «Мягкость – строгость», «Автономность – контроль», «Эмоциональная дистанция – близость», «Отвержение – принятие», «Несогласие – согласие», «Непоследовательность – последовательность» обнаружены не были.

Список использованных источников

- 1 Виктимблейминг: почему мы виним жертв? // Психология эффективной жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://psy.systems/post/viktimblejming-rochemu-mu-vinim-zhertvu>. – Дата доступа: 28.04.2023 г.
- 2 Карабанова, О. А. Психология семейных отношений / О. А. Карабанова. – 2-е изд. – Самара : СИОКПП, 2001. – 319 с.
- 3 Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Изд-во Эксмо, 2016. – 1008 с.
- 4 Типы детско-родительских отношений // Национальный исследовательский институт дополнительного образования и профессионального обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://niidpo.ru/blog/1163>. – Дата доступа: 28.04.2023 г

Ю. В. Лексина

Научный руководитель: А.С. Ярошевич
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНФЛИКТНОСТИ И РОЛЕВЫХ ОЖИДАНИЙ ЖЕНЩИН, СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ

В статье представлены результаты исследования проявления конфликтности, агрессивности и выбора стратегий поведения в конфликте у женщин, состоящих в браке менее пяти лет; описаны особенности их ролевых ожиданий; представлена взаимосвязь конфликтности и ролевых ожиданий. Предложены рекомендации по формированию конструктивных способов общения с супругом в браке у молодых женщин. Разработан план занятий с элементами тренинга по формированию навыков урегулирования супружеских конфликтов в семье.

Ключевые слова: конфликты; конфликтность; супружеские конфликты; агрессивность; ролевые ожидания; женщины, состоящие в браке.

Yu. V. Leksina

Scientific supervisor: senior lecturer H. S. Yaroshevich
Francisk Skorina Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP OF CONFLICT AND ROLE EXPECTATIONS OF MARRIED

This article presents the results of a study of the manifestation of conflict, aggressiveness and the choice of behavior strategies in conflict among women who have been married for less than five years; the features of their role expectations are described; presents

the relationship between conflict and role expectations. Recommendations are offered for developing constructive ways of communicating with a spouse in marriage among young women. A lesson plan has been developed with elements of training to develop skills for resolving marital conflicts in the family.

Keywords: conflicts; conflict; marital conflicts; aggressiveness; role expectations; married women.

К наиболее значимым направлениям государственной семейной политики Республики Беларусь относятся: повышение престижа семьи в обществе, формирование осознанного родительства, содействие эффективному сотрудничеству и обоюдной ответственности мужчины и женщины во всех аспектах семейной жизни. Важными являются задачи укрепления института семьи, возрождения и сохранения духовно-нравственных традиций семейных отношений путем повышения значимости стабильного зарегистрированного брака.

Одной из причин разводов часто выступает низкий уровень коммуникативной культуры в браке. Возрастание конфликтности и напряженности внутрисемейных отношений требует новых подходов к решению данной проблемы. Часто семейные конфликты связаны со стремлением удовлетворить те ли иные потребности или создать условия для их удовлетворения без учёта интересов партнёра. Для современной молодой семьи характерно рассогласование представлений о супружеских ролях, что приводит к частым супружеским конфликтам и разводам. В связи с этим актуальность приобретает исследование взаимосвязи конфликтности и ролевых ожиданий женщин, состоящих в браке.

Проблема супружеских конфликтов широко исследуется в зарубежной и отечественной психологии: Ю. Е. Алешина, О. Э. Бакланова, Д. В. Воронович, Е. А. Данилова, И. Г. Дорошина, Л. Г. Король, А. И. Ташева, Э. Г. Эйдемиллер и другие. Семейный конфликт, по мнению Л. Г. Короля, – это столкновение между членами одной семьи по поводу вопросов жизнедеятельности семьи, удовлетворения разнообразных потребностей ее членов, соответствия ролевого поведения ожиданиям. Супружеский конфликт является разновидностью семейного конфликта, который возникает между супругами на основе нарушения этики супружеских отношений, биопсихологической несовместимости, противоположности интересов и потребностей, различных взглядов на воспитание детей, различного отношения к родственникам и т. п. [1].

И. Г. Дорошина следующим образом классифицирует супружеские конфликты:

- когнитивные (различные взгляды на значимые события, установки, стереотипы);
- поведенческие (поведение, не соответствующее желаниям партнера в паре);
- личностные (конфликтность, агрессивность, лживость, неуравновешенность и т. д.);
- коммуникативные (недостаток общения, отсутствие общих интересов, не устраивающая партнера коммуникативная позиция);
- социальные (несогласованность семейных ролей, различное социальное происхождение супругов, отношение к данному браку референтных лиц);
- экономические (отсутствие стабильного дохода);
- эмоциональные (негативные эмоции в отношении супруга: раздражение, обида, ревность и т. д.);
- сексуальные (неудовлетворенность сексуальными отношениями) [2].

Одной из причин конфликтов выступают неоправданные ролевые ожидания. Данное понятие рассматривается А. Н. Волковой, как феномен, в соответствии с которым в супружеской паре формируется ролевая структура, указывающая на то, кто и в какой мере берет на себя инициативу и ответственность за выполнение тех или иных функций семьи [3]. В контексте распределения семейных ролей полоролевая дифференциация супружеских ожиданий является базовой. То есть супруги ожидают друг от друга выполнения в браке определенных ролей, соответствующих гендерным нормам, в

большей степени стереотипным нормам поведения мужчин и женщин. Выделяют следующие виды ролевых ожиданий и притязаний в браке: интимно-сексуальная; личностная идентификация с супругом; хозяйственно-бытовая; родительско-воспитательная; социальная активность; эмоционально-психотерапевтическая; внешняя привлекательность [4]. Е. Д. Козаченко выявила, что в молодых браках (для 5 лет) чаще встречается рассогласованность в ролевых ожиданиях по сравнению с более зрелыми браками [5].

Таким образом, приобретает актуальность исследование супружеских конфликтов у женщин, состоящих в браке.

С целью исследования взаимосвязи конфликтности и ролевых ожиданий женщин было проведено эмпирическое исследование. В нем приняли участие 30 женщин в возрасте 25–33 года, состоящие в браке от 1 до 5 лет. Для диагностики использовались: «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев); тест «Стратегии поведения в конфликте» (К. Томаса); «Взаимодействие супругов в конфликтной ситуации» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубровская); «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А. Н. Волкова).

Проведенное исследование по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев) показало, что в выборке женщин, состоящих в браке, больше выражены такие показатели конфликтности как бескомпромиссность ($m = 4,3$), неуступчивость ($m = 3,9$), вспыльчивость ($m = 3,8$), напористость ($m = 3,3$). Меньше всего проявляются такие показатели как обидчивость ($m = 1,6$), мстительность ($m = 2,1$) и подозрительность ($m = 2,2$). Позитивная агрессивность ($m = 7,1$) более выражена по сравнению с негативной агрессивностью ($m = 4,5$).

Исследование по методике тест «Стратегии поведения в конфликте» (К. Томаса) показало, что наиболее выраженными стратегиями поведения в конфликтных ситуациях выступают такие как избегание ($m = 6,8$), приспособление ($m = 6,1$) и соперничество ($m = 6,1$). Меньше всего проявляется такая стратегия поведения в конфликтной ситуации как сотрудничество ($m = 5,3$) и компромисс ($m = 5,7$).

При проведении исследования по методике «Взаимодействие супругов в конфликтной ситуации» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубровская) было определено, что наиболее конфликтными являются такие сферы как стремление к автономии ($m = 0,03$), расхождения в отношениях к деньгам ($m = 0,25$), доминирование в семье ($m = 0,36$). Менее конфликтны такие сферы как проблемы с родственниками ($m = 1,35$) и вопросы, связанные с воспитанием детей ($m = 1,01$). Это может быть обусловлено тем, что у женщин, принимавших участие в исследовании нет детей.

Исследование ролевых ожиданий в браке посредством методики «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А. Н. Волкова) показало, что на высоком уровне показатели у женщин отмечаются по хозяйственно-бытовой шкале, шкале социальной активности. Умеренные показатели отмечаются по эмоционально-психотерапевтической и интимно-сексуальной, шкале внешней привлекательности. Низкие показатели доминируют по родительско-воспитательной шкале и шкале личностной идентификации с супругом.

Взаимосвязь конфликтности и ролевых ожиданий молодых женщин, состоящих в браке, исследовалась посредством применения статистической обработки данных – коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Определено, что чем выше требования к супругу по участию в быту, тем сильнее проявление конфликтности ($r = 0,395$; $p \leq 0,05$). Это может быть обусловлено тем, что супруги воспитывались в разных семьях и у них свои взгляды на распределение обязанностей в супружеской паре. При этом, если не получается достичь компромисса, то это способствует развитию конфликтов. Современные женщины ведут социально и профессионально активную жизнь и часто не стремятся брать на себя ведущую роль в семье по выполнению бытовых обязанностей в семье.

Выявлено, что чем больше требований предъявляют женщины к тому, чтобы их супруг был профессионально и социально активным, тем выше их конфликтность ($r = 0,365$; $p \leq 0,05$) и положительная агрессия ($r = 0,362$; $p \leq 0,05$), которая проявляется в стремлении самих испытуемых быть настойчивыми в достижении целей.

Исследование взаимосвязи между ролевыми ожиданиями и стратегиями поведения в конфликтных ситуациях показало, чем больше проявляются ожидания высокой социальной активности от партнера, тем сильнее выражено стремление к соперничеству у женщин при возникновении конфликтных ситуаций ($r = 0,361$; $p \leq 0,05$). Это может быть обусловлено тем, что для них самих важна социальная активность. Женщины, для которых важно выполнение супругом своих родительских обязанностей, склонны договариваться в конфликтных ситуациях ($r = 0,398$; $p \leq 0,05$). Статистическая обработка данных также показала, что чем больше женщины перекладывают на супругу роль лидера в семье по созданию психологического климата, тем чаще в конфликтных ситуациях они идут на сотрудничество ($r = 0,398,0$; $p \leq 0,05$)

Определено, что существует статистически значимая положительная связь средней силы между ожиданиями в выполнении супругом хозяйственно-бытовой роли в семье и проявлением автономии ($r = 0,387$; $p \leq 0,05$). Таким образом, чем больше требований женщины предъявляют мужчинам в выполнении бытовых функций, тем больше у них конфликтов в области стремления к автономии. Это может быть связано с тем, что автономия нарушается из-за того, что у испытуемых много обязанностей по дому. Это ограничивает их свободное время.

Определено, что чем больше ожиданий поддержки от супруга у женщины (эмоционально-терапевтическая роль), тем ниже стремление к доминированию в семье у женщин ($r = -0,398$; $p \leq 0,05$).

В соответствии с полученными результатами были предложены методические рекомендации молодым женщинам, состоящим в браке.

1 Для решения вопросов, связанных с урегулированием хозяйственно-бытовых вопросов целесообразно обсуждать с супругом свои ожидания и притязания, договориться о том, кто какие функции в семье и быту будет выполнять. Важно соблюдать договорённости для избежания конфликтных ситуаций.

2 В общении с супругом выстраивать взаимодействие на основе уважения и терпимости.

3 В случае, если возникают обиды, стараться обсуждать их конструктивно с супругом.

4 Стараться выстраивать отношения на доверии и меньше на ревности. В случае возникновения каких-либо подозрений также обсуждать данный вопрос с супругом.

5 Проявлять заботу о своей физической привлекательности, заниматься работой над своими недостатками, самосовершенствоваться.

6 В конфликтных ситуациях обсуждать саму проблему, а не личностные особенности или недостатки супруга. Не стремиться обвинить другого в семейных конфликтах. Анализировать, в чем личная зона ответственности в возникших трудностях в паре.

7 Важно стараться находить время для того, чтобы хотя бы иногда отдохнуть друг от друга. Это поможет снять эмоционально-психологическую перенасыщенность общением.

Для развития способности урегулировать конфликтные ситуации в семье женщинам может быть предложено участие в занятиях с элементами тренинга (таблица 1).

Таблица 1 – План занятий с элементами тренинга по обучению женщин способам урегулирования супружеских конфликтов в семье

Тема	Содержание	Формы организации
1	2	3
Причины супружеских конфликтов	1 Причины супружеских конфликтов. 2 Нормативные кризисы семьи. 3 Группы факторов, приводящих к возникновению семейных кризисов. 4 Обсуждение проблемных ситуаций	Лекция Методы: дискуссия

Окончание таблицы 1

1	2	3
Супружеские взаимоотношения: техника достижения компромисса	1 Знакомство с техникой достижения компромисса. 2 Отработка техники на практике в парах	Практическое занятие Методы: работа в парах
Рольевые ожидания и притязания как фактор конфликтов	1 Понятие «ролевые ожидания и притязания». 2 Рольевая карточная игра	Индивидуальное занятие в парах
Конструктивная ссора	1 Методы разрешения конфликтного взаимодействия в семье. 2 Отработка техники «конструктивная ссора»	Практическое занятие Методы: работа в парах
Семейные правила	1 Семейные правила, как способ снижения конфликтности в семье. 2 Отработка техники семейные правила»	Практическое занятие Методы: работа в парах

Таким образом, выявлено, что существует взаимосвязь между конфликтностью и рольевыми ожиданиями молодых женщин, состоящих в браке. Важно своевременно оказывать психологическую помощь и поддержку женщинам по урегулированию супружеских конфликтов.

Список использованных источников

- 1 Король, Л. Г. Супружеские конфликты: причины и возможности управления / Л. Г. Король // Экономика и управление в современных условиях : мат. междунар. (заоч.) науч.-практ. конф. ; гл. ред. В. Ф. Забуга. – М., 2015. – С. 104–108.
- 2 Дорошина, И. Г. Конфликты как актуальная проблема супружеских взаимоотношений / И. Г. Дорошина : сб. конф. НИЦ Социосфера. – 2010. – № 6. – С. 37–45.
- 3 Волкова, А. Н. Практикум по экспериментальной и прикладной психологии / А. Н. Волкова. – СПб. : Питер, 1990. – 310 с.
- 4 Слепкова, В. И. Психологическая диагностика семейных отношений / В. И. Слепкова. – Мозырь : Содействие, 2006. – 195 с.
- 5 Козаченко, Е. Д. Теоретическое исследование ролевых ожиданий и установок в молодых семьях / Е. Д. Козаченко // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2022. – № 3. – С. 76–86.

М. А. Мячикова

Научный руководитель: А. А. Смык

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В данной статье рассматривается влияние жестокого обращения на психологическое развитие ребенка, его самооценку и межличностные отношения. Особое внимание

уделяется тому, какие факторы способствуют возникновению жестокого обращения с детьми в семье. В заключении статьи подчеркивается необходимость превентивных мер и механизмов защиты детей от жестокого обращения в семье.

Ключевые слова: жестокое обращение с детьми, физическое насилие, социально-психологическая проблема, последствия жестокого обращения, социально-психологические факторы.

M. A. Myachikova

Scientific supervisor: A. A. Smyk
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

CRUEL TREATMENT OF CHILDREN IN THE FAMILY AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEM

This article examines the impact of abuse on a child's psychological development, self-esteem and interpersonal relationships. Particular attention is paid to what factors contribute to the occurrence of child abuse in the family. The article concludes by emphasizing the need for preventive measures and mechanisms to protect children from abuse in the family.

Keywords: child abuse, physical violence, socio-psychological problem, consequences of abuse, socio-psychological factors.

Актуальность проблемы жестокого обращения с детьми обуславливается психологическими механизмами, социальными изменениями, возможной юридической ответственностью, экономическими расходами, моралью и этикой общества.

Изучением данной проблемы занимались такие учёные как Ю. М. Антонян и Ллойд Демоз. Первые исследования в науке, связанные с проблемой жестокого обращения в средневековой Европе, провели Блаженный Августин и Фома Аквинский. Позднее, были написаны работы, которые освещали разные стороны проблемы насилия, З. Фрейда, Ч. Ломброзо, Ф. Ницше, Р. Крафт Эббинга, К. Маркса, Ф. Энгельса и др. Д. Финкелхор, Д. Рассел, Р. Бэджли исследовали в США и Канаде общепринятость жестокого обращения с детьми. М. Шеллер говорил о ресентименте. Л. Берковиц известен исследованиями, в которых шла речь о человеческой агрессии. Если говорить об отечественной психологии, то можно отметить Л. С. Алексееву, которая написала книгу о насилии в семье, Т. М. Журавлёву, Т. Я. Сафонову и Е. И. Цымбала, которые описали основные виды и последствия жестокого обращения с детьми, Е. Н. Волкову, которая изучала распространение жесткого насилия среди детей. Н. О. Зиновьева и Н. Ф. Михайлова предоставили информацию о насилии над детьми и его последствиях; А. И. Ильяшенко предоставил работу по теме: «Основные черты насильственной преступности в семье».

Жестокое обращение с детьми рассматривается учёными согласно теории девиантного поведения. В первом случае, девиантность – поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) нормам и ожиданиям. А во втором случае, девиантность – социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям [1].

Изучение социально-психологических факторов в проблеме жестокого обращения с детьми имеет высокое значение по следующим причинам:

1 Профилактика. Понимание как связаны между собой социальные и психологические стороны позволяет создавать действенные профилактические программы для лимитирования случаев насилия над детьми.

2 Раннее выявление. Изучение социальных факторов, которые влияют на жестокое обращение, помогает в самом начале выявлять критические ситуации и обеспечить целесообразную помощь детям.

3 Разработка действий. Исследование состояния семей и общества с учетом социально-психологических факторов способствует разработке эффективных стратегий и того, как бороться с проблемой насилия в отношении детей.

4 Психосоциальная поддержка. Понимание социальных и психологических черт жертв и агрессоров помогает определять надлежащие меры поддержки и реабилитации для создания безопасной среды и благополучия детей.

5 Общественное просвещение. Выделение социально-психологических аспектов привлекает внимание общественности к проблеме жестокого обращения с детьми, способствуя формированию более гуманного и ответственного отношения к детям.

Семейное положение непосредственно влияет на жестокое обращение с детьми, но каждая ситуация имеет свою особенность. Исследования могут показать, что в семьях, где присутствует один родитель или оба, возникают конфликтные ситуации, риск жестокого обращения с детьми повышается. К примеру, матери или отцы, которые воспитывают детей одни, могут сталкиваться с экономическими, психологическими и эмоциональными стрессами, что вероятно приведёт к ссорам с детьми и возникновению насилия. Существенно сказать о том, что далеко не все семьи в определённом семейном положении жестоко обращаются со своими детьми.

Профессиональная деятельность также может оказывать влияние на жестокое обращение с детьми. Некоторые люди делают работу своим смыслом, забывая о том, что у них есть дети, которые хотят внимания, любви, ласки и заботы. Ребёнок может восприниматься как препятствие на пути к цели построения успешной карьеры, т. к. они отнимают время и на них нужно тратить свои ресурсы. Проблемы, с которыми сталкиваются люди на работе, могут долго оставаться в их сознании, что может отразиться на их семье, особенно на детях, которые понесут от этого негативные последствия.

Жестокое обращение со взрослыми и детьми встречается не редко и в религии. Многие инциденты скрываются и отрицаются в настоящее время. Власти и представители религии препятствуют решению такой серьёзной проблемы. Дети, возраст которых составлял около 6 лет, рассказывали о применении к ним физического насилия. Мэри Бейкер Эдди определяет «плоть» как «ошибку физической веры; .. иллюзию; веру в то, что материя обладает ощущениями» – определение, которое также привело к многочисленным детским смертям за годы [3]. Дети наиболее подвержены жестокому обращению, если они находятся в авторитарном религиозном кругу.

Всесторонний подход к осмыслению социально-психологических факторов жестокого обращения с детьми в семье требует учета как семейных, так и общественных правил, а также личностных особенностей всех членов семьи. Любая форма жестокого обращения воздействует на все стороны развития ребёнка. Оно отражается на физическом здоровье, на психическом состоянии и на взаимоотношениях с людьми.

Американские исследователи (Н. Полански и соавторы) установили, что развитие и благополучие ребенка подвергается опасности не только тогда, когда ребенок плохо питается и одевается, не имеет жилья и находится без внимания и присмотра, но и когда не удовлетворяется его естественная потребность быть любимым, желанным, когда он испытывает дефицит эмпатии со стороны родителей и других значимых взрослых [2].

Дети, подвергающиеся жестокому эмоциональному обращению, часто испытывают трудности в контроле своих эмоций. Они могут переживать сильные чувства страха, тревоги, гнева или грусти, их бывает сложно адекватно выражать и управлять ими. Такие дети, а позднее и взрослые, сталкиваются с проблемами в регуляции своих эмоций.

Если в детстве человек постоянно сталкивается с критикой и унижением, это разрушает его самооценку, вызывая чувство недооценённости, неуверенности и формируя негативное представление о себе, которое часто сохраняется и во взрослой жизни. Такое обращение является причиной низкой самооценки.

Испытывая на себе вербальную агрессию, критику, неприятие, манипуляции, ребёнок сталкивается с негативным опытом, из-за чего здоровой модели привязанности не может сложиться, что приводит к трудностям в формировании и сохранении безопасных отношений во взрослой жизни. Следовательно, мы можем сказать о такой проблеме, как сложности в построении здоровых и крепких отношений.

Криминально-аморальные семьи являются наиболее опасными для детей и наносят им вред. Жизнь детей, находящихся в таких семьях, вечно под угрозой: им приходится сталкиваться с жестоким обращением, пьяными скандалами, сексуальной распущенностью своих родителей и отсутствием даже элементарного ухода.

У детей, которые подверглись физическому насилию от 3 до 5 лет, опасность возникновения депрессии увеличивается на 77 %, а у детей, которые подверглись сексуальному насилию от 0 до 5 лет, опасность возникновения мысли о самоубийстве увеличивается до 146 %, если сравнивать с детьми, которые подвергались плохому обращению с пубертатного возраста.

Жестокое обращение с детьми, будь то эмоциональное или физическое насилие, играют ключевую роль в развитии коморбидной тревоги у пациентов с биполярным расстройством. Наблюдается особенно сильная связь между пережитым в детстве насилием и паническими расстройствами.

Влияние жестокого обращения в семье на развитие личности ребёнка является одной из серьёзных проблем современного общества. Исследования показывают, что такой опыт может оказать длительное и негативное воздействие на эмоциональное, психологическое и социальное развитие детей.

Первым и, возможно, одним из очевидных последствий жестокого обращения в семье является недоверие ребёнка к окружающим его людям. Если дети сталкиваются с насилием и унижением дома, среди своей семьи, они теряют надежду и веру в справедливость и доброту, а также становятся недоверчивыми к людям. Это, вероятно, приведёт к трудностям в построении и поддержании здоровых отношений в будущем.

Вторым важным аспектом негативного влияния жестокости в семье на развитие личности ребёнка оказывает низкая самооценка. Дети, подвергшиеся насилию, начинают винить себя в происходящем и считать себя недостойными любви и уважения. Это может привести к различным психическим и эмоциональным проблемам, таким как депрессия, тревожность и агрессивное поведение.

Третьим неблагоприятным последствием жестокого обращения в семье является нарушение социальной адаптации ребёнка. Дети, которые довольно-таки часто подвергаются насилию и унижению, могут испытывать затруднения в налаживании контакта с другими людьми. Они могут стать оторванными от социума, агрессивными или, наоборот, излишне инертными, что ограничивает их возможности в нормальном развитии и взаимодействии с обществом.

Жестокое обращение в семье имеет серьёзные последствия для развития личности ребёнка. Негативный опыт может проявляться в течение всей его жизни и требует комплексного подхода для его преодоления. Но, осознание проблемы и обращение за помощью являются ключевыми шагами к изменению ситуации и созданию благоприятной среды для развития в ребёнке сильной и здоровой личности.

Жестокое обращение с детьми – непростая и актуальная проблема, требующая нашего внимания и немедленного её решения. В условиях современного общества дети являются уязвимой группой, которая особенно нуждается в защите. Однако, несмотря на наличие законодательства и международных конвенций, жестокость в отношении детей остаётся проблемой многих стран и несёт серьёзные негативные последствия для их жизни.

Борьба с жестоким обращением над детьми требует принятия комплексных мер на многих уровнях. Важно повышать осведомлённость и информировать общественность о масштабах проблемы, включая признаки и возможные последствия насилия.

Необходимо создать доступные и эффективные механизмы регистрации и сообщения о случаях жестокого обращения, а также разработать и реализовать профилактические программы и меры поддержки пострадавшим детям и семьям. Правовую основу также необходимо укрепить, включая законодательство, направленное на предотвращение жестокого обращения с детьми и наказание виновных. Прежде всего, обеспечить сотрудничество между различными ведомствами, такими как правоохранительные органы, работники здравоохранения, образовательные учреждения и службы защиты детей, для выявления, пресечения и реагирования на случаи насилия.

Проанализировав влияние жестокого обращения на развитие личности ребёнка, можно прийти к выводу, что насилие в семье имеет глубокий и долгосрочный негативный эффект на формирование личности ребёнка. Эти дети нуждаются в особой поддержке и помощи, чтобы преодолеть свою травму и достичь здорового развития. Необходимо обеспечить эффективные меры защиты и поддержки для таких детей и их семей, чтобы предотвратить серьёзные последствия в будущем.

Таким образом, жестокое обращение с детьми является нарушением прав и свобод ребёнка, оказывает негативное влияние на его физическое и психическое здоровье, а также имеет серьёзные социальные последствия. Необходимо широкое освещение этой проблемы, повышение осведомлённости общества, а также разработка и эффективная реализация мер, направленных на пресечение жестокости в отношении детей. Важно обеспечить безопасность и защиту всех детей, чтобы они могли расти и развиваться в безопасной и гармоничной среде.

Список использованных источников

1 Лапа, В. Г. Социально-исторические аспекты проблемы жестокого обращения за рубежом / В. Г. Лапа. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 3 (51). – С. 1.

2 МКУ СО «Кризисный центр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crisiscenter74.ru/tema-5-zhestokoe-obrashhenie-s-rebenkom-i-ego-posledstviya-dlya-razvitiya-rebenka?ysclid=ltt3j73vwd560048206#2>. – Дата доступа: 15.03.2024.

3 Nolan, J. What is about religion that fosters abuse? / J. Nolan // VICE UK. – 2015. – P. 3.

Т. В. Сенникова

Научный руководитель: А. А. Смык

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗАНЯТИЯМ СПОРТОМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЛАВАНИЯ)

В статье рассматриваются особенности родительского отношения к занятиям спортом и психологической устойчивости личности спортсменов. Представлены результаты эмпирического исследования по теме, в результате которого установлено наличие статистически не значимой взаимосвязи между уровнем нервно-психической устойчивости спортсменов и уровнем нереализованности родительских амбиций. Полученные данные свидетельствуют о том, что чем выше у спортсмена уровень нервно-психической устойчивости, тем ниже показатель нереализованности амбиций у родителей.

Ключевые слова: спорт, плавание, родительское отношение, психологическая устойчивость спортсменов, подростки.

T. V. Sennikova

Scientific supervisor: A. A. Smyk
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

FEATURES OF PARENTAL ATTITUDE TO SPORTS AND PSYCHOLOGICAL STABILITY OF ATHLETES' PERSONALITY (FOR EXAMPLE, SWIMMING)

The article examines the peculiarities of parental attitude to sports and the psychological stability of the personality of athletes. The results of an empirical study on the topic are presented, as a result of which the presence of a statistically insignificant relationship between the level of neuropsychic stability of athletes and the level of unfulfilled parental ambitions is established. The data obtained indicate that the higher the level of neuropsychiatric stability of an athlete, the lower the indicator of unfulfilled ambitions of parents.

Keywords: sport, swimming, parental attitude, psychological stability of athletes, teenagers.

Отношение родителей к успехам и неудачам может оказывать большое влияние на достижение высоких результатов в различных сферах, в которые включен ребенок, закладывая фундамент будущих жизненных и профессиональных успехов. Но бывает и так, что мечты и планы родителей оказываются чрезмерными для ребенка, требуют от него такого истощающего напряжения всех сил, которое приводит в конечном итоге не к успеху, а к хроническим неудачам и эмоциональному неблагополучию. Спортивная деятельность оказывает со своей стороны большое влияние на формирование личности ребенка.

Для спортсменов подросткового возраста характерным является постановка завышенных целей, желание оправдать в первую очередь родительские ожидания. Поэтому отношение ближайшего окружения (родителей) к занятиям избранным видом спорта важно. Также родители оказывают большое влияние на формирование мотивации. Основным источником психологической поддержки подростков является семья. В настоящее время отношения родителей к занятиям спортивной деятельностью остаются малоизученным. Поэтому данная тема представляет актуальность.

Нами было проведено эмпирическое исследование. Целью исследования являлось выявление особенностей родительского отношения к занятиям спортом и психологической устойчивости личности спортсменов (на примере плавания).

Методы исследования: анкета оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз» В. Ю. Рыбникова – предназначена для определения уровня нервно-психической устойчивости (НПУ) и позволяет выявить отдельные признаки личностных нарушений, а также оценить вероятность возникновения нервно-психических срывов. Методика «Типы родительских установок в поддержке ребенка-спортсмена» (О. Г. Лопухова, Л. Р. Нурхамитова) – данная методика предназначена для психодиагностики и исследования родительских установок в поддержке ребенка-спортсмена.

В исследовании приняли участие 29 спортсменов-пловцов и 32 родителя данных спортсменов.

Результаты исследования и их обсуждение. Рассмотрим результаты исследования спортсменов пловцов по анкете оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз». Результаты психодиагностики представлены на рисунке 1.

В соответствии с результатами эмпирического психодиагностического исследования выборки спортсменов пловцов по анкете оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз», можно утверждать о том, что для 17 % опрошенных спортсменов характерен низкий уровень нервно-психической устойчивости, средний уровень нервно-психической устойчивости наблюдается у 45 % опрошенных спортсменов, высокая нервно-психическая устойчивость наблюдается у 38 % респондентов.

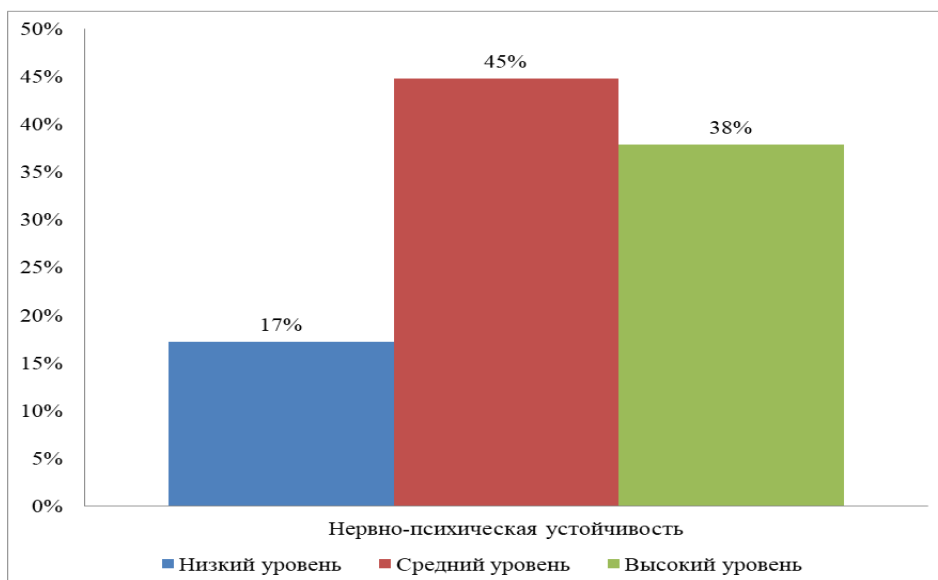

Рисунок 1 – Результаты исследования спортсменов пловцов по анкете оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз»

Психологическая устойчивость представляет собой процесс сохранения наиболее оптимального режима работы психики человека в условиях постоянно изменяющихся обстоятельств и их стрессового воздействия. Нервно-психическая устойчивость является главным ресурсом, с помощью которого происходит сохранение физического и психического здоровья людей, а также обеспечение их социально-психологической адаптации; позволяет личности спортсменов противостоять жизненным трудностям, негативному давлению обстоятельств и стрессам, сохранять работоспособность в различных ситуациях.

Результаты, полученные в ходе психодиагностики родителей спортсменов по методике «Типы родительских установок в поддержке ребенка-спортсмена». Результаты исследования представлены на рисунке 2.

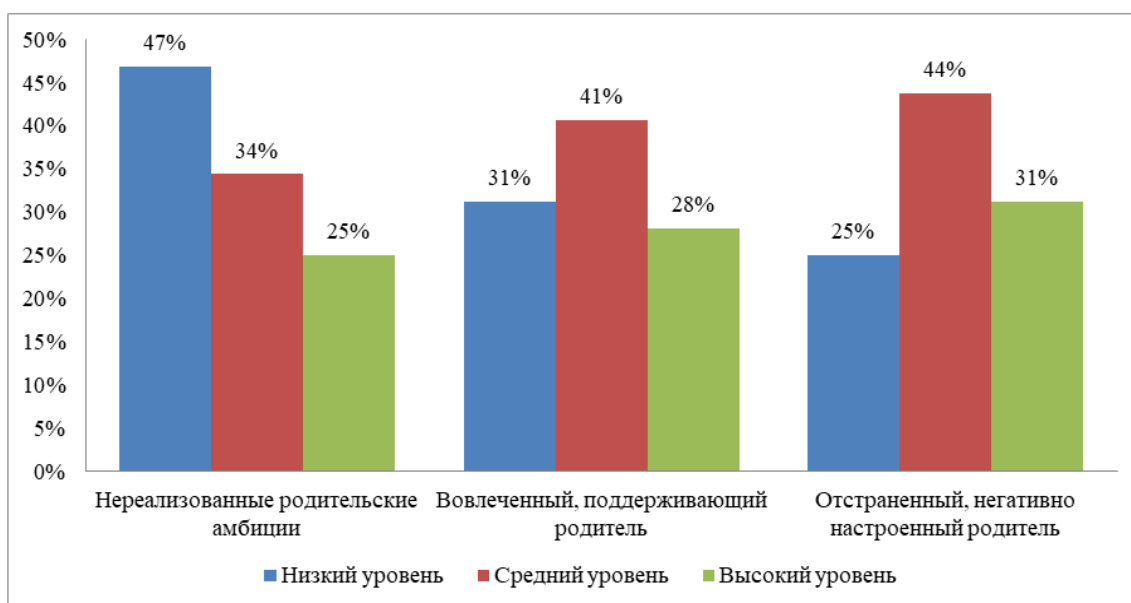

Рисунок 2 – Результаты исследования родителей по методике «Типы родительских установок в поддержке ребенка-спортсмена»

В соответствии с результатами эмпирического психодиагностического исследования выборки родителей спортсменов пловцов по методике «Типы родительских установок в поддержке ребенка-спортсмена», можно утверждать следующее:

1 По шкале нереализованных родительских амбиций низкие показатели выявлены у 47 % опрошенных родителей, средний уровень нереализованности родительских амбиций наблюдается у 34 % опрошенных респондентов, высокий уровень нереализованности родительских амбиций выявлен у 25 % опрошенных. Родительская реализация в жизни является важным фактором при воспитании ребенка. Некоторые родители могут оказывать давление на своих детей, принимать решения, в какие кружки записывать и т. д. И все это для того, чтобы реализовать личные желания. Такие действия отрицательно сказываются на развитии детей, ведь это может привести к потере индивидуальности, неуверенности в себе и неспособности брать ответственность за собственную жизнь.

2 По шкале вовлеченности родителей низкие показатели выявлены у 31 % опрошенных родителей, средний уровень вовлеченности родителей наблюдается у 41 % опрошенных респондентов, высокий уровень вовлеченности родителей выявлен у 28 % опрошенных. Вовлеченность родителей – это повышенная эмоциональная связь со своим ребенком, которую ощущает родитель, мотивирующая к более активному участию в его жизнедеятельности и спортивных достижениях.

3 По шкале отстраненности родителей низкие показатели выявлены у 25 % опрошенных родителей, средний уровень отстраненности родителей наблюдается у 44 % опрошенных респондентов, высокий уровень отстраненности родителей выявлен у 31 % опрошенных. Отстраненность родителя – это значимое нарушение отношений ребенка с родителем. Оно выражается в неоправданной враждебности родителя к ребенку и отказе от общения с ним и всеми людьми, с ним связанными (например, родственниками).

Вывод. В результате проведенного статистического анализа данных, проведенного с целью выявления взаимосвязи родительского отношения к занятиям спортом и психологической устойчивости личности спортсменов с использованием коэффициента корреляции Спирмена, установлено наличие статистически незначимой взаимосвязи между уровнем нервно-психической устойчивости спортсменов и уровнем нереализованности родительских амбиций. Полученные данные свидетельствуют о том, что чем выше у спортсмена НПУ, тем ниже показатель нереализованности амбиций у родителей. Также установлена слабая прямая взаимосвязь между уровнем НПУ и уровнем вовлеченности родителей. Выявленная взаимосвязь свидетельствует о том, что чем выше у испытуемого уровень НПУ, тем выше уровень вовлеченности родителей в спортивную жизнь ребенка. Однако данная взаимосвязь не является статистически значимой. Установлена слабая прямая взаимосвязь между уровнем НПУ и уровнем отстраненности родителей. Выявленная взаимосвязь свидетельствует о том, что чем выше у испытуемого уровень НПУ, тем выше уровень отстраненности родителей от спортивной жизни ребенка. Однако данная взаимосвязь не является статистически значимой.

Таким образом, на основании полученных данных можно утверждать об отсутствии статистически значимых взаимосвязей между параметрами нервно-психической устойчивости и типами родительских установок в поддержке ребенка-спортсмена.

Список использованных источников

1 Родионов, А. В. Влияние психологических факторов на спортивный результат. / А. В. Родионов – М. : Физкультура и спорт, 1987. – 112 с.

2 Байярд, Дж. Ваш проблемный подросток / Дж. Байярд – СПб. : Центр карьеры, 1991. – 188 с.

3 Варга, А. Я. Типы родительского отношения / А. Я. Варга. – Самара, 1997. – 88с.

4 Истратова, О. Н. Диагностика и коррекция детско-родительских отношений: практикум / О. Н. Истратова. – Изд.2-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2018. – 192с.

5 Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства. / Р. В. Овчарова. – М. : Изд- во Института психотерапии, 2003. – 319 с.

Е. П. Цупранова

Научный руководитель: Н. Г. Новак, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

В статье рассматриваются особенности детско-родительских взаимоотношений в неполных семьях, общение подростков с родителями. Приводятся данные проведенного эмпирического исследования по вопросу взаимоотношения родителей и подростков в неполных семьях, анализируются и описываются результаты исследования.

Ключевые слова: детско-родительские отношения в подростковом возрасте, семья, подростковый возраст, неполная семья, общение подростков с родителями, семейное воспитание.

A. P. Tsupranava

Scientific supervisor: N. Novak, PhD. psychological sciences, Ass. Prof.
Francisk Skorina Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus

FEATURES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PARENTS AND TEENAGE CHILDREN IN SINGLE-PARENT FAMILIES

The article examines the features of child-parent relationships in single-parent families, communication between adolescents and their parents. The data of an empirical study on the relationship between parents and adolescents in single-parent families are presented, the results of the study are analyzed and described.

Keywords: child-parent relations in adolescence, family, adolescence, single-parent family, communication of adolescents with parents, family education.

Понятие детско-родительские отношения имеет собирательный характер и указывает на взаимную связь и взаимозависимость родителя и подростка. Детско-родительские отношения – являются семейными отношениями, в которые включен непосредственно ребенок. Под детско-родительскими отношениями Э. Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис понимают специфический вид отношений членов семьи друг к другу, в которых имеется возможность непосредственного одновременного или отсроченного ответного личностного отношения [3, с. 32].

Изучением проблемы семейного воспитания и детско-родительского общения в неполных семьях занимались следующие авторы: М. И. Буянов, Д. И. Исаев, И. С. Кон, Т. И. Пухова, В. Е. Каган, О. Р. Арнольд, К. Леонгард, Е. С. Шеффера и другие.

Особое значение структуре семьи придавал А. С. Макаренко, считая что от того какая она, зависит воспитание детей, их успешная социализация в обществе. Он был одним из первых, кто ввел в научный оборот такие понятия, как «полная» и «неполная семья» – семья, не имеющая отца или матери. Одинокому родителю приходится столк-

нуться с необходимостью приспособиться к многочисленным изменениям, происходящим в его жизни, выработать новые модели взаимодействия с собственным ребенком, так как ему одному приходится совмещать функции обоих родителей. Отклонения в семейных отношениях негативно влияют на формирование личности, характера ребенка, самооценки и других психических качеств личности; у этих детей могут возникнуть различные проблемы: состояние повышенной тревожности, трудности в общении, успеваемости в школе [2, с. 150].

Для гармоничного развития подростку чрезвычайно важно восприятие женских и мужских ролевых моделей – это формирует у него представления о поведении в разных ситуациях. Фундаментальные взгляды и модели о создании и развитии своей будущей семьи дети получают в семье родителей это: распределение обязанностей и ролей; взаимоподдержка и эмпатия; организация быта, отдыха и домашнего хозяйства. Психотерапевты Д. И. Исаев и В. Е. Каган указывают, что на развитии личности и мужского самосознания мальчиков сказывается отсутствие отца в семье или человека, его заменяющего. Они отмечают, что лишенные в детстве общения с отцом мальчики во взрослой жизни не умеют исполнять свои отцовские обязанности и, отрицательно влияют на личностное становление своих детей.

На сегодняшний день целостных, систематизированных представлений о роли и месте стилей семейного воспитания как факторе формирования проявлений характера подростка явно недостаточно. Между тем потребность в научном осмыслении семейных воспитательных практик очевидна и подтверждается современной социальной ситуацией. Помимо этого, важность изучения семейного воспитания обусловлена влиянием особенностей отношения родителей на формирование личностных и эмоциональных особенностей подростка. Потому что семья как психическая система оказывает влияние на всех её членов. Детско-родительские отношения в значительной степени определяются соотношением негативных и позитивных психологических условий, создаваемых родителями в семье целенаправленно или нецеленаправленно, сознательно или стихийно, прямо или косвенно [1, с. 120].

Опираясь на теоретический анализ по проблеме детско-родительских отношений в подростковом возрасте, было проведено эмпирическое исследование на базе ГУО «Средняя школа № 74 г. Гомеля». Цель исследования: изучить особенности взаимоотношений родителей и детей подросткового возраста в неполных семьях. В исследовании принимали участие 100 человек из них: 50 родителей и 50 подростков из неполных семей.

В процессе изучения особенностей взаимоотношений родителей и подростков было проведено психодиагностическое исследование по следующим методикам: «Родителей оценивают дети» (И. А. Фурманов, А. А. Аладьин) и «Анализ семейных взаимоотношений» (Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В.)

Результаты диагностики подростков из неполных семей по методике «Родителей оценивают дети» (И. А. Фурманов, А. А. Аладьин) предоставлены в диаграмме на рисунке 1.

В ходе изучения проведённой диагностики у подростков из неполных семей, в представлении о стиле семейного воспитания преобладает шкала, указывающая на «Гиперпротекцию» (62 %). Гиперпротекция: пристальный контроль со стороны родителя за каждым шагом подростка; ограничение «нежелательного» в его жизни; проявление чрезмерной заботы и директивность со стороны родителя. Она проявляется в постоянном желании окружать ребенка повышенным вниманием, удерживать его рядом, защищать – даже при отсутствии опасности. Данный стиль воспитания заставляет подростка поступать только так, как нужно родителю, и тем самым лишает его самостоятельности. Главным фактором, лежащим в основе данного стиля, является нечувствительность к личностным границам, которые можно представить в виде черты, проходящей между двумя людьми.

Рисунок 1 – Результаты диагностики подростков из неполных семей по методике «Родителей оценивают дети» (И. А. Фурманов, А. А. Аладьин)

Результаты проведённого тестирования среди родителей подростков из неполных семей по методике «Анализ семейных взаимоотношений» (Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В.) предоставленные в диаграмме на рисунке 2.

Рисунок 2 – Результаты диагностики родителей подростков из неполных семей по методике «Анализ семейных взаимоотношений» (Э. Г. Эйдемиллер , В. В. Юстицкис)

В ходе изучения проведённой диагностики родителей подростков из неполных семей, можно сделать следующие выводы: у 72 % родителей преобладающим стилем семейного воспитания является «Недостаточность требований-запретов к подростку». При данном стиле воспитания подростку «все дозволено», даже существующие запреты он с легкостью может нарушать, зная, что с него никто не спросит – ответственности не последует. Подросток сам, в праве, определять круг своих друзей, время возвращения домой, род занятий, время приема пищи, прогулок, вопросы об употреблении спиртных напитков и курении, ход своего учебного процесса. Он не отчитывается перед родителями за свои поступки и действия, родители же, в свою очередь, не могут или не хотят установить в его поведении какие-либо «рамки дозволенного». Данное стиль в воспитании стимулирует у подростка развитие гипертимного и особенно, неустойчивого типа личности.

Требования, предъявляемые родителями к подростку, являются важной частью воспитательного процесса, они выступают в виде обязанностей – будь это учеба, уход за собой, участие в организации домашнего быта; в виде требований-запретов, устанавливающих рамки того, чего подросток не должен делать, и что ему разрешено.

Детско-родительские отношения, служат важнейшим фактором психологического развития подростка и могут быть определены следующими важными показателями: родительская позиция – определяемая характером эмоционального принятия ребенка-подростка; мотивами и ценностями воспитательного процесса в семье; образом подростка в данном воспитательном процессе; непосредственным образом себя как родителя; стилем семейного воспитания; образом родителя как воспитателя и образ стиля семейного воспитания самого подростка; нарушением структуры семьи. Классификации типов родительского отношения у авторов имеют разные названия, однако, по сути, отражают схожие критерии в разделении отдельных типов родительского отношения к подростку, основанные на степени принятия и контроля его поведения. Нарушение структуры семьи является способствующим фактором к нарастанию конфликтности во взаимоотношениях между подростком и родителями, снижает возможность родителей прививать детям положительные социальные качества, необходимые для полноценного становления в обществе.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило изучить взгляды на стиль семейного воспитания со стороны подростков и родителей из неполных семей. Своевременно проведенная диагностика типа неправильного воспитания в данных семьях позволит провести коррекционную работу по оптимизации взаимоотношений родителей и детей, что в свою очередь благополучно скажется на дальнейшем общении родителей и детей, и в свою очередь благоприятно отразится на личностном становлении подростка.

Список использованных источников

1 Капустин, С. А. Сбалансированный стиль родительского воспитания и его влияние на развитие личности детей / С. А. Капустин // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 4(20). – С. 119–129.

2 Синягина, Н. Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. М., 2014. – 118с.

3 Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб. : Питер, 2010. – 656 с.

СЕКЦИЯ 4

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В СЛОЖНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ И СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (ЭНТРОПИИ)

Г. Л. Казимирский

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

СПОСОБЫ НИВЕЛИРОВАНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНТЕРНЕТА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА САМООЦЕНКУ МОЛОДЁЖИ

В статье рассматриваются причины возникновения у молодежи и подростков проблем, связанных с самооценкой и влиянием на это социальных сетей, а также приводятся методы работы с подобной проблемой.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, самооценка, подросток, взятие ответственности на себя.

G. L. Kazimirsky

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

WAYS TO LEVEL OUT THE NEGATIVE IMPACT OF THE INTERNET AND SOCIAL NETWORKS ON YOUNG PEOPLE'S SELF-ESTEEM

This article describes the reasons for the emergence of youth and adolescents' problems related to self-esteem and the influence of social networks on it, as well as provides methods of working with such a problem.

Keywords: the Internet, social networks, self-esteem, teenager, taking responsibility.

В современном мире на молодых людей оказывается влияние из разных источников информации. Ещё 20 лет назад при выборе увлечений, одежды, причёски, других модных трендов решающим для подростка было мнение друзей-сверстников. Сверстники были теми реальными людьми, кого подрастающая личность знала в лицо, лично общалась, наблюдая при этом не только их положительные стороны, но и отрицательные. Сравнивая себя подросток мог адекватно оценить себя и свои успехи и осознать свое место в этой своеобразной иерархии. В наше время ситуация несколько изменилась.

С приходом Интернета и социальных сетей, таких как Instagram, YouTube, TikTok у молодых людей происходит смещение внимания с близкого, доступного окружения на показную яркую жизнь популярных блогеров. Отретушированная фильтрами внешность инстаграмных красавиц начинает вызывать у подростков (особенно у девушек) комплекс неполноценности, вгоняя их в депрессию. Постоянные фотографии ярких моментов жизни, сказочных богатств, путешествий могут больно бить по самооценке даже взрослых сформировавшихся людей, не говоря уже о юных, не до конца сформировавшихся личностях.

Последствия отрицательного влияния могут проявляться по-разному:

- нарушения пищевого поведения, вплоть до анорексии;
- комплексы из-за внешности (недостаточная толщина губ, неидеальная форма носа, брови и прочее);
- стойкое ощущение серости и никчемности своей жизни, по сравнению с показной жизнью успешных блогеров.

Кроме этого у подростков формируется дофаминовая зависимость от социальных сетей, ведущая к ослаблению способности концентрироваться долгое время на

изучении учебного материала, что ведёт к ухудшению успеваемости в школе, колледже и ВУЗе. Подросток просто прожигает свою жизнь, ведя никчемные разговоры, и просматривая развлекательный контент.

Нарастающие из-за этого проблемы в учебе и личной жизни нередко становятся поводом для обращения к психологу. На приёме главной задачей психолога становится не столько борьба с озвученными подростком проблемами, сколько выявление корня этих проблем, а именно негативного влияния социальных сетей.

Обычно нескольких наводящих вопросов достаточно, чтобы определить, первоисточник негативных состояний подростка. И если социальные сети имеют к этому отношение, психолог может использовать следующие приёмы:

- переключение внимания подростка на реальное окружение;
- обучение взятию на себя ответственности за время в интернете;
- дофаминовый детокс-день;
- сказкотерапия.

Рассмотрим каждый из этих приёмов в отдельности. Для наилучшего эффекта лучше всего комбинировать данные методы.

Переключение внимания на реальное окружение. Способ больше всего подходит при решении проблем, связанных с пониженной самооценкой подростка. Психолог пробует сместить акцент с того, что клиент видит в социальных сетях на мир вокруг него. Психолог предлагает вспомнить живых и знакомых людей, которых подросток видит в своем классе, на улицах города и в магазинах.

Мы просим обратившуюся к нам на приём личность ответить на некоторые наводящие вопросы: «Все ли эти люди имеют внешность супермоделей?», «Все ли они богаты, ведут роскошный образ жизни?», «Действительно ли блогеры рассказывают чистую правду о своей жизни?»

Психолог должен обратить внимание подростка на то, что внешность активно корректируется с помощью фильтров и фотошопа, а показное богатство часто арендовано на час.

Данный метод подходит для начальной стадии работы, после которого подключаются остальные.

Обучение взятию на себя ответственности за время в Интернете. Несмотря на то, что в статье мы касаемся в большей степени отрицательного воздействия Интернета и социальных сетей на человека, мы ни в коем случае не умаляем и положительных аспектов глобальной сети. Интернет подобен ножу, который по-разному используется в руках повара и бандита.

Задачей не только психолога, но и родителя является обучение правильному использованию времени в сети.

Как показывают многочисленные наблюдения, активный поиск информации (когда мы имеем конкретный запрос и ищем на него ответ в Интернете), является продуктивным и полезным. Поскольку позволяет нам решить нашу проблему, найти ответ на наш вопрос.

Пассивное поведение в сети ведет к деградации. Вредную и бесполезную информацию не надо искать, она находит нас сама. Над удержанием нашего внимания работают лучшие умы человечества, чем больше времени мы проводим в той или иной сети, тем больше заказов они получают от рекламодателей. Никого не волнует, будет ли продуктивен каждый конкретный человек, смотрящий контент. Их задачей является лишь слив нашего времени в их сеть. Только осознанное потребление контента может помочь любому человеку достигать целей.

Например, если обратившаяся к нам девушка-подросток страдает от лишнего веса (иногда это действительно может быть реальной, а не надуманной проблемой), мы рассказываем ей о том, что вместо того чтобы смотреть на стройных красоток и еще больше

комплексовать, необходимо взять на себя ответственность за свое тело. Для этого можно также использовать программы-счетчики калорий, вести пищевой онлайн-дневник, вступить в группы тех, кто также снижает вес, для поддержания мотивации, найти комплексы онлайн-упражнений и смотреть лекции какого-либо диетолога. Это будет по-настоящему грамотный контент, который поможет любому человеку в достижении его цели. Подобный алгоритм может использоваться и для решения иной проблемы. В Интернете каждый может найти неисчерпаемый поток по-настоящему нужной и ценной информации. Главное каждый раз, включая свой гаджет задавать себе вопрос:

– Что нужного и полезного я хочу сделать, открывая свое устройство прямо сейчас?

В этом разделе мы учим клиента не столько думать о своей проблеме, сколько находить пути к ее решению, выстраивать последовательную цепочку мелких шагов, приближающих его к заветной мечте. Тут очень уместно сравнение человека с кораблем в океане. Для того чтобы куда-то приплыть, надо иметь цель, карту, и обладать навыками чтения карты и управления кораблем. В противном случае корабль может кидать волнами и порывами ветра из стороны в сторону, пока он не перевернется во время очередного шторма.

Дофаминовый детокс-день. Применяется в случаях ярко-выраженной зависимости от гаджетов, где основной причиной проблем является слив времени в социальные сети.

Во время детокс-дня подростку предлагают попробовать провести эксперимент: прожить хотя бы сутки без гаджетов и телевизора. Возможно использование в этот день кнопочного телефона для срочных звонков и будильника. В эти сутки рекомендуется вести дневник, в который можно записывать дела, которые экспериментатор делает в течение дня, а также чувства, связанные с отсутствием доступа в Интернет.

Начинать день рекомендуется со списком того, чего подростку давно хотелось сделать, но на это никогда не хватало времени, также в обязательном порядке должна быть физическая активность. Как минимум прогулка на свежем воздухе.

По итогу эксперимента испытуемые могут оценить свою продуктивность в течение дня, которая несомненно будет в разы выше дней, проведенных в сети. А также, к своему удивлению, подросток может обнаружить, что за время его отсутствия в сетях он не пропустил ничего по-настоящему важного. Одни и те же видеоролики, одни и те же разговоры.

Некоторые люди делают детокс-день своей еженедельной привычкой, особые смельчаки ставят эксперименты «Неделя без гаджетов», «Месяц без гаджетов». Но это бывает уже «чересчур» для среднестатистического человека. Главное условие – добровольное согласие клиента на подобный эксперимент. Методика не работает в случае принуждения. В современном мире такой избыток устройств с доступом к развлекательному контенту, что подросток всегда сможет найти способ обмануть враждебное окружение.

Сказкотерапия. Применяется в случаях, когда клиент имеет проблемы с выражением своих проблем словами. Некоторым людям по-настоящему сложно рассказывать о себе, а также принимать советы от других. Часто они могут с опаской относиться к психологу и не раскрываться перед ним.

Одной из функций сказок является функция альтернативной концепции. Сказка звучит не в общепринятом, заранее заданном смысле, а предлагает обратившемуся к нам человеку альтернативную концепцию, которую он может либо принять, либо отвергнуть.

Любой психолог должен иметь в своем распоряжении коллекцию готовых сказок на самые разные тематики, на случай, когда лучше донести готовые мысли до подростка в иносказательном виде. Но часто мы не располагаем сказкой с необходимой для нас тематикой. В этом случае задачей психолога становится написание психотерапевтической сказки под конкретные нужды подрастающей личности.

В данном случае мы не забываем о ключевых постулатах написания психотерапевтической сказки:

- 1 Главный герой должен быть в каком-то аспекте похож на нашего клиента.
- 2 Проблема героя сказки напоминает проблему клиента.

3 Герой сказки терпит массу лишений и бед из-за наличия у него проблемы. Раздуваем свалившиеся на героя беды максимально. Переборщить тут невозможно.

4 Встреча с неким мудрецом, который рассказывает герою что делать, дает совет и ключ к решению его проблемы

5 Благополучный выход героя из злоключений. Счастливый конец сказки.

Лучше сопровождать чтение сказки приятной негромкой расслабляющей музыкой. В редких случаях некоторые подростки могут сами написать сказку для себя. Но, чаще всего, это выше их сил. Потому грамотный психолог должен уметь писать подобные сказки хотя бы по шаблону.

После прочтения сказки в обязательном порядке необходимо обсудить с подростком приключения главного героя. Проанализировать выводы в личной беседе и натолкнуть его на мысли о способах выхода из его конкретной ситуации.

Безусловно, перечисленные методы работы не являются единственными. Интернет и социальные сети тают в себе еще множество проблем, с частью которых мы уже столкнулись, а с частью столкнемся в ближайшем будущем. Психологам нужна гибкость и высокая степень адаптивности для принятия все новых и новых вызовов, которые готовит нам будущее. Согласно детскому правовому сайту mir.pravo.by в Беларуси было проведено исследование, в результате которого установлено, что 16 % подростков и 19,8 % молодежи в возрасте 18–29 лет имеют Интернет-зависимость. У 2–3 % процентов эта зависимость развита в тяжелой степени. Вероятнее всего эти цифры будут только расти. В связи с этим психологам необходимо разрабатывать новые подходы к обнаружению и устранению данных проблем

Список использованных источников

1 Казимирская, Е. С. Сказкотерапия для малышей : пособие для педагогов учреждений, обеспечивающих получение дошк. образования / Е. С. Казимирская. – Мозырь : ООО ИД «Белый Ветер», 2009. – 65 с.

2 У 16 % подростков и 19 % молодежи ученые нашли Интернет-зависимость. / Детский правовой сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mir.pravo.by/news/different/u-16-podrostkov-i-19-molodezhi-uchenye-nashli-internet-zavisimost/>. – Дата доступа: 13.06.2024 г.

А. А. Беть

Научный руководитель: Т. И. Ачинович
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНАЯ ФРУСТРИРОВАННОСТЬ У ПОДРОСТКОВ, АКТИВНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ INSTAGRAM

В статье обоснована актуальность изучения проблемы социальной фрустрированности у подростков, являющихся активными пользователями Instagram. Автором приводится анализ количественных и статистических данных эмпирического исследования особенностей социальной фрустрированности у подростков, являющихся активными пользователями Instagram.

Ключевые слова: социальная фрустрированность, подростковый возраст, Instagram.

A. A. Bets

Scientific supervisor: T. I. Achinovich
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

SOCIAL FRUSTRATION AMONG TEENAGERS, ACTIVE INSTAGRAM USERS

The article substantiates the relevance of studying the problem of social frustration among teenagers who are active users of Instagram. The author provides an analysis of quantitative and statistical data from an empirical study of the characteristics of social frustration among teenagers who are active users of Instagram.

Keywords: social frustration, adolescence, Instagram.

Актуальность работы определяется двумя основными факторами – массовым внедрением социальных сетей и их интенсивным распространением среди населения. За последнее время набирает популярность общение через социальные сети, появляются все новые разработки в этой области. Современные люди уже не представляют свою жизнь без общения в Интернет-пространстве.

Особенно подвержены взаимодействию в социальных сетях подростки, ввиду особенностей возраста: для подростка важно иметь активное коммуникационное взаимодействие. Общение для этой возрастной категории на первом месте. В настоящее время это общение все больше происходит в социальных сетях.

Но общение в интернете не всегда оказывает положительное влияние на личность подростка. В этом случае риску подвергается сфера самоотношения, самосознания, Я-концепции, в том числе и самооценки. В то время как иметь адекватную самооценку для подростка очень важно. Самооценка влияет на успешность жизнедеятельности подростка в целом.

В подростковом возрасте ориентировка направлена на систему общественных правил и ценностей. В этот период происходит присвоение подростками социальных правил и норм, что, в свою очередь, способствует обеспечению благополучного вхождения во взрослую социальную жизнь.

Социальная фрустрированность – форма психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью достижениями и положением личности в социально заданных иерархиях. Социальная фрустрированность передает в себе эмоциональное отношение человека к позициям, которые он сумел занять в обществе на данный момент своей жизни.

Подростки часто испытывают социальную фрустрированность из-за неуверенности в себе, низкой самооценки, социального давления со стороны сверстников, проблем в общении с другими, отсутствия межличностных навыков или невозможности найти свое место в обществе.

Социальная фрустрированность может привести к различным негативным последствиям, таким как депрессия, агрессия, антиобщественное поведение, изоляция, зависимость от плохих привычек и низкая успеваемость в учебе.

Исследованием социальной фрустрированности занимались многие ученые-психологи: Н. Д. Левитов, С. Розенцвейг, Л. Фестингер, К. Роджерс, В. Н. Мясищев, А. Р. Лурия, Н. В. Тарабрина, В. С. Мерлин, А. И. Захаров, Т. В. Мальцева, И. Е. Реуцкая, В. Н. Астапов и др.

В связи с этим *актуальность работы* обусловлена тем, что стремительное развитие социальных сетей, в том числе и Instagram, влияет на формирование стандартов поведения и видения концепции «Я-идеальное». Однако удовлетворение своих желаний и потребностей доступно не всем, и тогда подростки сталкиваются с чувством вины и стыда, а также феноменом социальной фрустрированности, как формы неудовлетворенности.

В связи с этим на базе ГУО «Средняя школа № 148 г. Минска» было проведено эмпирическое исследование особенностей социальной фрустрированности у подростков, являющихся активными пользователями Instagram.

Для исследования социального самоконтроля была выбрана Методика «Уровень социальной фрустрированности» (В. В. Бойко, Л. И. Вассерман).

Опросник представляет собой оригинальный исследовательский инструмент, разработанный для оценки социального благополучия, в т.ч. социальной составляющей качества жизни. Наглядно, полученные результаты представлены на рисунке 1.

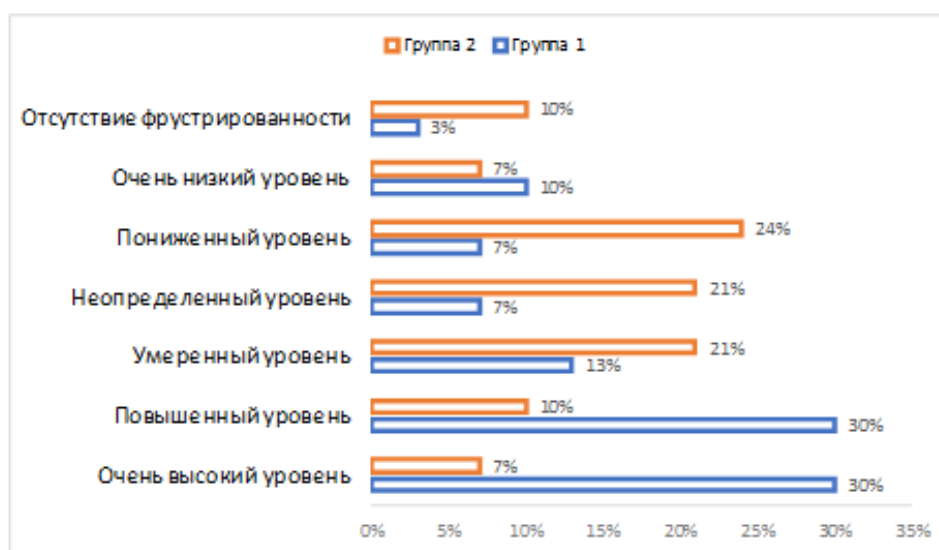

Рисунок 1 – Показатели социальной фрустрированности у группы 1 и группы 2

Таким образом, исходя из данных результатов, можно предположить, что для активных пользователей социальной сети Instagram характерен повышенный и очень высокий уровни социальной фрустрированности. Это указывает на то, что они приспособляются к изменениям, не способны рационально мыслить в стрессовых ситуациях.

Обычные пользователи социальной сети Instagram в основном обладают умеренным и пониженным уровнем социальной фрустрированности. Это указывает на то, что быстрее адаптируются к изменениям, менее тревожны и знают, как реагировать в стрессовых ситуациях.

Для анализа результатов исследования применялись методы математической статистики. Обработка результатов проводилась с помощью статистического программного пакета. Для определения необходимого статистического метода была проведена проверка на нормальность распределения с помощью одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова. Далее для особенностей чувств вины, стыда и социальной фрустрированности был использован *U*-критерий Манна-Уитни. Значимые особенности по двум группам испытуемых, полученные с использованием *U*-критерия Манна-Уитни представлены таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ двух независимых выборок *U*-критерия Манна-Уитни

Показатель	Средние значения		<i>U</i> -критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (<i>p</i>)
	Группа 1	Группа 2		
Социальная фрустрированность	1 113	717	252	$p < 0,01^{**}$
Примечание: ** различия статистически достоверны ($p < 0,01$)				

Анализ данных, приведенных в таблице 1 позволяет сделать следующие выводы:

По шкале «Социальная фрустрированность» ($U = 252, p < 0,01$) показатели выше у группы 1, что говорит о том, что они плохо приспосабливаются к новым условиям, эмоционально неустойчивы, подвержены панике в стрессовых ситуациях. Это может быть связано с тем, что активное ведение Instagram влияет на сравнение себя с другими, создавая иллюзию идеальной жизни у других. Подростки могут чувствовать давление выглядеть успешно, красиво и счастливо, что ведет к перфекционизму и тревожности. Также постоянная поддержка и оценка в социальных сетях может привести к зависимости от внешнего мнения, что делает их уязвимыми к критике и негативным отзывам. Все это в совокупности может способствовать их социальной фрустрированности и эмоциональной неустойчивости.

Таким образом активные пользователи социальной сети Instagram могут испытывать более высокий уровень социальной фрустрации, что может быть связано с их большей зависимостью от онлайн-взаимодействий и постоянным стремлением к социальному признанию. В то время как обычные пользователи в целом проявляют более умеренную реакцию на стрессовые ситуации и легче справляются с ними.

Список использованных источников

- 1 Дементий, Л. И., Фрустрация. Понятие и диагностика / М-во образования и науки Рос. Федерации, Омск. гос. ун-т, Фак. психологии ; [сост. Л. И. Дементий]. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2004. – 67 с.
- 2 Левитов, Н. Д. Фрустрация как один из видов психических состояний / Н. Д. Левитов // Вопросы психологии. – 1967. – № 6. – С. 27–30.
- 3 Майсак, Н. В. Социальная фрустрация как условие дезадаптации и предиктор девиантности специалиста / Н. В. Майсак, Д. А. Яковец // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10–8. – С. 1830–1837.

Д. В. Дунаева

Научный руководитель: О. А. Короткевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕРЕЖИВАНИЯ СТРАХОВ И УРОВНЯ СУЕВЕРНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматриваются психологические подходы к изучению основных представлений о феномене суеверности и его структуре. Автором приводятся данные эмпирического исследования взаимосвязи переживания страхов и уровня суеверности в юношеском возрасте.

Ключевые слова: юношеский возраст, суеверность, структура суеверности, диагностика суеверности, страх, переживание страха.

D. V. Dunaeva

Scientific supervisor: O. A. Korotkevich

Francisk Skorina Gomel State University,

Gomel, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE EXPERIENCE OF FEARS AND THE LEVEL OF SUPERSTITION IN ADOLESCENCE

The article discusses psychological approaches to the study of the basic concepts of the phenomenon of superstition and its structure. The author presents the data of an empirical study of the relationship between the experience of fears and the level of superstition in adolescence.

Keywords: adolescence, superstition, structure of superstition, diagnosis of superstition, fear, fear experience.

В социуме в последние годы особой актуальностью выделяются феномены суеверности и веры в паранормальные явления. С научной точки зрения эти вопросы не находят однозначной оценки. С одной стороны, эмпирические исследования обнаруживают корреляцию между верой в паранормальное, суеверностью и такими особенностями психического состояния личности, как повышенная тревожность, депрессивные состояния, склонность к беспокойству и симптомы обсессивно-компульсивного расстройства. Например, в условиях утраты контроля над ситуацией использование суеверий и веры в сверхъестественное может создать иллюзию управления происходящим. Существуют и противоположные мнения: отдельные авторы считают, что вера в паранормальное выполняет адаптивную функцию, помогая человеку справляться с трудностями. Суеверность, по их мнению, позволяет находить причинно-следственные связи даже там, где они объективно отсутствуют.

Суеверия понимаются Н. Н. Измоденовой как предрассудки, представляющие собой веру в какие-либо потусторонние силы, содержащие допущение, часто неосознанное, что от этих сил можно найти защиту или достигнуть с ними приемлемого для человека компромисса. Суеверия проявляются в использовании таких форм поведения как: применение амулетов, обережных тату, магических жестов и прочее. К суевериям можно отнести веру в приметы, когда определенная последовательность событий интерпретируется как имеющая определенный прогностический смысл [1].

Ю. В. Саенко выделяет три уровня суеверий: когнитивный, аффективно мотивационный и поведенческий. Познавательный аспект суеверия подразумевает когнитивные процессы, с помощью которых люди идентифицируют и дифференцируют неведомые ему явления и ситуации, предпринимают стремления предугадать результаты своей активности с целью построения некоторой системы пристрастного отношения к ним. Аффективно-мотивационный компонент суеверий состоит из эмоциональных переживаний, возникающих в потенциально сложных и небезопасных ситуациях и в большей степени жизненным нуждам человека. Поведенческий компонент включает ритуально символические действия, предпринимаемые человеком с защитной целью для предупреждения угрозы или повышения вероятности желаемого события [2].

Нами было проведено исследование взаимосвязи веры в паранормальные явления и переживания страхов в юношеском возрасте. База проведения исследования: Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины. Выборку эмпирического исследования составили студенты юношеского возраста (18–20 лет) в объеме 100 человек, из них 50 юношей и 50 девушек. Методы исследования: 1. Методика «Виды страха» И. П. Шкуратовой; 2. Опросник суеверности И. Р. Абитов, Р. Р. Акбирова.

В соответствии с целью эмпирического исследования на первом этапе было проведено психодиагностическое исследование выборки юношей и девушек по методике «Виды страха» И. П. Шкуратовой. Результаты проведенного эмпирического исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования выборки юношей и девушек по методике «Виды страха» И. П. Шкуратовой (кол-во человек)

Фобии	Социальные страхи	Криминальные страхи	Учебные страхи	Мистические страхи
32	27	17	10	14

В результате исследования можно утверждать о том, что для 32 % опрошенных юношей и девушек характерно переживание тех или иных фобий, которые представляют собой навязчивые переживания страха и тревоги. Социальные страхи, которые могут возникнуть при контакте с другими людьми, испытывают 27 % респондентов. Присутствие социального страха приводит к изоляции человека, нарушению его адаптации и неспособности жить и трудиться в социуме.

Криминальные страхи испытывают 27 % респондентов. Эти страхи связаны с переживанием боязни насилия, провокации, вымогательства, техногенных катастроф, экологических бедствий, террористических актов. При этом опасность может присутствовать и угрожать человеку объективно и существовать реально, так и может быть обусловлена восприятием человеком ситуации как опасной, даже если объективно она таковой не является.

Учебные страхи, которые характеризуются иррационально сильной боязнью, связанной с необходимостью учиться и приобретать новые знания, испытывают 10 % респондентов.

Мистические страхи испытывают 14 % респондентов. Мистический страх – это навязчивый страх столкнуться с ситуациями, подтверждающими присутствие призраков или демонов.

Далее проведем анализ уровня суеверности в зависимости от выявленного типа страха у испытуемых. Анализ суеверности проведем по методике Опросник суеверности И. Р. Абитов, Р. Р. Акбирова. Результаты качественного анализа и интерпретации полученных данных, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты анализа уровня суеверности в зависимости от выявленного типа страха у испытуемых по методике Опросник суеверности И. Р. Абитов, Р. Р. Акбирова

Вид страха	Уровень суеверности	
	Низкий уровень	Высокий уровень
Фобии (32 чел.)	15	17
Социальные страхи (27 чел.)	15	12
Криминальные страхи (17 чел.)	8	9
Учебные страхи (10 чел.)	6	4
Мистические страхи (14 чел.)	5	9

У испытуемых, у которых преобладают фобии, низкий уровень суеверности установлен у 47 % опрошенных, высокий уровень суеверности наблюдается у 53 % опрошенных респондентов с фобиями. Для испытуемых, у которых выявлен высокий уровень социальных страхов характерно следующее: низкий уровень суеверности – у 56 % опрошенных, высокий уровень суеверности – у 44 % опрошенных. Для испытуемых, у которых выявлены криминальные страхи низкая суеверность наблюдается у 47 % опрошенных, высокий уровень суеверности у испытуемых с криминальными страхами наблюдается у 53 % опрошенных. Для испытуемых, у которых выявлены высокие показатели учебных страхов свойственно следующее: низкая суеверность наблюдается у 60 % опрошенных, высокий уровень суеверности отмечается у 40 % опрошенных. Для испытуемых, у которых выявлены мистические страхи низкая суеверность наблюдается у 36 % опрошенных, высокий уровень суеверности у испытуемых с мистическими страхами наблюдается у 64 % опрошенных.

Высокий уровень суеверности характеризуется соблюдением культурно закреплённых в данном социуме примет, верованиям и привычке выполнять ритуалы, направленные на предотвращение возможных трудностей или увеличение шансов на достижение желаемого результата. Этот показатель также отражает склонность респондентов придерживаться верований, распространённых в их культурной среде.

Высокая выраженность показателя суеверности соответствует частому следованию закреплённым в культуре приметам, верованиям и склонности выполнять ритуальные действия, направленные на избегание возможных затруднений или на повышение вероятности достижения желаемого успеха. Также данный показатель отражает склонность респондентов разделять верования, закреплённые в культурной среде.

В результате проведенного статистического анализа данных, проведенного с целью анализа взаимосвязи между верой в паранормальные явления и переживанием страхов в юношеском возрасте с использованием коэффициента корреляции Спирмена, нами не установлено наличие статистически значимых взаимосвязей между диагностируемыми параметрами.

Теоретическая и практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в работе психолога с юношами и девушками с высоким уровнем суеверности.

Список использованных источников

1 Измоденова, Н. Н. Суеверия как способ жизнедеятельности образованных групп населения / Н. Н. Измоденова // Труды Кольского научного центра РАН. – 2013. – № 6(19) – С. 20–35.

2 Саенко, Ю. В. Психологические аспекты изучения суеверий / Ю. В. Саенко // Вопросы психологии. – 2006. – № 6 – С. 85–97.

З. Н. Шумилова

Научный руководитель: А. А. Смык

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

В статье рассматриваются теоретические аспекты особенностей суицидального поведения в подростковом возрасте; личностные факторы, которые могут повысить суицидальный риск у современных подростков. Рассматривается влияние таких характеристик личности, как наличие психических расстройств, недостаток социальной поддержки, низкая самооценка, стремление к самоизоляции и другие аспекты, которые могут способствовать возникновению суицидальных мыслей и поведения у подростков.

Ключевые слова: суицид, депрессия, суицидальные настроения, подростковый возраст, личностные факторы.

Z. N. Shumilova

Scientific supervisor: A. A. Smyk

Francysk Skaryna Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

PERSONAL FACTORS OF SUICIDAL RISK IN MODERN ADOLESCENTS

The article examines the theoretical aspects of the characteristics of suicidal behavior in adolescence; personal factors that can increase the risk of suicide in modern adolescents. The influence of personality characteristics such as the presence of mental disorders, lack of social support, low self-esteem, the desire for self-isolation and other aspects that can contribute to the emergence of suicidal thoughts and behavior in adolescents is considered.

Keywords: suicide, depression, suicidal moods, adolescence, personal factors.

Проблема суицидального поведения в современном обществе является достаточно актуальной. По данным Всемирной организации здравоохранения, приблизительно 20 % всех самоубийств в мире происходит среди подростков и детей. Среди факторов, влияющих на суицид данной возрастной группы основное место занимает их взаимодействие с социальной средой, отношения с родителями, сверстниками, учителями.

По Э. Дюркгейму, «самоубийство, суицид (от лат. *sui caedere* «убивать себя») – преднамеренное прекращение собственной жизни, как правило, самостоятельное и добровольное» [1, с 12]. Э. Дюркгейм впервые показал чёткую зависимость самоубийств от отношений отдельного человека с обществом. Риск самоубийства более вероятен при попадании человека в состояние одиночества, при потере общественных отношений.

Зачастую причинами суицидов среди подростков становится либо болезненное расставание (разрыв значимых отношений), либо проблемы внутри семьи (например, обострившийся конфликт с одним или несколькими членами её членами, что приводит к совершению самоубийства).

Современные суицидологи утверждают, что уровень самоубийств выше в развитых странах, нежели в развивающихся. Данный факт связан с тем, что люди всё больше и больше уходят в отчуждение, чувствуют одиночество и ненужность обществу. Рассматривая этот вопрос с глобальной точки зрения, выясняется, что его опосредуют более значительные аналитические причины. Все переживания и чувства отдельно взятого индивида связываются с его прошлым и детским периодами в жизни. Известно, что

в детском периоде человек изучает и познаёт окружающий мир, именно по этой причине болезненный опыт, полученный им в данный период, скажется на будущем. То есть, если в таком периоде ребёнок получил психологические травмы или у него было нарушено восприятие определённых вещей, это определённо повлияет на его будущую жизнь. В этом и заключается механизм формирования первичной травмы [2].

То утверждение, что значительная часть людей, совершивших самоубийство, не имеет психических заболеваний связан с различными подходами к изучению этого фактора. В случаях, когда проводилась психологическая аутопсия, диагностируемое психическое заболевание имеется у 90-95 % среди лиц, совершивших самоубийство. По данным ВОЗ, в процессе масштабного исследования, в котором участвовало более 100 тыс. человек из 21 страны, многие психические расстройства часто сопровождаются суицидальными наклонностями. Также важно влияние социо-экономического фактора. Например, к наиболее серьёзным предикторам попыток самоубийства в развитых странах относятся расстройства настроения. Расстройства настроения – это клинические состояния, которые характеризуются нарушенным или неустойчивым эмоциональным состоянием, а также изменениями в энергии, сне и поведении. В странах, которые развиваются, таким фактором является злоупотребление психоактивными веществами и посттравматическое стрессовое расстройство.

Депрессия является одним из самых значительных факторов суицидального риска [3]. Люди, страдающие от депрессии, имеют более высокую вероятность совершить попытку суицида по сравнению с общей популяцией. Симптомы депрессии могут включать пессимистические мысли, чувство бесполезности, отсутствие радости от жизни, потерю интереса к погружению в активности, изоляцию от других людей, нарушения сна и аппетита, а также суицидальные мысли или планы. У людей, имеющих депрессию, суицидальные мысли могут стать все более интенсивными и частыми. Депрессия усиливает суицидальные риски, поскольку затрудняет способность человека оценивать и видеть возможности будущего улучшения своего состояния. Однако важно отметить, что не все люди с депрессией делают попытки суицида. Но в любом случае, депрессию следует серьёзно воспринимать и искать подходящую медицинскую помощь.

Частым явлением среди подростков являются так называемые «суицидные настроения» – когда никаких попыток не совершалось, но подросток и дело говорит на тему самоубийства, что жизнь ужасна и что жить незачем. Бывает, суицидные настроения применяются, чтоб напугать родителей или других близких во время ссоры: «Я сброшусь с крыши, и вы пожалеете, что так плохо относились ко мне». Но и такие проявления не беспочвенны, ведь подросток, который никогда не думал о совершении таких действий или не допускал такой возможности, не станет говорить подобные вещи даже, чтоб припугнуть родителей или получить их внимание. В таких случаях, родителям стоит серьёзно задуматься об обстоятельствах в семье и взаимоотношениях между её членами.

Подростковый возраст – это долгий временной период, который характеризуется переходом из стадии детства в стадию взрослости. В данный период происходит ряд кардинальных физических изменений, личность формируется и интенсивно развивается.

Личностные особенности подросткового возраста являются значительными и сложными. Подростки проходят через фазу интенсивного физического, эмоционального и когнитивного развития, что приводит к новым вызовам и возможностям в их жизни.

В этом возрасте подростки начинают формировать свою собственную личность, идентифицировать свои интересы и ценности, а также развивать независимость от родителей. Они часто переживают периоды неуверенности в себе и поиска своего места в обществе.

Резко выраженные психологические особенности подросткового возраста, имеющие название «подростковый комплекс», проявляются в следующих чертах: эмоциональная неустойчивость, повышенная чувствительность к оценке окружающих внешности подростка, крайняя самонадеянность в отношении окружающих.

В этом возрасте мозг подростка также продолжает развиваться, что может влиять на его эмоциональную стабильность и способность регулировать свои эмоции. Полярность психики подростка может проявляться в быстрых сменах настроения и эмоциональных реакций, например, от эйфории и восторга к унынию и грусти.

В такой период важно помочь подросткам эффективно управлять своими эмоциями, предоставить поддержку и понимание, а также помогать им развивать навыки регуляции своих эмоций. Это может быть включение в занятия спортом или другую физическую активность, проведение времени с друзьями и близкими, обсуждение их эмоций и проблем, участие в терапии или консультации с психологом.

Особенности подросткового возраста можно разделить условно на три группы:

а) биологические, к которым относится пубертат (активация половых гормонов, гормонов гипофиза); активация надпочечников;

б) психологические – формирование собственной идентичности, функциональная активация мотивационной и эмоциональной систем;

в) социальные – приоритет общения занимают сверстники, происходит формирование независимости от родителей.

Социально-психологические факторы играют важную роль в возникновении суицидальных мыслей и поведения среди подростков. Многие подростки, находясь в процессе формирования своей личности, сталкиваются со сложностями и стрессом, которые могут привести к психологическим проблемам и депрессии.

Социальные факторы, такие как низкий социально-экономический статус, нестабильная семейная ситуация, отсутствие поддержки со стороны близких людей и друзей, школьное насилие или изоляция, могут быть основной причиной для развития суицидального поведения у подростков. Кроме того, данные факторы могут создавать негативное окружение, отрицательное самооценку чувство безысходности или отрешённости, что в свою очередь усиливает вероятность суицидального поведения.

Психологические факторы, такие как наличие депрессии, тревожности, низкой самооценки, чувства одиночества или потери жизненного смысла, также могут играть важную роль. Подростки, находящиеся в состоянии психологической уязвимости, часто испытывают трудности в общении, адаптации в обществе, что может приводить к чувству безнадежности и отчаяния.

Однако, помимо всего вышеперечисленного, следует сказать, что суицид является многофакторным явлением, и не во всех случаях причины суицида можно свести только к социально-психологическим факторам. Возникновение суицидальных мыслей и поведения подростков является сложным процессом, влияние которого оказывают множество других факторов, включая биологические, генетические и средовые.

Исследования показывают, что личностные особенности подростков могут быть обусловлены такими факторами, как наследственность, семейная среда, общение с ровесниками и сверстниками, а также стрессовые ситуации, с которыми они сталкиваются. Понимание этих факторов может помочь в разработке профилактических программ и интервенций, направленных на поддержку подростков с повышенным суицидальным риском.

В целом, изучение личностных особенностей, связанных с суицидальным риском современных подростков, играет важную роль в разработке эффективных стратегий предотвращения суицидальных поведений в этой уязвимой возрастной группе. Важно продолжать проводить более глубокие исследования в этой области, чтобы получить более полное понимание механизмов и факторов, влияющих на суицидальный риск подростков, и разработать целенаправленные меры для его снижения.

Необходимость профилактики суицидального поведения среди подростков неоспорима и требует всестороннего внимания со стороны общества, родителей, школы и медицинских специалистов. Раннее обнаружение и реагирование на предупреждающие признаки суицидального поведения – ключевой аспект профилактики.

Список использованных источников

- 1 Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм, пер, с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. – М. : Мысль, 2019. – 399 с.
- 2 Фрейд, З. Печаль и меланхолия / З. Фрейд / Психология эмоций: тексты / под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2017. – 215 с.
- 3 Казакова, Д. Ю. Проблема подросткового суицида в современной России. Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты / Д. Ю. Казакова, В. А. Лapidус. – 2013. – С. 131–135.

**СЕКЦИЯ 5
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА БЕЗОПАСНОСТИ**

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

Э. Р. Алескерова

Научный руководитель: С. В. Остапчук

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СКЛОННОСТИ К АБЬЮЗИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ,
ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ И СОСТОЯНИЙ**

В статье рассмотрены такие понятия как абьюз и выраженность таких личностных свойств и состояний как спонтанная агрессивность, раздражительность, уравновешенность, реактивная агрессивность, эмоциональная лабильность, маскулинность-феминность. Проанализирована взаимосвязь склонности к абьюзивному поведению у студентов с личностными свойствами и состояниями.

Ключевые слова: абьюз, склонности к абьюзивному поведению, личностные свойства и состояния

**RELATIONSHIP BETWEEN TENDENCY TO ABUSIVE BEHAVIOR,
PERSONAL PROPEERTIES AND CONDITIONS**

E. R. Aliaskerava

Scientific adviser: S. V. Astapchuk

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belarus

The article discusses such concepts as abuse and the expression of such personal traits as and spontaneous aggressiveness, irritability, personal balance, reactive aggressiveness, emotional lability, masculinity – femininity.

Keywords: abuse, tendency to abusive behaviour, personal traits.

Проблема абьюзивных отношений в современном мире является актуальной темой для обсуждения. Во всем мире почти треть (27 %) женщин в возрасте от 15 до 49 лет, состоявших в отношениях, сообщают о том, что на протяжении жизни подвергались физическому и/или сексуальному насилию в той или иной форме со стороны своего интимного партнера [2].

Абьюз – это поведение насильственного характера со стороны одного человека (абьюзера) по отношению к другому (жертве). [1].

В исследовании мы делаем предположение о том, что студенты с определенными личностными свойствами и состояниями склонны к абьюзивному поведению в межличностных отношениях.

Для исследования выраженности личностных свойств и состояний у испытуемых мы использовали Фрайбургский многофакторный личностный опросник (FPI), отобрав при этом интересующие 6 шкал, содержащие 74 утверждения.

Фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI предназначен для диагностики состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения.

В нашем исследовании приняли участие 60 студентов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой.

Используя авторскую анкету по склонности к абьюзивному поведению, мы получили следующие данные, которые представлены на рисунке 1.

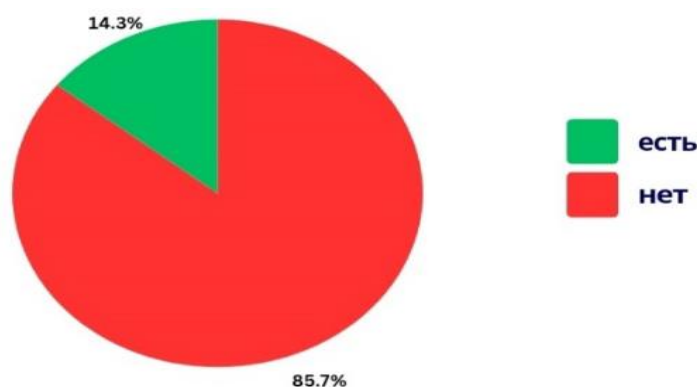

Рисунок 1 – Процентное соотношение по показателю «Склонность к абьюзивному поведению»

Как мы можем видеть из рисунка 1, подавляющее большинство (86 %) испытуемых не склонны к абьюзивному поведению в отношениях, в то время как 14 % из них, напротив, склонны.

Такой показатель как «Спонтанная агрессивность» на высоком уровне выявлен у 25 % респондентов. Низкая выраженность данного показателя составляет 75 %.

«Раздражительность» высоко выражена у 42 % студентов. Низкая выраженность выявлена у 58 %.

По показателю «Уравновешенность» высокую выраженность имеют 40 % испытуемых, низкую – 60 % выборки.

«Реактивная агрессивность» на высоком уровне находится у 10 % студентов. Низкая выраженность выявлена у 90 %.

Показатель «Эмоциональная лабильность» выражена высоко у 23 % испытуемых, низкая выраженность данного показателя составила 77 %.

Такой показатель как «Маскулинность-феминность» на высоком уровне выявлен у 42 % респондентов. Низкая выраженность данного показателя составляет 58 %.

Далее мы проанализировали характер взаимосвязи между номинативными переменными «Склонность к абьюзу» и личностными свойствами и состояниями: «Спонтанная агрессивность», «Раздражительность», «Уравновешенность», «Реактивная агрессивность», «Эмоциональная лабильность», «Маскулинность-феминность» с помощью χ^2 Пирсона.

Таблица 1 – Значение χ^2 Пирсона для переменных «Склонность к абьюзу» и «Спонтанная агрессивность»

Переменные	Значение χ^2 Пирсона	Уровень значимости
Склонность к абьюзу / Спонтанная агрессивность	4,5	0,03
Склонность к абьюзу / Раздражительность	1,07	0,30
Склонность к абьюзу / Уравновешенность	2,86	0,09
Склонность к абьюзу / Реактивная агрессивность	0,48	0,49
Склонность к абьюзу / Эмоциональная лабильность	1,70	0,19
Склонность к абьюзу / Маскулинность-феминность	0,49	0,48

Из данных таблицы видно, что при использовании критерия χ^2 Пирсона уровень значимости $p < 0,05$, значит, корреляция является значимой для переменных «Склонность к абьюзу» и «Спонтанная агрессивность». Результаты нашего исследования совпадают с данными, полученными Д. Доллардом, который, проанализировав фундамент человеческой агрессии, определил, что агрессия всегда является следствием фрустрации. Предположение означало, что к агрессивному поведению всегда приводит фрустрация и существование фрустрации всегда ведет к какому-либо проявлению агрессии [4].

Для других переменных корреляция оказалась незначимой.

Таким образом, в нашем исследовании мы подтвердили, что склонность к абьюзу не связана напрямую с личностными свойствами и состояниями, за исключением спонтанной агрессивности. Следовательно, абьюзивные отношения происходят не от того, что индивид обладает определенными личностными свойствами и состояниями, это вопрос власти, при котором он стремится покорить другого своей воле.

Список использованных источников

1 Бэнкрофт, Л. Почему он делает это? Кто такой абьюзер и как ему противостоять / Л. Бэнкрофт. – М.: Эксмо-Пресс, 2020. – 400 с.

2 Насилие в отношении женщин: Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/factsheets/detail/violence-against-women>. – Дата доступа: 04.04.2023.

3 Страх в ожидании медового месяца: что такое абьюз и как его распознать [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/464825-strah-v-ozhidanii-medovogo-mesaca-cto-takoe-ab-uz-i-kak-ego-raspoznat>. – Дата доступа: 25.05.2023.

4 Dollard, J. Doob L.M. et al. Frustration and aggression / J. Dollard, N. E. Miller. – New Haven, CT.: Yale University Press, 1999. – 209 p.

Р. А. Климович, М. А. Лексаков

Научный руководитель: Е. А. Чумила, канд. пед. наук, доцент
Университет гражданской защиты МЧС Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТЕПЕНИ ГОТОВНОСТИ СПАСАТЕЛЕЙ К РИСКУ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Установлено, что различие семантического пространства зависит от содержания ведущих мотивов деятельности испытуемых. Анализ результатов различий личностных и мотивационно-ценностных компонентов подтвердил, что характер становления специалиста отражается в динамике отношения к риску в зависимости от этапа профессионализации.

Ключевые слова: мотивация, мотивационно-ценностные компоненты, психологическая готовность, профессиональная деятельность.

R. A. Klimovich, M. A. Leksakov

Scientific supervisor: E.A. Chumila, candidate of Pedagogical Sciences, Ass. Prof.
University of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus

DEFINITION THE DEGREE OF RESCUERS' READINESS TO RISK BASED ON THE USE OF PSYCHODIAGNOSTIC METHODS

It is established that the difference in semantic space depends on the content of the leading motives of the subjects' activity. The analysis of the results of differences

in personal and motivational-value components confirmed that the nature of the formation of a specialist is reflected in the dynamics of the attitude to risk, depending on the stage of professionalization.

Keywords: motivation, motivational and value components, psychological readiness, professional activity.

В результате рассмотрения складывающихся в последнее время обстоятельств выявлены определенные несоответствия относительно постоянно увеличивающихся требований, предъявляемых к профессионализму работников МЧС Республики Беларусь, и недостаточным уровнем психологической готовности выпускников Университета гражданской защиты МЧС Беларуси к профессиональной деятельности. На наш взгляд основная причина данной проблемы заключается в отсутствии соответствия личностных качеств работника МЧС требованиям, предъявляемым к избранной профессии.

Высокие показатели в профессиональной деятельности будущих специалистов МЧС определяются степенью готовности личности к труду. Ключевым показателем готовности к профессиональной деятельности выступает психологическая готовность, включающая психические свойства и процессы, психические образования, совокупность функциональных и личностных компонентов [1].

Регулируемый процесс психологического становления личности, формирование специалиста в условиях получаемого образования, занимает ключевое место в структуре готовности к профессиональной деятельности. Таким образом показатели психологической готовности к профессиональной деятельности определяются динамикой изменений ее мотивационно-ценностных компонентов на основе которых вырабатываются профессионально значимые отношения в структуре мировоззрения личности [2, 3].

В ходе исследований применялся комплексный подход. Основу исследований составили эмпирические методы, основанные на использовании психодиагностических методов и направленные на диагностику мотивации к риску (методика диагностики склонности к риску Г. Шуберта, методика диагностики личности на мотивацию к успеху и избеганию неудач Т. Элерса, опросник «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР-25) Т. В. Корниловой). Для обработки данных использовались количественный и качественный методы. Для сопоставления исследуемых по возрастам использовался сравнительный метод.

Математико-статистическая обработка материалов исследования осуществлялась на персональном компьютере с использованием компьютерных программ «Excel 7.0» и «SPSS – 13.0» и включала определение среднего значения и стандартного отклонения, критериев различия, корреляционный, кластерный и факторный анализ.

Сравнение полученных результатов исследования во всех группах позволило выявить обратную зависимость, согласно которой повышение мотивации к избеганию неудач соответствует снижению мотива к достижению успеха (таблица 1).

Диапазон от 2,09 до 9,78 баллов по методике Шуберта во всех группах испытуемых свидетельствует о невысокой (1–16 баллов) в целом склонности к риску, а выявленные достоверные различия между группами, свидетельствуют о снижении склонности к риску у работников (2,17) по сравнению с курсантами третьего курса (9,18) и первого курса (9,78) (при $p \leq 0,01$).

По методике ЛФР-25 выявлены достоверные (при $p \leq 0,01$) различия между группой работников и группами курсантов, свидетельствующие о тенденции возрастания показателей «Рациональность» и «Готовность к риску» в зависимости от увеличения возраста обследуемых.

Как правило, результаты методики Шуберта анализируются вместе с результатами методики Элерса. В нашем исследовании не проявилась известная по литературе зависимость, при которой повышение мотивации к успеху, сопровождается снижением склонности к риску. У обследованных повышение склонности к риску сопровождалось повышением мотивации к успеху, соответственно, снижением мотивации к избеганию неудачи.

Таблица 1 – Результаты методик

Методика	Этап профессионализма		Различие между группами (Т-критерий)	Этап профессионализма		Различие между группами (Т-критерий)	Этап профессионализма		Различие между группами (Т-критерий)	
	I (1 курс)	II (3 курс)		I (1 курс)	III (работники)		II (3 курс)	III (работники)		
	M ± σ, балл	M ± σ, балл		M ± σ, балл	M ± σ, балл		M ± σ, балл	M ± σ, балл		
Методика Элерса	Мотивация избегания неудачи	13,78±4,68	14,50±4,93	-0,85	13,78±0,64	15,80±0,67	-2,59**	14,50±4,93	15,80±4,16	-2,11**
	Мотивация достижения успеха	17,73±4,06	17,29±3,51	0,69	17,73±0,67	16,77±0,75	1,52	17,29±3,51	16,77±3,26	1,15
ЛФР-25ё	Рациональность	6,13±3,26	6,51±2,95	-0,72	6,13±0,89	7,89±0,93	-3,44**	6,51±2,95	7,89±0,93	-3,65**
	Готовность к риску	1,31±1,82	2,13±1,53	-2,72**	2,13±0,85	3,80±1,89	-3,92**	1,31±1,82	3,80±1,89	-8,40**
Методика Шуберта (склонность к риску)		9,76±10,23	9,08±1,77	0,27	9,78±0,72	2,17±0,81	3,51**	9,18±11,77	2,17±12,92	4,30**
Примечание: М – среднее арифметическое; σ – стандартное отклонение; * – значение критерия Т, достоверность при уровне статистической значимости $p \leq 0,05$; ** – достоверность при уровне статистической значимости $p \leq 0,01$										

Кроме того, подтвердились данные ранее проведенных исследований о том, что с увеличением возраста склонность к риску падает; у более опытных работников она ниже чем у неопытных курсантов. Сравнительный анализ результатов по методике Шуберта свидетельствует о достоверном незначительном различии результатов между группами курсантов (9,08 и 9,76 балла) и превышении значений результатов курсантов обеих групп относительно группы работников (2,17 балла) (при $p \leq 0,01$).

Но при этом результаты по методике ЛФР-25 показывают обратную зависимость. Таким образом, получается, что более высоким результатам по склонности к риску соответствуют более низкие по «Готовность к риску» и «Рациональность», а снижение склонности к риску сопровождается повышением показателей «Рациональность» и «Готовность к риску».

В принятии риска личностью важную регулятивную роль играют взаимодействия рационально оцениваемых свойств «готовности к риску» и субъективных репрезентаций фактора риска в ситуации. На готовность работников отвечать за последствия выборов оказывают влияние и такие психологические реалии – инстанции нравственного самосознания личности, «чувства авторства» за принятое решение, свойства критичности, желание ориентироваться на интересы других людей, умение предвидеть последствия альтернатив.

У работников-профессионалов невысокая рискованность по методике Шуберта (2 балла против 9 у курсантов), компенсируется более высоким, чем у курсантов значениями по шкале «Готовность к риску» (3 балла против 1 у курсантов) а также и по шкале «Рациональности» методики ЛФР-25 (8 баллов против 6 у курсантов). Все различия достоверны при уровне статистической значимости $p \leq 0,01$. По нашему мнению это свидетельствует о том, что декларируемая курсантами повышенная относительно сотрудников склонность к риску (по методике Шуберта) не находит своего адекватного отражения на ценностном уровне, проявляющемся в подсознательном неприятии, избегая риска.

Список использованных источников

1 Дьяченко М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кардыбович. – Минск : Изд-во БГУ, 1976. – 176 с.

2 Сизикова, Н. В. Смысловой компонент психологической готовности к спортивной деятельности : автореф. дис.. канд. психол. наук : 19.00.01 / Н. В. Сизикова ; Дальневост. гос. ун-т путей сообщ. – Хабаровск, 2008. – 24 с.

3 Кленова, М. А. Социально-психологическая адаптация молодежи и склонность к риску / М. А. Кленова // Изв. Саратов. Ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психологич, педагогика. 2010. Т. 10, вып. 3. – С. 79–82.

А. Е. Селиванов

Научный руководитель: О. Ю. Зотова, д-р психол. наук, профессор
Гуманитарный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ДЕПРИВАЦИИ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДЕЗОРИЕНТАЦИИ НА ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ ПОЖАРНЫХ ПРИ РАБОТЕ В НЕПРИГОДНОЙ ДЛЯ ДЫХАНИЯ СРЕДЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье представлены данные исследования, цель которого изучение ограничений, связанных с восприятием окружающей действительности и реализации необходимых

физиологических потребностей: отсутствие, или видоизменение (искажение) аудиальной, визуальной информации и связанной с этим пространственной дезориентации; ограниченное количество воздушной смеси при работе в средствах индивидуальной защиты органов дыхания и зрения. Определены негативные состояния, являющиеся неотъемлемой частью профессиональной деятельности пожарных при работе в непригодной для дыхания среде, препятствующие выполнению поставленных задач.

Ключевые слова: психологическая безопасность, депривация, сенсорная депривация, пожарные, спасатели, СИЗОД, НДС, МЧС.

A. E. Selivanov

Scientific supervisor: O. Y. Zotova, Doctor of Psychological Sciences, Professor
The Liberal Arts University,
Yekaterinburg, Russian Federation

THE EFFECT OF DEPRIVATION AND SPATIAL DISORIENTATION ON THE FUNCTIONAL CURRENT CONDITIONS OF FIREFIGHTERS WHEN WORKING IN THE UNSUITABLE ENVIRONMENT FOR BREATHING: THE RESULTS OF THE PRELIMINARY STUDY

The article presents the data of a study aimed at studying the limitations associated with the perception of the surrounding reality and the realization of necessary physiological needs: the absence or modification (distortion) of auditory, visual information and related spatial disorientation; a limited amount of air mixture when working in personal protective equipment of the respiratory and visual organs. The negative conditions that are an integral part of the professional activity of firefighters when working in an environment unsuitable for breathing, preventing the fulfillment of tasks, have been identified.

Keywords: psychological safety, deprivation, sensory deprivation, firefighters, rescuers, SCBA, unsuitable environment for breathing, Ministry of Emergency Situations.

На пожарных оказывают влияние различные стрессоры [6, с. 598], которые необходимо нейтрализовать для сохранения психической готовности к обеспечению безопасности. Для этого существует ряд методов саморегуляции [2, с. 2] также изучаемых в рамках психологической подготовки пожарных. Здесь стоит упомянуть американских учёных проводивших исследование эффективности применения методов саморегуляции пожарными [5, с. 335].

Целью исследования определено изучение актуальных состояний пожарных-газодымозащитников, находящихся в условиях депривации [4, с. 37] и пространственной дезориентации, при выполнении боевых задач в непригодной для дыхания среде (далее – НДС). Выборка сформирована из сотрудников пожарно-спасательных частей: лица мужского пола в возрасте от 24 до 52 лет ($M = 37,11$, $SD = 6,1$); стаж службы в области пожаротушения от 5 до 33 лет ($M = 15,64$, $SD = 6,63$). В исследовании использовались авторские опросники. Обработка полученных данных реализована при помощи контент-анализа полученных данных. Определены сопутствующие сенсорной депривации состояния: мобилизация; контроль; ответственность; внимание; напряжение. А также, зафиксированы последовательные изменения состояний в каждой из стадий соответственно. Депривация, определена как неотъемлемая составляющая работы в НДС. Пространственная дезориентация возможна при возникновении не предсказуемых, не контролируемых ситуаций.

Необходимо дать определения исследуемым явлениям. Депривация (лат. *deprivatio* – потеря, лишение) – сокращение либо полное лишение возможности удовлетворять основные потребности – психофизиологические, либо социальные [1].

Пространственная дезориентация (далее – ПД) – неправильное восприятие положения, или движения, ставящее под угрозу безопасность и работоспособность авиаторов, астронавтов, специалистов в других областях, таких как подводное плавание и пожаротушение [3, с. 561]

Для определения состояний характерных при осознании ограниченности воздуха, респондентам было предложено подробно ответить на вопрос: «Как при работе в НДС на вас влияет осознание того, что воздуха (кислорода) в дыхательном аппарате ограниченное количество?». Выделены ключевые слова и выражения в ответах их частотность: «следить за показанием», «проверки манометра», «контроль за остатком воздуха», «повышенное внимание к воздуху», «слежу за показаниями манометра», «учёт оставшегося воздуха», «оценивать запас воздуха и свои силы» (7); «чувство тревоги», «тревога», «тревожно», «держит в напряжении», «сковывает действия» (6); «ограниченное количество времени», «заставляет сосредоточиться», «внимание», «мобилизует», «работать нужно максимально эффективно» (5); «экономлю силы», «планирование и расчёт своих возможностей» (3); «прокладываю в голове маршрут», «объект сложной планировки» (2); «нормально», «спокойно» (2); «негативно» (1); «заставляет больше тренироваться» (1) (рисунок 1).

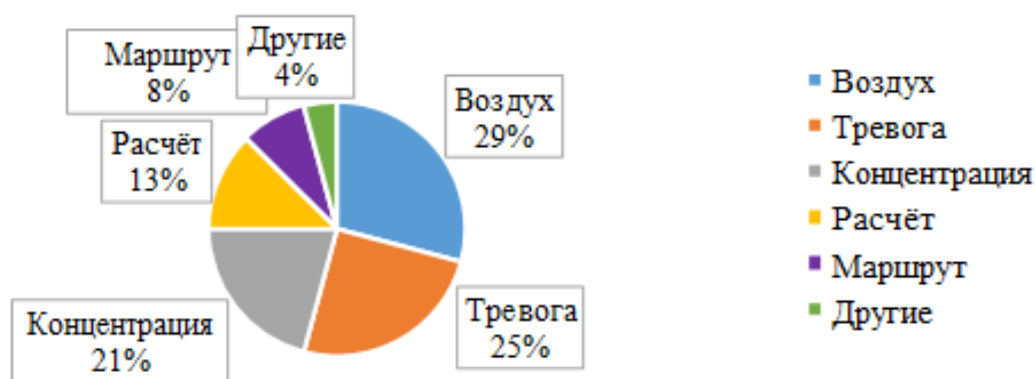

Рисунок 1 – График распределения состояний в зависимости от частоты встречаемости среди ответов респондентов

При ответе на вопрос об ограничении воздуха (кислорода) в дыхательном аппарате, респонденты отмечают, что: Возникает необходимость следить за показаниями манометра дыхательного аппарата, чаще проверять показания, чтобы контролировать остаток воздуха в баллоне (баллонах) дыхательного аппарата. Нужно знать где находится выход из здания, сооружения с НДС, контролировать расстояние до выхода. Необходимо планирование своих действий. Выполняются дыхательные упражнения для более рационального использования воздуха при работе в НДС, применяет все знания и навыки, приобретённые на занятиях и тренировка. Страх и стресс возможно преодолеть с помощью дыхательных упражнений. Необходимо экономить силы. При работе с оборудованием нужно искать опору, принимать удобное положение, для этого используют стены, дверные проёмы и другие подходящие предметы. Ограниченное количество времени на выполнение поставленной задачи, обуславливает необходимость выполнять свою работу максимально быстро и эффективно. Осознания конечности воздуха в баллоне (баллонах) оказывает влияние, в том случае, если объект в котором предстоит выполнять задачи сложной планировки, или большой площади. Вызывает чувство тревоги, сковывает, заставляет планировать действия с учётом экономии физических сил. Влияет негативно, при работе в НДС респонденты испытывают

отрицательные эмоции. Держит в постоянном напряжении. Состояния тревоги, заставляет сосредоточиться на окружающей обстановке и контроля расходования запаса воздуха, повышенное внимание к данному ресурсу, необходимо для адекватного его использования, целесообразном и грамотном расчёте своих возможностей при выполнении задач в НДС. Некоторые респонденты нормально (спокойно) воспринимают факт ограниченности воздуха при работе в дыхательных аппаратах на сжатом воздухе (кислороде) (далее – ДАСВ (ДАСК)) в НДС, спокойно относятся к тому, что воздуха в баллоне хватит лишь на определённое время, понимание ограниченности данного ресурса не вызывает негативных эмоций и состояний. Осознание того, что воздуха в дыхательном аппарате ограниченное количество, мобилизует, мотивирует больше тренироваться, чтобы наиболее эффективно использовать ограниченный ресурс (воздух).

Для определения состояний характерных при пространственной дезориентации, респондентам было предложено подробно ответить на вопрос: «Как на вас влияет затруднённая ориентация в НДС, или потеря ориентации?». Выделены ключевые слова и выражения в ответах их частотность: «теряю ориентацию в дыму», «сориентироваться», «помогает сориентироваться жар и свет», «дополнительные средства ориентации», «действия для восстановления ориентировки», «затруднённая ориентация», «соблюдая хладнокровие и спокойствие искать ориентиры», «хорошо ориентируюсь», «останавливаемся, успокаиваемся, стараемся восстановить ориентацию» (9); «беру себя в руки», «помогает сосредоточиться», «мобилизация», «повышает внимательность и ответственность», «заставляет сосредоточиться» (5); «страх», «возрастает в разы уровень стресса и страха», «пугает» (4); «чувство тревоги», «возбуждение», «тревогу», «волнение» (4); «главный фактор, которого стараюсь избегать», «не сталкивался», «стараюсь не попадать в такие ситуации» (3); «испытываю панику», «при возникновении паники надо остановиться и подумать» (2); «снижает скорость передвижения», «снижает работоспособность» (2); «негативно» (2); «дискомфорт» (1); «деморализует» (1) (рисунок 2).

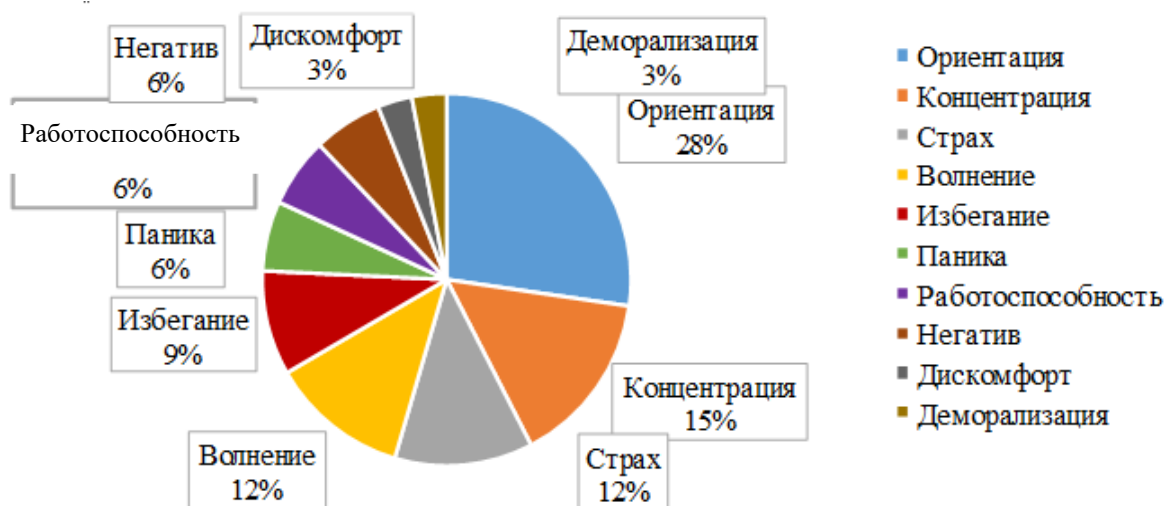

Рисунок 2 – График распределения состояний в зависимости от частоты встречаемости среди ответов респондентов

При ответе на вопрос о затруднённой, или потере ориентации, респонденты отмечают, что: Испытывают дискомфорт, волнение, страх, или небольшой страх. При потере ориентации в дыму и невозможности определить с какой стороны выход, испытывает панику. Исследуют пространство вокруг себя, для того, чтобы сориентироваться. Сориентироваться помогает жар и свет от очага пожара, а также обрывочные картинки

обстановки и звуки. При возникновении паники необходимо остановиться и подумать. Для восстановления ориентации нужно использовать дополнительные средства: двигаться вдоль стены, пытаясь найти выход, или найти оконный проём, или пригнуться к полу, там меньше дыма, или связаться по рации с постом безопасности (выставляется перед входом в задымлённое здание). При потере ориентации снижается скорость передвижения, поскольку необходимо выполнять действия для восстановления ориентации в пространстве. Потеря ориентации в пространстве деморализует, но при этом помогает сосредоточиться на поиске ориентиров и путей выхода. Заставляет сосредоточиться для восстановления контроля. Потеря ориентации пугает, провоцирует возникновение чувства тревоги. Возрастает уровень стресса и страх становится сильнее. Происходит возбуждение, выражающееся в ускорении психических процессов, интенсивности эмоций. Также мобилизация, выражающаяся в волевой и двигательной активности, необходимой для решения поставленных задач. Снижается работоспособность, в то же время, повышает внимательность и ответственность. Вызывает тревогу, с которой необходимо справиться хладнокровно и спокойно, а затем планомерно и методично искать ориентиры для восстановления контроля над ситуацией. Негативно влияет. Некоторые респонденты сообщают, что никогда не сталкивались с затруднённой, или потерей ориентации, стараются не попадать в ситуации при которых возможна потеря ориентации в НДС. Потеря ориентира в задымлённом помещении, это главный фактор, которого респонденты стараются избегать. При потере ориентации нужно остановиться, успокоиться, постараться восстановить контроль с помощью различных ориентиров, это могут быть оконные проёмы, стены, отличительные особенности здания, сооружения, помещения, звуки, используя средства связи. Некоторые респонденты хорошо ориентируются даже в нулевой видимости.

Ограниченность воздуха, вызывает чувство тревоги, держит в напряжении, сковывает действия. Одних специалистов осознание этого заставляет больше тренироваться, другие сообщают, что спокойно воспринимают факт конечности воздуха в баллоне.

Пространственная дезориентация заставляет испытывать: страх; стресс; тревогу; волнение; возбуждение; панику; дискомфорт; снижает скорость передвижения; работоспособность. Дезориентация деморализует. В то же время, потеря ориентации мобилизует ресурсы, повышает внимательность, ответственность, заставляет сосредоточиться. Специалисты сообщают, что стараются не попадать в подобные ситуации.

Список использованных источников

1 Климов И. А. Депривация. Большая российская энциклопедия / И. А. Климов. – М. : БРЭ, 2007. Т. 8. – 766 с.

2 Шилова И. М. Приемы саморегуляции психических состояний в экстремальных ситуациях / И. М. Шилова // Омский психиатрический журнал. – 2015. – № 4 (6). – С. 29–31.

3 Dixon, J. B., Clark T. K., Endsley T., Towards a flexible and generalizable computational model-based framework for mitigation of spatial disorientation in sensory-deprived environments / J. B. Dixon, T. K. Clark, T. Endsley // Journal of Space Safety Engineering. – 2022. – Vol. 9. – P. 561–570.

4 Manjubala, D. Impact of Sensory Deprivation on Health Outcome / D. Manjubala // Acta Scientific Paediatrics. – 2019. – Vol. 2. – P. 37–39.

5 Marquardt N., Kramer L., Schürmann V. Mental preparation strategies and firefighter's performance under stress / N. Marquardt, L. Kramer, V. Schürmann // International Journal of Safety and Security Engineering. – 2019. – Vol. 9. – P. 332–342.

6 Trauma and work factors as predictors of firefighters psychiatric distress / K. Teoh, E. Lima, A. Vasconcelos, E. Nascimento, T. Cox // Occup. Med. (Lond). – 2019. – Vol. 69. – P. 598-603.

Е. Р. Тихонова

Научный руководитель: С. В. Остапчук

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

СТИЛИ ПРИВЯЗАННОСТИ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ ДЕТСКИМ ОПЫТОМ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

В данной статье изучались различия между студентами, к которым применялось и не применялось домашнее насилие в детстве по проявлению привязанности. Полученные данные, свидетельствуют о взаимосвязи детского опыта переживания домашнего насилия и стилей привязанности у студентов. Было обнаружено, что у студентов, к которым не применялось насилие, преобладает надежный стиль привязанности, а у студентов, к которым применялось насилие- избегающе-отвергающий.

Ключевые слова: насилие в семье, привязанность, тревожно-озабоченный стиль привязанности, избегающе-опасающийся стиль привязанности, избегающе-отвергающий стиль привязанности, надежный стиль привязанности.

E. R. Tikhanava

Scientific adviser: S. Astapchuk

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belarus

ATTACHMENT STYLES OF STUDENTS WITH DIFFERENT CHILDHOOD EXPERIENCES OF DOMESTIC VIOLENCE

The article examines differences between students who experienced and did not experience domestic violence in childhood in their attachment styles. The data obtained indicate the relationship between childhood experience of domestic violence and attachment styles among students. It was found that among the students who were not subjected to violence, a secure attachment style predominated, and among the students who were victims of domestic violence, an avoidant-dismissive style prevailed.

Keywords: domestic violence, attachment, anxious attachment style, avoidant-dismissive attachment style, disorganized attachment style, secure attachment style.

Привязанность – это базовая биологическая потребность человека во взаимодействии со значимым для него человеком [1]. Она формируется с рождения. Процесс формирования привязанности включает в себя взаимодействие родителей с ребенком, их реакцию на стрессовые ситуации, и общую атмосферу в семье.

Насилие в семье – это образ жизни в условиях, когда один или несколько членов семьи жертвуют своим физическим, эмоциональным и психологическим здоровьем из-за других членов семьи. Применение насилия в семье – это серьезная проблема, которая может оказывать негативное влияние на здоровье и благополучие семьи [2].

Дети, пережившие насилие в семье, могут испытывать трудности в формировании здоровых, надежных эмоциональных связей, что впоследствии может повлиять на их способность к созданию качественных межличностных отношений. Взрослые, пережившие насилие в детстве, часто испытывают тревожность, неуверенность в себе или трудности в установлении близких контактов, что может быть связано с формированием их привязанности еще на ранних этапах жизни [2].

Мы предположили, что студенты, к которым применялось и не применялось насилие в детстве, различны по преобладанию того или иного стиля привязанности.

В нашем исследовании приняли участие 60 студентов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой. Нами были использованы опросник «Привязанность к близким людям» Н. В. Сабельникова, Д. В. Каширский и авторская анкета «Домашнее насилие».

На первом этапе исследования с помощью критерия хи-квадрат Пирсона для номинальных данных изучались различия между стилями привязанности: избегающе-отвергающий, избегающе-опасающийся, тревожно-озабоченный и надежный, и применением насилия в отношении студентов, когда они были детьми. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Значение χ^2 Пирсона для переменных «Стили привязанности» и «Применение насилия»

Показатели	Значение χ^2 Пирсона	Уровень статистической значимости
Стили привязанности / Применение насилия	27,59	0,00

В данных таблицы 1 отражено, что при использовании критерия хи-квадрат Пирсона для номинальных данных уровень статистической значимости $p < 0,05$, следовательно, различия являются значимыми.

И. Ю. Попова изучала личностные особенности взрослых людей, имеющих различные типы привязанности. Она обнаружила, что надежный тип привязанности имеют 27 % испытуемых, в то время, как остальные 73 % имеют ненадежные типы привязанности. Этот показатель является низким и свидетельствует о том, что менее чем 1/3 часть испытуемых в детстве имела надежные и теплые взаимоотношения со значимыми близкими, способствующие созданию доверительных отношений во взрослой жизни, открытости, способности к эмоциональной близости. 28 % испытуемых имеют тревожный тип привязанности, что характеризует их как людей, имеющих заниженную самооценку и неуверенность в себе, глубоко травмированных в отношениях, возможно, пострадавших от насилия

По мнению N. L. Collins, S. J. Read (1990), стили привязанности, которые формируются в детстве к собственным родителям, влияют на природу привязанности во взрослых романтических отношениях [6]. Есть исследования, которые предполагают, что романтические отношения взрослых функционируют по подобию привязанности ребенка и взрослого.

Связь между ранним опытом привязанности и стилями привязанности взрослых изучалась в ретроспективных исследованиях. Hazan and Shaver (1987) обнаружили, что взрослые, которые чувствовали уверенность в своих отношениях, с большей вероятностью вспоминали свои детские отношения с родителями как позитивные, принимающие [7].

Для более подробного анализа различий в стилях привязанности среди студентов с разным детским опытом домашнего насилия были использованы гистограммы для сравнения количественного соотношения показателей. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

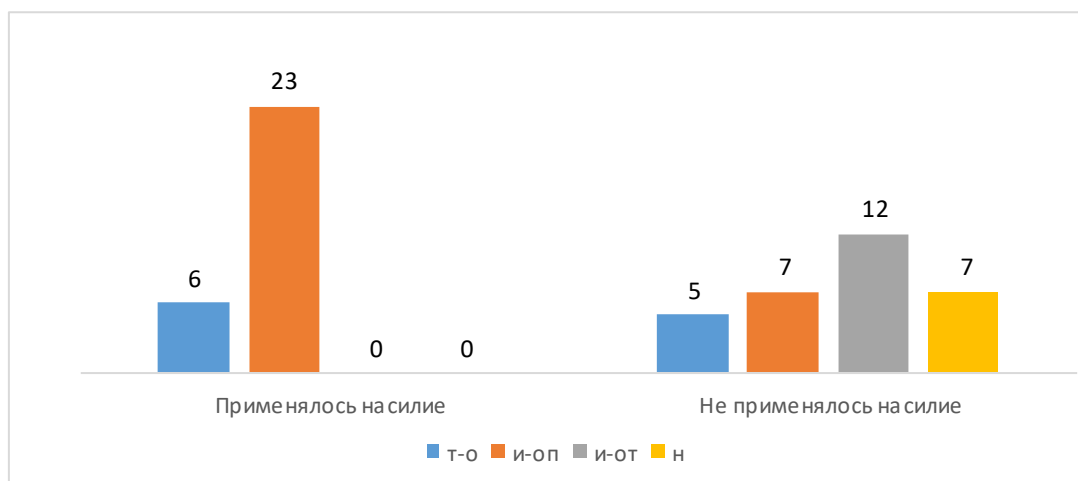

Рисунок 1 – Стили привязанности у студентов с разным детским опытом домашнего насилия

Примечания: т-о – тревожно-озабоченный стиль привязанности; и-оп – избегающе-опасающийся стиль привязанности; и-от – избегающе-отвергающий стиль привязанности; н – надежный стиль привязанности

Из данных, представленных на рисунке 1, можно сделать вывод, что у студентов, к которым применялось насилие, наиболее выражен избегающе-опасающийся стиль привязанности и слабо выражен тревожно-озабоченный стиль привязанности. А у студентов, к которым не применялось насилие, наиболее выражен надежный стиль привязанности и слабо тревожно-озабоченный, избегающе-опасающийся и избегающе-отвергающий стили привязанности.

Полученные нами результаты согласовываются с результатами исследования Чернобровой Д. Д. и Гроголевой О. Ю., которые считали, что формированию избегающей привязанности могут быть подвержены подростки, в семьях которых либо преобладает эмоциональное отвержение ребенка и избегание общения и контактов с ним, либо наблюдается гиперопекающее и потворствующее поведение родителей [5].

Из этого можно сделать вывод, что у студентов, к которым не применялось насилие, преобладает положительный стиль привязанности – надежный, а у студентов, к которым применялось насилие, избегающе-отвергающий, что во взрослой жизни будет являться проблемой для выстраивания отношений.

Полученные нами данные частично совпадают с результатами исследования А. В. Назаровой, которая изучала связь типа семейного воспитания и характера привязанности подростков к родителям, в котором она выявила, что надежная привязанность к отцу снижается при проявлениях тревожности отца. Интересным представляется результат, положительной связи надежной привязанности к отцу с враждебностью и непоследовательностью типа воспитания. Тревожно-амбивалентная привязанность к отцу у подростков усиливается при росте директивности отца и непоследовательности его воспитательных мер. Тревожно-амбивалентная привязанность к матери имеет положительные связи с враждебностью матери. Избегающий тип привязанности к отцу у подростков имеет положительные взаимосвязи с повышенным интересом и враждебностью отцов. Избегающая привязанность к матери отрицательно связана с непоследовательностью в воспитании [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что что студенты, к которым применялось и не применялось насилие в детстве, различны по преобладанию стилей привязанности.

Важно не забывать, что помощь людям, пострадавшим от домашнего насилия, играет решающую роль в их оздоровлении и восстановлении после травматических ситуаций. Важно понимать, что поддержка жертвам домашнего насилия требует комплексного подхода и индивидуального оценивания потребностей каждого человека. Вот некоторые из способов, которыми можно помочь людям, пострадавшим от домашнего насилия.

Психологическая поддержка: предоставление профессиональной психологической помощи помогает пострадавшим справиться с травмами и негативными последствиями насилия. Терапия и консультации специалистов могут помочь восстановить эмоциональное равновесие и развить стратегии для того, чтобы справиться с данной ситуацией.

Юридическая помощь: помощь от юристов и юридических консультантов может быть необходима для защиты прав пострадавших, получения ордеров на предоставление временных убежищ и других мер защиты, а также сопровождения в юридических процедурах.

Медицинская помощь: в случае физических травм требуется медицинская помощь и иногда даже скорая помощь. Ранняя диагностика и лечение физических повреждений крайне важны.

Помощь в обеспечении безопасности: создание безопасной среды для пострадавшего, включая возможность временного укрытия в приюте, если это необходимо, и разработку индивидуального плана безопасности.

Образовательные мероприятия: проведение образовательных программ о насилии в семье, симптомах и последствиях, а также о способах получения помощи.

Социальная поддержка: оказание помощи пострадавшим в вопросах социальной адаптации, поиске жилья, работы и других аспектах интеграции в общество.

Осуществление всех вышеперечисленных мер помощи требует слаженной работы специалистов различных областей и готовности общества оказывать поддержку жертвам домашнего насилия.

Список использованных источников

- 1 Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – М. : Гардарики, 2003. – 480 с.
- 2 Качаева, М. А. Отсроченные последствия пережитого домашнего насилия у женщин и девочек / М. А. Качаева, Е. Г. Дозорцева, Е. В. Нуцкова // Электронный журнал «Психология и право». – 2017. – Том 7. – № 3. – С. 110–126. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.psyandlaw.ru www.psyandlaw.ru doi: 10.17759/psylaw.2017070309 doi: 10.17759/psylaw.2017070309 ISSN-online: 2222-5196 ISSN-online: 2222-5196. – Дата доступа: 26.04.2018.
- 3 Назарова, А. В. Связь типа семейного воспитания и характера привязанности подростков к родителям / А. В. Назарова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024 – № 18 (517). – С. 357–358.
- 4 Попова, И. Ю. Особенности взрослых с разными типами привязанности / И. Ю. Попова // Психологическая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <https://psy.su/feed/7498/>. – Дата доступа – 11.05.2024
- 5 Черноброва, Д. Д. Взаимосвязь стиля воспитания, привязанности к матери и зависимости от социальных сетей в подростковом возрасте / Д. Д. Черноброва, О. Ю. Гроголева // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – № 6–3 (75). – С. 75–79.
- 6 Collins, N. L. (1990) Adult attachment, working models, and relationship quality in dating couples / N. L. Collins, S. J. Read/Journal of Personality and Social Psychology, 58 (4). – P. 644–663.
- 7 Fraley, R. Ch. Adult attachment theory and research. A brief overview / R. Ch. Fraley [Электронный ресурс]. – Режим доступа: A Brief Overview of Adult Attachment Theory and Research | R. Chris Fraley (illinois.edu). – Дата доступа: 02.06.2024.

СЕКЦИЯ 6
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ
ЛИЧНОСТИ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

В. В. Корнеева

Научный руководитель: Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

УРОВНИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

В статье изучается проблема развития социального интеллекта и взаимоотношений в семье у детей с нарушениями слуха. В ходе исследования было выявлено, что социальный интеллект у обучающихся с нарушением слуха, как правило, имеет низкий уровень развития, однако взаимоотношения в семье характеризуется благоприятным микроклиматом. Также в ходе исследования было выявлена взаимосвязь между уровнем развития социального интеллекта и качеством внутрисемейных отношений: чем выше развит уровень социального интеллекта, тем лучше будет уровень взаимоотношения в семье, и чем лучше взаимоотношения в семье, тем выше уровень социального интеллекта.

Ключевые слова: дети с нарушениями слуха, социальный интеллект, взаимоотношения в семье.

V. V. Korneeva

Scientific Adviser: T. G. Shatiuk, PhD in Ped. Sciences, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

LEVELS OF DEVELOPMENT OF SOCIAL INTELLIGENCE
AND RELATIONSHIPS IN THE FAMILY
IN CHILDREN WITH HEARING IMPAIRMENTS

The article researches the problem of development of social intelligence and relationships in the family of children with hearing impairments. The study revealed that social intelligence in students with hearing impairments, as a rule, has a low level of development, but relationships in the family are characterized by a favorable microclimate. The study also revealed a relationship between the level of development of social intelligence and the quality of intra-family relationships: the higher the level of social intelligence, the better the level of relationships in the family, and the better the relationships in the family, the higher the level of social intelligence.

Keywords: children with hearing impairments, social intelligence, family relationships.

На сегодняшний день государство предпринимает множество шагов для принятия детей с ограниченными возможностями здоровья в социум, облегчения процесса их социализации. Ученые также считают, что для улучшения социализации в том числе и слабослышащих детей необходимо создать условия, чтобы им было комфортно в социальном мире, в том числе для того, чтобы они могли самостоятельно воспитываться и формировать определенный опыт поведения, а также иметь полноценные возможности для общения с окружающими людьми [2, с. 171].

М. И. Рожков видит результат социализации в самоопределении личности, то есть в выборе детьми своей роли и позиции в общей системе социальных отношений, предполагающим их включенность в эту систему на основе сформированных интересов и потребностей [2, с. 172].

Социальная адаптация слабослышащего ребенка представляет собой процесс эффективной адаптации и взаимодействия личности с социальной средой по индивидуальной траектории, с созданием вариативных условий обучения. Одним из условий успешной адаптации детей школьного возраста с нарушением слуха является подготовка к самостоятельной жизни, для успешной социальной адаптации им необходимы специальные психолого-педагогические условия в образовательных учреждениях и в семье [1, с. 121].

Важным условием социальной адаптации глухих детей является умение общаться с окружающими людьми, поэтому важной задачей педагогов является помощь детям в освоении формами полноценного общения с людьми [1, с. 122].

Вместе с тем нарушения слуха являются основной причиной нарушения адаптации детей к окружающим условиям, так как при тугоухости ребенок лишается одного из основных источников информации.

Дети с нарушениями слуха часто попадают в ситуации их непринятия и отвержения, им непросто общаться с одноклассниками, учителями и друзьями. Все это вызывает огромное количество негативных эмоций и способствует дальнейшему дистанцированию.

Поэтому перед специалистами стоит задача развития социального интеллекта и создания максимальных условий для принятия детей с нарушениями слуха. Для диагностики вышеуказанных параметров было проведено исследование на базе специальной общеобразовательной школе № 70 г. Гомеля для учащихся с нарушением слуха. Была сформирована выборочная совокупность в количестве 33 человек, включая 16 девочек и 17 мальчиков в возрасте 14–16 лет.

В качестве психодиагностического инструментария были использованы методике Дж. Гилфорда «Социальный интеллект» и опросник социализации для подростков «Моя семья» О. И. Матковой.

Результаты по методике Дж. Гилфорда «Социальный интеллект» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни развития социального интеллекта по методике Дж. Гилфорда у детей с нарушениями слуха

Нормы	«Истории с завершением»	«Группы экспрессии»	«Вербальная экспрессия»	«История с дополнением»
Высокий уровень	6 %	9 %	3 %	3 %
Средний уровень	33 %	73 %	12 %	12 %
Низкий уровень	61 %	18 %	85 %	85 %

Согласно данным представленным в таблице 1, можно отметить, что подростки, обучающиеся в специальной школе, имеют низкий уровень способности преодолевать последствия поведения ($\varphi^*_{кр} = 2,38 < \varphi^*_{эмп} = 6,28$ при $p \leq 0,01$), средний уровень способности распознавания невербальных реакций человека ($\varphi^*_{кр} = 2,38 < \varphi^*_{эмп} = 7,08$ при $p \leq 0,01$), низкий уровень способности понимания изменения значений сходных с вербальным отношением человека ($\varphi^*_{кр} = 2,38 < \varphi^*_{эмп} = 8,32$ при $p \leq 0,01$) и низкий уровень способности понимания логики развития ситуации межличностного взаимодействия ($\varphi^*_{кр} = 2,38 < \varphi^*_{эмп} = 8,32$ при $p \leq 0,01$).

Это доказывает, что учащиеся с нарушениями слуха плохо понимают связь между поведением и его последствием, из-за этого могут попадать в конфликтные ситуации потому, что неверно представляют результат своего поведения, на занятиях отвечают быстро, очень сообразительны, внимательны и легко умеют распознавать невербальные реакции, быстро и правильно понимают разговоры людей в контексте определенной ситуации и определенных взаимоотношений, но плохо распознают логику и плохо ориентируются в ситуациях межличностного взаимодействия людей, также они имеют трудности адаптации во взаимоотношениях с другими людьми.

Для изучения взаимоотношений в семье был использован опросник социализации для подростков «Моя семья» О. И. Матковой, результаты диагностики по которому представлены в таблице 2

Таблица 2 – Результаты исследования социализации учащихся

Уровни взаимоотношения в семье	Количество в (%)
Благоприятный	9,09
Менее благоприятный	72,73
Удовлетворительный	15,15
Неблагополучный	3,03

Согласно данным, представленным в таблице 2, более 70 % детей имеют менее благоприятный уровень взаимоотношения в семье ($\varphi^*_{кр} = 2,38 < \varphi^*_{эмп} = 4,28$ при $p \leq 0,01$), то есть учащиеся с нарушениями слуха имеют хорошие взаимоотношения в семье, их семьям характерен благоприятный климат, сплоченность, чувство защищенности, члены семьи демонстрируют высокую доброжелательность по отношению друг к другу и т. д.

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа по критерию *r*-Пирсона

Уровни взаимоотношения в семье	Средняя выраженность взаимоотношений в семье	Уровень социального интеллекта	$r_{эмп}$	Сила корреляционной связи
Благоприятный	9,09	21	0,6977	Средняя
Менее благоприятный	72,73	21	0,8065	Высокая
Удовлетворительный	15,15	21	0,1236	Очень слабая
Неблагополучный	3,03	21	0,4478	Слабая

Согласно данным, представленным в таблице 3, выявлена сильная прямая связь между благоприятным уровнем взаимоотношения и высоким уровнем социального интеллекта ($r_{эмп} = 0,8065$), то есть чем выше развит уровень социального интеллекта, тем лучше будет уровень взаимоотношения в семье, и чем лучше взаимоотношения в семье, тем выше уровень социального интеллекта.

Таким образом, у детей с нарушениями слуха наиболее выраженным является способности распознавания невербальных реакций человека, они очень сообразительны, внимательны и легко распознают невербальные реакции. Все остальные показатели развиты на низком уровне. Они предпочитают находиться в стороне, потому что не могут распознавать связь с поведением и его последствием, из-за чего могут попасть в конфликтную ситуацию. Детям с нарушениями слуха плохо поддается распознавание логики и ориентир в ситуациях межличностного взаимодействия людей, в следствии чего они имеют трудности адаптации во взаимоотношениях с другими людьми.

Что касается взаимоотношений в семье, по результатам диагностики был выявлен достаточно благоприятный внутрисемейный климат, в их семьях произошло принятие детей, присутствует сплоченность, доброжелательность, дети в семье чувствуют себя в безопасности. Так же стоит отметить, что чем выше уровень социального интеллекта, тем лучше развит уровень взаимоотношения в семье и наоборот.

Список использованных источников

1 Ибрагимова, Р. Ю. Социальные проблемы лиц с нарушениями слуха / Р. Ю. Ибрагимова – Психология и педагогика: методика и проблемы – 2010. – № 11 (1). – С. 121–126.

2 Старостина, Н. Н. Теоретико-методические основы изучения процесса социализации личности / Н. Н. Старостина // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 5. – С. 170–173.

К. С. Линкова

Научный руководитель: Е. В. Дробышевская
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье разъясняется, что показатели разных стилей семейного воспитания могут оказывать влияние на формирование личностных характеристик младших школьников с задержкой психического развития. Приводятся данные эмпирического исследования учащихся 3 «Ж» класса (интегрированный класс), общее количество испытуемых составило 18 человек. Исследование проводилось на основе опросника «Взаимодействие родитель-ребенок» (И. М. Марковская) и многофакторного личностного опросника (Р. Б. Кеттелл и Р. В. Коан, адаптация Э. М. Александровской) реализованного на базе ГУО «Средняя школа № 75 Гомеля».

Ключевые слова: семейное воспитание, стили семейного воспитания, младший школьный возраст, дети с ЗПР.

K. S. Linkova

Scientific supervisor: E. V. Drobyshevskaya
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE STYLE OF FAMILY EDUCATION AND THE DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF A YOUNGER STUDENT WITH MENTAL RETARDATION

The article explains that indicators of different styles of family education can influence the formation of personal characteristics of younger schoolchildren with mental retardation. The data of an empirical study of students of the 3rd “G” class (integrated class) are presented, the total number of subjects was 18 people. The study was conducted on the basis of the questionnaire “Parent-child interaction” (I. M. Markovskaya) and a multifactorial personality questionnaire (R. B. Kettell and R. V. Koan, adaptation by E. M. Alexandrovskaya) implemented on the basis of the State Educational Institution “Secondary School No. 75 of Gomel”.

Keywords: family education, family education styles, primary school age, children with ASD.

Актуальность данного исследования обусловлена значимостью семьи как первичного института социализации ребенка. Воспитание детей является одной из ключевых функций семьи. Всё, что ребенок усваивает в своей семье в ранние годы, в значительной степени сохраняется в его характере и поведении на протяжении всей жизни. Семья занимает особое место в воспитательном процессе, так как её влияние на ребенка продолжается значительный период времени, и по интенсивности воздействия она превосходит другие воспитательные институты. Именно в семейной среде закладываются основы личности ребенка, а к моменту поступления в школу ребенок уже в значительной мере сформирован как личность.

Роль семьи в воспитании ребенка может быть как положительной, так и отрицательной. Семья, как малая социальная группа, традиционно считается наиболее благоприятной средой для воспитания. Однако определенные обстоятельства, такие как состав семьи, особенности внутрисемейных отношений или ошибочные подходы родителей к воспитанию, способны снижать воспитательный потенциал семьи. Эти неблагоприятные факторы могут стать причиной нарушений в поведении детей и повлиять на формирование их личности в негативном ключе.

Одним из важнейших аспектов семейного воспитания является стиль, который представляет собой характерные подходы и методы взаимодействия родителей с ребенком. Стиль воспитания проявляется в словесном обращении, способах педагогического воздействия и манере общения родителей. Именно выбор методов воспитания во многом определяет особенности формирования личности ребенка.

Проблематика стилей семейного воспитания и их влияния на личностное развитие ребенка освещена в работах таких исследователей, как А. Адлер, Д. М. Болдуин, Д. Баумринд, А. Л. Венгер, С. И. Голод, Т. Джайнотт, А. И. Захаров, И. М. Марковская, Л. Г. Саготовская, Д. Эдлер и Э. Г. Эйдемиллер. Исследования стилей воспитания родителей и их влияния на личностные особенности ребенка представлены в трудах Е. Н. Спиревой и Е. В. Буренковой. В своих работах они выявили взаимосвязь между особенностями воспитания в семье и личностными характеристиками как детей, так и родителей.

Ю. В. Ильных изучила воздействие воспитательных действий родителей и их воспитательных подходов на развитие личности ребенка. Предполагается, что различия в стилях воспитания в семье могут оказывать значительное влияние на формирование личностных качеств младших школьников, имеющих задержку психического развития.

Теоретический анализ проблемы послужил основой для проведения эмпирического исследования. В выборке участвовали 18 человек. Для оценки семейного взаимодействия и личностных характеристик использовались два психодиагностических инструмента: опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (разработанный И. М. Марковской) и многофакторный личностный опросник (авторы Р. Б. Кеттелл и Р. В. Коан, адаптированный Э. М. Александровской).

Одной из задач исследования было изучение особенностей стилей семейного воспитания, применяемых матерями и отцами к младшим школьникам. Для этого использовался опросник «Взаимодействие родитель-ребенок», предложенный И. М. Марковской. Полученные данные позволили выявить основные черты воспитательных подходов родителей и их влияние на личностное развитие детей. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

Применение методики «Взаимодействие родитель-ребенок» позволило выявить ключевые показатели, характерные для воспитательных подходов матерей и отцов. В группе матерей были наиболее выражены такие параметры, как «требовательность», «эмоциональная близость», «последовательность» и «удовлетворенность отношениями с детьми». В то же время, у отцов самым значимым оказался показатель по шкале «принятие».

Анализ данных выявил различия в воспитательных стилях матерей и отцов. Матери чаще проявляют требовательность, стремятся к сотрудничеству с ребенком и склонны использовать элементы воспитательной конфронтации. Напротив, отцы демонстрируют более высокую степень принятия своих детей.

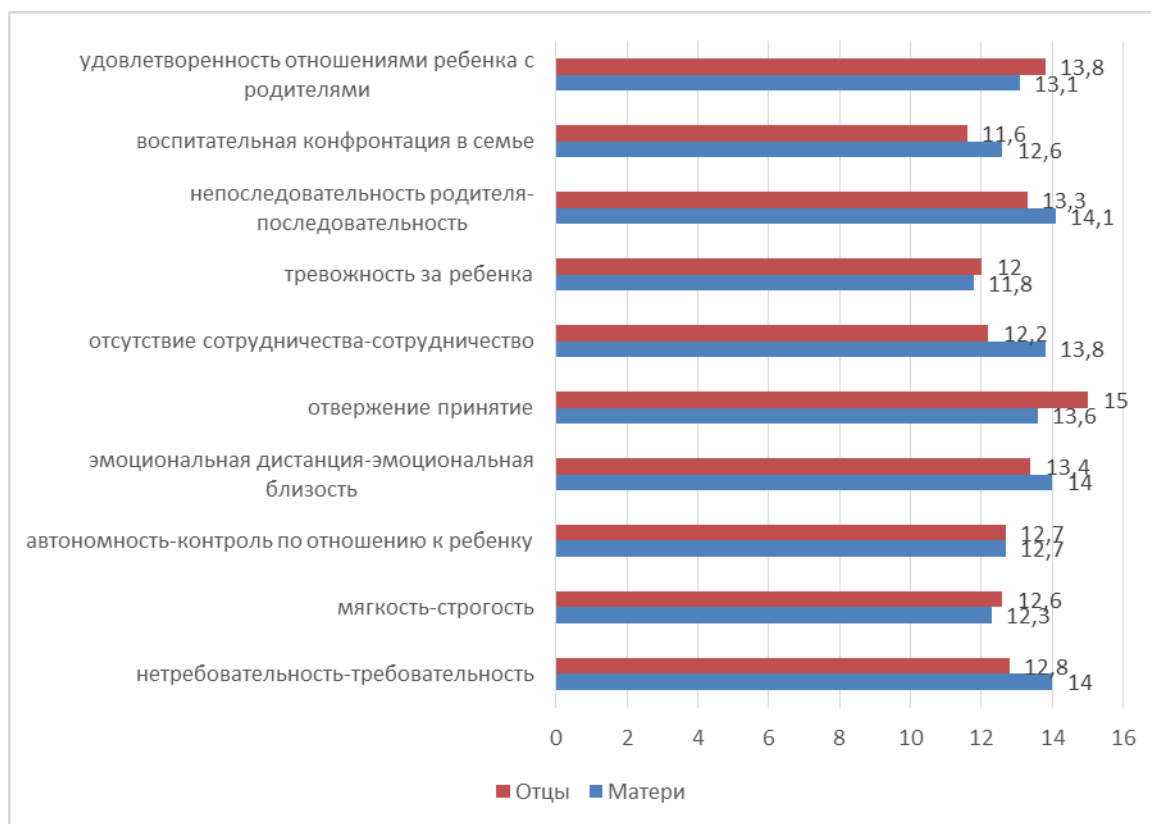

Рисунок 1 – Выраженность показателей стиля воспитания отцов и матерей (в ср. б.)

Для исследования личностных качеств детей младшего школьного возраста применялась методика «Многофакторный личностный опросник» (авторы Р. Б. Кеттелл и Р. В. Коан, адаптированная Э. М. Александровской). Данная методика была предложена учащимся третьих классов. Результаты ответов были обработаны в соответствии с ключом к методике и переведены в стандартные значения (стены).

Рисунок 2 иллюстрирует усредненные показатели по всем исследуемым шкалам, что позволяет наглядно сравнить выраженность различных личностных характеристик.

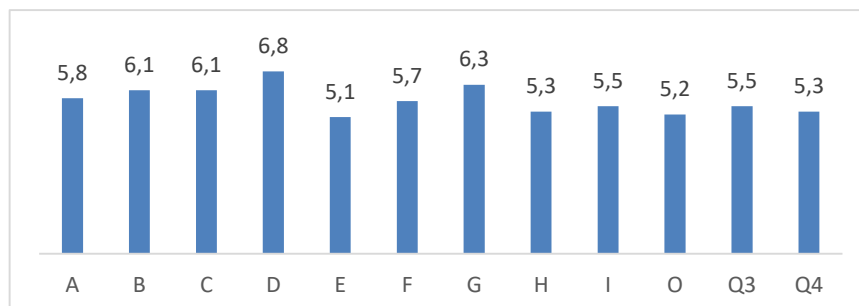

Рисунок 2 – Выраженность показателей личностных характеристик младших школьников (в ср. б.)

Описание шкал: А – от замкнутости к открытости; В – от низкой к высокой сформированности интеллектуальных функций; С – от неуверенности в себе к уверенности; D – от флегматичности к легкой возбудимости; Е – от послушания к доминированию; F – от благоразумия к склонности к риску; G – от недобросовестности к добросовестности; H – от робости к социальной смелости; I – от независимости к зависимости от других; O – от безмятежности к тревожности; Q3 – от низкого самоконтроля к высокому; Q4 – от расслабленности к напряженности.

Перейдем к анализу результатов исследования влияния стилей воспитания на личностные характеристики младших школьников. Наивысший показатель выявлен по шкале D («флегматичность – легкая возбудимость», $M_e = 6,8$). Дети с высокой оценкой по этому фактору демонстрируют склонность к повышенной активности даже при слабых внешних стимулах. У них часто наблюдается моторное беспокойство, отвлекаемость и трудности с концентрацией внимания. Эти качества могут быть связаны с индивидуальными особенностями темперамента и характером воспитания.

Наименьшие значения зафиксированы по шкале E («послушание – доминирование», $M_e = 5,1$). У детей с низким результатом по этому фактору отсутствует выраженное стремление к самоутверждению или лидерству, что зачастую сопровождается робостью, нерешительностью и зависимостью от взрослых.

Для выявления взаимосвязей между стилями воспитания родителей и личностными характеристиками детей был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Всего установлено 45 значимых корреляций, из которых 27 оказались положительными, а 18 – отрицательными.

Например, требовательность матери коррелирует с такими чертами ребенка, как: социальная смелость ($r = 0,48, p \leq 0,01$); самоконтроль ($r = 0,70, p \leq 0,01$). Требовательность отца показала связь с: добросовестностью ($r = 0,47, p \leq 0,01$); самоконтролем ($r = 0,57, p \leq 0,01$). Однако чрезмерная строгость родителей приводит к противоположным эффектам. У матери она вызывает высокую напряженность и фрустрацию у ребенка ($r = 0,76, p \leq 0,01$), а у отца – снижение самоконтроля ($r = -0,46, p \leq 0,01$). Вероятно, чрезмерное давление вызывает у детей повышенную тревожность, раздражительность и затрудняет формирование навыков саморегуляции.

Эмоциональная близость родителей играет положительную роль: близость матери связана с открытостью и общительностью детей ($r = 0,84, p \leq 0,01$); близость отца – с уверенностью ребенка в себе ($r = 0,47, p \leq 0,01$), склонностью к риску и энергичностью ($r = 0,44, p \leq 0,01$), социальной смелостью ($r = 0,56, p \leq 0,01$).

Чем больше эмоциональной поддержки ребенок получает от родителей, тем выше его уверенность в себе и энергичность. Последовательность в воспитании также оказывает значительное влияние: у матерей она коррелирует с уверенностью ребенка в себе ($r = 0,83, p \leq 0,01$), социальной смелостью ($r = 0,60, p \leq 0,01$), и самоконтролем ($r = 0,52, p \leq 0,01$). У отцов эта характеристика связана с уверенностью ребенка ($r = 0,55, p \leq 0,01$). Наоборот, тревожность матери за ребенка отрицательно влияет на его активность и энергичность ($r = -0,68, p \leq 0,01$).

Результаты подтверждают, что стиль семейного воспитания оказывает значительное влияние на формирование личностных черт младших школьников. Эмоциональная близость, последовательность, сотрудничество и удовлетворенность родителей отношениями с ребенком способствуют развитию таких качеств, как уверенность в себе, добросовестность, самоконтроль и социальная смелость. В то же время, излишняя строгость, тревожность и конфликтность в воспитании негативно сказываются на психическом и личностном развитии детей, повышая их напряженность, тревожность и снижая самостоятельность.

Итоги исследования подтвердили гипотезу о влиянии стилей семейного воспитания на личностные характеристики младших школьников с задержкой психического развития.

Е. А. Пархоменко

Научный руководитель: О. А. Короткевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЕНКА
С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ**

В статье рассматривается проблема эмоционального выгорания родителей, воспитывающих ребенка с интеллектуальной недостаточностью. Актуальной проблемой становится изучение эмоционального состояния родителей, воспитывающих детей с ОПФР в сравнении с родителями, которые воспитывают нормотипичных детей. Автором приводятся данные эмпирического исследования психологических особенностей эмоционального выгорания родителей, воспитывающих ребенка с интеллектуальной недостаточностью.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, деперсонализация, эмоциональное истощение, редукция родительских достижений, интеллектуальная недостаточность, родители, воспитывающие ребенка с интеллектуальной недостаточностью.

E. A. Parkhomenko

Scientific supervisor: O. A. Korotkevich

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

**PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF EMOTIONAL BURNOUT
OF PARENTS RAISING A CHILD WITH INTELLECTUAL DISABILITY**

The article deals with the problem of emotional burnout of parents bringing up a child with intellectual disability. The study of emotional state of parents who bring up children with intellectual disability in comparison with parents who bring up normotypical children becomes an actual problem. The author presents the data of empirical research of psychological features of emotional burnout of parents bringing up a child with intellectual disability.

Keywords: emotional burnout, depersonalisation, emotional exhaustion, reduction of parental achievements, intellectual disability, parents raising a child with intellectual disability.

В последние десятилетия в Республике Беларусь предприняты многосторонние правовые, организационные, психолого-педагогические меры по улучшению положения детей с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР). Государственная политика строится по принципу активного включения в социум детей с ОПФР, повышение педагогической компетенции родителей, которые воспитывают таких детей. Нормальное развитие ребёнка возможно лишь в благоприятном семейном климате. Чувство любви, ощущение уверенности и безопасности, которые дают семья и её атмосфера, является лучшим терапевтическим средством для детей с ОПФР. Однако воспитание ребенка с нарушениями в развитии требует от родителей повышенной психической устойчивости, что может приводить к эмоциональному истощению. Поэтому актуальной проблемой становится изучение эмоционального состояния родителей, воспитывающих детей с ОПФР в сравнении с родителями, которые воспитывают нормотипичных детей.

Можно выделить несколько проблем, с которыми сталкиваются родители, воспитывающих детей с ОПФР, что может вызывать у них неблагоприятные эмоциональные состояния:

– «стресс нового образа жизни», социально-психологическая отчуждённость, обуславливающие негативные поведенческие реакции ребёнка, ухудшение атмосферы семейных отношений;

– трудности с формированием чувства привязанности у ребёнка к родителям и привязанности родителей к ребёнку с ОПФР (особенно в силу выраженных нарушений в развитии);

– не все родители готовы воспринимать и принимать ребёнка со всеми присущими ему особенностями и недостатками. Проблемы могут быть самыми разнообразными: незнание психологических особенностей развития детей с ОПФР, чрезмерное желание дать ребёнку как можно больше; давление со стороны окружающих; трудности в психологической совместимости [1, с. 180].

Снижение эмоциональной устойчивости может приводит к выгоранию родителей, воспитывающих детей с ОПФР. О наличии выгорания у родителей можно судить по проявлению социально-психологических симптомов: пассивность, депрессия; повышенная раздражительность; постоянное переживание негативных эмоций; чувства беспокойства, вины, досады; постоянная боязнь неудачи; общая негативная установка на жизненные и профессиональные перспективы; эмоциональная отстраненность от коллег и близких; безразличие по отношению к ребенку [2, с. 116].

В таком эмоциональном состоянии родители утрачивают значимые воспитательные ресурсы, приобретают ряд негативных поведенческих характеристик: понижение интереса к деятельности и жизни; ощущение трудностей при выполнении работы; ощущение бесполезности деятельности; формальное выполнение деятельности; предпочтение стандартных шаблонов творчеству; невыполнение важных, приоритетных задач; концентрация на мелких деталях, трата времени на неосознаваемое выполнение автоматических и элементарных действий; дистанцированность от окружающих людей, повышение неадекватной критичности; импульсивное поведение; отказ от самообучения, саморазвития [3, с. 730].

Цель исследования: исследовать и сравнить эмоциональное состояние родителей, воспитывающих детей с ОПФР и нормотипичным развитием.

Описание выборочной совокупности: в исследовании принимали участие 20 родителей – 10 родителей, которые воспитывают детей с ОПФР и 10 родителей, которые воспитывают нормотипичных детей. Методики исследования: 1. Методика определения нервно-психической устойчивости «Прогноз». Методика разработана в ЛВМА имени С. М. Кирова и предназначена для первоначального выделения лиц с признаками нервно-психической неустойчивости (НПУ), риска дезадаптации в стрессе; 2. Методика «Шкала для экспресс-диагностики уровня невротизации», стандартизация В. В. Бойко; 3. Опросник «Родительское выгорание» И. Н. Ефимовой.

Для оценки уровней эмоциональной стабильности родителей, воспитывающих детей с ОПФР, и детей с нормотипичным развитием, были рассмотрены результаты методики оценки нервно-психической устойчивости (НПУ). С помощью данной методики вычислялся показатель эмоциональной устойчивости, на основании которого можно было сделать прогноз о возможности эмоциональных срывов и риска дезадаптации. Результаты в группе родителей, воспитывающих детей с ОПФР, распределились следующим образом: у 50 % родителей выявлены низкие показатели эмоциональной устойчивости, что соответствует высокому риску дезадаптации и высокой вероятности нервно-психических срывов. У 30 % родителей данный показатель соответствует среднему уровню эмоциональной устойчивости, умеренному риску дезадаптации и вероятности возникновения нервно-психических срывов. У 2 родителей, что составило 20 % данный показатель соответствует нормативным показателям, свидетельствует об уравновешенности респондента и высоко эмоциональной устойчивости и низкой вероятности нервно-психических срывов.

В группе родителей, которые воспитывают нормотипичных детей, получены следующие показатели: низкая эмоциональная устойчивость выявлена у 2 родителей,

что составило 20 %; средняя эмоциональная устойчивость выявлена у 5 родителей, что соответствует 50 %; высокая эмоциональная устойчивость выявлена у 3 родителей, что соответствует 30 %.

В результате обработки данных методики «Шкала для экспресс-диагностики уровня невротизации» был выявлен уровень невротизации в группе родителей. Высокий уровень невротизации является проявлением эмоциональной неустойчивости (низкая по абсолютной величине оценка), а низкий уровень невротизации является проявлением эмоциональной устойчивости (высокая по абсолютной величине оценка). Утверждения, входящие в шкалу невротизации, содержат такие характерные проявления невротических состояний, как быстрая утомляемость, нарушения сна, ипохондрическая фиксация на неприятных соматических ощущениях, снижение настроения, повышенная раздражительность, возбудимость, наличие страхов, тревоги, неуверенности в себе. Результаты методики УНП по показателю невротизации в группе родителей, воспитывающих детей с ОПФР, представлены следующим образом: низкий уровень невротизации (высокой эмоциональной устойчивости) выявлен у 2 родителей (20 %); средний (умеренный) уровень невротизации выявлен у 2 человек (20 %); высокий уровень невротизации (низкой эмоциональной устойчивости) выявлен у 6 родителей (60 %).

Результаты методики УНП по показателю невротизации в группе родителей, воспитывающих детей с нормотипичным развитием, представлены следующим образом: низкий уровень невротизации (высокой эмоциональной устойчивости) выявлен у 6 родителей (60 %); средний (умеренный) уровень невротизации выявлен у 2 человек (20 %); высокий уровень невротизации (низкой эмоциональной устойчивости) выявлен у 2 родителей (20 %).

Полученные данные согласуются с результатами исследований Ю. А. Александровского, проводимыми совместно с Е. И. Селивановым, согласно которым повышенный уровень невротизации свидетельствует о повышенной эмоциональной возбудимости, о малообщительности, проявляющейся в социальной робости и зависимости. Эмоциональная неустойчивость с непатологическими невротическими проявлениями может рассматриваться в значительной мере как дезадаптивная форма реагирования на неблагоприятные средовые влияния.

Для исследования родительского выгорания мы использовали опросник И. Н. Ефимовой. У 50 % родителей, воспитывающих детей с ОПФР, был обнаружен высокий уровень эмоционального истощения, как составляющий части родительского выгорания. Это проявляется в переживании эмоционального перенапряжения, потере интереса как к собственным детям, так и к окружающему миру, а также в равнодушии или эмоциональном перегрузке, чувстве опустошенности и истощенности личных эмоциональных ресурсов.

По критерию «эмоциональное истощение» данные в процентных соотношениях представлены на рисунке 1.

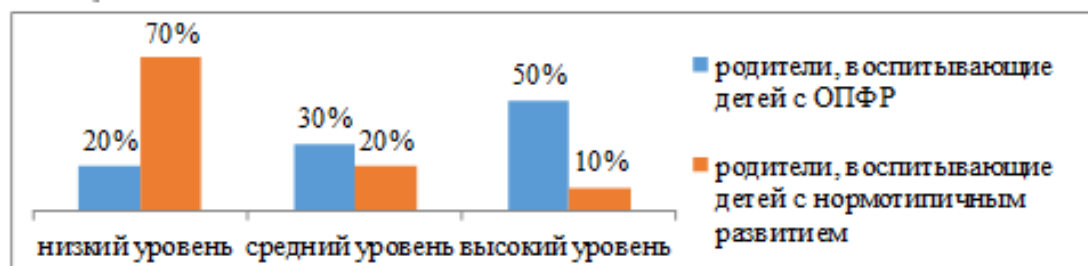

Рисунок 1 – Результаты исследования уровня эмоционального истощения в структуре родительского выгорания (%)

У 40 % родителей, воспитывающих детей с ОПФР, выявлен высокий уровень деперсонализации в структуре родительского выгорания, что означает процесс дегуманизации (обесценивания), когда взаимодействия родителей с детьми становятся отчужденными и поверхностными, наблюдается снижение сопереживания, утрата чуткости и участия в жизни ребенка. Забота о детях начинает носить формальный характер – одеть, накормить, отвести в школу или сад. По показателю «деперсонализация» данные в процентных соотношениях представлены на рисунке 2.

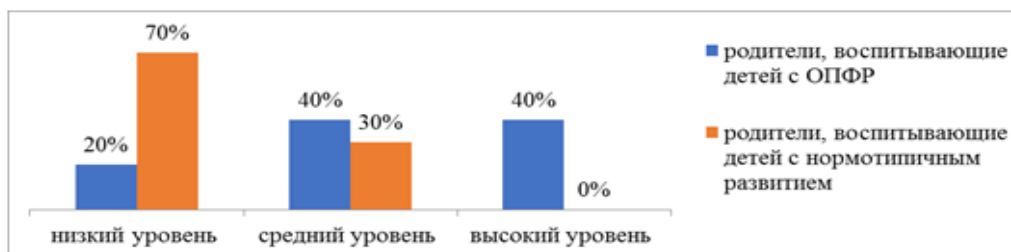

Рисунок 2 – Результаты исследования уровня деперсонализации в структуре родительского выгорания в семьях (%)

У 3 % родителей, воспитывающих детей с ОПФР, выявлен высокий уровень редукции родительских достижений в структуре родительского выгорания. По параметру «редукция родительских достижений» данные в процентных соотношениях представлены на рисунке 3.

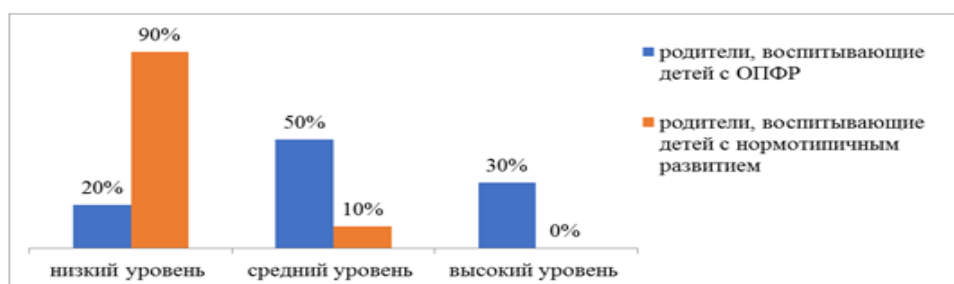

Рисунок 3 – Результаты исследования уровня редукции родительских достижений в структуре родительского выгорания (%)

По общему показателю родительского выгорания полученные данные указывают, что у половины родителей, воспитывающих детей с ОПФР, выявлено сформированное родительское выгорание, у 30 % родителей оно находится в стадии формирования. Особо следует отметить, что у родителей детей с ограниченными возможностями здоровья исследователи выявляют комплекс личностных особенностей, соответствующий симптоматике эмоционального выгорания. Своевременная диагностика симптомов родительского выгорания может помочь специалистам в профилактике выгорания родителей и наиболее эффективной организации педагогического процесса и оказании психолого-педагогической помощи ребенку с ОПФР, его семье.

Своевременная диагностика эмоционального выгорания играет ключевую роль в предотвращении его возникновения у матерей. Эти меры позволяют выявить признаки выгорания, что способствует принятию необходимых шагов для минимизации стресса и перегрузки. Такие вмешательства могут помочь в приостановке или замедлении прогрессирования данного состояния, поддерживая эмоциональное благополучие матери и улучшая её способность справляться с повседневными трудностями, связанными с воспитанием ребенка. Материалы работы могут стать основой создания специальных программ психологической помощи женщинам, проявляющих симптомы эмоционального

«выгорания». Полученные эмпирические данные могут применяться в консультативной и коррекционной работе с матерями по определению психологических ресурсов в процессе личностного роста.

Список использованных источников

1 Грошева, Е. В. Особенности отношения к ребенку с нарушениями психического развития в семье / Е. В. Грошева // Мнухинские чтения. Успехи детско-подростковой психиатрии и психотерапии (исторический и междисциплинарный подход) / Материалы конференции, 23–24 апреля 2007 г. – СПб., 2007. – С. 180–184.

2 Овчарова, Р. В. Психология родительства / Р. В. Овчарова. – М. : Академия, 2015. – 362 с.

3 Слободич, С. Ю. Дифференцированное родительское отношение: мета-анализ / С. Ю. Слободич // Философия и социальные науки. – 2016. – № 3. – С. 72–75.

В. Л. Подмоство

Научный руководитель: Т. В. Тратинко
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ОТНОШЕНИЯ К БОЛЕЗНИ У МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

В данной работе рассматриваются детско-родительские отношения и отношения к болезни у матерей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра. Анализ эмоциональных взаимоотношений и отношения к болезни у матерей позволил установить взаимосвязи между различными аспектами. Таким образом, статья обращает внимание на важность понимания и поддержки со стороны матерей в воспитании детей с аутизмом и выделяет детско-родительские отношения как значимый фактор в успешной реабилитации детей с РАС.

Ключевые слова: отношение к болезни, детско-родительские отношения, родители, мать, семья, расстройства аутистического спектра, РАС.

V. L. Podmostko

Scientific supervisor: T. V. Tratsinko
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

CHILD-PARENT RELATIONS AND ATTITUDES TOWARDS ILLNESS IN MOTHERS RAISING CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER

This paper examines child-parent relationships and attitudes toward illness in mothers raising children with autism spectrum disorder. The analysis of emotional relationships and attitudes towards illness in mothers allowed us to establish interrelationships between different aspects. Thus, the article draws attention to the importance of understanding and support from mothers in raising children with autism and highlights child-parent relationships as a significant factor in the successful rehabilitation of children with ASD.

Keywords: attitude to illness, child-parent relations, parents, mother, family, autism spectrum disorders, ASD.

В настоящее время наблюдается стремительный рост количества детей с расстройством аутистического спектра (далее РАС) по всему миру. Согласно мировым научным данным, распространенность РАС составляет 1 случай на 160 новорожденных. За последние 5 лет число детей с РАС, находящихся под наблюдением специалистов Республики Беларусь, увеличилось в 2,4 раза. Увеличение процентных данных связано не только с тем, что данное нарушение широко распространено среди детей, но и с улучшением диагностики.

Семья рассматривается как наиболее перспективный и эффективный ресурс для развития и социализации людей с нарушениями развития, включая РАС.

Важнейшим компонентом социальной ситуации развития ребенка является система отношений ребенка с близкими взрослыми, особенности общения, способы и формы совместной деятельности. Продуктом этих отношений является сформированная личность ребенка. Однако многие родители детей с расстройством аутистического спектра недостаточно информированы об особенностях этого психического расстройства, а некоторые даже приписывают ему мистическую природу. Непонимание сущности заболевания и неправильная оценка уровня нарушений развития ребенка приводят к неадекватным требованиям со стороны родителей, что негативно влияет на стабилизацию течения психического заболевания и развитие ребенка [3].

Изучаемая проблема является важной, многоаспектной и сложной, однако степень изучение психологических аспектов отношения родителей, отдельно матери и отца, к заболеванию своих детей аутизмом, а также к конкретным аутистическим проявлениям и уровню развития социальных навыков, остается недостаточным. Однако такие отношения необходимо рассматривать как важный ресурс для развития ребенка с расстройствами аутистического спектра.

Детско-родительские отношения представляют собой сложную систему чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, используемых в общении, а также особенностей восприятия и понимания характера ребенка и его поступков, сформировавшихся в детстве родителей [1]. Важнейшим компонентом социальной среды развития ребенка с РАС является его отношения с близкими взрослыми, особенности общения, а также способы и формы совместной деятельности. При этом родители с аутичными детьми находятся в состоянии хронического стресса, а для матерей характерны уход от фрустрации, эмоциональная нестабильность, повышенная чувствительность к социальным стандартам и высокий уровень тревожности по поводу внешних оценок [2].

С целью изучения эмоциональных взаимоотношений и отношения к болезни у матерей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра, а также выявление взаимосвязи между эмоциональным взаимоотношением и отношением к болезни в контексте воспитания, нами было организовано эмпирическое исследование на базе ГУ «Минский городской центр социального обслуживания семьи и детей».

Выборку составила группа из 23 матерей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра. Из них 11 женщин не осуществляет трудовую деятельность, 6 работают на неполной ставке и 7 работают на полную ставку. 16 женщин состоит в браке и воспитывает ребёнка с расстройством аутистического спектра в полной семье, 7 не состоит в браке.

Для выявления особенностей детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с РАС, нами были подобраны следующие диагностические методики: Методика диагностики отношения к болезни ребенка (Добр; В. Е. Каган, И. П. Журавлева). Опросник эмоциональных отношений в семье Е. И. Захаровой (ОДРЭВ).

Анализ данных по показателям эмоциональных отношений в семье показал, что мамы не всегда способны понять эмоциональное состояние ребенка, его настроение, желание. Им бывает сложно понять причины выражаемых ребенком эмоций, разобраться, почему он весел, грустен, обеспокоен. Данной группе трудно принять себя в качестве родителя. Они не умеют воздействовать на эмоциональное состояние своего ребёнка. Но

следует отметить, что мамы данной группы склонны к проявлению эмпатии. Совместно с ребенком они стремятся понять его внутренний мир, его переживания, мысли и чувства. Мамы в большей степени принимают своего ребенка таким, какой он есть. Они не стремятся избегать телесных контактов, с легкостью приласкают своих детей, высоко оценят старания и достижения ребенка, покажут свою веру в его силы и возможности.

На втором этапе исследования нами были изучены особенности выраженности отношения к болезни ребенка у матерей, воспитывающих детей с РАС.

Анализ данных по шкале «Интернальность» показал, что у большинства испытуемых выявлен экстернальный контроль болезни ребенка, это может означать, что причины болезни воспринимаются как нечто, не зависящее от родителей, что они не могут контролировать и чем не могут управлять.

По итогам показателя «Шкала тревоги» у большей части опрошенных выявлена завышенная тревожность по отношению к ребенку с расстройствами аутистического спектра. Однако, часть группы осознала свои переживания и волнения, предприняли попытки построения дальнейшего жизненного маршрута ребенка, что и способствовало снижению тревожности.

Завышенные баллы показателя «Нозогнозия» описывают преувеличение тяжести болезни ребенка. У 50 % испытуемых выявлен заниженный показатель данной шкалы, это указывает на преуменьшение матерями тяжести болезни ребенка.

У большей части испытуемых шкала «Контроля» выявила высокие показатели, что говорит о тенденции устанавливать на время болезни максимальное ограничения активности ребенка.

Если говорить о суммарных результатах по всему опроснику в целом, следует сказать, что выявлены более высокие показатели, они в свою очередь характеризуют напряженное отношение к заболеванию ребенка.

Таким образом, в ходе диагностики мы установили, что, у большинства матерей, воспитывающих детей с РАС, напряженное отношение к заболеванию ребенка, показатели эмоциональных отношений по таким шкалам как, способность воспринимать состояние, принятие себя в качестве родителя и умение воздействовать на состояние ребёнка являются за пределами нормы.

Исследование потребовало использования критерия Колмогорова-Смирнова. Был сделан вывод о соответствии нормальному распределению. Для оценки связи между исследуемыми величинами по полученным в ходе исследования данным проводился корреляционный анализ при помощи использования статистического метода – коэффициента линейной корреляции Пирсона.

В результате чего были найдены значимые корреляционные взаимосвязи между:
– «общей напряженностью» и «эмоциональным фоном взаимоотношений» ($-0,565, p = 0,004$),

– «нозогнозией» и «безусловным принятием» ($-0,505, p = 0,012$);

– «общей напряженностью» и «умением воздействовать на ребенка» ($-0,374, p = 0,072$);

– «контролем активности» и «оказанием эмоциональной поддержки» ($-0,217, p = 0,309$), «умением воздействовать на ребенка» ($-0,238, p = 0,263$);

– «тревогой» и «умением воздействовать на ребенка» ($-0,439, p = 0,032$).

При этом, необходимо отметить, что отсутствуют статистически значимые корреляционные взаимосвязи между аспектами отношения к болезни и блоком чувствительности.

Обобщив имеющиеся результаты, можно сделать вывод, что детско-родительские отношения представляют собой сложную систему чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении, особенностей восприятия, понимания и принятия ребенка родителем. Важнейшим компонентом социальной среды развития ребенка с РАС является адекватное принятие родителями болезни ребенка и построение стиля и качества детско-родительского взаимодействия.

Список использованных источников

1 Варга, А. Я. Структура и типы родительского отношения: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук МГУ / А. Я. Варга. – М., 1986. – 209 с.

2 Каган, В. Е. Преодоление: неконтактный ребенок в семье / В. Е. Каган. – СПб., 2000.

3 Разживина, М. И. Особенности адаптивного поведения детей с аутизмом / М. И. Разживина, В. А. Заболотская. doi:10.23888/humJ20202201-215 // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2020. – Т. 8, № 2 (29). – С. 201–215.

СЕКЦИЯ 7 ПСИХОЛОГИЯ ГЕНДЕРА И СЕКСУАЛЬНОСТИ

Доклады аспирантов, магистрантов и студентов

Д. В. Галушкина

Научный руководитель: Е. В. Дробышевская
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕКСУАЛЬНЫХ УСТАНОВОК СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Тема психологических особенностей сексуальных установок старших подростков актуальна, поскольку сексуальные установки тесно связаны с возрастом, физическим и социальным развитием личности. Несмотря на обилие эмпирических данных, не все известно о развитии сексуальности. Даже периодизация этого процесса проблематична. Мы провели эмпирическое исследование развития сексуальных установок старших подростков, а также сравнили их с установками молодых людей с помощью «Опросника установок к сексу» Г.Айзенка. Данные исследования помогут в дальнейшем в изучении подростковой сексуальности и сексуального развития молодежи.

Ключевые слова: сексуальные установки, сексуальность, люди, сексуальное воспитание, сексуальное поведение, подростковый возраст, психосексуальный, молодые люди.

D. V. Galushkina

Scientific supervisor: E. V. Drobyshevskaya
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF SEXUAL ATTITUDES OF OLDER ADOLESCENTS

The topic of psychological characteristics of sexual attitudes of older adolescents is relevant, since sexual attitudes are closely related to age, physical and social development of the individual. Despite the abundance of empirical data, not everything is known about the development of sexuality. Even the periodization of this process is problematic. We conducted an empirical study of the development of sexual attitudes of older adolescents and also compared them with the attitudes of young people using the “Questionnaire of attitudes to sex” by G.Eysenck. These studies will help in the further study of adolescent sexuality and sexual development of young people.

Keywords: sexual attitudes, sexuality, people, sexual education, sexual behavior, adolescence, psychosexual, young people.

С конца двадцатого века среди молодежи наметилась тенденция к раннему вступлению в сексуальные отношения между мальчиками и девочками. Это «движение» берет свое начало в стране свободы и демократии – США. Именно там подростки впервые начали осмысленно встречаться друг с другом, удовлетворяя отдельные потребности, отдельные желания. Затем она распространилась по Европе и всей Америке, а затем, в начале 90-х, быстро распространилась в России. В последние годы произошли серьезные изменения в сексуальном поведении и установках российских граждан, особенно подростков и молодых мужчин, что вызывает растущую социальную озабоченность.

Актуальность исследования связана с многомерностью происходящих изменений. Психосексуальное развитие является одним из аспектов онтогенеза, который тесно связан с общим биологическим развитием ребенка, особенно в период полового созревания и последующих изменений половой функции. Эти явления можно понять в соответствии с системой жизненного цикла организма. В то же время психосексуальное развитие является результатом сексуальной социализации, в ходе которой индивид усваивает и определенную сексуальную роль, и правила сексуального поведения. Решающее значение имеют социальные факторы: структура деятельности индивида, взаимоотношения со значимыми другими, нормы половой морали, возраст и типичные формы раннего сексуального экспериментирования, нормативное определение супружеских ролей и т. д. Вторая трудность заключается в широкой вариативности, множественности типов психосексуального развития. Мужская модель развития существенно отличается от женской; сроки и последовательность фаз, характерные для одного поколения, могут быть неподходящими для другого поколения и т. д. Третья трудность заключается в крайней неравномерности распределения научных данных о психосексуальных характеристиках на разных этапах жизни.

Эта тема актуальна, поскольку сексуальное поведение и мотивация тесно связаны с возрастом, физическим и социальным развитием индивида. Несмотря на обилие эмпирических данных, о развитии сексуальности известно далеко не все. Даже периодизация этого процесса проблематична.

Социальный психолог Роберт Соренсон опубликовал результаты важного исследования сексуальности подростков в соответствии с книгой «Сексуальность подростков в современной Америке». В дальнейшем это направление было продолжено Мельвином Зельником и Джоном Кантнером. Их сообщения о сексуальном поведении и отношении к противозачаточным, незамужних женщин, в возрасте 15–19 лет имели много преимуществ. Трижды – в 1971, 1976 и 1979 годах – им удавалось заполучить выборку, репрезентативную для всей страны. В опросе 1971 года приняли участие 4 932 женщины, а в опросе 1976 года – 1 886 женщин. Выборка 1979 года включала 1 717 женщин в возрасте от 15 до 19 лет и 917 мужчин в возрасте от 17 до 21 года, но она была ограничена жителями крупных городов.

Среди российских ученых проблемами социально-психологических особенностей индивидуального развития молодежи занимались Г. С. Абрамова «Возрастная психология», И. Ю. Кулагина и В. Н. Колюцкий «Возрастная психология: полный жизненный цикл физического развития» и С. С. Балабанов «Сексуальное поведение студентов». Как социолог, Кон в первую очередь интересовался социальными проблемами, связанными с сексуальным поведением, он опубликовал свои работы в трудах «Введение в сексологию», «Подростковая сексуальность на пороге XXI века», «Психология раннего детства».

Для выявления сексуальных установок у старших подростков был использован «Опросник установок к сексу» Г. Айзенка, применение данного опросника позволило нам выявить характерные установки у подростков и сравнить их с юными парнями и девушками.

В данной выборке испытуемых по шкале «дозволенность» были получены результаты, которые отличают старших подростков от юношей и девушек. Подростки имеют 44 %, в то время как у молодых людей процент выше 40 %.

Эта тенденция связана с тем, что в более юном возрасте люди задумываются о браке, детях и в целом о семье. Они более ответственно подходят к выбору партнера. У старших подростков же более легкое отношение к сексуальным отношениям, мало кто из них задумывается о серьезности половой жизни в силу возраста, а также агитаций со стороны друзей и знакомых, что сексуальная связь в первую очередь для удовольствия, а не для установления более глубокой связи с другим человеком.

Высокие результаты «сексуальной невротичности» имеют обе группы людей.

У первой группы (старшие подростки) 40,82 %, у молодых юношей и девушек 59,81 %. Полученные результаты говорят о том, что вследствие проблем сексуальной жизни (разочарованность, неспособность к удовлетворению, мало знаний и понимания в этой области) приводят к невротическим сексуальным реакциям. Как правило, молодые люди имеют проблемы со своей сексуальной жизнью; им сложно контролировать или подавлять свои импульсы, они легко приходят в смятение или огорчаются из-за своих собственных мыслей или поступков. Также влияет среда, в которой дети получали половое воспитание и получили ли они его вообще. Уровень стресса в период полового созревания обычно на порядок выше в силу физиологических, социальных и психологических факторов.

Низкие результаты по шкале «обезличенный секс» у подростков, в отличие от молодых людей, которые имеют 72 %, значит, что партнера не рассматривают как личность, а видят в нем только объект для утоления своего желания.

Наиболее выраженным является «сексуальная возбудимость» у подростков 56,14 %. Стоит отметить, что по этой же шкале у молодых людей – 43,86 %. Такой показатель говорит о том, что им достаточно легко возбудиться, не имея на то особых условий и обстановки. Однако, некоторым людям, чтобы прийти в состояние сексуального возбуждения, необходим целый ряд определённых условий.

Шкала «Отвращение к сексу» характеризует сильное проявление целомудрия, подразумевающее воздержание от любых проявлений сексуальности, избегание «неприличных» разговоров и т. д. Люди, набравшие высокие баллы, с отвращением реагируют на некоторые виды секса, даже занимаясь любовью со своим постоянным партнёром, а порой буквально заставляют себя идти в сексуальную связь. Таким людям отвратительны даже те виды сексуального поведения, которые большинству людей представляются вполне нормальными.

У наших испытуемых низкие результаты по этой шкале 25 %, что показывает более здоровые установки.

Низкий уровень по шкале «сексуальная застенчивость» у юных людей – 36,84 % говорит о том, что чувствуют себя уверенно в отношениях с противоположным полом, их не смущают разговоры о сексе в обществе. Присутствует желание участвовать в сексуальных отношениях. Тогда как у старших подростков процент выше 63,16 %. Означает, что им труднее расслабиться, убрать тревогу, снизить уровень стресса и переключиться с негативных мыслей.

Такие шкалы, как «реализованность», «физический секс» «сексуальное либидо» и «сексуальная удовлетворенность» имеют приблизительно одинаковые проценты, что свидетельствует о норме этих сексуальных установок и удовлетворении своими сексуальными связями.

Высокий балл по шкале «порнография» означает ее одобрение и терпимость.

У подростков 56,52 %, а у молодых 43,48 %. Вторые считают просмотр порнографии более непозволительным для себя занятием.

По шкале «целомудрие» у старших подростков процент ниже 40 % чем у юных людей 60 %. У тех, кто имеет высокий балл идет воздержание даже от самых незначительных проявлений сексуальной страсти, не любят думать на эту тему, да и вообще заниматься любовью.

«Агрессивный секс» среди старших подростков не актуален 27,03 %, а вот среди молодых 72,97 %. Думаю, связано это напрямую с длиной взаимоотношений, в силу потребности к разнообразию, сексуальными предпочтениями и индивидуальными особенностями каждого конкретного человека.

Тема психологических особенностей сексуальных установок старших подростков актуальна, поскольку сексуальные установки тесно связаны с возрастом, физическим и социальным развитием личности. Несмотря на обилие эмпирических данных, не все известно о развитии сексуальности. Даже периодизация этого процесса проблематична.

На формирование установок к сексу большое влияние оказывает культура, к которой принадлежат мужчина и женщина. Так, исследование данной темы показало, что обследуемые юноши отличаются высоким уровнем сексуальной невротичности, а также высоким показателем по шкале «обезличенный секс», что свидетельствует об обладании вполне современным и лёгким отношением к сексу, с отвержением устаревших представлений о «правильном». Как правило, мужчины не особо волнуются о девственности, приемлем добрачный секс, а секс рассматривается как удовольствие или даже как своеобразный вид спорта. Данную установку подтверждают и другие результаты по, например, шкале «агрессивный секс», где молодые люди показали более высокие. Многие учёные в целом только недавно начали изучать данную тему сексуальности, в разных школах и с разными теоретическими подходами. Исследования в этом направлении необходимы для того, чтобы разработать эффективные методы работы с проблемами сексуальности и лучше понять психосексуальную природу человека.

Половое воспитание подрастающего поколения является вопросом огромной государственной важности. С ростом научных, экономических и культурных достижений в стране обогащается и духовный мир. Родители и учителя должны внимательно следить за проявлениями сексуальности детей и подростков, чтобы своевременно принимать профилактические меры и, при необходимости, оказывать медицинскую, психологическую, либо поддерживающую помощь.

Мы рассмотрели теоретические и методологические аспекты социально-психологических особенностей развития сексуальных установок в работах зарубежных и отечественных ученых, а также систематизировали причины проявления сексуальных связей и убеждений в подростковом возрасте.

Также провели эмпирическое исследование развития сексуальных установок старших подростков, а также сравнили их с установками молодых людей с помощью «Опросника установок к сексу» Г.Айзенка.

На основании всего вышеперечисленного мы провели сравнительный анализ сексуальных установок, сделали выводы и дали рекомендации выводу:

- сексуальные установки – это комплекс индивидуально-психологических феноменов, определяющих сексуальное поведение, активность субъекта, направленную на удовлетворение сексуальной потребности, и мотивы, которыми он при этом руководствуется;

- половое образование – это система медицинских и педагогических мер по воспитанию родителей, детей, подростков и молодежи правильного отношения к гендерным вопросам. Являясь частью индивидуального образования, сексуальное образование является одним из видов его содержания;

- выявлена мотивация мальчиков и девочек, связанная с сексуальными отношениями;

- сексуальность начинает проявляться в подростковом возрасте;

- качественные условия сексуального воспитания зависят от саморегуляции личности, от формирования ценностей для управления сексуальными инстинктами, от специальной подготовки для насыщения чувства влюбленности, от развития сенсорно-эмоциональной сферы ребенка;

Список использованных источников

1 Балабанов, С. С. Гендерные различия мужчины и женщины / С. С. Балабанов // Психология: журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 10. – № 5. – С. 26–36.

2 Денисенко, М. Б., Далла Зуанна Ж.-П. Сексуальное поведение молодежи / М. Б. Денисенко, Ж.-П. Далла Зуанна // Социологические исследования. – 2001. – № 2. – С. 83–87.

3 Кащенко, Е.А. Сексуальная культура / Е. А. Кащенко. – М. : Едиториал УРСС, 2013. – 272 с.

4 Кон, И. С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века / И. С. Кон. – М. : АСТ, 2002. – 208 с.

5 Кони́на, М. А. Феномен неограниченного сексуального поведения в историческом контексте разных типов сексуальной культуры / М. А. Кони́на, А. Б. Холмогорова // Консультативная психология и психотерапия. – 2014. – № 3. – С. 119–140.

К. Ю. Кравченко

Научный руководитель: А. А. Смык

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматриваются теоретические аспекты особенностей эмоционального интеллекта в юношеском возрасте. Автором приводятся данные эмпирического исследования по изучению взаимосвязи гендерной идентичности и уровня эмоционального интеллекта юношей. Автор акцентирует внимание на том, что в процессе развития эмоционального интеллекта у юношей важным показателем являются гендерные особенности.

Ключевые слова: пол, гендер, юношеский возраст, эмоциональный интеллект, маскулинность, феминность.

K.Y. Kravchenko

Scientific supervisor: A. A. Smyk

Francysk Skaryna Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus

GENDER CHARACTERISTICS OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN ADOLESCENCE

The article discusses the theoretical aspects of the features of emotional intelligence in adolescence. The author presents the data of an empirical study on the relationship between gender identity and the level of emotional intelligence of young men. The author focuses on the fact that in the process of developing emotional intelligence in young men, gender characteristics are an important indicator.

Keywords: gender, emotional intelligence, masculinity, femininity.

В последние десятилетия феномен эмоционального интеллекта приобретает все большее значение. Существуют несколько определений эмоционального интеллекта:

– это «интегральная категория в структуре интеллектуальной и эмоционально-волевой сферы личности», которая определяет успешность ее деятельности и взаимоотношений с окружающими (Ю. В. Давыдова) [1, с. 11];

– это «внутренний эмоциональный ресурс эмоциональной регуляции человека», позволяющий субъекту управлять своим поведением, держать эмоции под контролем в проблемных ситуациях и достигать экономического благополучия (Т. С. Киселева) [2, с. 10].

Стоит обозначить, что на представление собственных эмоций и эмоций других людей оказывает влияние уровень развития эмоционального интеллекта, ведь чем он

выше, тем ярче проявлена способность к пониманию. Кроме того, уровень эмоционального интеллекта воздействует на умение к управлению эмоциональной областью, что приводит к более существенной степени адаптивности и эффективности в общении.

В отличие от конкретного и абстрактного интеллекта, которые по большей части указывают на закономерности, происходящие во внешнем мире, эмоциональный интеллект выражает внутренний мир, а также его взаимосвязь с поведением индивида. Конечный продукт эмоционального интеллекта – это принятие решений на базе отображения эмоций и их осмысления, что считается дифференцированной оценкой событий, обладающих индивидуальным значением. В конечном счете, в основе эмоциональной саморегуляции находится эмоциональный интеллект.

И. Н. Андреева утверждает, что персональные проявления самоактуализации взаимосвязаны со степенью развития эмоционального интеллекта в юношеском возрасте. Она отмечает, что вероятность определять глубокие и тесные отношения с окружающими людьми обусловлена высокоразвитым эмоциональным интеллектом, что в свою очередь содействует натуральному эмоциональному проявлению, положительному соотношению [2, с. 101].

Большинство исследователей соглашаются с тем что высокий эмоциональный интеллект – необходимое условие эффективности и успешности в межличностном общении и взаимодействии.

Исследование гендерных особенностей эмоционального интеллекта является важным направлением в современной психологии и социологии, поскольку позволяет детальнее изучить гендерные различия в плане понимания, выражения и управления своими эмоциями и эмоциями окружающих.

Выборку исследования составили 60 студентов третьего курса (30 девушек и 30 юношей) Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, в возрасте 17–23 лет.

Были использованы «Полоролевой опросник» С. Бем, в модификации О. Г. Лопуховой, и опросник эмоционального интеллекта «ЭМИН» Д. В. Люсина.

Для выявления гендера была использована методика диагностика психологического пола личности С. Бем в модификации О. Г. Лопуховой. были получены результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования с использованием методики определения психологического пола О. Г. Лопуховой

Психологический пол	Количество человек и процентное соотношение	
маскулинный	32	53 %
фемининный	28	47 %

На основании данных, предоставленных в таблице 1 можно сделать следующие выводы. Респонденты женского пола обладают большим несоответствием между физиологическим полом и психологическим восприятием собственного гендера. В то время, как у юношей наблюдается соответствие между физиологическим и психологическим полом.

Результаты диагностики опросником эмоционального интеллекта «ЭМИН» Д. В. Люсина с разделением по гендеру представлены на рисунке 1.

Анализируя данные, можно говорить о том, что маскулинная гендерная группа характеризуется низкими показателями шкал понимания своих эмоций, управления эмоциями, межличностного эмоционального интеллекта, управления эмоциями других людей. Это может свидетельствовать о меньшей точности в определении своих и чужих эмоциональных состояний, в том числе на основании основе внешних проявлений, непонимание других людей причин их появления, трудность управления собственными эмоциями.

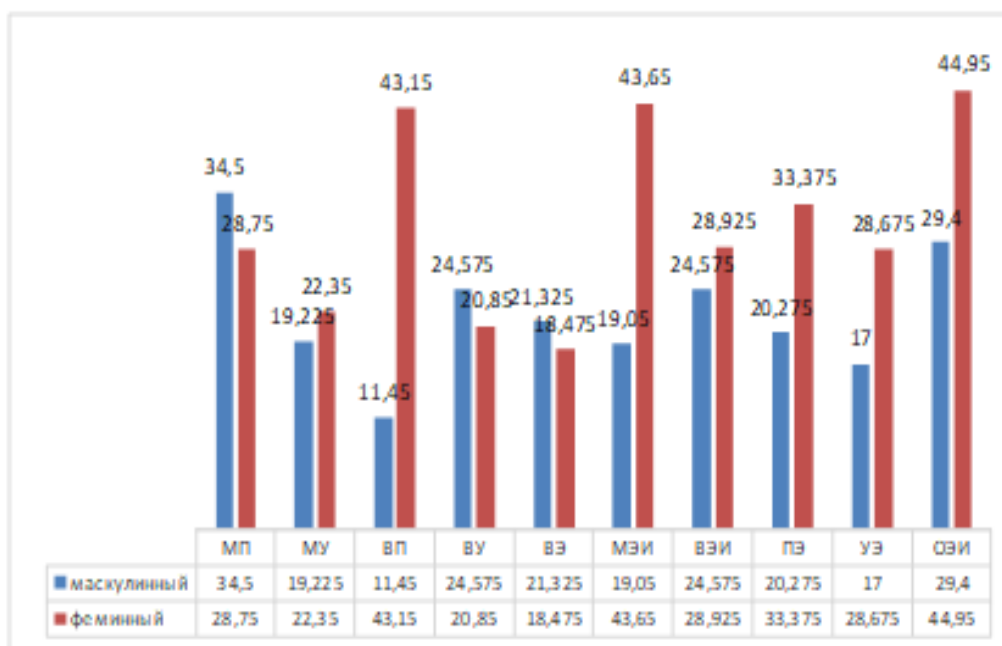

Рисунок 1 – Результаты исследования эмоционального интеллекта с выделением феминного и маскулинного гендеров, в %

Респонденты с маскулинным гендером с легкостью могут контролировать интенсивность эмоций; им проще чем феминному гендеру, контролировать внешнее выражение эмоций и при необходимости они могут произвольно вызвать ту или иную эмоцию. Анализ полученных данных по шкале общего эмоционального интеллекта показал, что у обеих групп испытуемых выявлен средний уровень эмоционального интеллекта, что свидетельствует о достаточно хорошем понимании эмоций других. Респонденты с выраженной маскулинностью легко контролируют интенсивность эмоций; им легче контролировать внешнее выражение эмоций.

Анализ данных, полученных по шкале общего эмоционального интеллекта, показал, что обе группы испытуемых имели средний уровень эмоционального интеллекта, что свидетельствует о достаточно хорошем понимании эмоций окружающих.

Для выявления статистически значимых различий был использован *U*-критерий Манна-Уитни. По результатам применения критерия были выявлены статистически значимые различия между феминными и маскулинными респондентами – по таким показателям как: «понимание чужих эмоций», «понимание своих эмоций», «управление своими эмоциями», «межличностный эмоциональный интеллект», «управление эмоциями».

Таким образом, респонденты с феминным типом в большей степени способны различать свои эмоции, управлять чужими эмоциями. Кроме этого, для них относительно низкая способность к контролю собственных экспрессивных вспышек, а также более высокий уровень выраженности интегрального показателя, что свидетельствует о более развитом эмоциональном интеллекте, чем у респондентов маскулинного гендера.

Список использованных источников

1 Давыдова, Ю. В. Эмоциональный интеллект: сущностные признаки, структура и особенности проявления в подростковом возрасте : автореферат дисс. ... канд. психол. наук / Ю. В. Давыдова. – М., 2011. – 22 с.

2 Киселева, Т. С. Эмоциональный интеллект как жизненный ресурс и его развитие у взрослых : автореферат дисс. ... канд. психол. наук / Т. С. Киселева. – М., 2015. – 26 с.

В. С. Цыплякова

Научный руководитель: И. Н. Андреева, д-р психол. наук, профессор
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

СЕКСУАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Рассматриваются представления о нормах сексуального поведения у студентов. Цель эмпирического исследования – сравнить выраженность различных сексуальных установок у юношей и девушек. Использовалась методика «Опросник установок к сексу» Г. Айзенка. На достоверном уровне установлено, что девушки более склонны к агрессивному сексу, чем юноши. По остальным показателям сексуальных установок значимых различий между юношами и девушками не выявлено. Объясняются причины изменений в сексуальной сфере у лиц женского пола.

Ключевые слова: сексуальные установки, сексуальный дебют, студенты.

V. S. Tsypliakova

Scientific supervisor: I. N. Andreyeva, doctor of psychol. sciences, professor
Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belarus

SEXUAL ATTITUDES IN BOYS AND GIRLS

The article examines students' ideas about sexual behavior norms. The aim of the empirical study is to compare the severity of various sexual attitudes in young men and women. The method "Questionnaire of Attitudes to Sex" by G. Eysenck was used. It was established at a reliable level that girls are more inclined to aggressive sex than young men. No significant differences were found between young men and women in other indicators of sexual attitudes. The reasons for changes in the sexual sphere in females are explained.

Keywords: sexual attitudes, sexual debut, students.

Введение: Изменения затрагивают все сферы современного общества, будь это уклад семейной жизни, отношение к искусству или экономика. Сексуальные тенденции также подвергаются разного рода модификациям. Расширение рамок дозволенного, рост интереса к эротике, более раннее начало половой жизни, терпимость к добрачной сексуальности, – все это характеризует интимную сторону жизни людей 21 века. Однако данные тенденции стали проявляться только ближе к концу двадцатого столетия, до этого периода обсуждение сексуальной стороны жизни было под строгим запретом. В связи с этим, психология сексуальных отношений изучена недостаточно, а исследования по различным направлениям сексологии совсем немногочисленны.

К мало разработанной тематике исследований можно отнести и сексуальные установки, которые определяют отношение людей к половой жизни. На сегодняшний день изучение сексуальных установок является как никогда актуальной темой исследования, так как сексуальная удовлетворенность признается одним из главных факторов удовлетворенности браком и его прочности.

Сексуальные установки – отношение к сексу, представление о допустимых и недопустимых нормах сексуального поведения для себя и других [1, с. 344]. Иными словами, это то, что думают люди о тех или иных формах сексуальности. Главная функция

сексуальных установок – регулирующая. Они направляют поведение человека на достижения определенной цели. Всего таких целей три. Именно на основе этих целей и строятся типы сексуальных установок:

- 1) традиционные установки, в основе которых – зачатие ребенка;
- 2) реляционные установки, которые рассматривают секс в качестве инструмента поддержания отношений;
- 3) рекреационные установки, суть которых – получение удовольствия.

Отношение к сексу складывается уже в юношеском возрасте из совокупности факторов: социальная среда индивида, тема секса в родительском доме, высказывания о половом акте сверстников, сцены сексуальных отношений в фильмах или книгах и, возможно, уже имеющейся сексуальный опыт.

В связи с тем, что сексуальное просвещение для детей разного пола различается, их представления о сексе и отношение к нему, соответственно, также имеет отличительные признаки, вследствие чего изучение данного феномена на женской и мужской выборке является необходимым. Если брать во внимание демографическую ситуацию в республике Беларусь, то повышение уровня удовлетворенности браком является логическим решением многих проблем (например, таких, как рождаемость или количество разводов). Сексуальная удовлетворенность, в свою очередь, играет одну из главенствующих ролей в удовлетворенности браком, вследствие чего изучение сексуальных установок на сегодняшний день особенно актуально.

Основная часть. *Цель исследования* – сравнить выраженность различных сексуальных установок у юношей и девушек.

Гипотеза исследования – выраженность сексуальных установок у юношей и девушек на достоверном уровне различается.

Методы исследования: организационный (сравнительный), эмпирический (опрос), обработка эмпирических данных (*U*-критерий Манна–Уитни), интерпретационный (структурный). Для сбора эмпирических данных использовалась методика «Опросник установок к сексу» Г. Айзенка (1989).

Исследование проводилось на базе Полоцкого государственного университета им. Евфросинии Полоцкой. В состав выборки вошли студенты 17–24 лет. Представители выборки исследования относятся к возрасту юности и ранней зрелости согласно возрастной периодизации жизненного цикла человека Э. Эриксона. Общее количество испытуемых – 90 студентов, из которых 43 юноши и 47 девушек. У 50 респондентов уже имелся сексуальный опыт. Средний возраст сексуального дебюта у юношей составляет 16?7 лет, у девушек – 16?1.

Результаты и их обсуждение. При помощи критерия *U*-критерий Манна–Уитни изучены различия между юношами и девушками по выраженности установок к сексу. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Типы установок к сексу у юношей и девушек

Переменная	Сумма рангов		<i>U</i> -критерий	Уровень значимости
	Юноши	Девушки		
1	2	3	4	5
Дозволенность (терпимость)	1 866,50	2 228,50	920,50	0,47
Реализованность (удовлетворенность)	1 910,50	2 184,50	964,50	0,71
Сексуальная невротичность	1 913,00	2 182,00	967,50	0,73

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
Обезличенный секс	1 966,50	2 128,50	1 000,50	0,94
Порнография	1 927,00	2 168,00	981,00	0,81
Сексуальная застенчивость	1 877,50	2 217,50	931,50	0,52
Целомудрие	1 792,00	2 303,00	846,00	0,18
Отвращение к сексу	2 130,50	1 964,50	836,50	0,16
Сексуальная возбудимость	1 937,50	2 157,50	991,50	0,88
Физический секс	1 752,50	2 342,50	806,50	0,09
Агрессивный секс	1 699,00	2 396,00	753,00	0,04

Исходя из данных, представленных в таблице 1, видно, что на достоверном уровне юноши и девушки различаются по показателям «агрессивный секс», так как $p < 0,05$. Далее, учитывая, что для сравнения используется непараметрический метод, чтобы сравнить медианы, мы рассмотрим «ящичную» диаграмму для переменной «агрессивный секс» у испытуемых женского и мужского пола (рисунок 1).

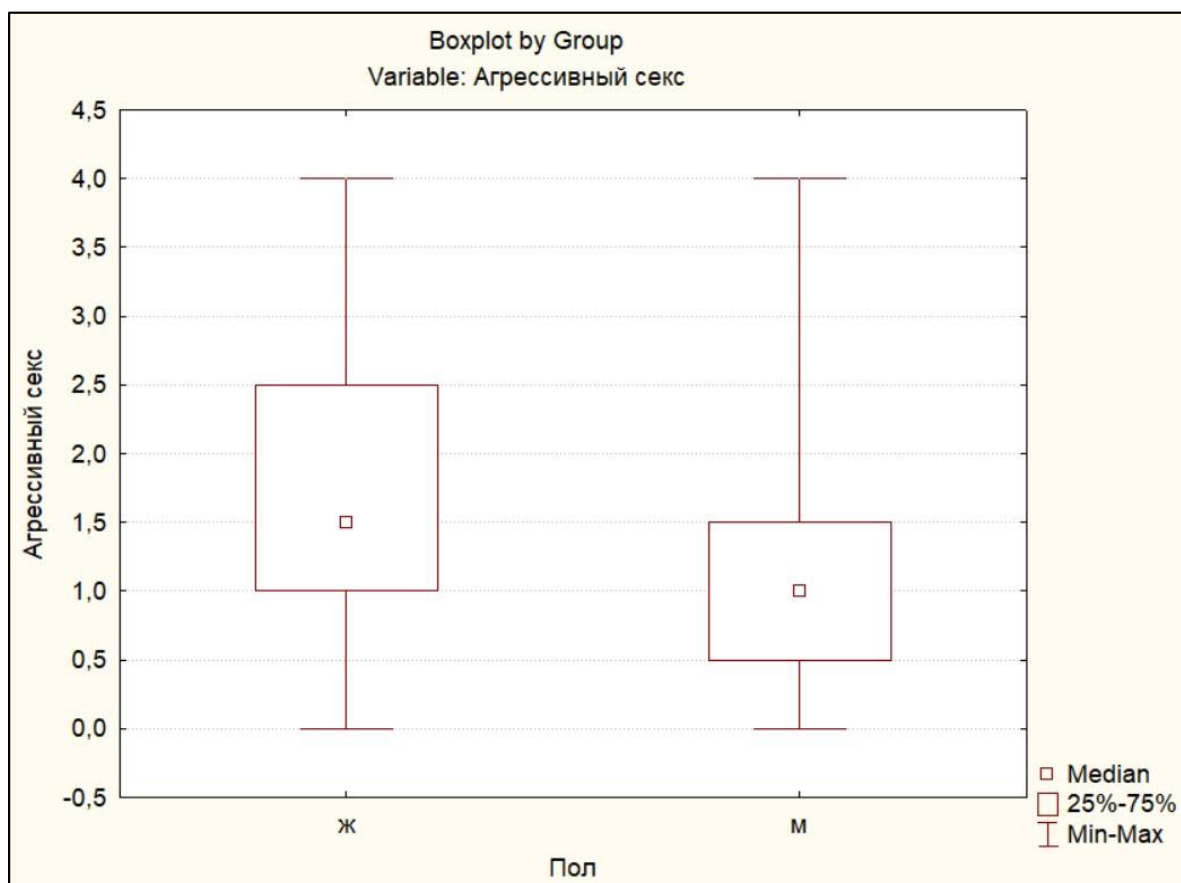

Рисунок 1 – Медианы переменной «агрессивный секс» у юношей и девушек

На рисунке видно, что девушки отличаются более высокими показателями агрессивного секса, нежели юноши. Данные результаты говорят о том, что девушки чаще

делают акцент на враждебности и агрессивности в сексуальных отношениях, предпочитают подавлять и подчинять партнера, по возможности, наносят ему оскорбления, склонны к агрессивным импульсам по отношению к партнеру [4]. Иными словами, девушки проявляют большую доминантность, чем представители мужского пола.

Мы предлагаем несколько объяснений полученным результатам.

Во-первых, мы все еще живем в патриархальном обществе, где девушки не должны показывать свое недовольство, вынуждены вести себя так, как ведут все «нормальные» представительницы женского пола (то есть быть спокойными, слабыми, тихими, эмпатичными, вежливыми) и не демонстрировать внешне так называемые «мужские» черты, будь это стойкость, напористость или же смелость. Конечно, девушки не всегда следуют так называемым стандартам и ведут себя таким образом, но ряд исследований свидетельствуют о мягкости и терпимости девушек. К примеру, в исследовании И. В. Грошева (1996) установлено, что женщины в конфликтных ситуациях, возникающих в семейном и домашнем кругу, проявляют больше терпимости и стремления к компромиссному примирению интересов, скорее готовы заплакать [3]. Согласно результатам, полученным Л. В. Бянкиной [2], у девушек преобладает такой стиль поведения, как «избегание».

Как итог, накопленные негативные эмоции переживаются в качестве фрустрации (как попытка человека сдержать свои агрессивные проявления), либо выражаются в агрессивном сексе, в котором девушка выплескивает все накопившиеся эмоции, которые не могла показать в обществе в связи с традиционными нормами. Иными словами, внешне следуя стереотипам поведения «слабого» пола, девушки выражают агрессию в половой жизни, которая скрыта от глаз общественности.

Предлагаемое нами альтернативное объяснение основывается на процессе формирования гендерной идентичности. В современном мире наблюдается феминизация мужчин и маскулинизация женщин. Происходящие изменения мы наблюдаем в трудовой, политической, экономической, семейной и других сферах. В связи с тем, что девушки становятся более маскулинными и заимствуют образцы мужского поведения (в том числе и в сексе), проявлять агрессию во время полового акта для них становится все более характерно.

Таким образом, выявлено на достоверном уровне преобладание у девушек по сравнению с юношами только одного показателя – «агрессивный секс». Это значит, что гипотеза о том, что виды сексуальных установок у юношей и девушек на достоверном уровне различается, подтвердилась частично.

Список использованных источников

1 Бендас, Т. В. Гендерная психология : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Т. В. Бендас. – Москва [др.] : Питер, 2005 (ГП Техн. кн.). – 430 с.

2 Бянкина, Л. В. Исследование поведения в конфликтных ситуациях юношей и девушек студенческого возраста / Л. В. Бянкина // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2020. – № 8 (186). – С. 352.

3 Грошев, И. В. Психофизиологические различия мужчин и женщин / И. В. Грошев // Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК (ФГУП ИПФ Воронеж). – 2005.

4 Кравцова, М. В. Практикум по психологической диагностике семейных отношений: учебно-методический комплекс / М. В. Кравцова. – 2002. – Мн. : БГПУ им. М. Танка, – 341 с.

К. В. Щевкун

Научный руководитель: А. С. Ярошевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ РОЛЕВЫХ ОЖИДАНИЙ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С РАЗНЫМ ТИПОМ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье представлены результаты исследования проявления ролевых ожиданий у лиц юношеского возраста; описаны различия в ролевых ожиданиях у юношей и девушек с разным типом гендерной идентичности. Предложены рекомендации для педагогов и психологов по формированию представлений о браке и супружеских отношениях у студентов.

Ключевые слова: ролевые ожидания; юношеский возраст, гендерная идентичность.

K. V. Shchevkun

Scientific supervisor: H. S. Yaroshevich

Francisk Skorina Gomel State University

Gomel, Republic of Belarus

FEATURES OF ROLE EXPECTATIONS OF YOUTHS AND GIRLS WITH DIFFERENT TYPES OF GENDER IDENTITY

This article presents the results of a study of the manifestation of role expectations in adolescents; differences in role expectations between boys and girls with different types of gender identity are described. Recommendations are offered for teachers and psychologists on the formation of ideas about marriage and marital relationships among students.

Keywords: role expectations; adolescence, gender identity.

В последнее время все больше фактов свидетельствуют о кризисном состоянии института семьи и брака. Доказательством этому являются следующие общественные тенденции: снижение престижа семьи, распространение альтернативных форм брачно-семейных отношений, обесценивание моральных устоев, увеличение числа разводов, снижение того уровня рождаемости и качества семейного воспитания, в котором заинтересовано общество. Устойчивость брачно-семейных отношений зависит от ролевых ожиданий в браке у юношей и девушек. Изучение их у молодежи представляет определенный интерес с точки зрения прогнозирования тенденций стабильности воспроизводства института семьи в будущем.

Согласно словарю социолингвистических терминов, «ролевые ожидания – степень готовности отдать выполнение той или иной семейной функции брачному партнеру. Они формируются в соответствии со стереотипным поведением, выработанным в рамках данной социальной системы, и не зависят от конкретного человека» [1, с. 361].

В. И. Слепкова отмечает, что супружеские роли делятся на три основных вида:

– традиционные роли (женщина заботится о детях и уюте в доме, мужчина – обеспечивает доход семье и ее безопасность);

– товарищеские роли (жена заботится о своей внешней привлекательности, предоставляет мужу моральную поддержку и сексуальное удовлетворение, поддерживает социальные контакты; муж уважительно относится к жене, обеспечивает ее, совместно проводит досуг);

– роли партнеров (равноценный вклад партнеров по браку как с финансовой стороны, так и в воспитание детей) [2].

Выделяют следующие виды ролевых ожиданий и притязаний в браке: интимно-сексуальная, личностная идентификация с супругом, хозяйственно-бытовая, родительско-воспитательная, социальная активность, эмоционально-психотерапевтическая, внешняя привлекательность. Несогласованность ролевого поведения может вызывать внутренний когнитивный диссонанс, так как один из партнеров не соответствует ролевым ожиданиям другого [2].

На формирование ролевых ожиданий влияют различные факторы, в том числе и тип гендерной идентичности. Согласно «Словарю гендерных терминов», гендерная идентичность – осознание себя в связи с культурными определениями мужественности и женственности, возникающая в результате взаимодействия Я и других. Содержание гендерной идентичности раскрываются через категории «маскулинность» (мужественность) и «феминность» (женственность). Гендерная идентичность включает несколько компонентов: эмоциональный, когнитивный, поведенческий. Выделяют следующие типы гендерной идентичности: маскулинный, фемининный, андрогинный [3].

В научной литературе недостаточно работ, посвященных исследованию проблемы добрачных ролевых ожиданий у юношей и девушек с разным типом гендерной идентичности, что и обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

С целью изучения особенностей ролевых ожиданий в партнерских отношениях юношей и девушек с разным типом гендерной идентичности было проведено эмпирическое исследование на базе УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины». В нем приняли участие 50 студентов в возрасте 19–21 лет. Для диагностики использовались следующие методики: «Полоролевой опросник» (С. Бем); опросник «Пословицы» (И. С. Клецина).

Исследование гендерной идентичности показало, что среди девушек у 20 % отмечается маскулинный тип. Им присущи такие черты как уверенность в себе, напористость, настойчивость. Они умеют отстоять свое мнение и свои взгляды, проявляют независимость и считают себя сильными личностями. У 40 % девушек преобладает фемининный тип гендерной идентичности. Их можно охарактеризовать следующим образом: они умеют уступать при необходимости, проявляют стремление помогать окружающими. В жизни они чаще всего жизнерадостные, при этом, могут выражать застенчивость, спокойствие, мягкость, тактичность. В общении характерна экспрессия, проявление нежности к партнеру, женственности, деликатности. Голос чаще всего тихий, спокойный, склонны демонстрировать искренность и открытость при взаимодействии с другими людьми. Легко адаптируются и приспосабливаются к новым ситуациям. Проявляют любовь к детям. У 40 % девушек доминирует андрогинный тип. Им присущи черты как маскулинного, так и фемининного типа гендерной идентичности. Они выражены не четко и возникают в зависимости от ситуации.

В группе юношей у 60 % испытуемых отмечается маскулинный тип гендерной идентичности. В деятельности они проявляют напористость и целеустремленность, умеют быстро принимать решения, иногда демонстрируют властность. Их можно охарактеризовать как сильных и мужественных личностей, проявляющих лидерские способности. У 40 % юношей доминирует андрогинный тип гендерной идентичности.

Исследование по методике «Пословицы» (И. С. Клецина) показало, что в выборке девушек 44 % испытуемых ориентированы на традиционное распределение ролей в семье. Они полагают, что основная задача мужчин в семье – это зарабатывание денег. В то время как женщина должна заниматься детьми, бытом, создавать уют. У 36 % испытуемых выявлены неопределенные установки на распределение ролей в семье. И только 20 % девушек склонны проявлять эгалитарные установки. Они полагают, что в семье необходимо одинаково распределять роли между мужчиной и женщиной.

Среди юношей 48 % склонны к традиционному распределению ролей в семье; 32 % испытуемых по результатам диагностики показали неопределенные установки и 20 % имеют эгалитарные установки.

Для подтверждения наличия статистически значимых различий в установках на брак среди юношей и девушек с разным типом гендерной идентичности была проведена обработка данных посредством *U*-критерия Манна-Уитни. Результаты по выборке девушек представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Различия в проявлении установок на брак у девушек с разным типом гендерной идентичности (ГИ)

Переменная	Средние значения		<i>U</i> -критерий Манна-Уитни	<i>P</i> (уровень значимости)
	Девушки с маскулинным типом	Девушки с фемининным типом		
Установки на брак	19,0	101,0	4,0	$p \leq 0,01$
	Девушки с фемининным типом	Девушки с андрогинным типом		
Установки на брак	128,5	81,5	26,5	$p \leq 0,05$
	Девушки с маскулинным типом	Девушки с андрогинным типом		
Установки на брак	28,0	92,0	13,0	$p \geq 0,05$

Можно сделать вывод о том, что существуют статистически значимые различия в установках на брак у девушек с маскулинным и фемининным типами гендерной идентичности ($U = 4,0$; при $p \leq 0,01$). Девушки с фемининным типом гендерной идентичности больше склонны выбирать традиционное распределение ролей в семье, по сравнению с теми, у кого выражен маскулинный тип гендерной идентичности. Это может быть обусловлено тем, что им больше присущи ценности семьи, воспитания детей. Они меньше ориентированы на достижение результатов в профессиональной деятельности. Определены статистически значимые различия в установках на брак у девушек с фемининным и андрогинным типами гендерной идентичности ($U = 26,5$; при $p \leq 0,05$). Девушки с фемининным типом гендерной идентичности чаще выбирают традиционное распределение ролей в семье по сравнению с девушками, у которых выражен андрогинный тип гендерной идентичности. Не выявлено статистически значимых различий в выборках девушек с маскулинным и андрогинными типами гендерной идентичности ($U = 13,0$; при $p \geq 0,05$).

Различия в проявлении установок на брак у юношей с разным типом гендерной идентичности представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Различия в проявлении установок на брак у юношей с разным типом гендерной идентичности

Переменная	Средние значения		<i>U</i> -критерий Манна-Уитни	<i>P</i> (уровень значимости)
	Юноши с маскулинным типом	Юноши с андрогинным типом		
Установки на брак	211,0	114,0	59	$p \geq 0,05$

Можно сделать вывод о том, что не существует статистически значимых различий в установках на брак у юношей с маскулинным и андрогинным типами гендерной идентичности ($U = 59$; при $p \geq 0,05$).

По результатам проведения исследования представлены рекомендации для психологов и социальных педагогов по формированию адекватных ролевых ожиданий юношей и девушек. Ими могут использовать различные активные методы работы в рамках воспитательной и просветительской деятельности:

- деловые игры (примерные темы: «Распределение ролей в браке», «Семья и мы в ней»);
- дискуссии (примерные темы: «Как распределить роли в браке», «Обязанности супругов в семье», «Традиционный и эгалитарный типы браков: что лучше?»);
- обсуждения (примерная тема: «Благополучие семьи зависит от распределения ролей в семье»);
- беседы (примерная тема: «Супружество как осознанный выбор»);
- обсуждение фильмов на семейную тематику.

В процессе применения таких методов работы студенты учатся отстаивать свою точку зрения, лучше понимать специфику построения семейной жизни. В деловых играх приобретают навыки переговоров с противоположным полом. Это положительно скажется на будущей семейной жизни.

Рекомендовано также проводить занятия-практикумы, в процессе которых студенты смогут отработать определенные навыки. Примерные темы: «Конфликт в парке», «Выстраиваем диалог с супругом», «Семейный бюджет», «Хозяйственно-бытовая функция в семье».

После проведения различных форм работы следует применять рефлексию, которая позволяет проанализировать полученные знания и их полезность для каждого.

Расширение представлений о построении семьи можно осуществлять при чтении лекций. Темы могут быть следующие: «Условия благополучия семьи», «Семья и ответственность», «Семья – это...» и др.

На кураторских часах студентам могут быть даны темы для написания сочинений по таким темам как «Моя будущая семья», «Благоприятные супружеские отношения – это...».

Социальными педагогами учреждения образования могут проводиться активные формы работы со студентами, в которых также можно ставить цели по формированию представлений о распределении ролей в семье. Примерные темы: конкурс плакатов «Неделя семьи», коллаж «Супруги и их обязанности в семье». Целесообразным будет подготовка небольших видео, в которых студенты сами будут разыгрывать ситуации о том, как договориться с супругом или распределить обязанности в семье. Видеоролики могут быть просветительского характера для студентов младших курсов.

Педагог-психолог может организовать работу со студентами в виде занятий с элементами тренинга, в процессе которых будут отрабатываться навыки урегулирования конфликтных ситуаций на семейную тематику с противоположным полом. Также будет осуществляться обучение умению предвидеть и предупредить конфликтную ситуацию.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование показало, что существуют различия в ролевых ожиданиях относительно брака у девушек с разным типом гендерной идентичности. И не выявлены различия в группе юношей с разным типом гендерной идентичности.

Список использованных источников

1 Словарь социолингвистических терминов / под ред. В. Ю. Михальченко. – М. : Российская академия наук, 2006. – 361 с.

2 Слепкова, В. И. Психологическая диагностика семейных отношений / В. И. Слепкова. – Мозырь : Содействие. 2006. – 195 с.

3 Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад : Женские Инновационные Проекты». – М. : Информация XXI век, 2002. – 256 с.

Wu Zimo

Scientific supervisor: T. G. Shatiuk, PhD in Ped. Sciences, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

SOME ASPECTS OF SEXUAL BEHAVIOR OF CHINESE AND BELARUSIAN STUDENTS

The article presents the results of the study of some aspects of sexual behavior of Chinese and Belarusian students. The author presents data from an empirical research that revealed cross-cultural differences in the sexual behavior of Chinese and Belarusian students in terms of sexual concern, fear, and satisfaction.

Keywords: sexual behavior, internal control, external control, sexual motivation, concern, fear, satisfaction, Chinese students, Republic of Belarusian students.

У ЦЗЫМО

Научный руководитель: Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ КИТАЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

В статье представлены результаты исследования некоторых аспектов сексуального поведения китайских и белорусских студентов. Автором приводятся данные эмпирического исследования, в котором были выявлены кросскультурные различия в сексуальном поведении китайских и белорусских студентов по параметрам сексуальной озабоченности, страха, удовлетворенности.

Ключевые слова: сексуальное поведение, внутренний контроль, внешний контроль, сексуальная мотивация, озабоченность, страх, удовлетворенность, китайские студенты, белорусские студенты.

Jiang, a state-level ideological and political education teacher, has offered sex health education to more than 180,000 students at universities in Fujian province since 2001, according to a new study, this fully shows the urgent need of college students for sexual health education. This article mainly introduces the factors that affect college students' sexual behavior [1].

Materials and methods. This analysis aims to explore the sexual psychological characteristics and differences in internal control locus, sexual motivation, concern, external control locus, fear and satisfaction by comparing the results of Chinese and Belarus residents on the multi-dimensional Sex Questionnaire, MMSQ, by W. Snell, T. Fisher, A. Walters [2]. The following is a detailed analysis and comparison of the two data sets using descriptive statistics.

Results and discussion. College students are in the transition from adolescence to adulthood, sexual health is one of the important problems they face. At this stage, college students' sexual psychology gradually mature, sexual behavior also gradually increased.

However, due to the lack of sex knowledge and sex education, many college students have a variety of problems in sexual behavior, such as sexual dysfunction, sexually transmitted diseases and so on. For the purpose of this study, we aim to understand the characteristics of college students' sexual psychology and behavior and their influencing factors, by comparing the results of a multidimensional questionnaire on sexual psychology between Chinese and Belarusian responders, to explore the sexual psychological characteristics and differences in internal control locus, sexual motivation, concern, external control locus, fear and satisfaction of the residents in the two countries, (figure 1).

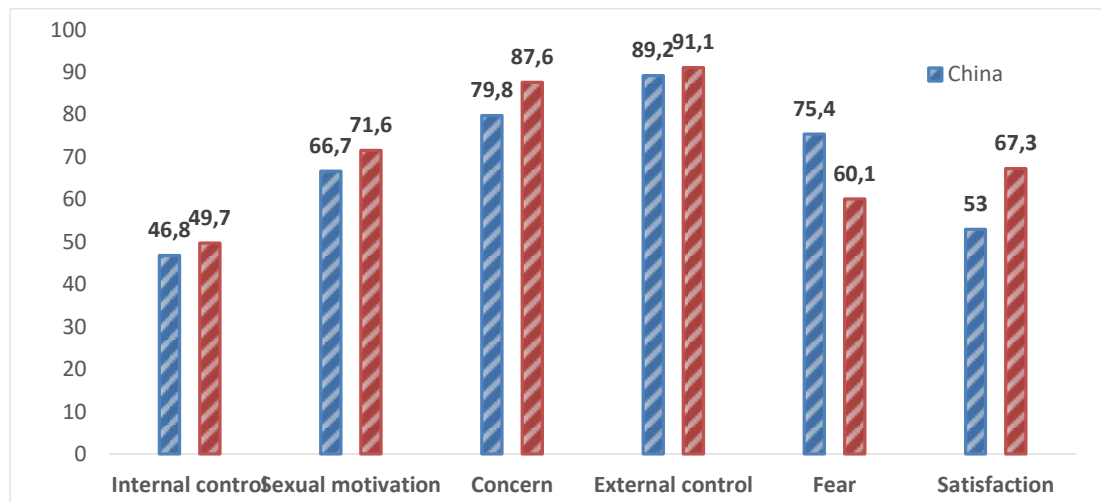

Figure 1 – Parameters of sexual behavior of Chinese and Belarusian students

According to the data presented in figure 1 in the Chinese sample, internal control averaged 46,8 % and sexual motivation averaged 66,7 %; while in the Belarusian sample, internal control averaged 49,7 %, and sexual motivation – 71,6 %. While internal control locus reflects a person's sense of control over their behavior and decisions, sexual motivation is a person's desire and desire for sexual behavior. These data show that residents of Belarus have a slightly stronger sense of self-control and a higher desire for sexual motivation. This may be due to differences in sexual culture, education and social values between the two countries.

The concern dimension reflects the concern of the individual to the surrounding environment and the needs of others, while the external control locus is the individual's perception of external factors (such as fate, others, etc.) that control their own lives. In the Chinese sample, the mean score was 79,8 % and external controls 89,2 %; in the Belarusian sample, it was 87,6 % and external controls 91,1 %. These data suggest that Belarusian residents are more prominent in their concern for others, and that they are more inclined to believe that external factors will affect their own lives. This may reflect the differences in the social culture and interpersonal relationships between the two countries.

Fear is the emotional response of an individual in the face of threat or danger, while satisfaction is the degree of satisfaction of the individual with the current life state. In the Chinese sample, the mean score for fear was 75,4 % and satisfaction was 53 %; while in the Belarusian sample, fear was 60,1 % and 67,3 %. These data suggest that Chinese residents may be more worried and afraid about sexual psychology, while having relatively less satisfaction with sexual life. In contrast, Republic of Belarusian residents showed lower feelings of fear and higher satisfaction. This may be related to the concept of sexual health, the level of sex education, and the social environment in both countries.

Table 1 – Results of statistical processing of data on parameters of sexual behavior of students in China and Belarus

Parameters of sexual behavior	Average values for a sample of Chinese students ($n = 50$)	Average values for a sample of Belarusian students ($n = 50$)	Significance of differences according to Student's T-test	Hypothesis $t_{0,01} = 2,6275$ $t_{0,05} = 1,9847$
Internal control	46,8	49,7	$t_{emp.} = -0,74245$	H₀
Sexual motivation	66,7	71,6	$t_{emp.} = -1,15918$	H₀
Concern	79,8	87,6	$t_{emp.} = -2,31044$	H₁ at $\rho \leq 0,05$
External control	89,2	91,1	$t_{emp.} = -0,73477$	H₀
Fear	75,4	60,1	$t_{emp.} = 2,75344$	H₁ at $\rho \leq 0,01$
Satisfaction	53	67,3	$t_{emp.} = -3,07946$	H₁ at $\rho \leq 0,01$

According to the data presented in the table 1, as a result of applying the student's t-test ($t_{0,01} = 2,6275 < t_{emp.} = 2,75344$ at $\rho \leq 0,01$), it can be statistically reliably stated that fear is more characteristic of chinese students, concern ($t_{0,05} = 1,9847 < t_{emp.} = 2,31044$ at $\rho \leq 0,05$) and satisfaction ($t_{0,01} = 2,6275 < t_{emp.} = 3,07946$ at $\rho \leq 0,01$) are more characteristic of belarusian students. according to the parameters internal control, sexual motivation and external control, no statistically significant differences were found in the two samples, that is, both chinese and belarusian students are equally characterized by these features of sexual behavior.

By comparing the results of China and Belarus in the multidimensional sexual psychology questionnaire, we can find that there are some differences in the sexual psychology characteristics between the residents of the two countries. These differences may be closely related to factors such as the cultural background, social values, sexual culture, and the level of sexual education in both countries. In China, there are significant differences in the four dimensions of permissibility, prevention, intimacy and function. There is a serious lack of sexual education, sexual openness and social shame. Therefore, sex education curriculum is very important. Schools should incorporate it as a public elective in the curriculum and ensure that students have access to the core content of sex education. Psychological consultation and Counseling Service is an indispensable part of the sex education system. Finally, campus cultural activities are also an important carrier of sex education, schools should start from the curriculum, psychological counseling and counseling services, campus cultural activities and other dimensions, to construct a comprehensive and systematic sexual health education system to provide strong support for students' all-round development.

In order to better promote sexual mental health, the two countries should strengthen the popularization and improvement of sex education, and improve the residents' sexual health awareness and self-protection ability. At the same time, the two countries should also strengthen the research of sexual psychology, and deeply explore the relationship between sexual psychological characteristics and sexual behavior, so as to provide more scientific guidance for sexual health.

List of sources used

1 College Students in Love and Correct Methods // Sohu Education. –2023. – Access mode: https://learning.sohu.com/a/733769779_121841866. – Access date: 06.30.2024.

2 Snell, W. E., Jr. The Multidimensional Sexuality Questionnaire: an objective self-report measure of psychological tendencies associated with sexuality / W. E. Snell Jr., T. D. Fisher, A. S. Walters // Annals of Sex Research – 1993 – No. 6 – P. 27–55.

СЕКЦИЯ 8 МЕДИЦИНСКАЯ И КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Н. Н. Красовская, канд. социол. наук, доцент
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ДЕПРЕССИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЦ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

В работе обоснована актуальность проблемы алкоголизации и ее последствий. Представлены данные эмпирического исследования депрессии и психологического благополучия у лиц, страдающих алкогольной зависимостью.

Ключевые слова: алкоголизация, алкогольная зависимость, депрессия, психологическое благополучие.

N. N. Krasovskaya, PhD in Sociolog. Sciences, Ass. Professor
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

DEPRESSION AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF PERSONS WITH ALCOHOL DEPENDENCE

The article substantiates relevance of the problem of alcoholism and its consequences. Data from an empirical study of depression and psychological well-being in people suffering from alcohol dependence are presented.

Keywords: alcoholism, alcohol addiction, depression, psychological well-being.

Одной из глобальных проблем современности является проблема алкоголизации, которая сегодня носит системный характер и затрагивает все стороны жизни человека. Алкоголь оказывает воздействие на людей и общество многочисленными способами, что определяется объемом употребляемого алкоголя, моделью его употребления и в редких случаях его качеством.

Злоупотребление алкоголем причиняет непоправимый вред физическому, нравственному, социальному здоровью людей и выступает одной из основных причин смертности наряду с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями. Более того, чрезмерное употребление алкоголя причиняет вред и окружающим людям (семье, коллегам, друзьям).

Употребление алкоголя может вызвать множество физических, психических и психологических проблем, что в конечном итоге может привести к социальной дезадаптации [2]. При этом одни из наиболее распространенных психических расстройств в молодом возрасте – психические расстройства, возникающие на фоне употребления алкоголя.

У лиц, страдающих алкоголизмом, могут проявляться депрессивные состояния различного происхождения, снижаться уровень психологического благополучия. При этом страдают практически все сферы – эмоциональная, интеллектуальная, волевая и обязательно мотивационная, что проявляется не только в жалобах человека, но и в изменении его поведения. Так, например, по мнению специалистов, высокий уровень депрессии при алкоголизме становится выраженным риском суицида и может достигать 15 % [1, с. 29].

Соответственно, целью организованного исследования стало выявление уровня депрессии и психологического благополучия у лиц с алкогольной зависимостью. Эмпирическое исследование было проведено на базе психоневрологического диспансера

учреждения здравоохранения «Солигорская центральная районная больница» при помощи методик: «Шкала депрессии Бека», «Шкалы благополучия» К. Рифф. В исследовании приняли участие 70 лиц с алкогольной зависимостью и 70 лиц без алкогольной зависимости. Возраст испытуемых: 30–48 лет.

Первым этапом стала первичная обработка полученных данных. Результаты диагностики *депрессии у лиц с алкогольной зависимостью* для наглядности отображены в виде диаграммы (рисунок 1).

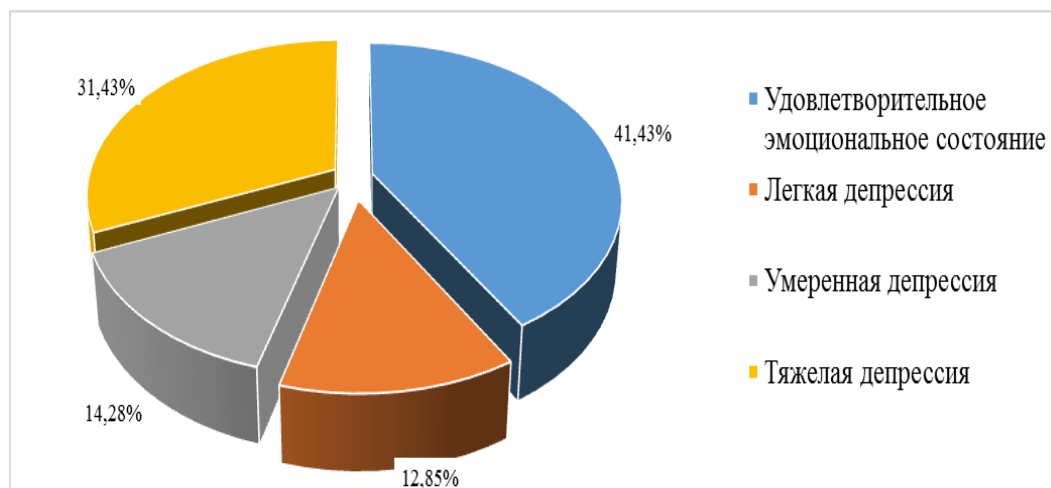

Рисунок 1 – Результаты исследования депрессии у лиц, страдающих алкогольной зависимостью

Как видно на рисунке 1, большая часть испытуемых (41,43 % или 29 респондентов) обладают удовлетворительным эмоциональным состоянием. Легкая депрессия была обнаружена у 12,85 % (9 респондентов). Умеренная депрессия была выявлена у 14,28 % (10 испытуемых). Тяжелая депрессия была определена у 31,43 % (22 испытуемых).

Распределение уровня депрессии среди участников исследования с алкогольной зависимостью может быть объяснено различными факторами. В данном случае высокий процент тяжелой депрессии среди испытуемых может быть связан с тем, что алкогольная зависимость часто сопровождается серьезными эмоциональными и психологическими проблемами. Люди, страдающие от алкогольной зависимости, могут испытывать чувство бессилия, стыда, вины, а также общую депрессию из-за сложностей в их жизни, социальной изоляции, проблем со здоровьем и социальной адаптацией.

С другой стороны, удовлетворительное эмоциональное состояние у части испытуемых может указывать на наличие ресурсов и эффективных стратегий совладания с ситуацией. Возможно, некоторые участники исследования имеют поддержку со стороны близких, проходят психологическую помощь или находят другие способы борьбы с депрессивными проявлениями. Это может объяснить более высокий процент удовлетворительного эмоционального состояния в данной группе.

Результаты диагностики *депрессии у лиц без алкогольной зависимости* представлены на рисунке 2. Из рисунка 2 видно, что большая часть респондентов (58,58 % или 41 человек) имеют удовлетворительное эмоциональное состояние, 37,14 % (26 респондентов) – легкий уровень депрессии. Умеренная депрессия была выявлена у 4,28 % (3 человек).

Таким образом, результаты исследования показывают, что алкогольная зависимость может привести к выраженным проявлениям депрессии и ухудшению эмоционального состояния.

Результаты исследования *психологического благополучия у лиц, страдающих алкогольной зависимостью*, представлены на рисунке 3.

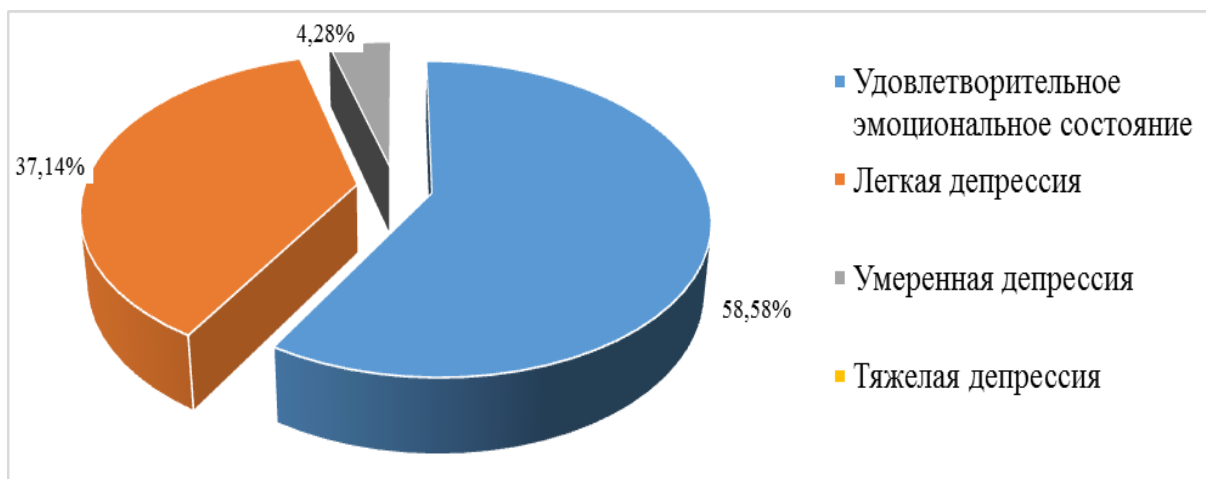

Рисунок 2 – Результаты исследования депрессии у лиц, не страдающих алкогольной зависимостью

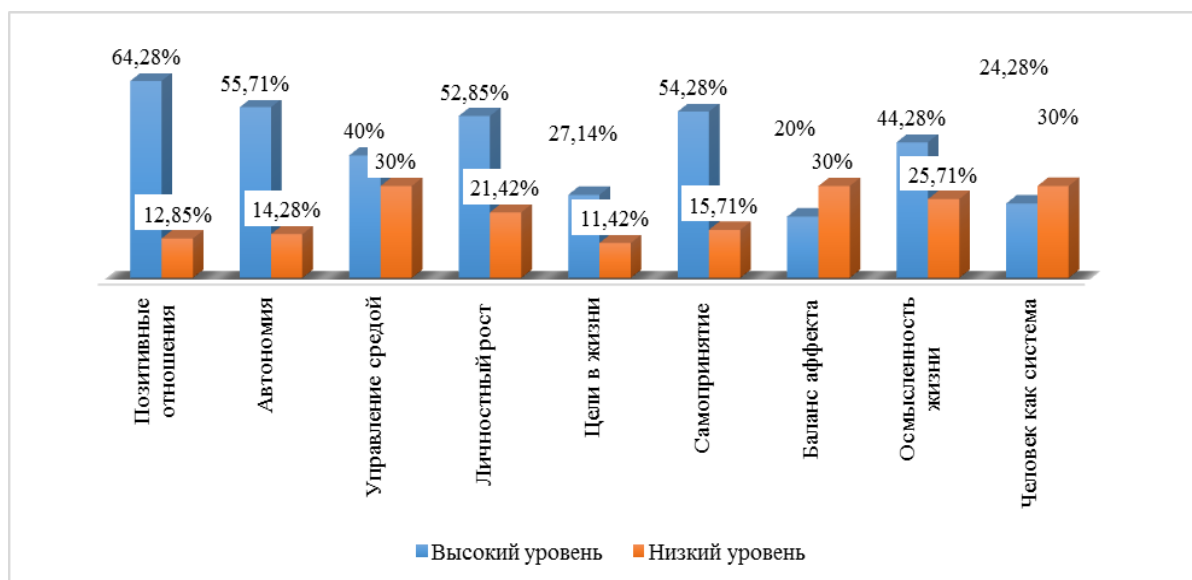

Рисунок 3 – Результаты исследования психологического благополучия у лиц, страдающих алкогольной зависимостью

Из рисунка 3 видно, что большая часть испытуемых имеет высокие баллы по шкале «позитивные отношения» (64,28 % или 45 респондентов). То есть они отличаются открытостью, дружелюбием и умением устанавливать и поддерживать гармоничные отношения с окружающими. Они обладают развитой способностью к эмпатии и пониманию чувств других людей, что позволяет им создавать теплую и поддерживающую атмосферу в отношениях.

Следующим по уровню выраженности является шкала «автономия» (55,71 % или 39 испытуемых). Они характеризуются самостоятельностью, решительностью и способностью принимать ответственные решения. Они обладают независимым мышлением и чувством контроля над своей жизнью, что помогает им эффективно двигаться вперед и достигать поставленных целей.

Далее – шкала «самопринятие» (54,28 % или 38 респондентов). Эта группа имеет уверенность в себе, позитивное отношение к себе и способность любить себя такими, какие они есть. Они не поддерживают негативные самокритические мысли и оценивают себя с достоинством.

Также выраженной в данной группе является шкала «личностный рост» (52,85 % или 37 испытуемых) и «осмысленность жизни» (44,28 % или 31 респондент). Они стремятся к личностному росту, активно развивают свои личностные качества, стараясь стать лучше и совершенствовать свои сильные стороны. Также они обладают четким видением целей, они чувствуют смысл и направленность в своей жизни.

Таким образом, большая часть испытуемых имеет удовлетворительное эмоциональное состояние, однако обнаружены и депрессивные состояния, причем тяжелая депрессия встречается сравнительно часто.

В графическом виде результаты исследования уровня психологического благополучия у лиц, не страдающих алкогольной зависимостью, представлены на рисунке 4.

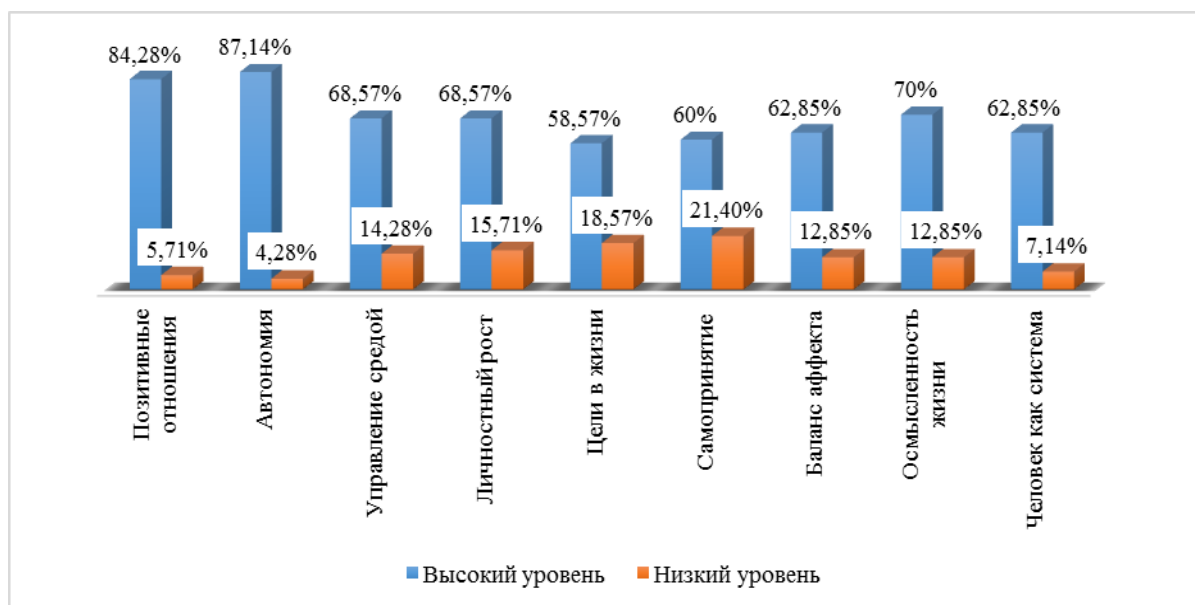

Рисунок 4 – Результаты исследования психологического благополучия у лиц, не страдающих алкогольной зависимостью

Как видим, наиболее выраженные следующие особенности психологического благополучия:

1 Автономия. Данный показатель получил наивысший процент высоких оценок среди всех оцениваемых аспектов (87,14 % или 61 респондент), что свидетельствует о выраженном чувстве собственной независимости и контроля у респондентов.

2 Позитивные отношения. Этот показатель также имеет высокий процент положительных оценок (84,28 % или 59 респондентов), что указывает на то, что у большинства респондентов наблюдаются позитивные отношения и хорошие социальные связи.

3 Осмысленность жизни. Данная шкала получила третий по величине процент высоких оценок (70 % или 49 человек), что указывает на то, что большинство респондентов осознают смысл и направленность в своей жизни.

Вторым этапом исследования стала статистическая обработка данных. Для проведения статистического анализа данных применялся U-критерий Манна-Уитни. Полученные данные указывают на значимые различия в выраженности депрессии (опросник Бека) ($U_{эмп} = 750,0; p \leq 0,01$).

Результаты статистического анализа различий в выраженности психологического благополучия указывают на различия по шкалам: «Позитивные отношения» ($U_{эмп} = 454,0; p \leq 0,952$), «Автономия» ($U_{эмп} = 468,5; p \leq 0,78$), «Личностный рост» ($U_{эмп} = 470,5; p \leq 0,757$), «Баланс эффекта» ($U_{эмп} = 430,0; p \leq 0,765$) и «Цели в жизни» ($U_{эмп} = 441,0; p \leq 0,893$).

Таким образом, по результатам данных исследования было выявлено, что группа испытуемых без зависимости обычно проявляет более высокий уровень позитивных отношений, автономии и осмысленности жизни по сравнению с людьми, страдающими зависимостью. Последние, в свою очередь, чаще сталкиваются с депрессивными состояниями различной тяжести, что подчеркивает необходимость оказания поддержки и специализированной помощи. В то же время у обеих групп выявлены показатели (цели в жизни, самопринятие и баланс аффекта), которые следует улучшать в целях повышения общего психологического благополучия.

Список использованных источников

1 Александров, Ю. А. Пограничные психические расстройства: Руководство для врачей / Ю. А. Александров. – М. : Медицина, 2013. – 337 с.

2 Копытов, А. В. Взаимосвязь тревоги и депрессии с алкогольными проблемами в подростковом и молодом возрасте [Электронный ресурс] / А. В. Копытов // Медицинские новости. – 2013. – № 1 (220). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-trevogi-i-depressii-s-alkogolnymi-problemami-v-podrostkovom-i-molodom-vozhraze>. – Дата доступа: 21.06.2024.

И. М. Сквиря, д-р мед. наук, доцент, **Я. В. Цвирко**
Гомельский государственный медицинский университет,
г. Гомель, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В статье рассматривается проблема подготовки психологов к работе в учреждениях здравоохранения, требующей диагностики клинических случаев. Представлена авторская программа повышения квалификации «Психологическая диагностика в клинической практике», апробированная на базе УО «Гомельский государственный медицинский университет», описана ее структура и формы реализации усвоения материала.

Ключевые слова: диагностика, повышение квалификации, нарушения мышления, методики патопсихологического исследования, психологическое заключение.

I. M. Skvira Doctor of Medical Sciences, Ass. Prof., **Ya. V. Tsvirko**
Gomel State Medical University?
Gomel, Republic of Belarus

PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL DIAGNOSIS IN CLINICAL PRACTICE

The article deals with the problem of preparing psychologists to work in healthcare institutions that require the diagnosis of clinical cases. The author's professional development program "Psychological diagnostics in clinical practice", tested on the basis of the educational institution "Gomel State Medical University", is presented, its structure and forms of implementation of the assimilation of the material are described.

Keywords: diagnostics, advanced training, thinking disorders, methods of pathopsychological research, psychological conclusion.

В настоящее время в государственных учреждениях здравоохранения ряду специалистов, изучающих психику человека при осуществлении клинической практики

(психиатры-наркологи, психотерапевты, психологи), необходимы советуемые компетенции для решения диагностических задач. Не стоит говорить о том, что каждый из специалистов опирается на определенную парадигму в системе «здоровье-болезнь», а также на соответствующие нормотипические показатели, при этом они применяют разные методы для изучения психических нарушений пациентов. Особого внимания заслуживает диагностика пациента со стороны психолога, работающего в больнице или диспансере, деятельность которого ориентирована на решение целого ряда задач клинической практики: помощь врачу в постановке диагноза, оценка состояния больного, определение его трудо- и дееспособности, оценка эффективности проводимой терапии и т. п.

Компетентное использование психологом методов психологической диагностики позволяет дифференцировать психическую норму и психическую патологию, выявлять соотношение нарушенных и сохранных психических процессов и способностей, обнаруживать те отклонения от психической нормы, которые не даны нам в непосредственном наблюдении.

Цель программы повышения квалификации «Психологическая диагностика в клинической практике» – совершенствование у слушателей профессиональных компетенций, обеспечивающих эффективное решение практических задач.

Как показывает практика, все в большей мере возрастает необходимость повышения профессиональных компетенций психологов, работающих в системе здравоохранения. В этом смысле основными направлениями повышения компетентности специалистов могут быть следующие:

- совершенствование имеющихся и получение новых знаний в области клинико-психологических исследований;
- расширение знаний в области патопсихологического анализа нарушений психической деятельности при различных психических заболеваниях;
- формирование представлений о клинических особенностях проявления психофармакологического лечения пациентов и его влиянии на результаты психодиагностического исследования;
- углубление знаний в области психопатологической симптоматики основных патопсихологических синдромов;
- совершенствование умений и навыков построения экспериментально-психологического исследования; постановка психологического диагноза и подготовка заключения по результатам психодиагностического исследования.

С целью обеспечения подготовки психологов к работе в учреждениях здравоохранения нами была разработана программа дополнительного образования, которая реализуется на базе УО «Гомельский государственный медицинский университет». Продолжительность образовательной программы повышения квалификации составляет 2 недели (80 часов) в очной (дневной) форме получения образования. Содержание программы включает в себя общий и профильный разделы. Материал общего раздела рассчитан на несколько занятий, в нем кратко представлены основы идеологии белорусского государства (особое внимание уделяется знакомству с приоритетными направлениями развития здравоохранения, государственным программам в области охраны здоровья населения, а также система антикоррупционных нормативно-правовых актов Республики Беларусь), основы суицидологии, особенности профессиональной коммуникации с пациентами.

Профильный раздел (72 часа) содержит несколько тематических блоков. Например, в теме «Организация психологической помощи в Республике Беларусь. Структура и алгоритм психодиагностического процесса» помимо основных понятий подробно рассматривается алгоритм диагностического процесса в психиатрии-наркологии и клинической психологии, этапы и принципы диагностического процесса и клинико-психологического исследования, явные и «скрытые» признаки психических и поведенческих расстройств, особенности сбора анамнеза, изучения и психологического анализа

истории болезни пациента, правила и принципы проведения экспериментально-психологического исследования, постановки психологического диагноза. На практическом занятии проходит отработка навыков построения экспериментально-психологического исследования пациентов в зависимости от диагностических запросов, работа с протоколами патопсихологического исследования, отработка навыков интерпретации результатов исследования, навыков постановки психологического диагноза и составления психологического заключения.

В теме «Психофармакология». Рассматриваются виды, свойства, общие принципы применения психотропных препаратов, показания и противопоказания к применению, эффективность курсовой терапии, побочные явления и осложнения при лечении. Уделено внимание таким аспектам, как особенности купирующей и поддерживающей терапии, границы терапевтической эффективности, зависимость от транквилизаторов, а также проблема применения транквилизаторов неспециалистами. На практических занятиях осуществляется анализ клинических случаев построения патопсихологического исследования и интерпретация результатов психологической диагностики пациентов, получающих медикаментозную терапию. Под руководством преподавателя слушатели практикуются в оценке лекарственного патоморфоза, медикаментозной зависимости, отработывают критерии диагностики зависимостей.

Много внимания в курсе уделено изучению нарушений мышления по форме и по содержанию. Подробно рассматриваются шизофрения, бредовые состояния – картина болезни, течение, типы. Обязательным компонентом каждой темы выступает разбор клинических случаев и оценка особенностей заболевания пациентов с различными нозологическими формами психических заболеваний с последующим анализом построения патопсихологического исследования и интерпретацией результатов психологической диагностики пациентов в процессе динамического наблюдения и лечения.

Отдельно рассматриваются основные патопсихологические синдромы, разбираются современные методики патопсихологического исследования. Очень подробно представлены принципы патопсихологических исследований операционной стороны мышления, динамики мыслительной деятельности, мотивационного компонента и критичности мышления. Несколько занятий ориентировано на то, чтобы слушатели обучились составлению заключений по данным патопсихологического исследования нарушений мышления.

Следует подчеркнуть, что помимо традиционных форм организации образовательного процесса (лекционные, практические, семинарские занятия), серьезный упор в учебном процессе делается на клинический разбор пациентов, анализ медицинских карт стационарных и амбулаторных пациентов, решение ситуационных задач, анализ результатов экспериментально-психологических исследований.

В качестве заключения отметим, что усвоение слушателями содержания и предусмотренных программой знаний, а также отработка соответствующих практических навыков, обеспечивает формирование профессиональных компетенций специалиста, способствующих решению ряда проблемных моментов практической деятельности психолога, работающего в учреждениях здравоохранения:

- способность самостоятельно формулировать практические и исследовательские задачи, составлять программы диагностического обследования больных с психическими расстройствами, их семей с целью определения структуры дефекта, факторов риска дезадаптации и выработки программы психологической реабилитации;
- умение применять на практике методы патопсихологической диагностики состояния психического здоровья и адаптационных возможностей больных для реализации задач психопрофилактики, психологической коррекции, реабилитации и психотерапии;
- готовность самостоятельно проводить психодиагностическое исследование и составлять психологическое заключение;

– способность проводить анализ патопсихологического синдрома на основе знаний о закономерностях нормального развития и функционирования психических процессов и личности;

– умение проводить патопсихологическую оценку состояний, психической деятельности и личности для решения прикладных задач: дифференциально-диагностических, экспертных, психопрофилактических, реабилитационных и психотерапевтических.

Список использованных источников

1 Алёхин, А. Н. Экспертная деятельность клинического психолога : учебно-методическое пособие / А. Н. Алёхин, Е. Е. Малкова. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – 63 с.

2 Фархутдинова, Л. В. Психопатология с основами психиатрии : учебное пособие / Л. В. Фархутдинова. – Уфа : БГПУ имени М. Акмуллы, 2020. – 264 с.

3 Букановская, Т. И. Психопатологическая пропедевтика : методика диагностики психических расстройств / Т. И. Букановская. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2021. – 106 с.

4 Стал, С. М. Основы психофармакологии : теория и практика / Стивен М. Стал ; под ред. Д. Криницкого. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2021. – 651 с.

5 Балашова, Е. Ю. Нейропсихологическая диагностика в вопросах и ответах / Е. Ю. Балашова, М. С. Ковязина. – 4-е изд. – Москва : Генезис, 2022. – 240 с.

6 Белят, А. Одно расстройство : Как жить с ментальными особенностями / А. Белят. – Москва : Альпина Паблшер, 2022. – 254 с.

7 Петрова, Н. Н. Мышление и его расстройства при психических заболеваниях : учебное пособие / Н. Н. Петрова, Е. М. Чумаков, Ю. В. Ашенбреннер. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2022. – 56 с.

8 Казаковцев, Б. А. Эпидемиология и профилактика психических расстройств : монография / Б. А. Казаковцев, М. А. Алиев, С. М. Алиева. – М. : Прометей, 2022. – 368 с.

А. А. Аксёнова

Научный руководитель: О. А. Короткевич
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАХА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматриваются современные подходы к изучению актуальной проблемы социальных страхов вообще и страха стоматологического лечения в частности. Автором приводятся данные эмпирического исследования психологических особенностей страха стоматологического лечения в юношеском возрасте.

Ключевые слова: юношеский возраст, страх, фобия, социальный страх, страх стоматологического лечения.

A. A. Aksenova

Scientific supervisor: O. A. Korotkevich
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE FEAR OF DENTAL TREATMENT IN ADOLESCENCE

The article discusses modern approaches to the study of the actual problem of social fears in general and the fear of dental treatment in particular. The author presents the data of an empirical study of the psychological characteristics of the fear of dental treatment in adolescence.

Keywords: adolescence, fear, phobia, social fear, fear of dental treatment.

В своем исследовании мы хотим обратить внимание на страх стоматологического лечения. “Dento phobia” в настоящее время интерпретируется как всепоглощающий иррациональный страх перед посещением стоматолога, сопровождающийся неконтролируемым чувством интенсивной тревоги. Актуальность изучения страха стоматологического лечения обусловлена тем, что стоматофобия усугубляет имеющиеся психологические проблемы и формирует новые. Одним из последствий дентофобии может стать полный отказ или сокращение частоты обращений за стоматологической помощью [4, с. 23]. Страх посещения стоматолога может появиться еще в детстве, но и во взрослом возрасте может сопровождать процесс лечения заболеваний стоматологического профиля. Согласно исследованиям различных авторов, более 80 % взрослых в промышленно развитых странах испытывают дискомфорт перед стоматологическим лечением. При этом около 20 % взрослых отмечают выраженный страх при мысли о стоматологе, что отрицательно влияет на регулярность ухода за полостью рта, а около 5 % полностью избегают лечения зубов [1, с. 11].

В силу того, что человек существо не только биологическое, но и социальное, то и страхи у него также делятся на эти две категории. Социальные страхи сравнительно моложе, хотя были еще у первобытных людей, несмотря на примитивность общества того времени. Социальный страх – это боязнь ситуаций социальной направленности, сложившаяся в виду определенных причин, при этом они могут быть как врожденные, так и приобретенные. Как отмечает В. В. Лебединский, страх выполняет «охранную функцию»: защищает от излишнего риска, уводит от опасностей, обеспечивает самосохранение, регулирует и строит его поведение [3, с. 77].

В случае нормального психического развития страхи становятся важным звеном в регуляции поведения человека, и, по мнению Б.Д. Карвасарского, имеют положительное адаптационное значение. Переживания страха необходимы для полноценного функционирования психики, так как она нуждается не только в позитивных эмоциях, но и в неприятных переживаниях [2, с. 306].

Основными причинами возникновения страха перед посещением стоматолога являются следующие:

– **негативный личный опыт**, связанный с предыдущими визитами к врачу. Это могут быть неприятные или болезненные процедуры, а также грубое нарушение персоналом стоматологических клиник этики и деонтологии, что формирует у пациента отрицательное отношение как к стоматологу, так и к процессу лечения в целом;

– **влияние окружения**. Опыт близких людей (родственников, друзей, знакомых), которые делятся своими субъективными переживаниями, воспринимается пациентом как объективная истина и усиливает страх;

– **родительский фактор**. Родители, обещая ребёнку безболезненность предстоящего лечения, могут неосознанно вызывать у него тревогу;

– **влияние медиа**. Освещение случаев неблагоприятного исхода стоматологического лечения в СМИ оказывает негативное воздействие на восприятие и усиливает чувство тревоги;

– **неудовлетворительная гигиена полости рта**. Пациент может бояться осуждения или критики со стороны врача из-за плохого состояния своих зубов;

– **чувство беспомощности**. Во время нахождения в стоматологическом кресле пациент переживает состояние утраты контроля над ситуацией, что усиливает ощущение уязвимости и тревожности.

Этот комплекс причин подчеркивает важность индивидуального подхода и работы со страхами пациентов [5, с. 40].

Дентофобия, будучи многогранным психологическим феноменом, проявляется в различных формах тяжести – от лёгкой до средней и тяжёлой степени. Каждый из этих уровней требует дифференцированного подхода к коррекции, основанного на современных научных данных. Для пациентов с лёгкой формой дентофобии достаточно создать морально-психологически комфортную обстановку в стоматологическом кабинете, что способствует снижению уровня тревожности.

При средней степени тяжести дентофобии необходимо проведение углублённой оценки психоэмоционального состояния пациента, что включает использование валидированных диагностических методик для определения уровня тревожности и стресса, а также применение стратегий когнитивно-поведенческой терапии. Важно выстраивать терапевтическую коммуникацию, информировать пациента о предстоящем лечении и снижать неопределённость, что научно доказано является эффективным способом снижения тревоги.

Тяжёлая форма дентофобии требует комплексного подхода с участием мультидисциплинарной команды, включающей врача-психотерапевта. На основе результатов психологического обследования разрабатываются индивидуальные стратегии коррекции, которые могут включать когнитивно-поведенческую терапию, методы релаксации и десенсибилизации. В особо сложных случаях применяется фармакотерапия, например, седация или общий наркоз, что подтверждено многочисленными исследованиями как эффективный метод устранения тяжёлого страха перед стоматологическим вмешательством [6, с. 118].

Нами проведено эмпирическое исследование особенностей страха стоматологического лечения в юношеском возрасте. База исследования: ЧСУП «Анюта-Дент». Выборочную совокупность составили 62 пациента юношеского возраста, из них 32 девушки и 30 юношей.

На основе поставленной цели исследования и анализа психолого-педагогической литературы был сформирован комплекс психодиагностического инструментария,

включающий методику для определения уровня стоматофобии и анализа изменений во взаимоотношениях в системе «врач – пациент» (Н. В. Булкиной, Е. А. Савиной, О. В. Еремина, А. П. Ведяевой, О. А. Олевской) и шкала стоматологической тревожности Кораха DAS.

Результаты исследования страха стоматологического лечения юношей и девушек, полученные с помощью опросника определения уровня стоматофобии и динамики взаимоотношений в системе «врач – пациент» (Н. В. Булкиной, Е. А. Савиной, О. В. Еремина, А. П. Ведяевой, О. А. Олевской), представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования страха стоматологического лечения юношей и девушек, полученные с помощью опросника определения уровня стоматофобии и динамики взаимоотношений в системе «врач – пациент» (Н. В. Булкиной, Е. А. Савиной, О. В. Еремина, А. П. Ведяевой, О. А. Олевской)

Шкала	Уровень	Сравниваемые группы		Достоверность различий (критерий ϕ^* -углового преобразования Фишера)
		Юноши (n = 30)	Девушки (n = 32)	
Уровень беспокойства при обращении к различным специалистам стоматологического профиля	низкий	8	7	–
	средний	10	11	–
	высокий	12	14	–
Уровень беспокойства во время стандартного лечебного приема	низкий	7	7	–
	средний	10	11	–
	высокий	13	14	–
Динамика взаимоотношений между врачом и пациентом с точки зрения пациента	низкий	7	7	–
	средний	9	12	–
	высокий	14	13	–

Согласно данным, представленным в таблице 1, у 27 % юношей и у 22 % девушек выявлен низкий уровень беспокойства при обращении к различным специалистам стоматологического профиля. У 33 % юношей и у 34 % девушек выявлен средний уровень беспокойства при обращении к различным специалистам стоматологического профиля. У 40 % юношей и у 44 % девушек выявлен высокий уровень беспокойства при обращении к различным специалистам стоматологического профиля. Респонденты испытывают сильную тревогу беспокойство перед посещением стоматолога независимо от цели посещения.

У 23 % юношей и у 22 % девушек выявлен низкий уровень беспокойства во время стандартного лечебного приема. У 33 % юношей и у 34 % девушек выявлен средний уровень беспокойства во время стандартного лечебного приема. У 43 % юношей и у 44 % девушек выявлен высокий уровень беспокойства во время стандартного лечебного приема. Респонденты испытывают сильную тревогу беспокойство перед посещением стоматолога. Предстоящий визит стоматолога вызывает страх, мысли сконцентрированы на неприятных ощущениях, боли при посещении врача.

У 23 % юношей и у 22 % девушек выявлен низкий уровень динамики взаимоотношений между врачом и пациентом с точки зрения пациента. У 30 % юношей и у 37 % девушек выявлен средний уровень динамики взаимоотношений между врачом и пациентом с точки зрения пациента. У 47 % юношей и у 41 % девушек выявлен высокий уровень динамики взаимоотношений между врачом и пациентом с точки зрения пациента.

С помощью критерия ϕ^* -углового преобразования Фишера между юношами и девушками не были выявлены статистически значимые различия в уровнях беспокойства

при обращении к различным специалистам стоматологического профиля, беспокойства во время стандартного лечебного приема, динамики взаимоотношений между врачом и пациентом с точки зрения пациента.

Результаты исследования отношения юношей и девушек непосредственно к стоматологическому приему и вмешательствам, полученные с помощью шкалы стоматологической тревожности Кораха DAS, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования отношения юношей и девушек непосредственно к стоматологическому приему и вмешательствам, полученные с помощью шкалы стоматологической тревожности Кораха DAS

Отношение	Сравниваемые группы		Достоверность различий (критерий ϕ^* -углового преобразования Фишера)
	Юноши (n = 30)	Девушки (n = 32)	
Положительное	–	–	–
Нейтрально-отрицательное	10	8	–
Тревожное	14	13	–
Дентофобия	6	11	–

Анализ данных, представленных в таблице 2, свидетельствует о том, что 20 % юношей и 25 % девушек демонстрируют нейтрально-отрицательное отношение к стоматологическому приёму и проводимым вмешательствам. Эти респонденты не проявляют выраженных тревожных реакций или эмоционального напряжения в день посещения стоматолога. Процедуры воспринимаются ими как дискомфортное, но неизбежное явление.

В то же время 44 % юношей и 41 % девушек характеризуются повышенной тревожностью в отношении стоматологического лечения. У данной категории респондентов отмечается выраженное чувство тревоги, беспокойства и дискомфорта как на этапе подготовки и ожидания приёма, так и непосредственно в процессе нахождения в стоматологическом кресле. Полученные результаты подчеркивают необходимость дальнейшего изучения психологических факторов, влияющих на формирование негативного отношения к стоматологическому вмешательству. Они напряженно наблюдают за тем, как врач готовит к работе инструменты. Уже находясь под кабинетом врача чрезмерно напряжены.

У 33 % юношей и у 34 % девушек выявлена дентофобия. Респонденты испытывают страх, тревогу, беспокойство не только в день посещения стоматолога, но задолго до этого дня. Мысли о визите к стоматологу и необходимых манипуляциях не покидают их на протяжении нескольких дней. Ожидая своей очереди, сидя в кресле у стоматолога, им тяжело взять себя в руки, у них отмечается повышенная потливость, чувство тошноты. Некоторые респонденты отметили, что у них возникают выраженные физиологические реакции, такие как слабость и тремор в ногах или ощущение приближающегося обморока.

С использованием критерия ϕ^* -углового преобразования Фишера не было обнаружено статистически значимых различий между юношами и девушками относительно их отношения к стоматологическому приёму и процедурам.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило выявить и изучить психологические особенности страха стоматологического лечения и социальных страхов в юношеском возрасте. Преобладающим уровнем беспокойства при обращении к различным специалистам стоматологического профиля, беспокойства во время стандартного лечебного приема является высокий уровень. Юноши и девушки испытывают сильную тревогу беспокойство перед посещением стоматолога независимо от цели посещения. Предстоящий визит к стоматологу вызывает страх, мысли сконцентрированы на неприятных

ощущениях, боли при посещении врача. Что касается отношения юношей и девушек непосредственно к стоматологическому приему и вмешательствам, то преобладающим является тревожное отношение к стоматологическому приему и вмешательству. Юноши испытывают тревогу, беспокойство, дискомфорт в день посещения стоматолога, ожидая своей очереди, сидя в кресле у стоматолога. Они напряженно наблюдают за тем, как врач готовит к работе инструменты. Уже находясь под кабинетом врача чрезмерно напряжены.

У третьей части юношей и девушек выявлена дентофобия. Респонденты испытывают страх, волнение и беспокойство не только в день посещения стоматолога, но и за длительный период до назначенного время обращения к врачу. Ожидания, связанные с предстоящими стоматологическими процедурами, сопровождаются постоянными мыслями о них, что приводит к длительному психоэмоциональному напряжению. В процессе ожидания своей очереди и нахождения в стоматологическом кресле уровень тревожности у респондентов значительно усиливается, им тяжело взять себя в руки, у них отмечается повышенная потливость, чувство тошноты, головокружения. Некоторые респонденты указали на то, что у них «подкашиваются ноги», «ощущение, что я сейчас упаду в обморок».

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования расширяют и углубляют понимание психологических особенностей страха стоматологического лечения и социальных страхов в юношеском возрасте, разработанная коррекционная программа по преодолению страха стоматологического лечения и социальных страхов в юношеском возрасте, могут быть использованы в профилактической, коррекционной деятельности психолога, работающего с лицами юношеского возраста.

Список использованных источников

- 1 Бойко, В. В. Пациент с негативным стоматологическим опытом / В. В. Бойко // Институт стоматологии. – 2002. – № 1. – С. 11–13.
- 2 Карвасарский, Б. Д. Психотерапия / Б. Д. Карвасарский. – 2-е изд-е. – СПб. : Питер, 2002. – 672 с.
- 3 Лебединский, В. В. Нарушения психического развития в детском возрасте / В. В. Лебединский. – М. : «Академия», 2003. – 144 с.
- 4 Орлова, Е. С. Повышенная тревожность и коррекция дентофобии у пациента при оказании стоматологической помощи / Е. С. Орлова, И. С. Орлова // Университетская медицина Урала. – 2019. – № 4. – С. 22–25.
- 5 Радышевская, Т. Н. Дентофобия на стоматологическом приёме: распространённость, причины и способы преодоления / Т. Н. Радышевская, Е. М. Чаплиева, И. В. Старикова // Colloquium-Journal. – 2018. – № 7–2. – С. 40–42.
- 6 Семенова, Н. Д. Страх боли в стоматологии / Н. Д. Семенова // Консультативная психология и психотерапия. – 2001. – № 2. – С. 114–131.

Я. А. Гугнина

Научный руководитель: С. В. Остапчук

Полоцкий государственный университет имени Ефросинии Полоцкой,

г. Новополоцк, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАССТРОЙСТВА ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЧУВСТВА ВИНЫ У СТУДЕНТОВ

В статье рассмотрены такие понятия как расстройство пищевого поведения, вина. Проанализированы особенности выраженности расстройства пищевого поведения

у студентов, а также составляющих вины: вина-состояние, вина-черта, приверженность к моральным нормам. Рассмотрена взаимосвязь расстройства пищевого поведения и вины у студентов.

Ключевые слова: расстройство пищевого поведения, вина, вина-состояние, вина-черта, приверженность к моральным нормам.

Y. A. Gugnina

Scientific adviser: S. V. Astapchuk

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,

Novopolotsk, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP OF EATING DISORDER AND FEELING OF GUILT IN STUDENTS

The article discusses such concepts as eating disorder, guilt. The features of the severity of eating disorders in students, as well as the components of guilt: guilt-state, guilt-trait, adherence to moral norms are analyzed. The relationship between eating disorders and guilt in students is considered.

Keywords: eating disorder, anxiety, guilt, guilt-state, guilt-trait, adherence to moral norms.

Расстройство пищевого поведения является на данный момент одним из самых распространенных психогенно обусловленных поведенческих синдромов, оно выявлено по крайней мере у 9 % населения [1].

Не менее 60 000 девушек и молодых женщин может страдать от последствий, связанных с нарушением пищевого поведения [3], и примерно каждая третья женщина в разные периоды своей жизни использует разного рода диеты контроля массы тела [4].

Расстройство пищевого поведения рассматривается как ряд поведенческих синдромов, связанных с нарушениями процесса принятия пищи, ненормальным потреблением пищи [6].

Чувство вины – это сложная эмоциональная и психологическая реакция, возникающая при нарушении социальных, моральных или личных норм. Оно играет важную роль в регулировании поведения и поддержании социальных связей, но в то же время может приводить к психическим расстройствам и снижению качества жизни [7].

Мы предположили, что существует взаимосвязь расстройства пищевого поведения и вины у студентов.

Методики, использованные для диагностики: тест EAT-26: тест на вероятность наличия расстройств пищевого поведения D. Garner, P. Garfinkel (1979), адаптация О. А. Скугаревский (2007), тест К. Куглера и Х. Джонса на измерение структуры и динамики вины (адаптация И. А. Белик, 2006).

Выборку составили 60 студентов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой в возрасте от 17 до 24 лет.

Анализ уровневых характеристик показал, что большинство студентов (85 % от общего числа опрошенных) имеют низкий уровень вероятности наличия расстройства пищевого поведения, 6,7 % от общего числа опрошенных имеют пониженный уровень вероятности наличия расстройства пищевого поведения, 1,7 %- средний уровень и 6,7 % от общего числа опрошенных имеют повышенный уровень вероятности наличия расстройства. Молодые люди с низким, средним и пониженным уровнями вероятности наличия расстройства пищевого поведения могут характеризоваться здоровыми привычками питания и могут контролировать свое потребление пищи.

Студенты с повышенной вероятностью наличия расстройства пищевого поведения могут испытывать потребность контролировать свое питание, выбор продуктов, количество потребляемых калорий, могут избегать определенных продуктов, отказываться от приема пищи либо значительно сокращать ее количество.

На следующем этапе нами осуществлялось определение особенностей чувства вины, характерных для нашей выборки. Полученные данные были проанализированы в соответствии с интерпретацией: вина-состояние, вина-черта, приверженность к моральным нормам. Вина-черта предполагает эмоциональные переживания по поводу каких-либо нарушений интернализированных норм. Вина-состояние предполагает состояние дискомфорта от нарушения собственных нравственных норм.

Большинство студентов имеют средний уровень выраженности вины как состояния (41,7 % от общего числа опрошенных), с низким уровнем вины 30 % и с высоким уровнем вины 28,3 % .

Высокий уровень выраженности вины как черты личности у 55 % опрошенных, остальные имеют низкий и средний уровни (8 % и 36,7 % соответственно).

Средний уровень приверженности моральным нормам у 56,7 % от общего числа опрошенных, остальные имеют низкий и высокий уровни (13,3 % и 30 % соответственно).

Мы предположили, что существует взаимосвязь между расстройством пищевого поведения и виной, так как согласно психоаналитическим теориям, вина является важным аспектом внутреннего конфликта, который может проявляться через нарушения пищевого поведения. Эти теории предполагают, что вина, возникающая из-за подавленных эмоций или внутренних конфликтов, может находить выход через самонаказание в форме расстройства пищевого поведения [5].

Нами изучалась взаимосвязь между переменными «Расстройство пищевого поведения» и «Вина-черта». Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Значение χ^2 Пирсона для переменных «Расстройство пищевого поведения» и «Вина-черта»

Переменные	Значение χ^2 Пирсона	Уровень значимости
Расстройство пищевого поведения / Вина-черта	4,45	0,34

Из данных таблицы видно, что при использовании критерия χ^2 Пирсона уровень значимости $p > 0,05$, следовательно, корреляция не является значимой. Гипотеза о наличии взаимосвязи не подтвердилась.

Мы полагаем, что гипотеза не подтвердилась, потому как участники исследования могли быть недостаточно откровенны, что, возможно, связано с сокрытием своих проблем, т. к. большинство наших респондентов имеют высокий уровень выраженности вины как черты.

Мы предположили, что существует взаимосвязь между расстройством пищевого поведения и виной, как состоянием. Полученные результаты можно увидеть в таблице 2.

Таблица 2 – Значение χ^2 Пирсона для переменных «Расстройство пищевого поведения» и «Вина-состояние»

Переменные	Значение χ^2 Пирсона	Уровень значимости
Расстройство пищевого поведения / Вина-состояние	3,59	0,47

Из данных таблицы видно, что при использовании критерия χ^2 Пирсона уровень значимости $p > 0,05$, следовательно, корреляция не является значимой. Гипотеза о наличии взаимосвязи не подтвердилась.

Можно предположить, что гипотеза не подтвердилась, т. к. практически 42 % наших студентов имеют средний уровень выраженности вины как состояния и низкий уровень вины 30 % от общей выборки, вероятно, это повлияло на результат.

Мы предположили, что существует взаимосвязь между расстройством пищевого поведения и приверженностью моральным нормам, так как связь может быть обоснована тем, как индивиды воспринимают свои роли в обществе и стремятся соответствовать определённым моральным и этическим стандартам. Полученные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Значение χ^2 Пирсона для переменных «Расстройство пищевого поведения» и «Приверженность моральным нормам»

Переменные	Значение χ^2 Пирсона	Уровень значимости
Расстройство пищевого поведения / Приверженность моральным нормам	4	0,51

Из данных таблицы видно, что при использовании критерия χ^2 Пирсона уровень значимости $p > 0,05$, следовательно, корреляция не является значимой. Гипотеза о наличии взаимосвязи не подтвердилась.

Таким образом, при анализе особенностей выраженности у студентов расстройства пищевого поведения и вины было установлено, что большинство студентов имеют низкий уровень вероятности наличия расстройства пищевого поведения, средний уровень вины как состояния личности человека, высокий уровень вины как черты личности человека, средний уровень выраженности приверженности моральным нормам. Выдвинутая нами гипотеза о существовании взаимосвязи расстройства пищевого поведения и вины опровергнута.

Существует распространенный миф, что расстройства пищевого поведения – это выбор образа жизни, и в этом заблуждение скрывается намек, что человек страдающий от данного расстройства, сам виноват. Однако надо учитывать, что расстройство пищевого поведения – это серьезное нарушение, которое связано не только с особыми отношениями с едой, но оно касается мыслей и эмоций человека.

Никто не может быть застрахован от того, что не станет жертвой расстройства, оно может затронуть человека любой массы тела и пола, практически любого возраста. Ранее предполагалось, что расстройство пищевого поведения появляется у подростков и молодом возрасте, но оно может развиваться в детстве или более позднем возрасте.

Мы попытались проследить взаимосвязь расстройства пищевого поведения с чувством вины, но мы должны признать, что данное расстройство носит довольно сложный характер и может быть взаимосвязано с генетическими, биологическими и социальными факторами.

Список использованных источников

- 1 Леонов, С. Д. Мировая статистика расстройств пищевого поведения / С. Д. Леонов // Сайт психологов В17.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/316975/>. – Дата доступа: 26.05.2023.
- 2 Лихи, Р. Свобода от тревоги / Р. Лихи. – СПб. : Питер, 2009. – 450 с.
- 3 Скугаревский, О. А. Нарушения пищевого поведения / О. А. Скугаревский. – Минск : БГМУ, 2007. – 340 с.
- 4 Скугаревский, О. А. Нарушения пищевого поведения (клинико-биологический подход) : автореф. дис.. д-ра мед. наук: 14.00.18, 19.00.04 / О. А. Скугаревский ; Белорус. гос. мед. ун-т. – Минск, 2008. – 41 с.
- 5 Фрейд, З. Запрещение, симптом и страх / З. Фрейд. – М. : Per se, 2008. – 128 с.
- 6 American Psychiatry Association (2013). Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (5th ed.). Arlington: American Psychiatric Publishing. Pages 329–354.
- 7 Luwis, M. Shame: The exposed self. N.-Y., Free Press, 1992. – 345 p.

К. Д. Иванова

Научный руководитель: А. Н. Крутолевич, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

**РОЛЬ ПРИНЯТИЯ/ОТВЕРЖЕНИЯ СО СТОРОНЫ МАТЕРИ
В ПРОЯВЛЕНИИ СИМПТОМОВ
ОБСЕССИВНО-КОМПУЛЬСИВНОГО РАССТРОЙСТВА
У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА**

В статье рассматриваются роль принятия/отвержения со стороны матери в развитии симптомов обсессивно-компульсивного расстройства у лиц юношеского возраста. Для исследования использованы такие методики как симптоматический опросник SCL-90-R в редакции Н. В. Тарабриной и методика The Parental Acceptance Rejection Questionnaire (PARQ) Р. Ронера в адаптации Г. В. Бурменской, а также метод математической статистики: корреляционный анализ по Спирмену. Обнаружено, что принятие со стороны матери влияет на проявление обсессивно-компульсивных симптомов.

Ключевые слова: обсессивно-компульсивное расстройство, привязанность, отвержение, принятие.

K. D. Ivanova

Scientific supervisor: A. N. Krutolevich, PhD in psychological sciences, Ass. Prof.
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

**THE ROLE OF MOTHER'S ACCEPTANCE/REJECTION
IN THE MANIFESTATION OF SYMPTOMS
OF OBSESSIVE-COMPULSIVE DISORDER IN ADOLESCENTS**

The article examines the role of maternal acceptance/rejection in the development of symptoms of obsessive-compulsive disorder in adolescents. For the study, such methods as the symptomatic questionnaire SCL-90-R N. V. were used. Tarabrina and the method of The Parental Acceptance Rejection Questionnaire (PARQ) by R. Rohner adapted by G. V. Burmenskaya, as well as the method of mathematical statistics: correlation analysis according to Spearman. Maternal acceptance has been found to influence the expression of obsessive-compulsive symptoms.

Keywords: obsessive-compulsive disorder, attachment, rejection, acceptance.

Теоретический анализ роли принятия/отвержения со стороны матери в развитии симптомов обсессивно-компульсивного расстройства позволил сделать следующие выводы: в раннем детстве взаимодействие с основными опекунами и степень, в которой родительские реакции последовательны и соответствуют эмоциональным потребностям ребенка, интернализируются как ментальные схемы себя и других. Эти схемы впоследствии оказывают влияние на отношения, самооценку, регуляцию эмоций и психическое здоровье на протяжении всей жизни. Качество этих интернализованных взаимодействий определяет стиль привязанности взрослого человека, который можно измерить по двум ортогональным измерениям: тревоге, связанной с привязанностью, и избеганию, связанному с привязанностью. Высокие оценки тревожной или избегающей привязанности (или того и другого) эквивалентны ненадежному стилю привязанности. Тревога привязанности характеризуется хроническим беспокойством по поводу недоступности других важных людей и сильным страхом быть покинутыми. Стрессовые ситуации вызывают гиперактивацию системы привязанности, что приводит к повышению бдительности

в отношении угроз и чрезмерному поиску утешений. С другой стороны, избегание привязанности характеризуется доминирующим страхом близости и нетерпимостью к близости с другими людьми из-за стремления к контролю и автономии. Здесь стрессовые ситуации вызывают дезактивацию системы привязанности, что приводит к чрезмерной регуляции (подавлению) негативных эмоций и социальной изоляции [1].

Детский или вовсе младенческий опыт может являться фактором возникновения обсессивно-компульсивного расстройства. Обсессивно-компульсивное расстройство является хроническим и потенциально инвалидизирующим заболеванием, которым страдает от 1,9 до 3,3 % населения [2, с. 1]. Обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР) проявляется в виде навязчивых мыслей (обсессий) и повторяющихся действий (компульсий), призванных снизить тревогу. Обсессии могут быть в виде неприятных мыслей, чувств или импульсов, а компульсии – это ритуальные действия, которые человек чувствует себя вынужденным совершать. Тревога является одним из ключевых симптомов ОКР.

Принятие ребенка со стороны матери характеризуется тем, что в присутствии матери ребенок чувствует себя в безопасности, использует мать как надежную базу для исследования мира в эпизодах до разлуки; переживает ее отсутствие, отказывается от игры, снижает исследовательскую активность, когда матери нет рядом; стремится к матери, ищет физического контакта с ней при воссоединении. Отвержение ребенка, разлука (потеря) с матерью психологически рассматривается как травма, травмирующее событие в жизни ребенка, порождающее острое переживание горя, сохраняющееся в течение долгого периода времени. Детский возраст выступает периодом наибольшей уязвимости, поскольку не в достаточной степени сформированы психологические защиты и взрослый (особенно для очень маленького ребенка) выступает как возможность «выжить» [3, с. 298].

И привязанность ребенка к родителю, и привязанность взрослого включают в себя желание находиться в физической или эмоциональной близости друг к другу как к надежной базе и убежище. Действительно, отношения привязанности облегчают функционирование и компетентность вне отношений привязанности и в то же время представляют собой место комфорта, когда человек напуган, утомлен или болен.

Г. Дорон и предположил, что как процессы гиперактивации (типичные для тревожно-резистентных людей), так и процессы дезактивации (типичные для избегающих людей) могут способствовать развитию обсессивно-компульсивных симптомов. Было выявлено, что стратегии гиперактивации увеличивают предусмотрительность по отношению к навязчивым мыслям и связаны с трудностями в снижении беспокойства по поводу межличностных отношений, а также чрезмерными усилиями угодить другим людям. В то же время избегающие личности, склонные подавлять свое чувство уязвимости, могут постоянно прилагать усилия, чтобы быть сильными и безупречными в любых обстоятельствах – аспекты, которые могут быть связаны с чрезмерным контролем над нежелательными мыслями, что является типичной чертой симптомов обсессивно-компульсивного расстройства [4, с. 18].

С целью исследования роли принятия/отвержения со стороны матери в развитии симптомов обсессивно-компульсивного расстройства у лиц юношеского возраста мы провели корреляционный анализ, используя: симптоматический опросник SCL-90-R в редакции Н. В. Тарабриной и методика The Parental Acceptance Rejection Questionnaire (PARQ) Р. Ронера в адаптации Г. В. Бурменской.

В нашем исследовании добровольно приняли участие 95 студента различных факультетов ГГУ имени Ф. Скорины. Отметим, что в исследовании принимали участие юноши и девушки возрастной категории от 17 до 21 года.

Анализ данных взаимосвязи симптоматики обсессивно-компульсивного расстройства и показателей шкалы «теплота/ нежность (принятие)» для матерей составил $r = 0,144$ при уровне достоверности $p = 0,191$, шкалы «враждебность / агрессия»; коэффициент корреляции для матерей составил $r = 0,030$ при уровне достоверности $p = 0,842$, а также

шкалы «безразличие / пренебрежение матери» $r = -0,236$ при уровне достоверности $p = 0,114$, это указывает на то, что полученные данные не позволяют сделать однозначных выводов о влиянии этих аспектов материнского поведения на развитие ОКР.

Таким образом, в результате исследования взаимосвязи симптоматики обсессивно-компульсивного расстройства лиц юношеского возраста и их опыта близких отношений с матерями было выявлено, что студенты, чьи ранние детские воспоминания связаны с безопасным привязанным опытом с матерью, использовавшейся как надежная база для исследования мира, продемонстрировали наименьшую склонность к проявлению обсессивно-компульсивных симптомов.

Список использованных источников

1 Initial Evidence for Symptoms of Postpartum Parent-Infant Relationship Obsessive Compulsive Disorder (PI-ROCD) and Associated Risk for Perturbed Maternal Behavior and Infant Social Disengagement From Mother [Electronic resource] / N. Ratzoni. – Mode of access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8481639/#B2/>. – Data of access: 14.03.2024.

2 Гомозова, А. К. Обсессивно-компульсивное расстройство : комплексное психопатологическое и психометрическое исследование : автореф. дис. канд. мед. наук : 14.01.06 / А. К. Гомозова. – М. : ФГУ Московский НИИ психиатрии, 2010. – 22 с.

3 Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – М. : Академический Проект, 2013. – 477 с.

4 Doron, G. Tainted love: Exploring relationship-centered obsessive compulsive symptoms in two non-clinical cohorts / G. Doron et al. // Journal of Obsessive-compulsive and Related Disorders.– 2012. – Vol. 1.N 1. – P. 16–24.

Д. С. Северин

Научный руководитель: А. Н. Крутолевич, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК АКТИВНОСТЬ И ДОМИНИРОВАНИЕ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ДЕПРЕССИИ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

В статье рассматривается изучение особенностей личностных проявлений у лиц юношеского возраста, а именно, выявление взаимосвязи личностных характеристик активность и доминирование с показателями депрессии.

Ключевые слова: экстраверсия, активность, доминирование, тревожность, юношеский возраст.

D. S. Severin

Scientific supervisor: A. N. Krutolevich, PhD in Educ. Sciences, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP OF PERSONAL CHARACTERISTICS ACTIVITY AND DOMINANCE WITH INDICATORS OF DEPRESSION IN ADOLESCENTS

This article examines the study of personality traits in adolescents, specifically focusing on identifying the relationship between the personality characteristics of activity and dominance with indicators of depression.

Keywords: extraversion, activity, dominance, anxiety, adolescence.

Прежде чем обратиться к взаимосвязи между личностью и депрессией, следует рассмотреть несколько концептуальных вопросов, касающихся конструкции личности. В первую очередь, личность традиционно рассматривалась как имеющая два компонента: темперамент, который относится к биологически обоснованным, рано возникающим, устойчивым индивидуальным различиям в эмоциях и их регуляции, и характер, который относится к индивидуальным различиям, обусловленным социализацией. Однако различия между этими конструкциями сомнительны, поскольку накопилось большое количество данных, указывающих на то, что черты личности обладают всеми характеристиками темперамента, включая сильную генетическую и биологическую основу и существенную стабильность на протяжении всей жизни [1]. Следовательно, термины «личность» и «темперамент» теперь часто используются взаимозаменяемо.

Все чаще признается, что темперамент и личность не являются фиксированным, статичным набором характеристик, а представляют собой динамические конструкции, которые развиваются на протяжении всей жизни и меняются в зависимости от взросления и жизненных обстоятельств. Кроме того, люди часто выбирают, создают и истолковывают окружающую среду таким образом, чтобы усиливать и поддерживать свои первоначальные черты характера. Однако жизненные факторы стресса и серьезные сдвиги в социальных ролях и отношениях могут способствовать изменению личности [2].

Экстраверсия, как одна из основных черт личности, также подвержена изменениям и развитию на протяжении жизни человека. Люди с выраженной экстраверсией обычно проявляют высокий уровень социальной активности, энергичности и стремления к общению с окружающими. Они могут быть более открытыми к новому опыту, искать дополнительную стимуляцию. Однако, как и другие черты личности, экстраверсия может изменяться под воздействием различных факторов. Например, в периоды стресса или серьезных изменений в жизни человека, уровень экстраверсии может временно снизиться или увеличиться. Это может произойти из-за потребности в уединении и саморефлексии в периоды трудностей или, наоборот, из-за поиска поддержки и общения в сложных ситуациях.

Для выявления вопроса взаимосвязи депрессии с показателями экстраверсии было проведено исследование с привлечением лиц разного пола и возраста. В исследовании приняло участие 112 респондентов из которых 68 лиц женского пола и 44 мужского. Средний возраст опрошенных составил 20 лет. Респонденты были найдены и отобраны посредством поиска в тематических сообществах социальных сетей.

Респондентам предлагалось заполнить бланки ответов двух опросников: «Пятифакторный личностный опросник» МакКрае – Коста и SCL-90-R (шкала DEP).

Для статистического изучения связи между методиками рассчитывался коэффициент корреляции Пирсона. Описательная статистика представлена ниже.

Данные исследования по пятифакторному личностному опроснику Р. МакКрае и П. Коста («Большая пятерка») по шкале экстраверсия в изучаемой выборке варьировались от 20 до 67 баллов. При этом среднее арифметическое значение (M) по шкале основного фактора личностной характеристики «экстраверсия» составило 42,52, со стандартным отклонением $S = 10,130$.

Высокие значения по фактору определяют направленность психики человека на экстраверсию, низкие значения по фактору характерны для интровертов. Таким образом, в результате проведенного исследования были выявлены следующие результаты: высокие значения по шкале экстраверсии выявлены у 27 (24 %) испытуемых, средние значения свойственны 38 (34 %) испытуемым, 47 (42 %) человек в результате исследования получили низкие значения по данной шкале.

Для людей с высокими значениями по шкале «экстраверсия – интроверсия» характерно получать удовольствие извне. Они наслаждаются человеческим общением и полны энтузиазма, разговорчивы, напористы и общительны. Они получают удовольствие

от деятельности, которая включает в себя большие общественные собрания, такие как вечеринки, общественные мероприятия, публичные демонстрации, а также деловые или политические группы. Они также имеют тенденцию хорошо работать в группах.

Для людей с низкими значениями по шкале «экстраверсия – интроверсия» характерно состояние преимущественного интереса к собственному ментальному «я». Интроверты обычно воспринимаются как более сдержанные или задумчивые. Интроверты часто получают удовольствие от одиночества. Интроверты легко утомляются от чрезмерного социального взаимодействия и нахождения в крупных сообществах.

Далее рассмотрим описательные статистические данные анализа депрессии и показателей экстраверсии у лиц юношеского возраста. Для выявления статистической связи между методиками рассчитывался коэффициент корреляции Пирсона.

По уровню депрессии показатели в изучаемой выборке варьировались от 0,00 до 3,31 балла, среднее арифметическое (M) составило 1,29, со стандартным отклонением $S = 0,908$.

Для изучения степени выраженности фактора депрессия использовалась методика SCL-90-R. Минимальное количество набранных баллов для любого фактора равно 0,00, максимальное количество – 4,0. Условно балльные оценки можно разделить на высокий уровень (3,5–4 балла), повышенный уровень (2,5–3,4 балла), средний уровень (1,5–2,4 балла), низкий уровень (0,5–1,4 балла) и очень низкий уровень (0–0,4 балла).

Таким образом, в результате исследования, были выявлены следующие результаты: очень низкий уровень по шкале депрессии выявлен у 25 (22 %) испытуемых, низкие значения получили 47 (42 %) человек, средний уровень был выявлен у 22 (20 %) участников тестирования, а для 18 (16 %) человек свойственен повышенный уровень. Стоит также отметить, что в изучаемой выборке высокий уровень по выраженности депрессивного фактора не был обнаружен.

Высокие значения по шкале депрессии определяют тенденции к преобладанию низкого уровня настроения, упадку сил, заторможенности интеллектуальной и моторной деятельности, снижению витальных побуждений, пессимистическим оценкам себя и своего положения в окружающей действительности, ослаблению интереса к чему бы то ни было, переживаниям чувства вины, одиночества, безвыходности ситуации.

Симптомы этого расстройства отражают широкую область проявлений клинической депрессии. Здесь представлены симптомы, такие как отсутствие интереса к жизни и недостаток мотивации. Помимо данных симптомов, сюда мы можем отнести чувство безнадежности, мысли о суициде и другие когнитивные и соматические корреляты депрессии.

Далее, в соответствии с задачами исследования, рассмотрим описательную статистику показателей экстраверсии у лиц юношеского возраста.

Показатели по субшкале «активность» в выборке варьируются от 3 до 15, среднее арифметическое (M) составило 8,72, со стандартным отклонением $S = 2,889$.

По субшкале «доминирование» показатели составляют от 3 до 15, среднее арифметическое (M) составляет 9,52, со стандартным отклонением $S = 3,227$.

Для более глубокого изучения показателей был проведен корреляционный анализ взаимосвязи фактора депрессии относительно субшкал экстраверсии.

Данный анализ между фактором «депрессия» и субфактором активность личностной характеристики экстраверсия показал тенденцию к обратно пропорциональной взаимосвязи, коэффициент корреляции $r = -0,078$ при $p = 0,411$. Полученная взаимосвязь указывает на то, что наименьшая вероятность иметь высокий уровень депрессивной симптоматики характерна для лиц с высоким уровнем активности. Экстраверты социально адаптированы, активно принимают участие в разнообразных видах деятельности, не «застревают» в неприятностях ситуациях, а ищут пути их преодоления.

Далее был проведен корреляционный анализ фактора «депрессия» и субфактора доминирование такой личностной характеристики как экстраверсия, который показал

наличие обратной пропорциональной взаимосвязи. Коэффициент корреляции по Пирсону (r) составил $-0,150$ при $p = 0,114$. Полученная взаимосвязь может указывать на низкий уровень проявлений депрессивных симптомов при наличии высокого уровня доминирования. Это может быть связано с тем, что личность с высоким уровнем доминирования обладает более сильным чувством контроля над своей жизнью и окружающей действительностью. Они способны быть уверенными в себе, амбициозными и способными эффективно справляться с различными стрессовыми ситуациями.

Таким образом, на основании эмпирического анализа взаимосвязи депрессии и тревожности относительно показателей экстраверсии у лиц юношеского возраста, можно утверждать об обратной взаимосвязи между указанными факторами. Когда уровень депрессии и тревожности низок, люди чувствуют себя более уверенно и способны открыто общаться, проявляя качества и черты свойственные для экстравертов. Это может быть связано с тем, что при отсутствии депрессивных симптомов люди чувствуют себя более комфортно в обществе, легче находят общий язык с другими людьми и проявляют социальную активность. Однако стоит отметить, что эта взаимосвязь может быть сложной и зависеть от множества факторов, таких как индивидуальные особенности личности, контекст взаимодействия и другие внутренние и внешние факторы.

Список использованных источников

1 Нехорошкова, А. Н. Проблема тревожности как сложного психофизиологического явления / А. Н. Нехорошкова, А. В. Грибанов, Ю. С. Джос // Экология человека. – 2014. – № 6. – С. 47–54.

2 Раис, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Раис. – СПб., 2000.

А. С. Стасюлевич

Научный руководитель: А. Н. Крутолевич, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ВНИМАНИЯ ПРИ ОРГАНИЧЕСКИХ ПОРАЖЕНИЯХ МОЗГА У ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

В статье приводится характеристика органических поражений мозга. Главное внимание уделяется такому познавательному процессу как внимание, которое рассматривается при органических поражениях мозга у людей, страдающих алкогольной зависимостью. Автором рассматриваются результаты эмпирического исследования внимания между людьми с патологией и людьми без патологии. В ходе проведенного исследования было опрошено 40 человек, из которых 20 людей с патологией и 20 без патологии, от 13 до 65 лет, мужчины и женщины.

Ключевые слова: внимание, органические поражения мозга, головной мозг, алкоголь, познавательный процесс.

A. S. Stasyulevich

Scientific supervisor: A. N. Krutolevich, candidate of Psychological Sciences, professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

FEATURES OF ATTENTION IN ORGANIC BRAIN LESIONS IN PEOPLE SUFFERING FROM ALCOHOL DEPENDENCE

The article describes the characteristics of organic brain lesions. The main attention is paid to such a cognitive process as attention, which is considered in organic brain lesions

in people suffering from alcohol dependence. The author examines the results of an empirical study of attention between people with pathology and people without pathology. During the study, 40 people were interviewed, of which 20 people with pathology and 20 without pathology, from 13 to 65 years old, men and women.

Keywords: attention, organic brain lesions, brain, alcohol, disorders.

Органические поражения мозга могут иметь врожденную и приобретенную формы. К врожденным относят инфекции во время беременности, сильные стрессы, резкие перепады артериального давления, воздействие радиоактивного и рентгеновского излучения, затяжные роды, преждевременная отслойка плаценты, атония матки и другие.

К приобретенным относят те заболевания, которые получены после рождения. В эту группу входят инфекционные заболевания, травмы нервной системы, опухоли, сосудистые заболевания мозга, постоянная интоксикация наркотическими и алкогольными психоактивными веществами, а также ядами и так далее. [1, с. 3]

Последствия органического поражения мозга могут зависеть от объема, локализации и функции погибших нервных клеток, и кроме этого, от причины, которое вызвало данное поражение. Большое влияние на развитие органического поражения оказывают возраст пациента, своевременно поставленный диагноз, а также правильное лечение.

Хронический алкоголизм оказывает негативное влияние не только на анатомическое функционирование человека, но и на психическое и когнитивную составляющую. Познавательные (когнитивные) процессы помогают человеку познавать, изучать, адаптироваться к окружающему миру, взаимодействовать с ним, а также использовать полученные знания, опыт на основании этого. К познавательным процессам относятся мышление, память, внимание, воображение, а также праксис и гнозис. [3, с. 17]

Как было ранее сказано, среди познавательных процессов нарушается один из важных процессов – внимание. Б. В. Зейгарник считала, что внимание – это сосредоточенность деятельности субъекта в данный момент времени на каком-либо реальном или идеальном объекте [2, с. 273]

Теоретический анализ проблемы исследования особенностей внимания при органических поражениях мозга у лиц, с алкогольной зависимостью актуализировал проведение эмпирического исследования, в ходе которого были использована следующая методика: методика «Таблицы Шульте». Данная методика направлена на определение устойчивости внимания и динамики работоспособности. Используется для обследования лиц разных возрастов.

По результатам проведенного эмпирического исследования были получены средние значения по вниманию каждого испытуемого. Анализируя полученные данные, можно утверждать, что различия между здоровыми людьми и людьми с патологией имеются, но при этом есть испытуемые, у которых показатели схожи с показателями здоровых людей и являются нормой, что также свидетельствует о не нарушении процесса внимания у некоторых людей с патологией, что является, в свою очередь, индивидуальной особенностью. Также были получены общие средние значения у людей с нормой и патологией. Результаты свидетельствует о существенном различии между нормой и патологией.

В процессе анализа полученных данных нарушение внимания наиболее ярко выражено у двух испытуемых: испытуемый под номером 5 (мужчина, 50 лет); испытуемый под номером 9 (мужчина, 28 лет). Наглядно данные представлены на рисунках 1, 2.

Проанализировав все пройденные испытуемым таблицы, можно сказать, что темп поиска цифр в таблицах отражается в скачкообразном характере деятельности. Была выявлена легкая истощаемость, при увеличении времени на 10–15 секунд. Выявленной особенностью данного испытуемого является тот факт, что после третьей таблицы время, затраченное на четвертую таблицу, снизилось на 14 секунд. Прослеживаются признаки утомляемости, что приводило к затруднениям переключаемости внимания. Объем и концентрация произвольного внимания снижены, это свидетельствует о неустойчивости внимания сужении его объема.

Рисунок 1 – Время, затраченное на прохождение каждой таблицы испытуемым номер 5 по методике «Таблицы В. Шульте» (в сек.)

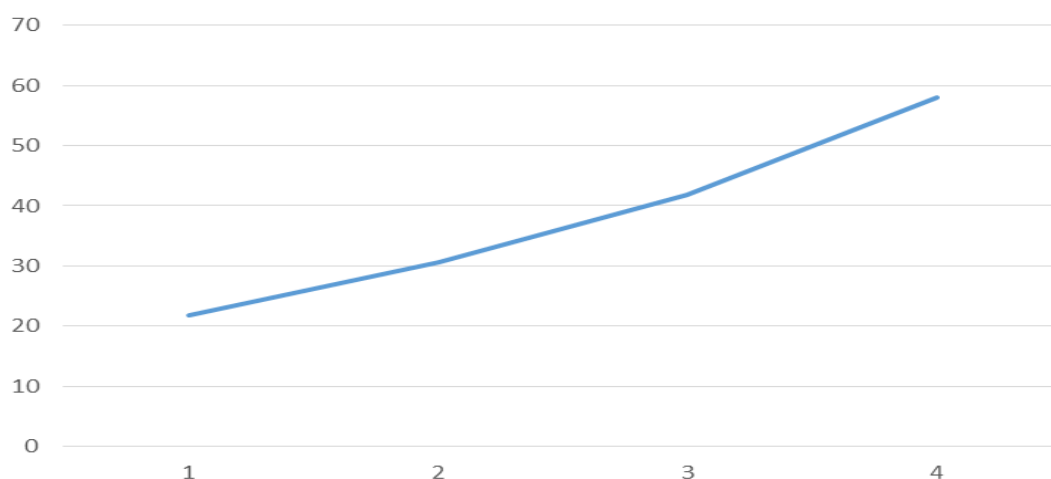

Рисунок 2 – Время, затраченное на прохождение каждой таблицы испытуемым номер 9 по методике «Таблицы В. Шульте» (в сек.)

Проанализировав все пройденные испытуемым таблицы, можно сказать, что темп поиска цифр в таблицах неравномерный, имеет тенденцию увеличения с каждой последующей таблицы. Исходя с каждым последующем увеличением времени наблюдается легкая истощаемость с увеличением на 10–15 секунд. Испытуемому было сложно находить числа и приходилось отыскивать их, проходя по каждому ряду чисел, по очереди, что свидетельствует о слабой концентрации и наличии рассеянности. Исходя из прохождения испытуемым методики, было обнаружено снижения объема.

Для выявления различий внимания между людьми с органическими поражениями мозга при алкогольной зависимости и здоровыми людьми была проведена статистическая обработка данных с помощью критерия Манна-Уитни. Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что показатели внимания у здоровых людей и у людей с алкогольной зависимостью статистически значимо различаются ($U_{\text{эмп}} = 109,5$ $U_{\text{кр}} = 114$ при $p = 0,01$ для $n = 20$). Расположения полученных данных по возрастанию помогает лучше увидеть различия между здоровыми людьми и людьми с патологией. У людей с алкогольной зависимостью, нарушается такой процесс, как внимание.

Нарушаются формы внимания: объем сужения памяти, отвлекаемость, истощаемость. Человеку с алкогольной зависимостью требуется больше времени, сил, чтобы сконцентрироваться на чем-либо. Исходя из определения внимания Б. В. Зейгарник, можно сказать, что людям с алкогольной зависимостью сложно концентрироваться на определенное время на каком-то определенном объекте.

Таким образом, у испытуемой группы людей с алкогольной зависимостью, были выявлены особенности такого познавательного процесса, как внимание. Кроме этого были выявлены различия между здоровыми людьми и людьми с патологией, что статистически доказано.

Список используемых источников

1 Сычева, М. А. Органические поражения головного мозга / М. А. Сычёва, И. Г. Сергеева, А. А. Тулупов. – Новосибирск : РИЦ НГУ, 2015. – 32 с.

2 Хомская, Е. Н. Нейропсихология / Е. Н. Хомская. – СПб.:Питер, 2005. – 496 с.

3 Крюкова, О. О. Особенности когнитивной сферы у лиц, страдающих алкогольной зависимостью / О. О. Крюкова. – Екатеринбург : уральский государственный университет, 2019. – 58 с.

СЕКЦИЯ 9
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Н. А. Булынько

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

РАЗВИТИЕ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ
КАК РЕСУРС ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Статья посвящена проблеме развития самоэффективности личности как значимого ресурса психологического здоровья человека. В статье рассматривается сущность понятия самоэффективности. Описана разработанная «Программа развития самоэффективности личности». Анализируются результаты проведенного развивающего эксперимента, предполагавшего реализацию на практике разработанной программы. Делается вывод о важности самоэффективности личности для психологического здоровья и благополучия личности.

Ключевые слова: самоэффективность личности, развитие самоэффективности, ресурс, психологическое здоровье, социально-психологические условия развития самоэффективности.

N. A. Bulynka

Francysk Skoryna Gomel State University?
Gomel, Republic of Belarus

DEVELOPMENT OF PERSONAL SELF-EFFICACY
AS A RESOURCE FOR PSYCHOLOGICAL HEALTH

The article is devoted to the problem of developing self-efficacy personality as a significant resource for human psychological health. The article examines the essence of the concept of self-efficacy. The developed «Program for the development of self-efficacy personality» is described. The results of the developmental experiment, which involved the implementation of the developed program in practice, are analyzed. The conclusion is drawn about the importance of self-efficacy personality for the psychological health and well-being of the individual.

Keywords: self-efficacy personality, development of self-efficacy, resource, psychological health, socio-psychological conditions for the development of self-efficacy.

Актуальность исследования. В последние годы в современной психологии наблюдается активный интерес к изучению такой личностной когнитивной переменной как самоэффективность. Всё возрастающая конкуренция и высокий темп жизни современного человека, связанный с режимом многозадачности, глобальные социальные, экономические и политические изменения, отсутствие стабильности являются причиной роста уровня стрессов, профессионального выгорания, психических расстройств и в целом снижения качества и продуктивности деятельности человека. Значимость феномена самоэффективности личности определяется тем, что она является важным психологическим ресурсом как для достижений в различных видах деятельности, общения, поведения, так и для физического и психологического здоровья человека и удовлетворенности жизнью в целом.

Цель исследования. В связи с социальной значимостью проблемы самоэффективности личности нами было проведено научное исследование, целью которого стало

выявление влияния самоэффективности личности на результативность профессиональной деятельности. Предметом исследования была выбрана спортивная деятельность, как позволяющая наиболее объективно оценить ее результаты.

Самоэффективность (self-efficacy) центральное понятие в социально-когнитивной теории А. Bandura, концептуализируемое как убеждение в том, что человек способен успешно осуществить поведение, необходимое для достижения ожидаемых результатов (Bandura, 1977).

В результате проведенного теоретического анализа сущности феномена самоэффективности, интеграции существующих в психологической литературе точек зрения, а также в соответствии с моделью нашего исследования нами было операционализировано понятие самоэффективности. Самоэффективность рассматривается нами, как основанная на прошлом опыте убежденность человека в своих способностях и возможностях эффективно действовать, управляя своим поведением и оптимально реализуя требования ситуации, с точки зрения субъективных критериев успешности (Булышко, 2014).

В контексте современного практикоориентированного направления когнитивно-поведенческой психологии и психотерапии: схематерапии, разработанной Джеффри Янгом (Янг, 2020) и в рамках близких к схематерапии представлений С. Н. Elliott, М. К. Lassen о полярной модели схем (Elliott, 1997) самоэффективность, с нашей точки зрения, также может рассматриваться как адаптивная гибкая положительная схема, способствующая возможностям человека адекватно и эффективно действовать, управляя своим поведением и оптимально реализуя требования ситуации. При этом, схема самоэффективности отражает ключевые особенности феномена самоэффективности личности и может быть описана следующими основными характеристиками. 1. Реалистичное восприятие и оценка собственных знаний умений, навыков, в контексте поставленной задачи. 2. Оптимальная реализация имеющихся задатков, способностей и ресурсов. 3. Способность к самодетерминации, как универсальному стремлению человека самостоятельно контролировать собственные действия и поведение, быть их инициатором, стремление эффективно взаимодействовать с окружением. 4. Способность к осознанному опосредованному поведению с опорой на осознанные мотивы-цели, убеждения и стремления личности. Способность к самоконтролю, саморегуляции и самоуправлению. 5. Стремление к саморазвитию и самосовершенствованию, умение преодолевать собственные ограничения и активно осваивать более глобальные и значимые ценности и цели.

Таким образом, формирование в сознании человека схемы самоэффективности будет способствовать образованию соответствующих ей адаптивных рациональных убеждений и установок, влияющих на восприятие, эмоции и поведение человека. Следовательно, самоэффективность личности, определяет нормальное психическое функционирование человека, способствует психологическому здоровью и развитию его личности.

Задачи исследования. В соответствии с целью нашего научного исследования одной из основных задач являлась разработка и апробация программы развития самоэффективности личности.

Результаты и их обсуждение. С целью решения вышеназванной задачи нами был проведен формирующий: развивающий эксперимент, предполагающий реализацию на практике (внедрение) разработанной нами программы.

Целью программы было развитие самоэффективности личности. Задачи программы: 1. Приобретение и отработка на практике знаний, умений и навыков эффективного поведения в профессиональной деятельности. 2. Приобретение личного опыта достижений в деятельности. 3. Обучение навыкам саморегуляции психических состояний. 4. Формирование убеждений в собственной эффективности (как результат достижения трех предшествующих задач).

В качестве теоретической основы программы выступили: 1. Концепция самоэффективности А. Bandura и ее основные положения (Bandura, 1986). 2. Положение

концепции самоэффективности А. Bandura об основных источниках формирования самоэффективности личности. 3. Разработанная нами модель самоэффективности личности (Н. А. Булышко, 2009).

На основе теоретических положений программы нами были выделены важные факторы – социально-психологические условия в развитии самоэффективности личности: 1) личный опыт переживания собственных успехов в деятельности; 2) социальное убеждение (вербальное и невербальное), предполагающее эмоциональную поддержку, взаимодоверие, веру в способности, одобрение и позитивное оценивание; 3) опыт, приобретенный посредством наблюдения за другими людьми эффективными в подобной деятельности; 4) оптимальное психическое состояние; 5) навыки саморегуляции психического состояния (поведенческих и эмоциональных проявлений); 6) организованная взаимопомощь и взаимоподдержка в условиях совместной деятельности.

Как результат, описанные социально-психологические условия стали важными составляющими программы развития самоэффективности личности (Булышко, 2018). Программа развития самоэффективности включала в себя следующие основные этапы: 1) моделирование в деятельности (диверсифицированное, имагинативное, натурное); 2) вербальные убеждения: одобрение, позитивное оценивание, конструктивная критика, эмоциональная поддержка; 3) обучение навыкам саморегуляции; 4) непосредственный опыт участия в соответствующей деятельности.

Основываясь на результатах проведенного развивающего эксперимента и эмпирического исследования, выявившего достоверно значимые различия в уровне самоэффективности и ее компонентов до и после проведения программы (кр. Стьюдента, $p < 0,01$): обобщенной самоэффективности ($M1 = 7,37$; $M2 = 7,72$; $p < 0,01$; $t_3 = 4,183$), обобщенной самоэффективности в деятельности ($M1 = 7,57$; $M2 = 7,86$; $p < 0,01$; $t_3 = 3,008$); обобщенной самоэффективности в общении ($M1 = 6,72$; $M2 = 7,35$; $p < 0,01$; $t_3 = 5,862$), нами был сделан вывод о подтверждении гипотезы о возможности оптимизации процесса развития самоэффективности личности с помощью специальной программы, учитывающей условия и факторы ее развития.

Выводы. Следовательно, создавая необходимые социально-психологические условия, можно способствовать развитию и оптимизации самоэффективности личности и тем самым опосредованно изменять особенности мышления и поведение, повышать мотивацию к деятельности, уменьшать интенсивность негативных эмоций, возникающих при неудачах, предупреждать или смягчать возможные отрицательные проявления различных стрессовых ситуаций в жизнедеятельности человека, а также способствовать психологическому здоровью и благополучию человека.

Список использованных источников

1 Bandura, A. Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change / A. Bandura // Psychol. Rev. – 1977. – Vol. 84, № 2. – P. 191–215.

2 Булышко, Н. А. Влияние самоэффективности личности на результативность спортивной деятельности / Н. А. Булышко // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2014. – № 3. – С. 118–125.

3 Янг, Дж. Схема-терапия. Практическое руководство / Дж. Янг, Дж. Клоско, М, Вайсхаар. – СПб. : ООО «Диалектика», 2020. – 464 с.

4 Elliott, C. H. A schema polarity model for case conceptualization, intervention, and research. / C. H. Elliott, M. K. Lassen // Clinical Psychology: Science and Practice. – 1997. – Vol. 4. No.1 – P. 12–28.

5 Булышко, Н. А. Социально-психологические условия развития самоэффективности личности спортсмена [Электронный ресурс] / Н. А. Булышко // Инновации

в социально-гуманитарных науках : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т ; редкол.: В. А. Бейзеров (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2018. – Режим доступа: <http://old.gsu.by/biglib/GSU/Психологии и педагогики/Инновации в соц.-гум. Науках 2018.pdf>. – Дата доступа: 11.08.2023.

6 Bandura, A. Social foundations of thought and action: a social cognitive theory / A. Bandura. – Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1986. – 617 p.

7 Булышко, Н. А. Модель самоэффективности личности спортсмена / Н. А. Булышко // Психол. журн. – 2009. – № 2. – С. 95–102.

Е. В. Гапанович-Кайдалова, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УМЕНИЙ СЛУШАТЕЛЕЙ ПОСРЕДСТВОМ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ

В статье рассматриваются теоретические аспекты проблемы развития профессиональных умений слушателей Института повышения квалификации и переподготовки, преимущества и способы использования в образовательном процессе ментальных карт.

Ключевые слова: профессиональные умения, ментальная карта, слушатели переподготовки.

E. V. Gapanovich-Kaidalova, Ph.D. in Psychology, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

LISTENERS PROFESSIONAL SKILLS DEVELOPMENT BY USING MIND MAPS

The article discusses the theoretical aspects of the problem of developing professional skills of students of the Institute of Advanced Training and Retraining, the advantages and ways of using mind maps in the educational process.

Keywords: professional skills, mind map, retraining students.

Различные аспекты проблемы развития профессиональных умений педагогов-психологов нашли отражение в работах Ю. В. Гольцевой, И. В. Дубровиной, В. Н. Кардашева, Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой, Л. М. Митиной, М. В. Молоканова, Р. В. Овчаровой и др. Согласно К. К. Платонову, «умение – совокупность знаний и гибких навыков, обеспечивающая возможность выполнения определенной деятельности или действия в определенных условиях» [1, с. 155]. Опираясь на данный подход, мы будем понимать под умением способность специалиста продуктивно, качественно и своевременно выполнять на основе ранее приобретенных знаний и навыков профессиональную деятельность в новых условиях.

К профессиональным умениям педагога-психолога относят: гностические, проективные, конструктивные, организаторские, коммуникативные, оценочные, рефлексивные [2, с. 27]. На наш взгляд, необходимой основой для их развития является наличие аналитических способностей и умений. Именно благодаря данным умениям становится возможным осуществлять анализ поступающей вербальной и невербальной информации в процессе профессиональной коммуникации, поиск и структурирование данных из научных и научно-методических источников, четкое осознание и определение целей своей

деятельности, организация своей работы и создание условий для эффективного профессионального взаимодействия, подбор методов и средств, адекватная оценка и восприятие происходящего в каждой ситуации профессионального общения, рефлексия.

По нашему мнению, одним из методов, в наибольшей степени способствующих развитию аналитических умений слушателей переподготовки, является ментальная карта.

Ментальная карта (mind map) – метод, позволяющий визуально представить информацию, выделив системные связи между целым и его составляющими. В центре диаграммы связей обозначается рассматриваемая тема (проблема, идея), от которой отходят ветви, раскрывающие ее содержание.

Идея подобного структурирования анализируемого материала принадлежит греческому философу Порфирию, который применил этот способ еще в III в. нашей эры при составлении комментария к «Категориям» Аристотеля. Современный вариант mind map был разработан Т. Бьюзеном в 1974 году. При осуществлении технологии работы с ментальными картами он предложил опираться на ассоциативные связи и радиальное построение. Уход от заданного стандарта позволяет открыть простор для свободной визуализации мыслей. Ветвистая структура ментальной карты напоминает строение нейронов в головном мозге.

В дальнейшем ментальные карты получили широкое распространение, активно применяются в различных отраслях знаний, в частности, в педагогике, бизнесе, менеджменте. Методические аспекты применения ментальных карт раскрывают в своих работах Т. Бьюзен, Б. Бьюзен, Е. Н. Дронова, М. Дэвис, П. А. Егармин, В. В. Куликова, Е. И. Майер, Х. Мюллер, И. А. Петрова, А. В. Рязанцев, Т. А. Свалова, С. В. Сидоров и др.

На основании анализа современных исследований представляется возможным обозначить ряд преимуществ использования данного метода:

- способствует лучшему осмыслению материала благодаря установлению взаимосвязей между элементами;
- дает возможность анализировать и структурировать материал большого объема с минимальными временными затратами, разбивая на части, облегчая его восприятие;
- содействует лучшему запоминанию в силу четкой структуры и блочного представления информации;
- позволяет находить решение сложных задач и нестандартных ситуаций.

Кроме того, интерактивный вариант ментальной карты может применяться на лекциях, что позволяет применять эвристический подход, побуждать обучающихся, следя за мыслью преподавателя, пытаться представить, какая ветка далее отобразится на экране.

С. В. Сидоровым были выделены следующие методические правила использования ментальных карт на учебных занятиях:

- охват всего материала данной теме;
- структурно-смысловое единство материала;
- последовательное развёртывание основной ментальной карты;
- оптимизация размеров и количества изображённых на карте элементов и связей для их лучшего восприятия и усвоения;
- детализация ветвей основной ментальной карты с помощью дополнительных изображений;
- подведение итогов на основе mind map с детализацией учебного задания [3].

При работе со слушателями-психологами, на наш взгляд, целесообразно использовать ментальные карты:

1) при обобщении и закреплении материала, например, по теме «Методы, формы и средства обучения»;

2) сопоставлении взглядов представителей различных психологических направлений, авторов концепций на ту или иную проблему, к примеру, соотношения обучения и развития;

3) проведении мозгового штурма, решении ситуационных задач, когда необходимо обозначить возможные причины и в ходе обсуждения в группе указать пути выхода, методы работы психолога.

В любом из вариантов необходимо предварительно ознакомить обучающихся с сутью метода, правилами построения интеллект-карт. Алгоритм работы при коллективном варианте составления ментальной карты можно описать следующим образом:

- 1) определение темы преподавателем;
- 2) обсуждение слушателями проблемы, выделение основных направлений, компонентов;
- 3) прорисовка ветвей карты, детализация по каждой составляющей;
- 4) критическая оценка и внесение корректив.

Главная тема располагается в центре, от нее отводятся стрелки к составляющим. Формулировки должны быть предельно лаконичны (ключевые слова, вызывающие дальнейший ассоциативный ряд). При группировке подтем лучше менять в зависимости от места в иерархии шрифт, размер, цвет, чтобы четко читалась структура и взаимосвязи между компонентами. Можно рисовать mind map на горизонтально расположенном листе бумаги, ватмане, на доске.

С настоящее время существует достаточно различных программ для создания ментальных карт. Наиболее распространенными являются MindManager, FreeMind, XMind и др. Кроме того, для разработки mind map можно воспользоваться онлайн-сервисом, например, MindMeister, Mind42, Realltimeboard, Mindmeister, Draw, Canva, Mapify, MindOnMap, Mindomo и др.

Необходимо отметить, что для закрепления пройденного материала нами использовали как коллективное составление ментальной карты, так и индивидуальное. При групповом варианте проводился мозговой штурм и фронтальный опрос по готовой карте. Во втором случае имело место самостоятельное выполнение задания и индивидуальный опрос.

С будущими педагогами-психологами был проведен опрос, направленный на изучение отношения респондентов к данному методу, возможных трудностей при его применении в учебном процессе, его эффективности. В опросе принимали участие слушатели специальностей переподготовки «Практическая психология» заочной и очной (вечерней) форм получения образования ($n = 37$), «Психологическое сопровождение педагогической деятельности» заочной формы получения образования ($n = 30$).

Анализ результатов показал, что в целом, слушатели признают эффективность mind map, указывают на возможность лучше понять и структурировать материал, за счет этого избежать интеллектуальной перегрузки, лучше запомнить и быстрее воспроизвести содержание темы. При знакомстве с данным методом слушателям легче было работать в группе, в ходе обсуждения вносить необходимые коррективы. Однако при условии овладения методикой составления mind map более эффективной, по их мнению, является самостоятельная работа, поскольку в своей карте они быстрее ориентируются, т. к. она создавалась с учетом их индивидуальных особенностей восприятия, мышления, владения материалом, ассоциативного ряда и т. п.

По результатам опроса, сложности при составлении карты вручную у респондентов возникали при расположении на листе ее частей. По словам слушателей, с первого раза не всегда получалось, приходилось переделывать. При выполнении задания на компьютере трудности были связаны с уровнем технической подготовки слушателей. Кроме того, был соблазн воспользоваться готовой картой. В этом случае слушатели достаточно быстро понимали, что такая карта помогает минимально, т. к. не было самостоятельного анализа, структурирования и глубокого осмысления материала. Даже взяв за основу готовую ментальную карту, нужно вносить в нее дополнения и что-то изменять. Основными плюсами компьютерного варианта являются возможность внесения исправлений, четкость графики, яркость изображения.

Опыт использования метода в учебном процессе показывает, что слушатели в дальнейшем охотно применяют mind map при самостоятельной работе с текстами, подготовке к занятиям и экзаменам.

Таким образом, ментальная карта является средством осмысления и закрепления знаний, активизации учебно-познавательной деятельности слушателей, развития аналитических умений, творческих и коммуникативных способностей, саморазвития.

Список использованных источников

1 Платонов, К. К. Краткий словарь системы психологических понятий / К. К. Платонов. – М. : Высшая школа, 1984. – 174 с.

2 Овчарова, Р. В. Практическая психология образования / Р. В. Овчарова. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 448 с.

3 Сидоров, С. В. Методические аспекты использования ментальных карт на учебных занятиях / С. В. Сидоров // Научный поиск: вестник кафедры педагогики и психологии. – 2013. – № 2. – Режим доступа: vestnikkaf.esrae.ru/ru/2-34 (дата обращения: 08.06.2024).

И. А. Пылишева

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ SOFT SKILLS В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА

Работа психолога учреждения образования с молодежью характеризуется направлениями, которые различаются теоретическими подходами к пониманию личности, используемыми методами и приемами. Общим для всех направлений является представление о том, что тренинг обращен к человеческой индивидуальности и направлен на изменения, происходящие внутри личности и ведущие к ее самосовершенствованию, развитию коммуникативных навыков в ходе межличностного общения.

Ключевые слова: Soft skills, тренинг, работа психолога

I. A. Pylisheva

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

USING SOFT SKILLS IN THE WORK OF A PSYCHOLOGIST

The work of a psychologist in an educational institution with youth is characterized by areas that differ in theoretical approaches to understanding personality, the methods and techniques used. Common to all areas is the idea that training is addressed to human individuality and is aimed at changes occurring within the individual and leading to self-improvement and the development of communication skills in the course of interpersonal communication.

Keywords: Soft skills, training, work of a psychologist/

Актуальной целью работы психолога учреждения образования является создание условий для личностного развития, позитивной социализации, формирования профессионального самосознания будущих специалистов с использованием ИКТ, игровых технологий, группы навыков Soft skills и др. В настоящее время в огромном информационном

потоке людям тяжелее общаться друг с другом и, соответственно, понимать друг друга, следовательно, проблема межличностного общения, воспитания остается востребованной и актуальной в работе с молодежью в учреждении образования. Современные юноши и девушки не знают, как правильно выразить свои чувства, желания, потребности, тем более, что особенностью общения, коммуникативных навыков у юношей и девушек сегодняшнего времени является их вовлечение в различные социальные сети. Именно благодаря им к молодежи приходит понимание того, что на сегодняшний день им надо не только правильно выбрать профессию, успешно заниматься в учреждении образования, но и развивать свои гибкие навыки, о которых все чаще сегодня говорят, называя их *Soft skills* [2, с. 101].

Следует сказать, что в настоящее время особое внимание уделяется личностным характеристикам будущего специалиста. Ведь за период обучения и получения специальности требуется не только освоить базовую теорию, но и приобрести практические и профессиональные умения, характерные для определенной профессии. Считается, что именно «мягкие навыки» могут помочь включиться в будущую профессиональную деятельность, где *Soft skills* (с англ. «гибкие», «мягкие» навыки) – это умения, которые не касаются профессиональных компетенций напрямую, но помогают решать рабочие задачи, вступать в коммуникацию с другими людьми и продвигаться по карьерной лестнице. Они не зависят от профессии и актуальны для любых специальностей [4].

Необходимо уточнить, что существует огромное количество навыков и качеств, которые относятся к *Soft skills*, их можно разделить на 4 большие группы:

- социальные – помогают взаимодействовать с людьми (коммуникабельность; эмоциональный интеллект; принятие критики, гибкость мышления; умение выступать на публике и преподнести себя; грамотная письменная и устная речь). Коммуникабельность раскрывает склонность к установлению контактов и связей. А. Л. Свенцицкий эмоциональный интеллект описывает как способность осознавать свои эмоции и распознавать эмоции других людей, использовать эмоциональную информацию, чтобы направлять свое мышление и поведение;

- интеллектуальные – способствуют постоянному развитию (обучаемость, хорошая память; умение видеть проблему, решать ее, анализировать информацию; креативность; критическое мышление). Например, Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко характеризуют креативность как творческие возможности человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность, восприимчивость к новым идеям;

- волевые – компетенции, благодаря которым человек достигает целей и доводит дела до конца: (тайм-менеджмент, ориентация на результат, стрессоустойчивость, способность выполнять рутинную работу, упорство, мотивация). Стрессоустойчивость является важной способностью человека посредством саморегуляции и самоуправления противостоять отрицательным факторам внешней среды, не снижая продуктивности деятельности и не нанося ущерба своему здоровью;

- лидерские – рациональное использование ресурсов для достижения цели (настойчивость, ответственность; склонность формировать команду, вдохновлять и мотивировать персонал; умение разрешать конфликты и принимать важные решения) [3].

Работая с молодежью, психолог в учреждении образования может применять игровые технологии, что способствует преодолению трудностей в общении, процессу закрепления организаторских и коммуникативных знаний, профессиональных и личностных умений и навыков. Например, А. А. Бодалев указывает, что наиболее эффективным средством помощи людям, имеющим трудности в общении, является обучение их самоанализу как средству, способствующему саморазвитию, а также тренинг, повышающий готовность к принятию себя и других в общении. На сегодняшний день не существует общепринятого определения понятия «тренинг», что приводит к расширительному толкованию тренинга и обозначению этим термином самых различных приемов, форм, способов и средств, используемых в психологической практике.

Термин тренинг (от англ. train, training) имеет ряд значений: обучение, воспитание, подготовка, тренировка, дрессировка. Подобная многозначность присуща и известным его научным определениям. Ю. Н. Емельянов определяет тренинг как группу методов развития способностей к обучению и овладению любым сложным видом деятельности. В ходе тренинга эффективно решаются вопросы развития личности, успешно формируются коммуникативные навыки. Тренинг помогает осознанно пересмотреть сформированные ранее стереотипы и решить свои личностные проблемы. В ходе тренинга у большинства участников происходит переосмысление или смена внутренних установок. Они пополняют свои психологические знания, у них появляется определенный опыт позитивного отношения к себе, к окружающим людям и к миру в целом. С. И. Макшанов указывает, что к основным функциям тренинга относятся диагностическая, преобразующая, корректирующая, профилактическая и функция адаптации.

Процесс коррекции затрудненного общения в рамках тренинга включает следующие этапы: мотивационно-диагностический; обучающий; рефлексивно-закрепляющий; рефлексивно-прогнозирующий. Работа строится в соответствии с общими принципами групповой работы:

- принцип добровольного участия: заключается в самостоятельном принятии решения в участии в работе группы;
- принцип информационной полноты: участники группы заранее знакомятся с целями работы и возможными результатами;
- принцип осознанного поведения: предполагает помощь в переориентации поведения участника с неосознанно-импульсивного уровня на осознанный на основе принятия личной ответственности за собственные действия и поступки;
- принцип постоянной обратной связи: включает непрерывное получение информации от других членов группы о возникающих в результате его действий в ходе тренинга чувствах;
- принцип оптимизации развития: в тренинге реализуется не только констатация психологических состояний каждого участника или группы в целом, но и активное вмешательство в ход тренинга, ситуации для оптимизации необходимых для формирования адекватных коммуникативных установок условий [1, с. 97–98].

Работа в рамках тренинга поможет повысить готовность молодежи к принятию себя и других в общении, развить экспрессивно-речевые умения, будет способствовать изменению отношения к другим людям и связанной с ним самооценки, преодолению внутренних конфликтов, активизации самосознания личности и др. Тренинговые занятия включают в себя различные коррекционные упражнения, ролевые игры, мини-лекции, моделирование ситуаций, упражнения на релаксацию. Кроме основных процедур, в занятиях присутствует разминка. Психолог может использовать как компоненты учебной деятельности ИКТ, а также геймификацию, с помощью которых обучающиеся формируют профессиональные и личностные компетенции – креативность, критичность мышления, умение контролировать и корректировать свое собственное речевое поведение и др.

Таким образом, использование Soft skills позволит обучающимся раскрыться, развить умения общаться и взаимодействовать в группе, выбирать разные стили поведения в конфликте, управлять собой и оценивать свою личность в соответствии с реальными способностями.

Список использованных источников

- 1 Васильев, Н. Н. Тренинг профессиональных коммуникаций в психологической практике : учебное пособие / Н. Н. Васильев. – Санкт-Петербург: Речь, 2010. – 282 с.
- 2 Рубцова, Н. Е. Рефлексивное развитие гибких навыков магистрантов при переходе к персонализированному образованию / Н. Е. Рубцова, Е. Е. Михайлова // Вестник Московского университета. Педагогическое образование. – 2021. – № 1. – С. 101–116.

3 Soft skills: 18 самых важных навыков, которыми должен владеть каждый работник [Электронный ресурс]. – 2022. – 22 декабря. – Режим доступа:<https://neiros.ru/blog/development/soft-skills-18-samykh-vazhnykh-navykov-kotorymi-dolzhen-vladet-kazhdyu-rabotnik/>. – (дата обращения: 22.12.2022).

4 Что такое soft skills и как их развить [Электронный ресурс]. – 2022. – 22 декабря. – Режим доступа: https://skillbox.ru/media/growth/cto_takoe_soft_skills_i_kak_ikh_razvit/. – (дата обращения: 22.12.2022).

В. Г. Галиновская

Научный руководитель: Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается понятие о феномене профессионального выгорания личности. Об актуальности этого синдрома можно говорить по его распространённости среди современной молодежи, а также о влиянии профессионального выгорания на личную жизнь. В статье представлен теоретический анализ научных источников, связанных с этим феноменом, рекомендации по борьбе с этим феноменом, а также новые эмпирические данные.

Ключевые слова: синдром профессионального выгорания, выгорание, феномен профессионального выгорания, профессиональное выгорание.

V. G. Galinovskaya

Scientific Adviser: T. G. Shatiuk, PhD in Ped. Sciences, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

PROFESSIONAL BURNOUT IN YOUTH

The article discusses the concept of the phenomenon of professional burnout. The relevance of this syndrome can be evidenced by its prevalence among modern youth, as well as the impact of professional burnout on personal life. The article presents a theoretical analysis of scientific sources related to this phenomenon, recommendations for combating this phenomenon, as well as new empirical data.

Keywords: professional burnout syndrome, burnout, phenomenon of professional burnout, professional burnout.

В современном мире все чаще встречаются молодые люди, которые жалуются на свою работу и говорят такие фразы, как «выгорел к работе», «перегорел к своей профессии» и так далее. Такие фразы являются первыми сигналами о появлении феномена профессионального выгорания у индивида.

Синдром профессионального выгорания – совокупность стойких симптомов, которые проявляются в негативном эмоциональном потоке и установках, касающихся работы и реципиентов [1].

Феномен профессионального выгорания был исследован такими знаменитыми психологами, как К. Маслач, С. Джексон, В. Бойко, Н. Водопьянова и другие. В. Бойко описал структуру синдрома профессионального выгорания следующим образом:

Фаза «тревожного напряжения». Напряжение – это запускающий механизм нашей психики. Этот период характеризуется следующими симптомами:

- *постоянное переживание травмирующих обстоятельств;*
- *неудовлетворенность собой и своими достижениями.* Человек все чаще задумывается о своей ненужности, думает, что сделал неправильный выбор, критикует себя за свои решения;

- *«загнанность в клетку».* Появляется чувство безысходности, чувство, что никогда ничего уже не поменяется, ничего невозможно решить. Состояние интеллектуально-эмоционального тупика;

– *тревога и депрессия*. Чувство неудовлетворенности, касающейся своей профессиональной деятельности и собой.

Фаза «резистенции» (сопротивления). На этой стадии формируется защита от психотравматических обстоятельств. Можно отметить следующие признаки:

– *неадекватное избирательное эмоциональное реагирование*. Человек экономит свою эмоциональную энергию, за счет ограничения эмоциональной отдачи, посредством выборочного реагирования на различные субъекты деятельности. Эмоциональная отдача происходит выборочно, только с теми субъектами, которые были избраны принципом «хочу – не хочу»;

– *эмоционально-нравственная дезориентация*. Человек на данном этапе отключает эмоции или плохо стимулирует нравственные чувства. Он не проявляет к окружающим людям (коллегам) должного эмоционального отношения. Индивид оправдывает себя за свою проявленную грубость или отсутствия внимания к другому субъекту деятельности, рационализируя свои поступки или вообще перелаживая ответственность и вину на другого, не признавая своей вины в случившемся;

– *расширение сферы эмоциональной экономии*. Если ранее это проявлялось лишь в профессиональной деятельности, то уже на этой стадии переходит на личный план. Человек старается отгородить себя от общения не только на работе, но и дома с близкими людьми;

– *редукция профессиональных обязанностей*. Индивид старается уменьшить объем выполняемой им работы, которая имеет большие энергетические затраты, или вообще переложить ее на другого.

Фаза «истощения». На данном этапе у человека начинает падать общий тонус и наблюдается ослабленность нервной системы, однако, эмоциональная защита становится главным атрибутом личности. Характерные симптомы для этой фазы таковы:

– *эмоциональный дефицит*. Профессионал уже не имеет никакой возможности эмоционально помочь субъектам совместной профессиональной деятельности;

– *эмоциональная отстраненность*. Работник решает убрать все эмоциональные оттенки в своей профессиональной деятельности. Он не испытывает ни позитивных, ни отрицательных откликов, его ничего не интересует;

– *психосоматические и психовегетативные нарушения*. Психическое состояние работника полностью отражается на его физическом и ментальном здоровье;

– *личностная отстраненность или деперсонализация*. Характеризуется потерей интереса в общении с субъектами совместной деятельности [2].

В эмпирическом исследовании феномена профессионального выгорания приняли участие 30 респондентов в возрасте от 20 до 30 лет. Все респонденты работают, что было важным условием при проведении исследования. В работе был использован опросник В. Бойко «Диагностика уровня эмоционального выгорания».

Наблюдается, что на фазе «напряжения» больше сформированы симптомы «загнанность в клетку» (33 %) и «переживание обстоятельств» (30 %). На стадии формирования находится симптом «неудовлетворенность собой» (43 %), однако он не выявлен, как сформированный, ни у одного человека. Не сформирован у большинства респондентов симптом «тревоги и депрессии» (67 %).

На фазе «резистенции» самым распространённым оказался симптом «неадекватного реагирования» (40 %), а симптомом «расширения сферы экономии» меньше всего проявляется у респондентов.

«Эмоциональная отстраненность» и «эмоциональный дефицит» – симптомы, которые больше всех остальных сформировались или формируются на фазе «истощения», поэтому можно сделать вывод, что у большинства респондентов или слишком энергозатратная, или наоборот работа, где явно не хватает обмена энергией, общения с другими людьми. Меньше всего у респондентов встречаются симптомы «личностного отстранения» и «психосоматического нарушения». Следовательно, среди респондентов

нет людей, которые бы хотели прекратить общение с другими участниками профессиональной деятельности. А также это говорит о том, что фаза «истощения», где у человека начинает падать общий тонус и наблюдается ослабленность нервной системы, однако, эмоциональная защита становится главным атрибутом личности, полностью не сформирована ни у одного респондента.

Результаты исследования отображены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования по методике «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В. Бойко

Фаза	«Напряжения»			
Симптом	Переживание обстоятельств	Неудовлетворенность собой	Загнанность в клетку	Тревога и депрессия
Уровни формирования симптомов	сформирован (30 %)	сформирован (0 %)	сформирован (33 %)	сформирован (23 %)
	формируется (20 %)	формируется (43 %)	формируется (7 %)	формируется (10 %)
	не сформирован (50 %)	не сформирован (57 %)	не сформирован (60 %)	не сформирован (67 %)
Фаза	«Резистенции»			
Симптом	Неадекватное реагирование	Эмоциональная дезориентация	Расширение сферы экономии	Редукция проф. обязанностей
Уровни формирования симптомов	сформирован (40 %)	сформирован (33 %)	сформирован (27 %)	сформирован (30 %)
	формируется (27 %)	формируется (30 %)	формируется (20 %)	формируется (27 %)
	не сформирован (33 %)	не сформирован (37 %)	не сформирован (53 %)	не сформирован (43 %)
Фаза	«Истощения»			
Симптом	Эмоциональный дефицит	Эмоциональная отстраненность	Личностная отстраненность	Психосоматические нарушения
Уровни формирования симптомов	сформирован (33 %)	сформирован (33 %)	сформирован (37 %)	сформирован (13 %)
	формируется (40 %)	формируется (50 %)	формируется (10 %)	формируется (27 %)
	не сформирован (27 %)	не сформирован (17 %)	не сформирован (53 %)	не сформирован (60 %)

Таким образом, в ходе исследования было выяснено, что феномен профессионального выгорания на ранних стадиях формирования наблюдается у большинства респондентов, однако полностью сформировавшейся стадии не было выявлено ни у кого. Это связано с тем, что люди в возрасте 20-30 лет только начинают свой профессиональный путь, поэтому полностью «выгореть» они не могут, но первые сигналы о наличии почвы для формирования этого феномена есть. Современный мир очень подвижен, стрессогенен, энергозатратен, и если раньше в таком возрасте ни о каком профессиональном выгорании не шло и речи, то в нынешней ситуации можно говорить, что индентификация личности происходит намного быстрее.

Чтобы снизить профессиональное выгорание или профилактить его, необходимо придерживаться определенных правил и соблюдать определенные условия.

Во-первых, необходимо уметь правильно распределять свое время на работу, учебу, хобби, прогулки. Все это энергозатратно для человека, поэтому важно правильно распределять свое время и ресурсы.

Во-вторых, очень важен микроклимат на рабочем месте, ведь именно тут индивид может как затратить большой энергетический ресурс, так и получить необходимую энергетическую «подзарядку», что в последствии предотвратит эмоциональное истощение.

В-третьих, стоит предупреждать утомляемость и рутинность на рабочем месте. Необходимо чередовать умственную деятельность с физической, делать перерывы, делать выходные для отдыха.

В-четвертых, феномен профессионального выгорания может появиться из-за внутреннего нежелания заниматься этой деятельностью. Нужно выбирать профессию «по душе», а не только ради денег. Необходимо обдуманно подходить к вопросу о будущей профессии.

Таким образом, нужно работать в трех направлениях: когнитивном, физическом и эмоциональном. В эмоциональном направлении важно научиться правильно и вовремя выражать свои эмоции и желания, не сдерживать все в себе. На физическом уровне – главное научиться уметь отдыхать, рационально распределять свое время. В когнитивном плане важно обращать внимание на окрашенность мыслей (негативно или позитивно окрашены), переоценивать негативные моменты, развивать позитивное мышление. Только при комплексной работе можно добиться результатов.

Список использованных источников

1 Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, О. С. Старченкова. – СПб. : Питер, 2008. – 251с.

2 Бойко, В. В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В. В. Бойко. – СПб. : Питер, 1999. – 382 с.

3 Суханова, Е. И. Профилактика профессионального выгорания / Е. И. Суханова // Неонатология: Новости. Мнения. Обучение [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-professionalnogo-vygoraniya>. – Дата доступа: 30.03.2024.

Д. А. Малиновская

Научный руководитель: Т. В. Тратинко
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ САМООТНОШЕНИЯ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СОТРУДНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Статья посвящена исследованию особенностей взаимосвязи самоотношения и копинг-стратегий у сотрудников учреждений социальной защиты. Это относительно новая область исследований, которая важна для понимания психологического благополучия и профессиональной эффективности специалистов, работающих в данной сфере. В результате проведенного исследования были выявлены особенности самоотношения и копинг-стратегий у сотрудников учреждений социальной защиты.

Ключевые слова: социальная защита, самоотношение, копинг-стратегии, сотрудники учреждений, социальная работа.

D. A. Malinovskaya

Scientific supervisor: T. V. Tratinko
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

FEATURES OF THE RELATIONSHIP OF SELF-ATTITUDE AND COPING STRATEGIES IN EMPLOYEES OF SOCIAL PROTECTION INSTITUTIONS

The article is devoted to the study of the peculiarities of the relationship between self-attitude and coping strategies among employees of social protection institutions. This is a relatively new area of research that is important for understanding the psychological well-being and professional effectiveness of professionals working in this field. As a result of the study, features of self-attitude and coping strategies among employees of social protection institutions were identified.

Keywords: social protection, self-attitude, coping strategies, employees of institutions, social work.

Анализ деятельности учреждений различных уровней демонстрирует, что одним из перспективных направлений, которое показывает положительные результаты, является рассмотрение социальной защиты и социальной работы с точки зрения системного подхода. В этом контексте эти области рассматриваются как целостные системы, ориентированные на решение широкого спектра социальных и личностных проблем человека.

Знания и опыт, приобретенные в процессе учебы и жизненной практики, являются фундаментальной основой способности оказывать свое влияние на других людей, хотя сами эти способности могут варьировать в зависимости от личного опыта, личных интересов, талантов. Знания и опыт применяются, прежде всего, в межличностных отношениях. В этой сфере большое значение имеют такие умения и навыки, как интервьюирование, оказание поддержки, способность к лидерству, установление обратной связи, посредничество, которые нацелены на достижение перемен в поведении и отношениях друг к другу.

Высокие требования к профессионально-личностным качествам сотрудников учреждений социальной защиты, обусловлены их ролью в эффективности решения профессиональных задач, спецификой решаемых сотрудником проблем, особенностями взаимодействия с «человеком в беде». Таким образом, необходимо учитывать профессиональные риски в деятельности сотрудников учреждений социальной защиты.

Профессиональный риск представляет собой сложный комплекс различных факторов, связанных с условиями труда и трудовым процессом, состоянием здоровья работника, а также механизмами защиты от возможных опасностей. Важно изучать каждый аспект профессионального риска, включая воздействие технических систем, восприятие рисков профессиональными группами работников и управление рисками со стороны соответствующих институтов [1, с. 279].

В настоящее время в психологической науке не существует единого подхода и определения для понятия «самоотношение».

В.В. Столин сформулировал представление о личностном смысле «Я» как основной единицы психологического анализа самосознания [4, с. 85].

Самоотношение определяется как непосредственно-феноменологическое выражение личностного смысла «Я» для самого субъекта, что располагается на поверхности сознания, и выступает результатом и интегратором механизмов личностного самосознания. Самоотношение включено в структуру самосознания равно как его эмоциональная черта, как воспринимаящая отклик на индивидуальность, что неразделимо сопряжена с когнитивным

(самопознанием) и регуляторным сторонами. В целом, формирование самоотношения является процессом, который может быть влияние различных факторов, и может изменяться в течение жизни человека в зависимости от опыта и внешних обстоятельств.

В условиях повышенных профессиональных рисков человек может столкнуться с более интенсивными и длительными негативными эмоциями, чувством беспомощности и уязвимости. Как результат, его способность к адаптации и справлению с трудностями может ухудшиться.

Копинг-стратегии – постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие способы преодоления специфических внешних и внутренних требований, которые оцениваются человеком как значительные или превосходящие его возможности. Преобладание гибких, адекватных и конструктивных стратегий совладающего поведения напрямую связано с эффективностью деятельности и сохранением профессионального долголетия, а применение пассивных и неконструктивных стратегий совладания усиливает уровень дезадаптации [2, с. 75].

Р. Лазарус является одним из основоположников ситуационного подхода совладания со стрессом. Автор считает, что, совладание со стрессом – это динамический процесс, посредством которого индивид, в одних случаях, главным образом, использует одну форму совладания, защитные стратегии, а в других – прибегает к стратегиям решения проблемы путем изменения отношения «личность – окружающая среда» [3, с. 103].

Профессиональные задачи, решаемые системой социальной защиты, обуславливают содержание направлений и специфические особенности социальной работы. Профессиональная деятельность специалистов, работающих в системе социальной защиты (в органах управления, социальных учреждениях и т. д.) является многофакторной и требует соответствующих личностных качеств, широкого спектра знаний, навыков и компетенций. Применение кросспрофессионального подхода позволяет определить самоотношение сотрудников в качестве необходимой характеристики, обеспечивающей как успешность и эффективность деятельности, так и поддержание их профессионального долголетия.

Также необходимо отметить, что современная социальная защита представляет собой постоянно развивающуюся сферу, требующую постоянного обновления и совершенствования знаний и навыков у сотрудников системы социальной защиты (специалистов и социальных работников). Для сотрудников социальной защиты важно применение копинг-стратегий для успешного преодоления стрессовых ситуаций и обеспечения эффективной работы. Копинг-стратегии помогают сотрудникам справляться с негативными эмоциями, избегать выгорания и сохранять профессиональную успешность.

С целью выявления особенностей взаимосвязей между показателями самоотношения и копинг-стратегиями нами было организовано и проведено исследование среди работников учреждений социальной защиты.

Базы исследования – учреждения системы социальной защиты: ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Московского района г. Минска» и ГУ «Минский городской центр социального обслуживания семьи и детей». Общую выборку исследования составляют 50 сотрудников учреждений системы социальной защиты (25 специалистов (работающих на различных должностях, далее «специалисты социальной работы» – 1 группа) и 25 социальных работников – 2 группа).

Для исследования самоотношения был использован Опросник самоотношения (ОСО) В. В. Столина, С. Р. Пантилеева, а для исследования копинг-стратегий – Опросник способов совладающего поведения, WSCQ Р. Лазаруса.

Для выявления особенностей самоотношения и копинг-стратегий у сотрудников 1 и 2 группы, мы применяли метод математико-статистической обработки данных: *U*-критерий Манна-Уитни.

Для выявления взаимосвязи показателей самоотношения и копинг-стратегий у сотрудников учреждений социальной защиты мы применяли метод математико-статистической обработки данных: корреляционный анализ Спирмена.

В ходе исследования было выявлено, что у специалистов социальной работы (1 группа) и у социальных работников (2 группа) сформированы адаптивные копинг-стратегии, помогающие им при выполнении служебных обязанностей: планирование решений, принятие ответственности, самоконтроль, поиск социальной поддержки, дистанцирование. Причем, планирование решений свойственно только для специалистов группы 1, а поиск социальной поддержки и дистанцирование – только для работников группы 2.

При помощи Опросника самооотношения (ОСО) В. В. Столин, С. Р. Пантилеев, было установлено, что для сотрудников 1 и 2 группы характерны высокие показатели самопринятия и глобального самооотношения. При этом, нами было установлено, что у 1 группы ярко выражены самопонимание, саморуководство и самоинтерес. А для 2 группы – ожидание положительного отношения.

Результаты статистической обработки полученных в ходе исследования данных показали, что у специалистов по социальной работе преобладает уровень глобального самооотношения ($U = 164, p < 0,01$) и аутосимпатии ($U = 215, p < 0,05$). Это указывает на то, что они высоко оценивают принадлежащие им качества, отличаются согласованностью положительных представлений о самих себе и своих действиях, положительно относятся к своему «Я».

У социальных работников преобладает уровень шкалы «Ожидание (+) отношения» ($U = 204, p < 0,05$), что говорит о том, что для них важно эмоциональное подкрепление их деятельности, от клиентов которым оказывается помощь. Данный факт может быть взаимосвязан с осуществлением более тесного контакта с человеком или группой которой он оказывает помощь.

Самоинтерес преобладает у специалистов по социальной работе ($U = 192, p < 0,01$), что отражает более творческий подход к поиску решения трудных жизненных ситуаций и возможности его реализации, а также более высокий потенциал саморазвития.

У специалистов по социальной работе преобладают показатели по шкалам саморуководства ($U = 98,5, p < 0,01$), самоинтереса ($U = 143,5, p < 0,01$) и самопонимания ($U = 216, p < 0,05$). Эти качества могут быть ключевыми для успешного выполнения их профессиональных обязанностей, так как они способствуют способности самостоятельно справляться с поставленными задачами, понимать свои собственные мотивы и цели.

Корреляционный анализ показал, что у специалистов по социальной работе:

- существует обратная взаимосвязь между конфронтацией и самоуважением ($r = -0,148, p \leq 0,05$);
- дистанцирование и глобальным самооотношением ($r = -0,164, p \leq 0,05$), самоуважением ($r = -0,207, p \leq 0,05$);
- самоконтроль прямо коррелирует с глобальным самооотношением ($r = 0,112, p \leq 0,05$);
- поиск социальной поддержки обратно взаимосвязан с аутосимпатией ($r = -0,164, p \leq 0,05$);
- принятие ответственности прямо коррелирует с самоуважением ($r = 0,176, p \leq 0,05$),
- самоконтроль прямо коррелирует с самопринятием ($r = 0,375, p \leq 0,05$);
- принятие ответственности напрямую коррелирует с саморуководством ($r = 0,362, p \leq 0,05$).

Исходя из этого, можно сделать вывод, что самоуважение, самопринятие, самоконтроль, принятие ответственности и саморуководство взаимосвязаны и влияют друг на друга. Человек, который уважает и принимает себя, обладает высоким уровнем самоконтроля, принимает ответственность за свои действия и способен самостоятельно управлять своей жизнью. Необходимо отметить, что данные психологические способности являются компонентами самооотношения, способствуют личностному росту и развитию.

Корреляционный анализ показателей социальных работников показал, что:

- существует обратная связь между самоконтролем и ожиданием (+) отношения ($r = -0,472, p \leq 0,05$);

– планирование решения положительно коррелирует с самоуважением ($r = 0,221$, $p \leq 0,05$);

– положительная переоценка напрямую связана с самоуверенностью ($r = 0,249$, $p \leq 0,05$);

– самоконтроль прямо коррелирует с самопониманием ($r = 0,168$, $p \leq 0,05$).

У социальных работников преобладает высокий уровень самоконтроля, активное планирование решений, положительная переоценка и развитое самопонимание. Эти качества позволяют им быть более уверенными, ответственными и эмоционально стабильными в своей работе с клиентами. Они могут лучше понимать свои собственные реакции и эмоции, что помогает им быть более эффективными в помощи другим людям.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что у сотрудников учреждений социальной защиты существует взаимосвязь между показателями самоотношения и копинг-стратегий. Причем, существуют особенности в характере данных взаимосвязей у сотрудников, выполняющих профессиональные задачи в должности специалистов социальной работы и в должности социальных работников.

На наш взгляд, выявленные особенности, исходя из разного профессионального уровня, могут быть положены в основу разрабатываемых программ по профессиональному сопровождению сотрудников учреждений системы социальной защиты.

Список использованных источников

1 Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. Старченкова. – М. : Питер, 2005.

2 Водопьянова, Н. Е. Копинг-стратегии как фактор профессиональной адаптации / Н. Е. Водопьянова, А. Н. Капустина // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2015. – № 1. – С. 73–82.

3 Лазарус, Р. Теория стресса и психофизиологические исследования. Эмоциональный стресс: физиологические и психологические реакции / Р. Лазарус. – М., 2006. – 167 с.

4 Столин, В. В. Самосознание личности. / В. В. Столин. – М.: Издательство Московского Университета, 1983. – 284 с.

А. М. Марченко

Научные руководители: А. Н. Захарова, канд. психол. наук, доцент,

Г. С. Дулина, канд. психол. наук, доцент

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,

г. Чебоксары, Российская Федерация

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ЛИЧНОСТНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В работе описываются результаты изучения личностной конкурентоспособности и личностных особенностей студенческой молодежи гуманитарного и технического направления. Выявлена корреляционная взаимосвязь между такими психологическими характеристиками как общительность и эмоциональной стабильностью (Многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла) и личностной конкурентоспособностью студентов технического направления.

Ключевые слова: студенты, личностная конкурентоспособность, общительность, эмоциональная устойчивость.

A. M. Marchenko

Scientific supervisors: A. N. Zakharova Ass. Prof. of the department of social and clinical psychology,
G. S. Dulina Ass. Prof. of the department of social and clinical psychology
Chuvash State University named after I. N. Ulyanova
Cheboksary, Russian Federation

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS AND PERSONAL COMPETITIVENESS OF STUDENTS

The paper describes the results of studying the personal competitiveness and personal characteristics of students majoring in the humanities and engineering. A correlation was found between such psychological characteristics as sociability and emotional stability (R. Cattell's Multifactorial Personality Questionnaire) and the personal competitiveness of students majoring in engineering.

Keywords: students, personal competitiveness, sociability, emotional stability.

Тема психологических особенностей личностная конкурентоспособность студентов является весьма актуальной и значимой в современном образовании по нескольким причинам. Во-первых, успешное обучение и достижение целей часто зависит не только от самих студентов и их интеллектуальных способностей, но и от их психологической подготовки и личностных характеристик. Во-вторых, в современном обществе конкуренция становится все более жесткой, и для студентов важно развивать личностные качества, которые помогут им успешно конкурировать в будущем и достигать своих карьерных целей. Психологическая подготовка и развитие личностных черт, таких как уверенность в себе, эмоциональная стабильность, общительность, адаптивность, способность к сотрудничеству и решению проблем, может сыграть ключевую роль в повышении конкурентоспособности студентов [3]. Таким образом, исследование психологических особенностей и личностной конкурентоспособности студентов является актуальным направлением, которое помогает понять факторы, влияющие на подготовку к будущей профессиональной деятельности.

Конкурентоспособность студентов – это способность учащихся успешно конкурировать в образовательной среде и на рынке труда. Она включает в себя множество факторов, которые способствуют формированию профессиональных и личностных качеств, необходимых для достижения успеха. Рассмотрим ключевые аспекты.

Образование и навыки: качество образования: высокий уровень знаний и навыков, полученных в учебных заведениях; практические навыки: умение применять теорию на практике, что особенно важно для работодателей.

Личностные качества: коммуникабельность: умение эффективно взаимодействовать с другими людьми; адаптивность: способность быстро приспосабливаться к изменениям и новым условиям; критическое мышление: умение анализировать информацию и принимать обоснованные решения.

Дополнительные достижения, например, участие в конкурсах и олимпиадах помогает развивать навыки и выделяться среди сверстников; стажировки и практика (практический опыт работы в реальных условиях повышает конкурентоспособность).

Международный опыт: обучение за границей, программы обмена или стажировки за границей расширяют горизонты и улучшают языковые навыки. Знание иностранных языков: Это важный фактор, особенно в глобализованном мире.

Социальные сетевые связи – установление контактов с профессионалами в своей области может открыть новые возможности для карьеры (нетворкинг).

Личное брендинг: создание резюме и портфолио, умение представить свои достижения и навыки потенциальным работодателям; активность в социальных сетях (профессиональные платформы, такие как LinkedIn, могут помочь в создании положительного имиджа)

Психологическая устойчивость – умение справляться со стрессом (важно уметь управлять своим эмоциональным состоянием в условиях конкуренции).

Конкурентоспособность студентов зависит от сочетания образования, личных качеств, практического опыта и социальных навыков. Поддержка со стороны учебных заведений, родителей и общества в целом также играет важную роль в формировании успешных и конкурентоспособных специалистов.

Целью работы является изучение специфики психологических особенностей студентов разных специальностей, а также выявление их взаимосвязи с личностной конкурентоспособностью.

Основными психологическими особенностями для изучения были выбраны: общительность/замкнутость, эмоциональная стабильность/неустойчивость и личностная конкурентоспособность. Общительностью называется умение налаживать контакты, способность к взаимообогащающему и конструктивному общению с другими людьми [2, 3]. Замкнутость – это состояние сниженной коммуникативной активности, характеризующееся отказом от межличностного взаимодействия, ориентацией на собственный внутренний мир: мысли, образы, переживания [2].

Эмоциональная стабильность – это умение человека оставаться уравновешенным и адекватно реагировать даже в критических ситуациях

Личностная конкурентоспособность – это интегральная характеристика, представляющая собой совокупность качеств личности, определяющих её способность осуществлять определенную деятельность эффективнее других, выгодно отличающихся его от других участников конкуренции [1, 3].

Для обнаружения психологических аспектов и их взаимозависимости с личной конкурентоспособностью студентов были выбраны такие методы исследования как: анализ научных источников, тестирование и методы математико-статистической обработки данных.

Основными методиками в исследовании стали «Многофакторный личностный опросник» Р. Кеттелла и методика «Оценка уровня личностной конкурентоспособности» В. И. Андреева. В исследовании участие приняло 40 студентов, 20 из которых студенты гуманитарного направления (психологи) и 20 студенты технического направления (машиностроительного факультета) вуза г.Чебоксары. Возраст испытуемых от 18 до 20 лет.

Выявлены следующие ярко выраженные психологические особенности: замкнутость / общительность и эмоциональная стабильность (таблицы 1, 2).

Таблица 1 – Результат исследования студентов психологов, в %

Факторы	Высокий	Средний	Низкий	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение
Замкнутость / общительность	45	25	30	5,37	2,56
Эмоциональная стабильность	20	45	35	5,63	1,86
Личностная конкурентоспособность	75	20	5	105,11	13,58

Таблица 2 – Результаты студентов машиностроительного факультета, в %

Факторы	Высокий	Средний	Низкий	Среднее арифметическое	Стандартное отклонение
Замкнутость / общительность	30	20	50	4,1	2,53
Эмоциональная стабильность	25	20	55	3,95	2,54
Личностная конкурентно-способность	65	15	20	103,8	19,75

Можно заметить, что более общительны студенты-психологи, а у студентов машиностроительного факультета преобладает эмоциональная стабильность. Личностная конкурентноспособность также выше у студентов-психологов. Можно предположить, что это связано с тем, что изучение психологии часто включает в себя изучение межличностных отношений, коммуникационных навыков. Именно эти знания способствуют развитию общительности и умению эффективно взаимодействовать с другими людьми. Изучение психологии зачастую подразумевает самоанализ и работу над собой. Студенты могут осознавать свои сильные и слабые стороны, что способствует развитию личностной конкурентоспособности и мотивирует их к лучшим результатам.

Психология – это область, где важными являются навыки общения и умение работать с людьми. Поэтому, студенты осознают, что развитие общительности и личностной конкурентоспособности может повысить их профессиональную привлекательность и успех в карьере и работают над этими аспектами.

У студентов технического направления подготовки была выявлена положительная корреляционная взаимосвязь между общительностью и личностной конкурентноспособностью ($r = 0,464$, $p < 0,01$). Это значит, что чем человек общительнее, тем он больше конкурентоспособен. Общительность может быть полезна для развития межличностных навыков, таких как эмпатии, умение убеждать и влиять на других, что в свою очередь может способствовать повышению конкурентоспособности в профессиональной и личной жизни человека. Люди, обладающие высокой общительностью, часто лучше адаптируются к работе в команде, обмениваются в ней информацией и идеями и помогают друг другу, что в итоге может способствовать повышению конкурентоспособности коллектива.

У студентов технического направления также была выявлена положительная корреляционная взаимосвязь между эмоциональной стабильностью и личностной конкурентноспособностью ($r = 0,59$, $p < 0,01$). Это понимается нами так, что если человек эмоционально стабилен, то и уровень личностной конкурентоспособности у него выше.

Люди, обладающие стабильными эмоциями, часто способны лучше контролировать свои реакции на стресс и давление, что позволяет им оставаться сосредоточенными на поставленных целях. Эмоциональная стабильность способствует развитию чувства уверенности в собственных силах и способностях.

Таким образом, в результате исследования была обнаружена взаимосвязь между личной конкурентноспособностью и общительностью и между эмоциональной стабильностью и личной конкурентноспособностью только у студентов технического направления. У студентов-психологов же корреляции выявлено не было. Результаты исследования станут основой для построения тренинговой программы по развитию личностной конкурентоспособности студентов технического направления подготовки.

Список использованных источников

1 Захарова, А. Н. Психологические аспекты конкурентноспособности будущих специалистов [Электронный ресурс] / А. Н. Захарова, В. Г. Данилова // Качество и инновации в XXI веке : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=wavarj&ysclid=m2rzz4akpv314887907>. – Дата доступа: 27.03.2023.

2 Психология личности: современные тенденции и зарождающиеся направления/ Buss D., Cantor N. (eds.) Personality psychology: Recent trends and emerging directions. N. Y., etc.: Springer-Verlag, 1989. XIV + 352 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1991/911/911149.htm>. – Дата доступа: 27.03.2023).

3 Резник, С. Д. Основы личной конкурентноспособности : учеб. пособие / С. Д. Резник, А. А. Соколова ; под общ. ред. С. Д. Резника. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 250 с.

К. В. Никитина

Научные руководители: А. Н. Захарова, канд. психол. наук, доцент,
Г. С. Дулина, канд. психол. наук, доцент
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Российская Федерация

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В данной работе рассматриваются психологические особенности креативности студентов высших учебных заведений. Креативность является важным фактором для успешного обучения и дальнейшей профессиональной деятельности в целом ряде профессий. В работе освещаются результаты эмпирического изучения уровня креативности студентов.

Ключевые слова: креативность, психологические особенности, личность, хобби, студенты вуза.

K. V. Nikitina

Scientific supervisors: A. N. Zakharova Ass. Prof. of the department of social and clinical psychology,
G. S. Dulina Ass. Prof. of the department of social and clinical psychology
Chuvash State University named after I. N. Ulyanova
Cheboksary, Russian Federation

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF CREATIVITY OF UNIVERSITY STUDENTS

This paper examines the psychological characteristics of creativity in students of higher education institutions. Creativity is an important factor for successful learning and further professional activity in a number of professions. The paper highlights the results of an empirical study of the level of students' creativity.

Keywords: creativity, psychological characteristics, personality, hobby, university students.

Определение понятия «креативность» допускает вариативность, так как оно может быть сформулировано различными способами [5]. Креативность – это умственное качество, которое позволяет создавать оригинальные и нестандартные идеи, выходить за рамки общепринятых шаблонов и находить быстрые решения сложных задач [7].

Она может проявляться в различных аспектах жизни: в мышлении, эмоциях, общении, видах деятельности. Креативность характеризует личность человека в целом, а также отдельные ее грани, результаты труда и сам процесс их создания.

Выделяют такие виды креативности как: наивная и культурная; индивидуальная, художественная и предпринимательская; большую и малую; креативность таланта и креативность самоактуализации; когнитивную и личностную креативность; а также вербальную и невербальную [1–4].

В числе важных для творчества черт личности называют: открытость миру, лёгкую мобилизацию энергии, доступ к своему подсознанию, повышенную восприимчивость, чувствительность к проблемам и людям, склонность к фантазированию, импульсивность, интеллектуальную гибкость, оригинальность, эмпатию [6].

Креативность значима для студентов высших учебных заведений, способствуя развитию критического мышления, позволяя анализировать информацию под новым углом и задавать нестандартные вопросы. Кроме того, креативность помогает находить творческие решения проблем, генерируя множество идей и подходов. Это, в свою очередь, повышает вероятность нахождения эффективного ответа на поставленную задачу.

Креативность делает процесс обучения более увлекательным и интересным, мотивируя студентов лучше усваивать материал и вовлекаться в образовательный процесс. Она также развивает навыки презентации, помогая находить оригинальные способы представления своих идей и результатов работы [8]. Немаловажно, что креативность высоко ценится многими работодателями, поскольку она способствует инновациям, адаптивности конкурентоспособности.

В проведенном исследовании был проведен анализ психологических особенностей креативности студентов вуза, занимающихся разными видами творческой деятельности.

В исследовании были использованы следующие методики:

- 1) «Диагностика личностной креативности по методике Е. Е. Туник»;
- 2) «Опросник креативности Джонсона».

Методика «Диагностика личностной креативности по методике Е. Е. Туник» позволяет определить четыре особенности творческой деятельности – любознательность; воображение; сложность; склонность к риску. В ходе проведения методики, было выявлено, что большинство студентов вуза занимаются различными творческими направлениями и лишь небольшое количество студентов, которые не имеют хобби.

Было выявлено, что у студентов, чья творческая деятельность связана с «танцами», средний уровень креативности составляет 53 %, «красота» – 52 %, «спорт» – 58 %, «рукоделие» – 57 %, «активный отдых» – 57 %, «кулинария» – 58 %, «питомцы» – 61 %, «мода» – 63 % и у тех, кто не занимается – 40 %.

Данные результаты, указывают на то, что люди, чьим хобби является «питомцы» и «мода» наиболее креативны. Так, наибольший результат по шкалам «воображение» и «сложность» выявлен у студентов с хобби «питомцы». А шкалы «любознательность» и «склонность к риску» больше проявляется у тех, чья творческая деятельность – это «мода».

Практически у всех студентов наиболее высоким показателем является «склонность к риску», подразумевающая то, что субъект будет отстаивать свои идеи, не обращая внимания на реакцию других.

Экспресс-опрос креативности «Опросник креативности Джонсона» фиксирует внимание на тех элементах, которые связаны с творческим самовыражением. Этот опросник показывает уровень креативности. Исследование показало, что наибольший уровень креативности продемонстрировали студенты, чья креативность связана с «питомцами».

Развивая креативность, студенты готовятся к будущей карьере. креативность побуждает выходить за рамки обычного мышления, расширяя кругозор и побуждая исследовать новые области знаний.

Список использованных источников

- 1 Айзенк, Г. Проверьте свои способности / Г. Айзенк. – М. : Мир, 1972. – 177 с.
- 2 Богоявленская, Д. Б. Пути к творчеству / Д. Б. Богоявленская. – М. : Знание, 1981. – 95 с.
- 3 Вяткин, Л. Г. Психолого-педагогические основы развития творческого потенциала обучаемых / Л. Г. Вяткин, Ю. И. Тарский // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 7 (85). – С. 133.
- 4 Глазунова, О. И. О творчестве и креативности / О. И. Глазунова // Нева. – 2014. – № 2. – С. 188–194.
- 5 Дружинин, В. Н. Психодиагностика общих способностей / В. Н. Дружинин. – М. : Академия, 1996. – 180 с.
- 6 Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер. – 434 с.
- 7 Краткий психологический словарь / общ. ред. А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М. : Политиздат, 1985. – 431 с.
- 8 Кузнецова, М. А. Творчество как социокультурный феномен / М. А. Кузнецова // Вестник Ярославского гос. ун-та им. Демидова П. Г. Сер. гуманитар. науки. – 2011. – №1(15).

А. Г. Осадовская

Научный руководитель: Т. В. Тратинко
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПЕДАГОГОВ-ТЮТОРОВ

Статья посвящена исследованию особенностей в характере взаимосвязей профессиональной мотивации и эмоционального выгорания у воспитателей, осуществляющих персональное сопровождение. Это относительно новая область исследований, которая важна для понимания роли педагога-тьютора в сопровождении детей с особенностями психофизического развития. В результате проведенного исследования были выявлены особенности в характере взаимосвязей профессиональной мотивации и эмоционального выгорания у педагогов-тьюторов.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание; профессиональная мотивация; тьютор; педагог-тьютор.

A. G. Osadovskaya

Scientific supervisor: T. V. Tratsinko
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP OF PROFESSIONAL MOTIVATION AND EMOTIONAL BURNOUT IN TEACHERS-TUTORS

The article is devoted to the study of the peculiarities in the nature of the relationship between professional motivation and emotional burnout among educators who provide personal support. This is a relatively new area of research, which is important for understanding the role of the teacher-tutor in accompanying children with special needs. As a result of the study, features were identified in the nature of the relationship between professional motivation and emotional burnout among teacher-tutors.

Keywords: emotional burnout; professional motivation; tutor; teacher-tutor.

Проблема профессиональной мотивации с каждым годом становится все более актуальной, так как она мобилизует, стимулирует действия специалиста, побуждает его к достижению эффективности в трудовой деятельности. Инклюзивное образование повышает значимость исследования путей развития устойчивой внутренней мотивации, связанной с профессиональным саморазвитием, поиском методов, позволяющих гармонизировать интересы личности и профессии у педагогов-тьюторов.

В качестве одного из профессиональных рисков в педагогической профессии можно определить «эмоциональное выгорание». Внешняя мотивация профессионального выбора способствует тому, что у педагога формируются симптомы эмоционального выгорания [2].

Важность изучения мотивационной сферы педагога обусловлена тем, что положительная профессиональная мотивация является одним из условий не только его успешной профессиональной деятельности, но и уровня психологического благополучия обучающегося. Исследования в данной области представлены в работах Л. А. Верещагин, В. К. Вилюнас, А. В. Горбушина, Н. Е. Жданова, Е. П. Ильин, Л. С. Стебловская и др.

Исследования в области проявления синдрома эмоционального выгорания у педагогов представлены в статьях таких ученых как О. И. Бабич, О. С. Балыкина, О. А. Веселова, Н. Е. Водопьянова, С. М. Шингаев и др. [1].

Целью деятельности тьютора, является сопровождение разработки и реализации каждым обучающимся индивидуальной образовательной программы. Это требует развития определенных личностных качеств (эмоциональная устойчивость, эмпатия, коммуникативные навыки, умение преодолевать стрессовые ситуации). Риски в профессиональной деятельности воспитателей, осуществляющих профессиональное сопровождение, в первую очередь связаны с тем, что они работают с детьми, имеющими особенности в развитии. Это требует эмоциональной устойчивости, настойчивости в достижении целей воспитания, обучения и образования. Результаты профессиональной деятельности видны не сразу. Наличие трудностей в коммуникации с подопечными влечет за собой усталость и эмоциональное истощение, что может приводить к психическому выгоранию [3].

Цель нашего исследования – выявить особенности взаимосвязи профессиональной мотивации и эмоционального выгорания у педагогов-тьюторов.

Объект исследования – профессиональная мотивация и эмоциональное выгорание в педагогической деятельности.

Предмет исследования – взаимосвязь профессиональной мотивации и эмоционального выгорания у педагогов-тьюторов.

Была выдвинута гипотеза о том, что существуют особенности в характере взаимосвязей профессиональной мотивации и эмоционального выгорания у педагогов-тьюторов.

Экспериментальной базой исследования являлось ГУО «Средняя школа № 161 г. Минска» и ГУО «Детский сад № 430 г. Минска». Выборку составили 35 педагогов-тьюторов, работающих в данных учреждениях образования. Стаж работы в отрасли от 5 до 10 лет.

Психодиагностический комплекс исследования состоял из 2 стандартизированных методик, отбор которых проводился в соответствии поставленным целям: 1. Методика «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О. Ф. Потемкиной). 2. «Методика диагностики уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко.

Проанализируем выраженность социально-психологических установок педагогов-тьюторов. Так, наибольшую выраженность в выборке воспитателей-тьюторов имеет ориентация на альтруизм ($m = 6,16$) и свободу ($m = 6,12$). Им присущ интерес к работе, связанной с помощью другим людям, умение поддержать, сопереживать. Специалисты с выраженной ориентацией на свободу отличает самостоятельность, независимость, самодостаточность, желание быть свободным от каких-либо обязательств. Характерно активное противодействие всему, что ущемляет личную свободу. Стремление следовать своим убеждениям вопреки требованиям со стороны.

Минимальную выраженность в выборке воспитателей-тьюторов имеет ориентация на власть ($m = 2,44$) и деньги ($m = 2,68$). Это является показателем того, что для них не является значимой ценностью материальное благополучие. В своей профессиональной деятельности они не склонны стремиться к тому, чтобы занять руководящую должность, управлять, быть лидером.

Проанализируем выраженность эмоционального выгорания у педагогов-тьюторов.

Наибольшую выраженность имеют такие симптомы эмоционального выгорания, как неадекватное эмоциональное реагирование ($m = 13,84$) и эмоционально-нравственная дезориентация ($m = 14,12$). На третьем месте по степени выраженности стоит симптом «эмоциональный дефицит» ($m = 9,28$).

На четвертом месте по степени выраженности стоит симптом «эмоциональная отстраненность» ($m = 8,48$). Тьютерам, у которых он доминирует, присуще следующее: они склонны отстраняться от эмоций окружающих людей, холодно на них реагировать, либо не реагировать никак. Снижается проявление сопереживания и эмпатии по отношению к воспитанникам и учащимся.

Меньше всего у педагогов-тьюторов проявляются такие симптомы как тревога и депрессия ($m = 4,6$), расширение сферы экономии эмоций ($m = 4,96$), личностная отстраненность ($m = 5,28$) и проживание психотравмирующих обстоятельств ($m = 5,56$).

С целью выявления особенностей в характере взаимосвязей в проявлении профессиональной мотивации и эмоционального выгорания у педагогов-тьюторов был использован непараметрический метод коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Так, было установлено, что существуют следующие взаимосвязи между:

- проявлением такого симптома эмоционального выгорания как «эмоциональный дефицит» и альтруизм ($r = 0,467$; $p \leq 0,05$) и отрицательная связь с эгоизмом ($r = -0,378$; $p \leq 0,05$). Это может быть связано с тем, что чем больше эмоционально вкладывают специалисту в свою работу стараясь помочь своему подопечному, тем сильнее они эмоционально истощаются;

- «деперсонализацией» и альтруизмом ($r = 0,402$; $p \leq 0,05$), то есть, чем сильнее выражена деперсонализация, тем больше воспитатель склонен к проявлению альтруизма. Это может быть связано с тем, что за стремлением помочь другому специалисты забывают о себе, мало внимания уделяют полноценному отдыху;

- проявлением такого симптома эмоционального выгорания как «эмоциональная отстраненность» и выраженной мотивацией на достижение результатов в работе ($r = 0,359$; $p \leq 0,05$). То есть, чем сильнее проявляется стремление достичь результата в работе, тем сильнее выражена эмоциональная отстраненность, которая характеризуется снижением проявления эмпатии и сопереживания. Это обуславливается тем, что результат становится важнее отношения с людьми;

- проявлением такого симптома эмоционального выгорания как «расширение сферы экономии эмоций» ($r = 0,398$; $p \leq 0,05$). Это выражается в том, что воспитатели-тьютеры становятся менее эмоциональны, на различные ситуации реагируют без эмоций, что негативно сказывается на их профессиональной деятельности;

- проявлением такого симптома эмоционального выгорания как «тревога-депрессия» и такой профессиональной мотивацией как альтруизм ($r = 0,489$; $p \leq 0,05$) и ориентация на результат ($r = 0,315$; $p \leq 0,05$). Иными словами, чем сильнее выражена тревога и депрессия, тем больше проявляют альтруизма и стремления достичь высоких результатов воспитатели-тьютеры. Это связано с тем, что у них проявляют негативные эмоции и переживания, связанные с тем, что достичь хороших показателей в работе сложно (из-за особенностей детей, с которыми они работают). Можно предположить, что они не владеют определёнными приемами, которые помогают справляться со стрессовыми ситуациями.

Таким образом, чем сильнее проявляется альтруизм у педагогов-тьюторов, тем больше у них выражены такие симптомы эмоционального выгорания как «эмоциональный

дефицит», «деперсонализация», «тревога и депрессия»); чем выше ориентация в профессиональной деятельности на результат, тем больше проявляются такие симптомы выгорания как «эмоциональная отстраненность», «расширение сферы экономии эмоций», «тревога и депрессия».

На наш взгляд, результаты проведенного исследования могут быть использованы в разработке мероприятий, направленных на профилактику эмоционального выгорания у педагогов-тьюторов.

Список использованных источников

1 Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Водопьянова, Е. Старченкова. – М. : Питер, 2005.

2 Багнетова, Е. А. Профессиональные риски педагогической среды [Электронный ресурс] / Е. А. Багнетова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1-1. – С. 27–31.

3 Зубарева, В. Р. Дифференцированный подход к мотивации персонала в детских образовательных учреждениях / В. Р. Зубарева // Общество, экономика, управление. – 2018. – № 2. – С. 78–83.

И. И. Павлючик

Научный руководитель: Т. В. Тратинко
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается взаимосвязь стрессоустойчивости и эмоционального выгорания у сотрудников с разным стажем трудовой деятельности. Автором приводятся данные эмпирического исследования особенностей и взаимосвязи стрессоустойчивости и эмоционального выгорания у сотрудников с разным стажем трудовой деятельности.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, эмоциональное выгорание, сотрудники, разный стаж, трудовая деятельность.

I. I. Pavlyuchik

Scientific supervisor: T. V. Tratsinko
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP BETWEEN STRESS TOLERANCE AND EMOTIONAL BURNOUT AMONG EMPLOYEES WITH DIFFERENT WORK EXPERIENCE

The article examines the relationship between stress tolerance and emotional burnout among employees with different work experience. The author provides data from an empirical study of the features and interrelation of stress tolerance and emotional burnout among employees with different work experience.

Keywords: stress tolerance, emotional burnout, employees, different seniority, work activity.

В современном обществе, где требования и ожидания в работе и личной жизни постоянно растут, все больше людей сталкиваются с проблемой эмоционального

выгорания. Эмоциональное выгорание негативно сказывается на различных сферах жизни, оказывая влияние на благополучие и качество жизни. Оно влияет на производительность труда, затрудняя выполнение работником своих обязанностей.

Трудовая деятельность играет существенную роль в жизни каждого человека, влияя на его самоопределение, социальное взаимодействие и уровень удовлетворенности выбранной специальностью. При этом, от уровня стрессоустойчивости зависит способность человека преодолевать экстремальные ситуации, посредством конструктивных поведенческих реакций.

Таким образом, в современном мире взаимосвязь личностных особенностей сотрудников с выгоранием и стрессоустойчивостью является ключевым фактором, определяющим эффективность и успешность трудовой деятельности. Особенно это важно в контексте начала трудовой деятельности. Молодые специалисты осваивают профессиональную деятельность, сталкиваются с процессом двойной адаптации: профессиональной и психологической.

На уровень профессионализма в трудовой деятельности влияют несколько ключевых аспектов: мотивация и целеустремленность; компетентность и образование; эффективность коммуникации и работа в команде; взаимодействие с руководством и саморазвитие; эмоциональная интеллектуальность и управление стрессом.

Исследования в области эмоционального выгорания (К. Маслач, С. Джексон, А. Пинч и др.) внесли значительный вклад в понимание этого состояния и его последствий. Эта область изучения имеет большое значение для разработки эффективных стратегий профилактики выгорания, что позволит улучшить психическое состояние и благополучие работников, а также повысить производительность труда.

В связи с растущим вниманием к психологическому комфорту и благополучию работников, понимание различий в уровне стрессоустойчивости и риске эмоционального выгорания у сотрудников с различным опытом работы становится все более значимым.

Эмпирическое исследование проводилось на базе трех социальных учреждений: Государственного учреждения «Минский городской центр социального обслуживания семьи и детей», Государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Центрального района г. Минска», Государственного учреждения образования «Социально-педагогический центр Партизанского района г. Минска».

Выборку для исследования составили 60 человек: молодые специалисты со стажем работы до 2 лет – 30 человек (1 группа), работники со стажем 4–9 лет – 30 человек (2 группа).

Для исследования стрессоустойчивости и использовался Тест-опросник на стрессоустойчивость Т. Холмса и Р. Райха [1].

Для исследования эмоционального выгорания был выбран Опросник выгорания К. Маслач [2].

Для определения необходимого статистического метода была проведена проверка на нормальность распределения с помощью одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова. Для выявления особенностей уровня стрессоустойчивости и эмоционального выгорания у работников с разным стажем трудовой деятельности был использован *U*-критерий Манна-Уитни.

В ходе исследования степени стрессоустойчивости у сотрудников было установлено, что группа 1 характеризуется разнообразием стрессоустойчивости, включая высокую, среднюю и низкую степень устойчивости к стрессу. В то же время, группа 2 характеризуется высоким и средним уровнем стрессоустойчивости, низкий уровень установлен не был.

В ходе анализа результатов по показателям эмоционального выгорания было установлено, что для 15 человек группы 1 характерен низкий уровень эмоционального истощения. Это может быть связано с более легким приспособлением к новым условиям работы, жизни и общественной среде. Однако, для 9 человек опрошенных молодых

специалистов характерен высокий уровень эмоционального истощения, что говорит о том, что для некоторых молодых специалистов профессиональная деятельность может быть особенно стрессовой и вызывать эмоциональное истощение.

Для группы 2 в основном характерен высокий уровень эмоционального истощения (23 человека). Из этого следует, что работники со стажем от 4 до 9 лет могут столкнуться с определенными вызовами и стрессами в связи с профессиональной деятельностью, что приводит к высокому уровню эмоционального истощения.

Для 11 человек 1 характерен высокий уровень деперсонализации, что говорит о том, что молодые специалисты проявляют эмоциональное отстранение и безразличие, формальное выполнение профессиональных обязанностей без личностной включенности и сопереживания.

Однако, для 10 человек опрошенных молодых специалистов характерен низкий уровень деперсонализации, что указывает на то, что у этих молодых специалистов сохраняется личностная включенность, эмпатия и интерес к профессиональной деятельности.

Для 28 человек группы 2 характерен высокий уровень деперсонализации, что указывает на то, что работники со стажем работы от 4 до 9 лет испытывают усталость от монотонной работы, отсутствие возможностей для профессионального и личностного роста, недостаточную поддержку со стороны руководства, а также неспособность видеть смысл и ценность своей работы.

Редукция профессиональных достижений на высоком уровне характерна для 13 человек из группы 1. Из этого следует, что молодые специалисты удовлетворены собой как личностью и как профессионалом.

В группе 2 для 18 человек характерен высокий уровень редукции профессиональных достижений. Это говорит о том, что работники со стажем работы от 4 до 9 лет имеют удовлетворенность собой, как в личностном, так и в профессиональном плане.

В ходе статистического анализа результатов нами были установлены значимые различия, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Статистически значимые различия

Показатель	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (<i>p</i>)
	Группа 1	Группа 2		
Стрессоустойчивость	755,5	1 074,5	290,5	<i>p</i> < 0,01**
Эмоциональное истощение	644,5	1 185,5	179,5	<i>p</i> < 0,01**
Деперсонализация	682,5	1 147,5	217,5	<i>p</i> < 0,01**
Редукция профессиональных достижений	1 039,5	790,5	325,5	<i>p</i> > 0,5

Таким образом, существуют статистически значимые различия по уровню стрессоустойчивости у группы 1 и группы 2 ($U = 290,5$, $p < 0,01$). Показатели в группе 2 выше, чем показатели группы 1. Из этого следует, что работники со стажем работы от 4 до 9 лет более стрессоустойчивы. Это может быть связано с тем, что работники с опытом работы обычно имеют больше возможностей накопить навыки и найти эффективные стратегии управления стрессом. В процессе работы они могут сталкиваться с различными ситуациями, которые требуют быстрого принятия решений и адаптации к новым условиям. Этот опыт способствует развитию стрессоустойчивости и способности эффективно управлять своими эмоциями в сложных ситуациях.

Существуют значимые различия по шкале «Эмоциональное истощение» ($U = 179,5$, $p < 0,01$). Показатели эмоционального истощения выше в группе 2. Из этого следует, что молодые специалисты менее подвержены эмоциональному истощению, что

указывает на то, что молодые специалисты обычно имеют более высокий уровень энергии, страсти и мотивации к работе. Они могут быть более подготовлены к участию в новых проектах и инициативах, а также обладать большим энтузиазмом к профессиональному росту и достижению целей.

Также значимые различия выявлены по показателю деперсонализации ($U = 217,5, p < 0,01$). Результаты группы 2 значительно выше результатов группы 1. Возможно, это обусловлено эффектом утомления от рутины в работе, ограниченности возможностей для профессионального и личностного роста, отсутствием адекватной поддержки со стороны руководства, а также нечеткостью в целях и ценности выполняемой работы у сотрудников с более продолжительным трудовым стажем.

В целом, результаты исследования показывают, что опыт работы сотрудников имеет значение для уровня стрессоустойчивости, эмоционального состояния и отношения к работе. Сотрудники со стажем работы от 4 до 9 лет обладают более высокой стрессоустойчивостью, в то время как молодые специалисты проявляют более высокую энергию, мотивацию и энтузиазм к работе, что обычно защищает их от эмоционального истощения. Одновременно, более опытные сотрудники могут испытывать выраженное эмоциональное истощение и деперсонализацию из-за утомления от рутины, нечеткости в целях работы и ощущения недостатка поддержки и возможностей для роста.

Для выявления статистически значимых связей использовался r -критерий Спирмена. В ходе исследования были выявлены результаты, представленные в таблицах 2, 3.

Таблица 2 – Значимые корреляционные связи между шкалами методик в группе 1

Шкалы методик	Значение r -критерия	Достоверность результатов (p -уровень)
«Стрессоустойчивость» – «Эмоциональное истощение»	$r = -0,378$	$p \leq 0,05$
«Стрессоустойчивость» – «Деперсонализация»	$r = -0,127$	$p > 0,05$
«Стрессоустойчивость» – «Редукция профессиональных достижений»	$r = 0,254$	$p > 0,05$

Таблица 3 – Значимые корреляционные связи между шкалами методик в группе 2

Шкалы методик	Значение r -критерия	Достоверность результатов (p -уровень)
«Стрессоустойчивость» – «Эмоциональное истощение»	$r = -0,404$	$p \leq 0,05$
«Стрессоустойчивость» – «Деперсонализация»	$r = -0,397$	$p > 0,05$
«Стрессоустойчивость» – «Редукция профессиональных достижений»	$r = 0,142$	$p > 0,05$

Таким образом, стрессоустойчивость отрицательно коррелирует с эмоциональным истощением ($p \leq 0,05$), как по результатам группы 1, так и по результатам группы 2. Из этого следует, что чем выше уровень стрессоустойчивости, тем ниже уровень эмоционального истощения. Стрессоустойчивость связана с возможностью контролировать и адаптироваться к стрессовым ситуациям, не допуская развития негативных эмоций и перегрузки. Люди с высоким уровнем стрессоустойчивости обычно лучше

справляются с повседневными стрессами, не теряя контроля над своим эмоциональным состоянием. В результате у них снижается риск эмоционального истощения, которое может привести к ухудшению психологического и физического здоровья.

Результаты исследования статистически значимых различий показывают, что опыт работы сотрудников оказывает влияние на их уровень стрессоустойчивости, эмоциональное состояние и отношение к труду. Сотрудники со стажем работы от 4 до 9 лет имеют более высокую стрессоустойчивость, в то время как молодые специалисты проявляют более высокую энергию, мотивацию и энтузиазм к работе, что защищает их от эмоционального выгорания. Одновременно, более опытные сотрудники могут испытывать значительное эмоциональное изнурение и деперсонализацию из-за утомляющей рутины, неопределенности в целях работы и ощущения недостатка поддержки и возможностей для развития.

Корреляционный анализ выявил обратную зависимость между уровнем стрессоустойчивости и уровнем эмоционального истощения. Стрессоустойчивость означает способность контролировать и адаптироваться к стрессовым ситуациям, предотвращая развитие негативных эмоций и перегрузок. Люди с высоким уровнем стрессоустойчивости обычно более успешно справляются с повседневными стрессами, сохраняя контроль над своим эмоциональным состоянием. Это уменьшает вероятность развития эмоционального истощения, которое может негативно повлиять на их психологическое и физическое благополучие.

На наш, взгляд, полученные результаты могут быть использованы руководителями организаций и психологами при проведении профилактики эмоционального выгорания у сотрудников, а также в ходе наставничества и супервизорства специалистов на разных этапах профессионального становления.

Список использованных источников

1 Методика Холмса и Райха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psylab.info/Методика_определения_стрессоустойчивости_и_социальной_адаптации_Холмса_и_Раге. – Дата доступа: 10.04.2024.

2 Распопин, Е. В. Методики изучения стрессоустойчивости сотрудников / Е. В. Распопин // Вестник Кузбасского института, 2014.

А. Н. Рабушиц

Научный руководитель: Т. В. Тратинко
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТЕРМИНАНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Статья посвящена эмпирическому исследованию взаимосвязи между самооффективностью и субъективным благополучием молодых специалистов. В работе описана актуальность исследования данной проблематики, а также проведен анализ показателей самооффективности и субъективного благополучия как детерминанты профессиональной успешности. В результате исследования были выявлены эмпирические показатели, свидетельствующие о наличии корреляционных связей между субъективным благополучием и показателями самооффективности молодых специалистов.

Ключевые слова: самооффективность; субъективное благополучие; профессиональная успешность; профессиональная деятельность; самосознание личности; молодой специалист.

A. N. Rabushchysch

Scientific supervisor: T. V. Tratsinko
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

RELATIONSHIP DETERMINING THE PROFESSIONAL SUCCESS OF YOUNG SPECIALISTS

This article is devoted to an empirical study of the relationship between self-efficacy and the subjective well-being of young professionals. The paper describes the relevance of research on this issue, and also analyzes indicators of self-efficacy and subjective well-being as determinants of professional success. As a result of the study, empirical indicators were identified indicating the presence of correlations between subjective well-being and self-efficacy indicators of young professionals.

Keywords: self-efficacy; subjective well-being; professional success; professional activity; individual self-awareness; young specialist.

Профессиональная успешность является ключевым фактором в карьерном росте и самореализации каждого индивида. Особенно важен этот аспект у молодых специалистов, которые только начинают свой путь в мире труда и профессиональных достижений.

Показатели субъективного благополучия и самооффективности играют значительную роль в современной психологии и психологической практике [2].

Вопросами изучения самооффективности в профессиональной деятельности в современном пространстве затрагивались многими авторами, как среди зарубежных, так и среди отечественных научных деятелей (Кобец В. Н., Гордиенко Г. С., Митицина Е. А., Киятина И. И., Бондаренко М. Б. Халик и др.), стоит отметить, что основой исследования феномена самооффективности базируется на теоретических предпосылках концепции самооффективности, предложенной А. Бандурой, в рамках социально-когнитивной теории личности [4].

А. Бандура понимает самооффективность как осознание индивидом своей способности справиться со специфическими задачами и ситуациями и с учетом этого определить стратегию и способ своего поведения [1, с. 48].

Субъективное благополучие рождается, становится и развивается в процессе социализации, которая подразумевает успешную адаптацию к обществу. Тогда субъективно благополучный человек успешно решает свои возрастные задачи развития (В. И. Слободчиков), и конструктивно решает возрастные конфликты (Э. Эриксон) [3].

Субъективное благополучие может быть отнесено к сфере самосознания, в котором У. Джеймс выделяет три сферы осознания себя – «физическое Я», «социальное Я» и «психологическое Я».

В настоящее время важность профессиональной успешности связана с высокими требованиями к конкурентоспособности специалистов. В меняющихся условиях повышаются требования к эффективности специалистов, содействующей достижению им высоких результатов. Субъективное благополучие, относясь к сфере самосознания, обуславливает эффективность специалистов в процессе решения профессиональных задач. Таким образом, субъективное благополучие и самооффективность являются детерминантами успешности и конкурентоспособности специалистов в трудовой деятельности.

Цель исследования: выявить взаимосвязь самооффективности и субъективного благополучия у молодых специалистов.

Объект исследования: самооффективность и субъективное благополучие как детерминанты профессиональной идентичности. Предмет исследования: взаимосвязь самооффективности и субъективного благополучия у молодых специалистов.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь самооффективности и субъективного благополучия у молодых специалистов.

Выборку составила группа из 22 человек, которые в данный момент являются молодыми специалистами, в возрасте от 18 до 25. Из них 19 девушек и 3 юношей. В исследовании приняли участие молодые специалисты, работающие на таких специальностях, как товаровед-эксперт, специалист по социальной работе, инженер-механик, логист, специалист по социальным коммуникациям, технолог машиностроения. Средний возраст выборки составил 21,7 лет.

В качестве основного диагностического материала использовались 2 методики: методика Диагностика самооффективности (Маддукс, Шеер); экспресс-методика диагностики структуры субъективного благополучия (ССБ) Э. Динер.

Исследование самооффективности в сфере предметной деятельности у молодых специалистов было выявлено, что средние значения уровня самооффективности преобладает у 14 молодых специалистов (63 %), низкие значения характерен для 5 специалистов (23 %), и высокие – у 3 людей (14 %). Среднее показател составляет 24,09, что соответствует среднему уровню и означает, что молодые специалисты зачастую характеризуются адекватной самооценкой, которая позволяет им ставить реалистичные цели и добиваться их, также у таких людей чаще оптимистические или пессимистические сценарии развития событий.

В результате исследования самооффективности в сфере межличностного общения, было выявлено, что у 15 специалистов (68 %) средний уровень самооффективности, высокий – у 4 (18 %), а низкий – у 3 молодых специалистов (14 %). Средний показатель составляет 10,23 что соответствует среднему уровню выраженности. Это говорит о том, что большинство молодых специалистов можно охарактеризовать, как людей верящих в свою способность устанавливать и поддерживать социальные контакты.

По общему показателю субъективного благополучия у молодых специалистов было установлено, что у 14 молодых специалистов (64 %) удовлетворительный уровень субъективного благополучия, очень низкий – у 2 специалистов (9 %), низкий у 2 человек (9 %) и высокий у 4 человек (18 %). Средний показатель составляет 128,23, что соответствует удовлетворительному уровню. Это свидетельствуют о том, что в целом испытуемые удовлетворены различными сферами своей жизни.

По шкале «социальное благополучие» был диагностирован у 12 специалистов (55 %) удовлетворительный уровень, высокий – у 9 человек (41 %), очень высокий уровень был выявлен у 1 молодого специалиста (4 %), низкий и очень низкий уровни не были диагностированы. Среднее значение – 28,27, что соответствует удовлетворительному уровню и означает, что у молодых специалистов присутствует удовлетворенность своим социальным окружением, при этом есть желание расти дальше в данной сфере и расширять свои социальные связи и улучшать их качество.

В ходе исследования «психологического благополучия» молодых специалистов было выявлено, что у 13 человек (59 %) преобладает удовлетворительная степень выраженности, низкий уровень – у 4 специалистов (18 %), высокий – также у 4 человек (18 %) и очень низкий выявлен у 1 специалиста (5 %). Среднее значение – 25,18, что соответствует удовлетворительному уровню и это выражается в том, что такие люди в большинстве случаев испытывает удовлетворение в личностном росте, уверенности в себе, своей самооценке и только в отдельных ситуациях переживает неприятные чувства.

Рассмотрим полученные результаты по шкале «материальное благополучие» у молодых специалистов, было выявлено, что у 16 человек (73 %) удовлетворительный уровень, высокий – у 3 специалистов (14 %), низкая степень выраженности характерна для 2 человек (9 %), очень низкая для одного специалиста (4 %). Средний показатель составляет 26,50 что соответствует удовлетворительному уровню. Это говорит о том, что молодые специалисты в сферах отдыха, финансов, питания и жилищных условия находят удовлетворение базовых потребностей, однако стремятся к улучшению условий материальной части своей жизни.

По показателю «физическое благополучие» у 11 специалистов (50 %) преобладает удовлетворительный уровень, низкий – у 4 человек (18 %), высокий уровень у 4 специалистов (18 %), и 3 человека (14 %) обладают очень низким уровнем своего физического благополучия. Среднее значение – 24,32, что соответствует удовлетворительному уровню и означает состояние, при котором человек максимально удовлетворен возможностями своего тела, организма, может преодолевать значительные физические нагрузки и, при этом, сохранять работоспособность. Отсутствие хронических заболеваний, редкие проблемы с самочувствием также присущи большинству испытуемых.

По шкале «духовное благополучие» был диагностирован у 13 специалистов (11 %) удовлетворительный уровень, высокий – у 5 человек (23 %), низкий уровень был выявлен у 4 молодых специалистов (18 %), очень низкий и очень высокий по одному специалисту соответственно (4 %). Среднее значение – 26,05, что соответствует удовлетворительному уровню и означает, что у молодых специалистов зачастую не вызывает негативных эмоций и находят удовлетворение сферы образования, религий, ценностей и традиций.

Исходя из результатов, можно отметить, что среднее значение уровней самооффективности у молодых специалистов свидетельствуют об адекватной оценке потенциала в той или иной сфере их жизнедеятельности. Субъективное благополучие у молодых специалистов находится на достаточном уровне удовлетворенности их различными сферами жизни, такие люди характеризуются уверенностью в себе в большинстве ситуаций и обладают перспективой развития. В ходе исследования выявлено, что распределение типов субъективного благополучия равномерное.

Вторым этапом исследования стала статистическая обработка данных для определения выявления взаимосвязи между самооффективностью и субъективным благополучием у молодых специалистов. Проверили полученные результаты на нормальность распределения с помощью критерия Колмагорова-Смирнова.

После проверки эмпирических данных, на нормальность распределения для выявления взаимосвязи использовали коэффициент корреляции Спирмена.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии у молодых специалистов слабой корреляции между: самооффективностью предметной деятельности и духовным благополучием ($r = 0,171$, $p = 0,044$); самооффективностью межличностного общения и социальным благополучием ($r = 0,294$, $p = 0,033$); психологическим благополучием ($r = 0,177$, $p = 0,024$).

Таким образом, мы можем говорить о том, что чем выше уровень самооффективности предметной деятельности у молодых специалистов, тем выше их духовное благополучие. Самооффективность межличностного общения взаимосвязана с социальным и психологическим благополучием. Следовательно, от уровня самооффективности молодых специалистов в различных сферах зависит качество не только качество их жизни, но и здоровье, которое согласно ВОЗ, оценивается как полное физическое, психологическое, социальное и духовное благополучие индивида.

Список использованных источников

1 Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб. : Евразия, 2000. – 218 с.

2 Кричевский, Р. Л. Самооффективность и акмеологический подход к исследованию личности / Р. Л. Кричевский // Акмеология. 2001. – № 1. – С. 47–52. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36052>

3 Люсова, О. В. Проектирование жизненного пути в юношеском возрасте : монография / О. В. Люсова ; Муницип. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волж. ин-т экономики, педагогики и права». – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. – 200 с. – Библиогр.: с. 148-160. – Прил.: с. 161–198.

4 Мельникова, Н. И. Исследование взаимосвязи самооффективности педагога и статуса их профессиональной идентичности / Н. И. Мельникова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11. – № 4. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/03PSMN423.pdf>.

К. Р. Сенькевич

Научный руководитель: Е. В. Приходько

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИНФАНТИЛИЗМ КАК ДЕСТРУКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье рассматривается проблема инфантилизма среди молодёжи, влияния стиля семейного воспитания на формирования личности ребенка. Даны характеристики типов детско-родительских отношений, способствующих формированию у детей качеств инфантильной личности.

Ключевые слова: стили семейного воспитания, классификация стилей воспитания, гипоопека, гиперопека, инфантильность, инфантильное поведение, современная молодежь.

K. R. Senkevich

Scientific adviser: E. V. Prikhodko

Francisk Skorina Gomel State University,

Gomel, Republic of Belarus

EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL INFANTILISM AS A DESTRUCTIVE STRATEGY OF SELF-REALIZATION OF STUDENTS' PERSONALITY

The article deals with the problem of infantelism among young people, the influence of the family upbringing style on the formation of the child's personality. The characteristics of the types of the child-parent relations contributing to the formation of infantile personality qualities in children are given.

Keywords: family upbringing styles, classification of family upbringing styles, rejection, indulgence, infantilism, modern youth.

Семья, будучи самой малой, первичной ячейкой общества, закладывает основы социализации ребенка. Формирование и становление личности ребенка во многом зависит от того, какой стиль воспитания применяют родители.

В психологии стиль семейного воспитания трактуется как «стиль взаимоотношений с ребенком в семье, характеризуемый степенью контроля, заботы и опеки, теснотой эмоциональных контактов между родителями и ребенком, характером руководства поведением ребенка со стороны взрослых, количеством запретов и т. п.» [1]. Одной из особенностей семейного воспитания является длительность воспитательной работы родителей над ребенком – с момента рождения ребенка и продолжается в течение всей жизни. В соответствии с этим, перед родителями стоит задача – найти верный способ (стиль) воспитания ребенка, который бы поспособствовал формированию гармоничной личности.

Исследование стилей семейного воспитания было проведено как зарубежными учеными (Баумринд Д., Болдуин Д., Венгер А. Л, Маккоби Э., Мартин Дж., Эйдемиллер Э. Г.

и др.), так и отечественными (Захаров А. И., Петровский А. П. Саготовской Л. Г., Столин В. В., Личко А. А. и др.). Стоит также отметить, что на данный момент существует несколько тестовых методик, направленных на исследование стилей воспитания, среди которых тест-опросник стиля родительского воспитания АСВ Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса, тест-опросник родительского отношения А. Я. Варга, тест для родителей «Ваш стиль воспитания» В. В. Столина, опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним. ADOR» автор Шафер Е. в модифиции Матейчика З. и Ржичана П. и др. [2]

В настоящее время современное общество все чаще сталкивается с проблемой инфантильного поведения молодых людей. Среди основных проявлений инфантильности обычно упоминают незрелость эмоционально-волевой сферы, несамостоятельность, неспособность принимать на себя новые социальные роли, подразумевающие определенную ответственность, территориальная и экономическая зависимость от родительской семьи, а также выплеск недовольства через агрессию и аутоагрессию, и пр. Несформированность взрослых качеств ведет к реализации поведения, характерного для предыдущего возрастного этапа, и является проявлением инфантилизма [3].

В психологии пределы юности, как возрастного этапа, разными авторами рассматриваются по-разному. Поскольку в целом к этому периоду можно отнести пределы от 15 до 30 лет, молодыми можно считать как старших подростков, так и юношей. Ряд авторов (Бубнова И. С., Микляева А. В., Пегов В. А., Рерке В. И. и др.) отмечают, что нынешнее поколение молодежи существенно отличается от сверстников прошлого своим социальным инфантилизмом [6].

На сегодняшний день существует множество классификаций стилей семейного воспитания. Классификация Д. Баумринд считается традиционной и включает в себя такие стили воспитания, как авторитарный, либеральный, демократический. Позже Э. Маккоби и Дж. Мартин дополнили эту классификацию индифферентным типом воспитания [4].

Одной из причин формирования инфантильного поведения у ребенка является именно дисгармоничный стиль семейного воспитания. Многие классификации типов семейного воспитания сочетают в себе полярные значения двух основных стилей, которые содержат какой-либо психотравмирующий фактор. К числу таких стилей относятся все виды гипопротекции (гипоопеки) и гиперпротекции (гиперопеки).

Разнообразие проявлений неблагоприятных воспитательных воздействий может быть представлено от скрытых до явно выраженных форм в любом из этих стилей. Так, гипоопека в таком континууме рассматривается в диапазоне от скрытой гипопротекции (скрытое эмоциональное отвержение) до полной безнадзорности, которая может сочетаться с условиями жестоких взаимоотношений. В континууме гиперпротекции типы воспитания также располагаются от скрытого до явного характера их проявлений, который в крайней форме является воспитанием по типу «кумира семьи». Наблюдаются также и промежуточные типы, такие как потворствующая гипопротекция, противоречивое воспитание, воспитание с недетской моральной ответственностью. Однако, проводимые исследования показали, что типами неправильного воспитания, наиболее влияющими на психофизическое развитие детей, являются именно доминирующая и потворствующая гиперопека, и гипоопека со скрытым или явным отвержением [7].

Некоторые психологи описывают гиперопеку, как стиль детско-родительских отношений, в которых родители рассматривают своего ребенка, как слабое, беспомощное существо, нуждающееся в постоянной помощи и защите. Но стоит отметить и то факт, что в такой семье складываются не менее близкие, теплые и доверительные отношения. Родители заботятся о своих детях, тревожатся за них и очень любят. Однако, родители чрезмерно вмешиваются в жизнь своих детей, даже при решении повседневных задач. Тип воспитания «доминирующая гиперопека» характеризуется окружением ребенка излишней заботой. Ребенок вырастает несамостоятельным и безынициативным. Гиперопека проявляется в виде доминирования родителя над ребенком,

игнорировании его реальных потребностей и жестком контроле над детским поведением. Одним из вариантов такого типа воспитания является потворствующая гиперопека, которая проявляется в устремлении родителей удовлетворять все потребности и капризы ребенка – кумира семьи.

Тип воспитания «эмоциональное отвержение» проявляется в неприятии ребенка во всех его проявлениях и может проявляться по-разному: явно и скрыто, в виде иронии или насмешек. В этом случае причиной серьезных искажений в формировании личности подростка является воспитание в условиях эмоционального отвержения ребенка одним или же обоими родителями. «Эмоциональное отвержение» вызывает у ребенка склонность к реакциям активного и пассивного протеста, проявляющимся во всех сферах социального взаимодействия подростка, в том числе, не исключено, что это отразится на области профессионального самоопределения [5].

Напротив, семьи, в которых родители уделяют своему ребенку очень мало времени и внимания характеризуются нарушением семейного воспитания по типу гипопротекции (гипоопеки). В таких семьях родители не интересуются жизнью ребенка, его увлечениями, потребностями, ребенок предоставлен самому себе. Важно отметить, что отсутствие эмоционального контакта с ребенком, родительской поддержки, любви и внимания в большинстве может приводить к формированию агрессивного поведения у ребенка. В дальнейшем ребенок принимает такое поведение за норму, и для него становится нормальным выплескивать свое недовольство на окружающих через агрессию.

Психологи отмечают, что продолжительное пребывание в состоянии негативных эмоций порождает у подростков такие особенности характера, которые делают его неуверенным, замкнутым, пассивным и необщительным, тем самым понижают его социальный статус [8].

Таким образом, проблема влияния стиля воспитания на формирование личности занимает одно из важнейших мест среди проблем в психологии. Сегодня среди молодежи наблюдается рост инфантильности, что становится одной из основных проблем общества. Семья в этом смысле играет одну из главных ролей: она формирует личность ребенка, а пример родителей является очень важным для успешной социализации ребенка. Но далеко не все стили воспитания способствуют правильному формированию полноценной, самостоятельной личности. Поэтому так важно к вопросу о выборе стиля воспитания подходить осознанно, избирательно и исследовательски.

Список использованных источников

1 Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация / Т. Л. Кузьмишина [и др.] // Современная зарубежная психология. – 2014. – Том 3. – № 1. – С. 16–25.

2 Лапшина, Е. А. Характеристика стилей семейного воспитания / Е. А. Лапшина, И. В. Дуда // *Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн.* – 2017. – № 9 (39).

3 Сабельникова, Е. В. Инфантилизм: теоретический конструкт и операционализация / Е. В. Сабельникова, Н. Л. Хмелева // *Образование и наука.* – 2016. – №3 (132). – С. 89–105.

4 Орлова, А. В. Влияние стиля семейного воспитания на развитие личности детей дошкольного возраста / А. В. Орлова // *Международный научно-исследовательский журнал.* – 2017. – №8 (62), часть 2. – С. 111–114.

5 Скрынникова, Н. В. Влияние семьи на профессиональное самоопределение подростков / Н. В. Скрынникова, Н. Л. Оганесова // *Педагогика: история, перспективы.* – 2021. – №4. – С.27–34.

6 Мордвинцева, А. С. Стили семейного воспитания как предиктор формирования социальной инфантильности и зрелости современной молодежи / А. С. Мордвинцева // *Вопросы студ. науки* – 2022. – №5 (69). – С. 554–558.

7 Буторин, Г. Г. Неблагополучная семья как фактор нарушения психического развития у детей / Г. Г. Буторин, Н. В. Крыжановская // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – №4.

8 Глазырина, Л. Г. Аутоагрессия как предиктор формирования интернет-зависимости у подростков: теоретические аспекты / Л. Г. Глазырина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №71-4.

В. А. Смирнова

Научный руководитель: А. С. Ярошевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

**ОСОБЕННОСТИ ОШИБОК ВОСПРИЯТИЯ
В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
СТУДЕНТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ**

Исследование направлено на изучение особенностей ошибок восприятия в межличностных отношениях студентов помогающих профессий. Актуальность исследования обусловлена тем, что при межличностном восприятии происходит разностороннее оценивание не только физических и поведенческих характеристик объекта, но и личности в целом. Данный процесс лежит в основании любой деятельности и является необходимым условием для социального и профессионального самовыражения студентов. В статье раскрываются отличительные особенности межличностной перцепции студентов высших учебных заведений. Осознание собственных когнитивных искажений поможет обучающимся принимать более обоснованные решения и избегать ошибок в оценке информации.

Ключевые слова: межличностные отношения, студенты, помогающие профессии, ошибки восприятия, межличностная перцепция.

V. A. Smirnova

Scientific supervisor: H. S. Yaroshevich

Francisk Skorina Gomel State University,

Gomel, Republic of Belarus

**PECULIARITIES OF PERCEPTION ERRORS IN INTERPERSONAL
RELATIONS OF STUDENTS OF HELPING PROFESSIONS**

The research is aimed at studying the peculiarities of perception errors in interpersonal relations of students of helping professions. The relevance of the study is due to the fact that in interpersonal perception there is a versatile evaluation not only of physical and behavioural characteristics of the object, but also of the personality as a whole. This process is the basis of any activity and is a necessary condition for social and professional self-expression of students. The article reveals the distinctive features of interpersonal perception of students of higher educational institutions. Recognising their own cognitive distortions will help students to make more informed decisions and avoid errors in evaluating information.

Keywords: interpersonal relationships, students, helping professions, perceptual errors, interpersonal perception.

Межличностные отношения – это взаимодействие людей, осуществляемое с помощью средств речевого и неречевого воздействия, в результате которого устанавливаются психологический контакт и определённые отношения между участниками взаимоотношений [1].

В межличностных отношениях объектом отношений выступает другая личность. В то же время межличностные отношения характеризуются взаимной направленностью, так как человек не свободен от собственных ориентаций и установок. Межличностное взаимодействие сопутствует жизнедеятельности, трансформируясь посредством различных детерминант: профессиональных предпочтений, возраста, личностных особенностей, социокультурных изменений [2].

К функциям межличностных взаимоотношений относят внешние проявления свойств человека в процессе его общения [3]. Можно выделить следующие функции: информационная, побудительная, координационная, контактная, функция оказания влияния, а также функция понимания и установления отношений.

Когнитивное искажение – систематически повторяющееся эволюционно сформировавшееся отклонение в восприятии, поведении и мышлении, которое обусловлено субъективным восприятием индивида, социальными, моральными и эмоциональными стереотипами [4, с. 3].

Феномен когнитивных искажений касается не столько требований к себе или другим, сколько эмоциональной окраски предстоящих или текущих событий. Среди иррациональных убеждений большинство касается личности самого индивида, а когнитивные искажения более разнообразны относительно их объекта.

А. Бек отмечал, что эмоционально-поведенческие реакции личности не являются непосредственными ответами на внешние стимулы, а обрабатываются и интерпретируются, исходя из особенностей внутренней когнитивной системы.

Выделяют множество различных «эффектов», возникающих при восприятии одного человека другим: эффект ореола, первичности, стереотипности, проекции, влияния авторитетов, средней ошибки, красоты.

Помогающие профессии – это профессиональная деятельность, для которой на первый план выдвигаются личностные качества специалиста, оказывающие влияние на эффективную работу. В процессе обучения происходит не только познание основ профессии, но и воспитание студента как личности, формирование его нравственных качеств [5, с. 120].

В психологической практике когнитивные искажения в зависимости от целей и методологии консультанта могут быть либо основными, либо дополнительными терапевтическими мишенями. Однако консультант, являясь носителем собственных когнитивных искажений, нередко может неосознанно навязывать их клиенту, что делает процесс психологического консультирования растянутым во времени и малоэффективным. Как отмечают психологи-когнитивисты, когнитивные искажения не только оказывают влияние на построение субъективной реальности клиента, но и способствуют возникновению деструктивных эмоциональных состояний.

С целью изучения особенностей ошибок восприятия в межличностных отношениях студентов помогающих профессий было проведено эмпирическое исследование.

База исследования: УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины». Выборочную совокупность составили 30 респондентов, 15 студентов факультета психологии и педагогики и 15 студентов факультета физической культуры.

В соответствии с целью исследования была проведена психодиагностика опросником когнитивных ошибок (Cognitive Mistakes Questionnaire, CMQ) и опросником «Субъективная оценка межличностных отношений».

Опросник когнитивных ошибок (Cognitive Mistakes Questionnaire, CMQ) разработан для использования в рамках когнитивно-поведенческой терапии и нацелен на обнаружение когнитивных искажений – ошибок суждений, связанных с неправильной интерпретацией смысловых контекстов. Адаптированная версия теста содержит девять шкал и сорок пять вопросов.

Наглядно результаты исследования по данной методике представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования выборки студентов по опроснику когнитивных ошибок (Cognitive Mistakes Questionnaire, CMQ), в %

Исследуемый параметр	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Студенты помогающих специальностей			
Персонализация	27	47	27
Чтение мыслей	40	33	27
Упрямство	33	47	20
Морализация	33	40	27
Катастрофизация	40	33	27
Выученная беспомощность	47	33	20
Максимализм	33	33	33
Преувеличение опасности	33	27	40
Гипернормативность	27	40	33
Студенты факультета физической культуры			
Персонализация	20	40	40
Чтение мыслей	33	33	33
Упрямство	33	27	40
Морализация	40	27	33
Катастрофизация	33	33	33
Выученная беспомощность	47	27	27
Максимализм	47	27	27
Преувеличение опасности	33	33	33
Гипернормативность	40	33	27

Опросник «Субъективная оценка межличностных отношений» (С. В. Духновский) позволяет оценить, насколько гармоничны отношения в паре: супружеские или любые другие межличностные взаимоотношения. Также он выявляет слабые места в структуре отношений с возможностью их дальнейшей коррекции.

Индикаторами дисгармонии межличностных отношений выступают напряжённость, отчуждённость, агрессивность и конфликтность между людьми. Поэтому в тесте четыре одноимённые шкалы и всего сорок вопросов.

Наглядно результаты исследования по данной методике представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования выборки студентов по опроснику «Субъективная оценка межличностных отношений», в %

Исследуемый параметр	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
1	2	3	4
Студенты помогающих специальностей			
Напряжённость отношений	20	40	47
Отчуждённость в отношениях	27	47	27
Конфликтность в отношениях	27	47	27
Агрессия в отношениях	20	40	40
Итоговая оценка отношений	20	53	27

Окончание таблицы 2

1	2	3	4
Студенты факультета физической культуры			
Напряжённость отношений	33	33	33
Отчуждённость в отношениях	27	40	33
Конфликтность в отношениях	20	33	47
Агрессия в отношениях	27	40	33
Итоговая оценка отношений	20	40	27

На следующем этапе исследования был проведён статистический анализ данных с целью выявления особенностей ошибок восприятия в межличностных отношениях студентов помогающих профессий. Для этого был использован критерий Манна-Уитни. В результате проведённого статистического анализа не было выявлено статистически значимых различий в уровне проявления когнитивных ошибок межличностного восприятия между студентами помогающих профессий и студентами факультета физической культуры. Полученные данные свидетельствуют о том, что исследование особенностей ошибок восприятия в межличностных отношениях студентов помогающих профессий требует углубленного изучения с учётом большего количества факторов.

Полученные результаты могут быть использованы преподавателями и психологами высших учебных заведений, а также студентами, желающими гармонизировать отношения с окружающими. Поскольку межличностное восприятие всегда субъективно, каждому человеку необходимо научиться объективному и адекватному оцениванию людей и ситуаций.

С целью преодоления ошибок межличностного восприятия в образовательной и профессиональной среде можно воспользоваться следующими рекомендациями: допустить возможность изменения мнения об окружающих; научиться распознавать собственные когнитивные искажения; развить механизмы социальной перцепции; убедиться в точности своего восприятия; подтвердить воспринятую информацию; получить обратную связь от другого человека.

Список использованных источников

1 Прохорова, М. П. Вовлечение обучающихся – будущих педагогов профессионального обучения в проектную деятельность в рамках дисциплины [Электронный ресурс] / М. П. Прохорова, А. А. Семченко // Вестник Мининского университета. – 2018. – № 2, т. 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechenie-obuchayuschih-sya-buduschih-pedagogov-professionalnogo-obucheniya-v-proektnuyu-deyatelnost-v-ramkah-distipliny>. – Дата доступа: 30.03.2024.

2 Мясичев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясичев. – М. : Воронеж, 1998. – 362 с.

3 Лапшова, А. В. Развитие межличностных отношений студентов ВУЗА / А. В. Лапшова, А. А. Коростелев, И. Е. Барабина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – № 4 (33), т. 9. – С. 114-117.

4 Легостаева, Е. С. Методологические предпосылки исследования когнитивных ошибок // Современная наука в теории и практике. Часть IV / Научный ред. д-р пед. наук, проф. С. П. Акутина. – М.: Издательство «Перо», 2018. – С. 53–72.

5 Артамонова, В. В. Особенности профессионально-этической направленности студентов «помогающих» профессий / В. В. Артамонова, Д. Г. Чувашова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – №8. – С. 120–124.

Н. С. Чумаченко

Научный руководитель: А. С. Рылеева, канд. пед. наук, доцент
Курганский государственный университет,
г. Курган, Российская Федерация

ОЦЕНКА ВЫРАЖЕННОСТИ ЭМПАТИЙНОГО ОБЩЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В представленных материалах описаны результаты эмпирического исследования оценки выраженности эмпатийного общения у студентов педагогических специальностей. Рассмотрены современные подходы в изучении эмпатии у будущих специалистов.

Ключевые слова: soft skills, эмпатия, взаимодействие, студенчество, педагогические специальности.

N. S. Chumachenko

Scientific supervisor: A. S. Ryleeva, PhD in Pedagogical Sciences, Ass. Prof.
Kurgan State University,
Kurgan, Russian Federation

ASSESSMENT OF THE SEVERITY OF EMPATHIC COMMUNICATION AMONG STUDENTS OF PEDAGOGICAL SPECIALTIES

The presented materials describe the results of an empirical study assessing the severity of empathic communication among students of pedagogical specialties. Modern approaches to the study of empathy among future specialists are considered.

Keywords: soft skills, empathy, interaction, students, pedagogical specialties.

В современном мире возрастает проблема одиночества и равнодушного отношения к чужим проблемам. У детей наблюдается серьезный дефицит внимания и заботы со стороны близких людей. Сегодня дети находятся рядом, но не внутри семьи [11]. Такая проблема связана с низким уровнем сформированности такого компонента личности как эмоциональный интеллект. Эмоциональный интеллект – важный жизненный навык, дающий возможность человеку понимать собственное эмоциональное состояние и состояние других людей, уметь управлять своими эмоциями и контролировать эмоции других людей, в 2020 году экспертами Всемирного экономического форума был внесен в топ-10 самых важных навыков личности [10]. Эмпатия как компонент эмоционального интеллекта и способность сопереживать становится редким и дефицитным не только личностным, но и профессионально важным качеством. Особенно это касается специалистов, работающих с людьми. Поэтому основной задачей, стоящей перед образовательными организациями, занимающихся подготовкой специалистов, в том числе к педагогическим профессиям, является разработка мер по развитию этого важного качества [1, 3]. Ведь наличие эмпатии необходимо представителям педагогических профессий для выстраивания успешных межличностных взаимоотношений с разными субъектами образовательных отношений [2].

Проблему «эмпатии» можно встретить в произведениях философов. Впервые этот термин появился в трудах Э. Титченера как перевод немецкого слова *einfihlung* – «вчувствоваться в..». В своих работах автор понимал под этим понятием процесс восприятия предметов искусства, окружающего, стремление соотносить себя с изучаемыми предметами, что влекло переживание прекрасного [7].

В современном понимании термин эмпатия как умение распознавать эмоции и чувства другого мы можем встретить в трудах отечественных и зарубежных психологов, таких как З. Фрейд, К. Роджерс, И. М. Юсупов, Ю. А. Менджерицкая и другие. В работах отечественных и зарубежных исследователей встречается понимание эмпатии как потребности в положительном отношении к другому, как условие принятия другого человека [4].

Наряду с перечисленными терминами встречается в литературе и понятие soft skills. В состав этого термина входит целый перечень самых разных личностных качеств, которые делают специалиста успешным в своей трудовой деятельности. Среди основных показателей выделяют такие навыки, как организаторские качества, ответственность, гибкость, коммуникабельность, высокий эмоциональный интеллект [9].

Еще одним важным компонентом в работе педагога являются коммуникативные способности, качества.

Проблема развития коммуникативных способностей рассмотрена достаточно как в отечественных, так и зарубежных исследованиях.

Несмотря на сравнительно большое количество публикаций по проблеме развития у человека коммуникативных способностей отдельно взятые вопросы остаются открытыми, не глубоко изучены и требуют структурного разложения по частям. Прежде всего, это относится к пониманию сути и структуре коммуникативных способностей [6].

Цель: исследование оценки выраженности эмпатийного общения у студентов педагогических специальностей.

Базой исследования послужил Курганский государственный университет. В исследовании принимали участие 70 человек (студенты 3–4 курса); проводилось в 1 этап: ноябрь 2021 уч. г. (3 и 4 курс).

В мониторинге мы использовали тестирование: методика И. М. Юсупова для определения уровня эмпатии, тест В. Ф. Ряховского для исследования уровня развития коммуникативных способностей, и методику В. В. Бойко для определения барьеров в установлении эмоциональных контактов в межличностном взаимодействии.

У респондентов было выявлено, что показатели эмпатии и уровня общительности находятся на среднем уровне развития, также определено наличие ощущения дискомфорта в повседневном взаимодействии.

Показатель уровня коммуникативных способностей студентов 3–4 курса педагогических специальностей находится в пределах нормы. То есть у респондентов сформирован навык ведения диалога, дискуссии, умение вызывать эмоциональный отклик у собеседника, могут выстроить взаимодействие с новыми людьми. Но им не хватает усидчивости, гибкости в нестандартных ситуациях.

На основе полученных данных первичных статистик коэффициент эмоциональной эффективности в общении студентов занимает третий уровень. Это говорит о присутствии эмоциональных проблем в повседневном общении и решение конфликтных ситуаций. Часто может проявляться дома, в дружеской среде, в практической направленности. Поскольку, повседневное общение у студентов разное иногда носит избирательный характер.

Реальная жизнь – это экзамен, на котором могут задать совершенно любой вопрос. Очень часто, теоретическая направленность не соответствуют полученным практическим знаниям. От этого студенты разочаровываются и меняют дальнейшую сферу деятельности.

Результаты представлены на рисунках 1–3 в процентах.

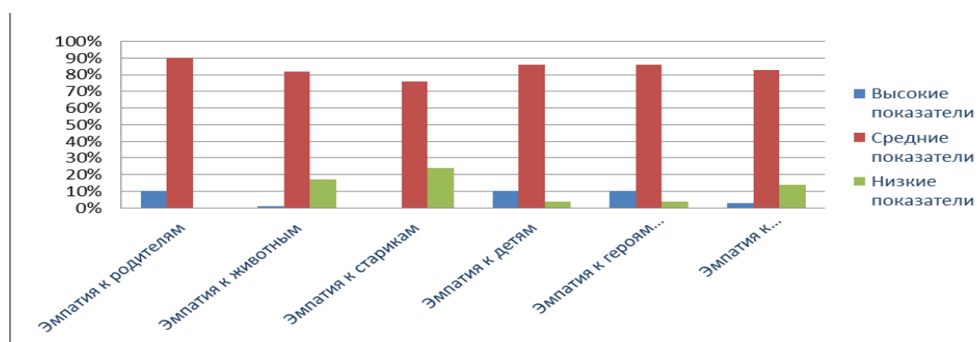

Рисунок 1 – Показатели уровня развития эмпатии у студентов 3-4 курса (дефектологи, в %)

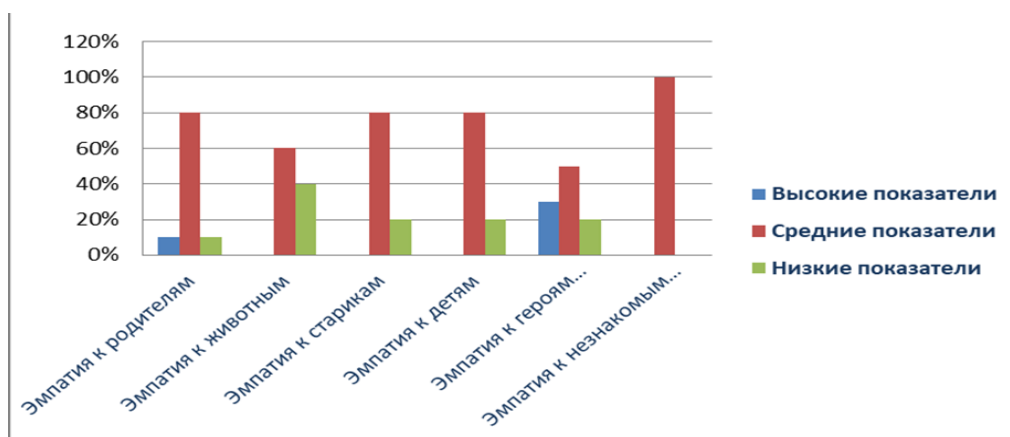

Рисунок 2 – Показатели уровня развития эмпатии у студентов 3-4 курса (психологи, в %)

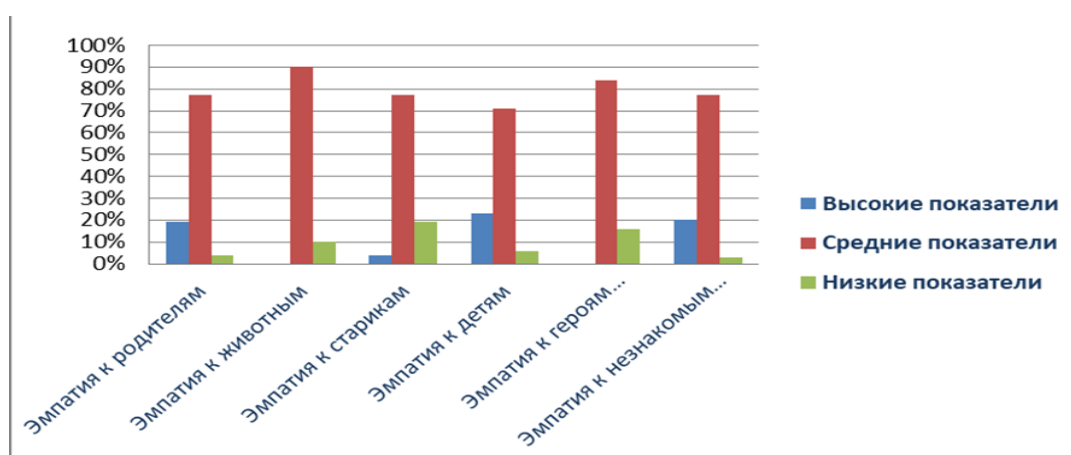

Рисунок 3 – Показатели уровня развития эмпатии у студентов 3–4 курса педагогических специальностей, в %

Для подтверждения гипотезы мы использовали t-критерий Стьюдента, который позволяет оценить значимость различий. Результаты показали, что значимые различия выявлены только между группами психологов и педагогическими специальностями, по методике диагностика эмпатии (И. М. Юсупов).

По результатам исследования различия получены по t-критерию Стьюдента в методике № 1 (Методика диагностики эмпатии (И. М. Юсупов)). Результаты попали в зону значимости ($t = 3,01; p \leq 0,05$). Таким образом, уровень развития эмпатии у дефектологов выше, чем у психологов.

С помощью качественных и количественных методов мы получили подтверждение гипотезы, а метод математической статистики не выявил значимых различий. Исходя из этого, делаем заключение, что гипотеза доказана частично.

Вслед за Б. Г. Ананьевым, мы считаем, что на этапе юношеского возраста развитие эмпатии носит ступенчатый характер, встраивание этого новообразования в структуру личности у каждого происходит по индивидуальному сценарию.

Таким образом, опираясь на данные нашего мониторинга, мы можем говорить о среднем уровне развития эмпатии как профессионально важного и личностного качества у будущих представителей педагогических профессий. В связи с этим требуется разработать содержание психолого-педагогической поддержки личности на этапе обучения в университете.

Список использованных источников

- 1 Бодалев, А. А. Личность и общение. Изб. Труды / А. А. Бодалев. – М. : Педагогика, 1983. – 272с.
- 2 Emanova, S. V. Integrity and Integration of Educational Space as a Factor of Stability and Quality of Education in the Trans-Urals Region / S. V. Emanova, A. S. Ryleeva, E. A. Khomutnikova // Proceedings of the 1st International Scientific Forum on Sustainable Development of Socio-economic Systems : WFSDS 2021, Yekaterinburg, 03–04 июня 2021 года. – Yekaterinburg: SCITEPRESS, 2022. – P. 413-419. – DOI 10.5220/0010669500003223. – EDN LHNJGN.
- 3 Клинг, Д. В. Особенности развития эмоционального интеллекта на разных возрастных этапах / Д. В. Клинг // Сборник тезисов докладов научно-практической конференции студентов Курганского государственного университета, Курган, 20 марта – 01 2022 года. Том ВЫПУСК XXIII. – Курган: Курганский государственный университет, 2022. – С. 200–201. – EDN YSZJLM.
- 4 Овчаренко, Е. Р. Развитие эмпатии как профессионально значимое личностное качество педагога / Е. Р. Овчаренко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск : СибАК, 2021. – С. 111–119.
- 5 Роджерс, К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека: монография / К. Р. Роджерс. – М. : Прогресс, 1994. – 106 с.
- 6 Рогов, Е. И., Психология группы / Е. И. Рогов. – М., Владос, 2020 г. – С. 369–370.
- 7 Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии : учебное пособие / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2015. – 705 с.
- 8 Рылеева, А. С. Подготовка студентов профиля «Психология и педагогика начального общего образования» к работе с младшими школьниками по развитию цифровой компетентности / А. С. Рылеева, Л. Н. Филонова // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2022. – № 12. – С. 51–57. – DOI 10.20339/AM.12-22.051. – EDN MFFJNV.
- 9 Рылеева, А. С. Особенности развития soft skills у начинающего специалиста / А. С. Рылеева // Развитие современных инновационных технологий и методик в образовательных учреждениях : сборник научных статей, Курган, 23 апреля 2021 года / Курганский государственный университет, Институт педагогики, психологии и физической культуры. – Курган: Курганский государственный университет, 2021. – С. 220–223. – EDN XBBKBN.
- 10 Рылеева, А. С. Самоопределение личности в цифровой образовательной среде / А. С. Рылеева ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Курганский государственный университет. – Курган : Курганский государственный университет, 2023. – 154 с. – ISBN 978-5-4217-0644-1. – EDN JPLFFR.
- 11 Теория и практика подготовки личности к профессиям психолого-педагогической направленности : Коллективная монография / А. С. Рылеева, С. В. Еманова, Е. Б. Бабошина [и др.]. – Курган : Курганский государственный университет, 2023. – 178 с.

А. С. Ярошевич

Научный руководитель: Н. Г. Новак, канд. психол. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

В статье приводятся результаты эмпирического исследования особенностей профессиональной готовности студентов первого и второго курса. В результате

исследования не выявлено статистически значимых различий в уровне таких компонентов профессиональной готовности, как автономность, информированность, принятие решений, планирование, эмоциональное отношение.

Ключевые слова: студенты, профессиональная готовность, особенности.

H. S. Yaroshevich

Scientific supervisor: N. G. Novak, PhD in psych. sciences, ass. professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

FEATURES OF PROFESSIONAL READINESS STUDENTS OF A PEDAGOGICAL PROFILE

The article presents the results of an empirical study of the features of professional readiness of first and second year students. As a result of the study, there were no statistically significant differences in the level of such components of professional readiness as autonomy, awareness, decision-making, planning, and emotional attitude.

Keywords: students, professional readiness, features.

Подготовка специалистов высокого уровня является приоритетом любого учреждения образования. Именно базовые профессиональные компетенции составляют основу для дальнейшего профессионального развития. Однако, те знания и навыки, которые студенты получают в процессе обучения в вузе, составляют только часть общей профессиональной готовности будущего специалиста.

В. Н. Поникарова отмечает, что профессиональная готовность является результатом профессиональной подготовки, качеством личности и так же выступает регулятором успешности профессиональной деятельности [1, с. 21].

Н. В. Дрянных и Т. В. Лодкина выделяют критерии сформированности профессиональной готовности: осознанность выбора студентами профессиональной деятельности и понимание ее значимости в жизни общества; устойчивый интерес к изучаемым предметам на протяжении всего периода обучения; наличие универсальных компетенций; сложившаяся профессионально-личностная позиция; обладание совокупностью профессионально-значимых и личностных качеств [2, с. 187].

Для выявления уровня профессиональной готовности студентов было проведено исследование, базой для проведения которого выступил Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. Испытуемыми стали студенты 1–2 курса филологического факультета и факультета физической культуры ($n = 81$, 83 % опрошенных – девушки).

Для диагностики была использована методика «Профессиональная готовность» (Чернявская А. П.), рассчитанная на подростков и молодежь в возрасте 14–20 лет. В данной методике профессиональная готовность рассматривается по следующим критериям: автономность, информированность, принятие решений, планирование, эмоциональное отношение [3, с. 7–18].

По результатам диагностики было выявлено, что 20 % студентов первого курса и 11 % студентов второго курса обладают низким уровнем автономности. Это означает, что они нечетко дифференцируют свои цели в области профессионального развития от целей родителей и других значимых лиц и обладают недостаточным стремлением реализовать возможности в практических действиях, иметь глубокие знания и навыки хотя бы в одной профессиональной области. 67 % студентов первого курса 80,5 % студентов второго курса продемонстрировали средний уровень автономности по результатам диагностики. Только 13 % студентов первого курса 8 % студентов второго курса обладают высоким уровнем автономности, то есть проявляют инициативу и изобретательность в реализации возможностей, собственную активность в получении информации и выборе профессионального пути.

18 % студентов первого курса и 17 % студентов второго курса обладают низким уровнем информированности. Это означает, что у них низкий уровень знаний по поиску и поступлению на работу; о требуемом уровне образования для различных профессий; о том, как удержаться на работе, как совершенствовать свой профессионализм и продвигаться по профессиональной лестнице. У 71 % студентов первого курса и 69 % студентов второго курса выявлен средний уровень информированности. Лишь 11 % студентов первого курса и 14 % студентов второго курса обладают высоким уровнем информированности, то есть умеют выделять основные требования профессии к человеку и стремятся к самооценке в контексте профессионального самоопределения.

20 % студентов первого курса и 14 % студентов второго курса обладают низким уровнем умения принимать решения. Это означает, что они не умеют брать на себя ответственность за решение и его последствия, не в состоянии самостоятельно выдвигать и оценивать альтернативу. У 64,5 % студентов первого курса и 69 % студентов второго курса выявлен средний уровень умения принимать решения. Лишь 15,5 % студентов первого курса и 17 % студентов второго курса обладают высоким уровнем умения принимать решения, то есть умеют оценивать ситуацию и делать выбор из возможных альтернативных решений.

18 % студентов первого курса и 11 % студентов второго курса обладают низким уровнем умения планировать свою профессиональную жизнь. Это означает, что они не оценивают пути для развития карьеры, повышения квалификации и профессионального роста. У 73 % студентов первого курса и 64 % студентов второго курса выявлен средний уровень планирования. Лишь 9 % студентов первого курса и 25 % студентов второго курса обладают высоким уровнем умения планировать свою профессиональную жизнь.

15,5 % студентов первого курса и 22 % студентов второго курса обладают низким уровнем умения принимать решения. Это означает, что их профессиональный выбор не вызывает положительных эмоций. У 69 % студентов первого курса и 64 % студентов второго курса выявлен средний уровень эмоционального отношения. Лишь 15,5 % студентов первого курса и 14 % студентов второго курса обладают высоким уровнем эмоционального отношения, то есть придают большое значение положительным эмоциям, связанным с профессиональным выбором.

Наглядно результаты представлены на рисунке 1.

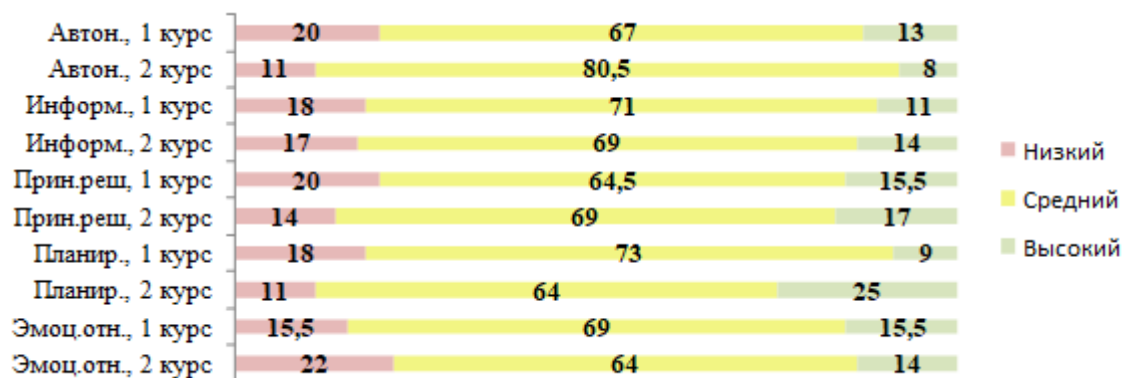

Рисунок 1 – Результаты диагностики студентов первого и второго курса методикой «Профессиональная готовность» (А. П. Чернявская), в %

Была выдвинута гипотеза о более высоком уровне всех параметров профессиональной готовности у студентов второго курса (по сравнению с первым). Для выявления статистически значимых различий в уровне профессиональной готовности был использован *U*-критерий Манна-Уитни. Результаты статистического анализа наглядно представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты статистических показателей профессиональной готовности студентов первого и второго курса

Показатель	Среднее значение (студенты 1 курса, $n = 45$)	Среднее значение (студенты 2 курса, $n = 36$)	$U_{мп}$	$U_{кр}$
Автономность	15,09	14,78	804,5	564 при $p \leq 0,01$ 636 при $p \leq 0,05$
Информированность	9,42	8,86	719	
Принятие решений	14,02	13,5	703,5	
Планирование	13,78	13,14	735	
Эмоциональное отношение	13,76	13,19	775	

Таким образом, исходя из данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод о том, что не выявлено статистически значимых различий в уровне профессиональной готовности между студентами первого и второго курса. Полученные результаты позволяют актуализировать проведение более интенсивной работы по профессиональному воспитанию будущих педагогов с целью развития их автономности, информированности, умения принимать решения и планировать профессиональный рост, а также формирования положительного эмоционального отношения к будущей профессиональной деятельности.

Список использованных источников

- 1 Поникарова, В. Н. Динамика готовности педагогов к инклюзивному образованию: этапы, особенности и тенденции: монография / В. Н. Поникарова. – Курск : Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2019. – 122 с.
- 2 Дрянных, Н. В. Трактовка понятия «профессиональная готовность» в контексте подготовки студентов вуза к будущей профессиональной деятельности / Н. В. Дрянных, Т. В. Лодкина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 1 (100). – С. 180–195.
- 3 Диагностика профессионального самоопределения: учеб.-метод. пособие / сост. Я. С. Сунцова. Часть 2. – Ижевск : Издательство «Удмуртский университет», 2011. – 142 с.

СЕКЦИЯ 10
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

А. Е. Журавлева, Е. Н. Суржикова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК
С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭГОЦЕНТРИЗМА

В статье рассматриваются проблемы функционирования психологической защиты личности, раскрыты психологические особенности личности юношеского возраста. Авторами приводятся данные эмпирического исследования особенностей психологических защит у юношей и девушек с высоким уровнем проявления эгоцентризма.

Ключевые слова: психологическая защита, общение, юношеский возраст, эгоцентризм.

A. E. Zhuravleva, E. N. Surzhikova

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL DEFENSE IN YOUTHS AND GIRLS
WITH A HIGH LEVEL OF EGOCENTRISM

In the article, a study of the problem of the existing psychological defense of the individual, reveals the psychological characteristics of the personality of adolescence. The authors conducted empirical studies of physical psychological defense among adolescents and girls with a high level of egocentrism.

Keywords: psychological defense, communication, adolescence, egocentrism.

Современное общество характеризуется высоким уровнем эгоцентризма у молодежи. Эгоцентризм – это явление, при котором человек отождествляет свое собственное «я» с миром в целом, полагая, что все вокруг вращается вокруг него. Уровень проявления эгоцентризма может быть различным у юношей и девушек, что влияет на их психологические защиты и потребности в общении.

Юноши с высоким уровнем эгоцентризма, как правило, склонны к агрессивному поведению и стремятся доминировать в общении. Они могут выражать свои потребности и мнения грубым образом, не учитывая чувств и потребностей окружающих. Психологические защиты у таких юношей обычно связаны с отрицанием реальности, проекцией и рационализацией.

Девушки с высоким уровнем эгоцентризма, напротив, часто проявляют себя как жертвы обстоятельств, стремясь привлечь внимание и сочувствие окружающих. Они могут играть на чувствах и манипулировать общением, выражая свои потребности и желания косвенным способом. Психологические защиты у таких девушек чаще всего связаны с регрессией, интроверсией и формированием иллюзий.

Для эффективного общения с юношами и девушками с высоким уровнем проявления эгоцентризма необходимо учитывать их особенности и потребности. Важно быть терпимым к их поведению, проявлять понимание и эмпатию, помогая им осознать и контролировать свои эмоции и желания. Это позволит им развивать здоровые психологические защиты и научиться строить гармоничные отношения с окружающими.

К проблеме изучения механизмов психологической защиты обращались такие ученые, как Е. Г. Вышинская, А. М. Богомолов, А. Н. Портнова, С. Л. Богомаз, Р. М. Грановская, Б. Д. Карвасарский, А. А. Налчаджян и др.

Психологические особенности личности юношеского возраста рассматривали Г. С. Абрамова, М. В. Башкин, О. В. Бубновская, М. А. Грицкив, Л. Даник, И. А. Зимняя, А. Е. Лут, И. С. Морозова, О. В. Пантелеева и др.

В современной психологической науке и практике актуальной проблемой является изучение психологической защиты личности и ее потребности в общении в юношеском возрасте. Юношеский возраст сопровождается рядом сложностей и вызовов, которые могут повлиять на психическое здоровье и развитие личности.

Психологическая защита личности представляет собой способы, с помощью которых человек защищает себя от негативных воздействий окружающей среды. Важным фактором в формировании психологической защиты является общение. Юноши и девушки в период подросткового возраста сталкиваются с необходимостью построения отношений с окружающими, выражения своих мыслей и эмоций, что может стать причиной конфликтов и дезадаптации [1].

Понимание механизмов психологической защиты и потребностей в общении в юношеском возрасте помогает специалистам в создании эффективных методик работы с подростками, а также осознанию собственных внутренних конфликтов и способов их решения. Специальные психологические практики включают в себя работу по укреплению самооценки, развитию навыков коммуникации, адаптации к социуму и успешному преодолению кризисных ситуаций [1].

В целом, исследование психологической защиты личности и потребности в общении в юношеском возрасте является важным направлением в развитии современной психологии, поскольку помогает расширить наши знания о процессах формирования личности и ее адаптации к сложным условиям современного мира.

Для решения данной проблемы было организовано эмпирическое исследование на базе УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», в котором приняли участие 40 респондентов в возрасте 18–19 лет.

Для определения уровня эгоцентризма и потребности в общении были выбраны следующие методики: методика «Тест эгоцентрических ассоциаций» (Т. Н. Пашукова и др.), называемый в некоторых источниках «Диагностикой личностного эгоцентризма» (Фетискин и др.); методика «Индекс жизненного стиля» Плутчика-Келлермана-Конте; методика «Потребность в общении» (О. П. Елисеев).

В таблице 1 показаны данные по уровню эгоцентризма у опрошенных молодых людей.

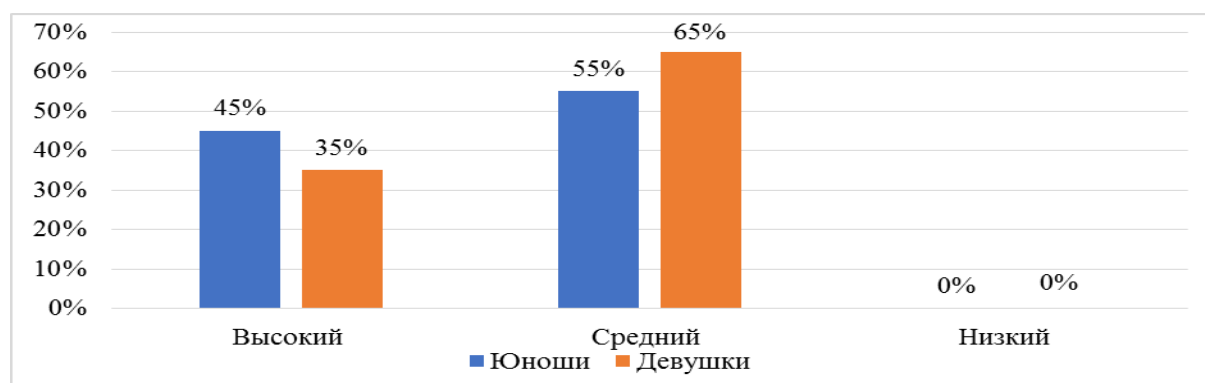

Рисунок 1 – Уровень эгоцентризма у юношей и девушек

Анализируя данные на рисунке 1 можно сказать, что высокий уровень эгоцентризма характерен для 45 % юношей и 35 % девушек: они сфокусированы на себе,

эгоистичны, в поведении имеют тенденции к высокой конфликтности, сложности в отношениях, отсутствию взаимопонимания в межличностном общении. Респонденты со средним уровнем эгоцентризма (55 % юношей и 65 % девушек) достаточно редко используют людей для удовлетворения своих потребностей и интересов, не прагматичны. У них умеренно выражено данное личностное свойство. Низкий уровень эгоцентризма у юношей и девушек не выявлен.

Таким образом, большая часть юношей и девушек обладает средним уровнем эгоцентризма: у них умеренно выражено свойство личности, предполагающее сфокусированность на себе, эгоистическую направленность, что способствует конфликтности, недопониманию и межличностным проблемам.

Далее все респонденты были разделены на 2 группы: 1) студенты с высоким уровнем эгоцентризма, 2) студенты со средним уровнем эгоцентризма.

Для выявления механизмов психологической защиты у юношей и девушек использовалась методика «Индекс жизненного стиля» Плутчика-Келлермана-Конте. Результаты исследования механизмов психологической защиты у юношей и девушек с разным уровнем эгоцентризма представлены на рисунке 2.

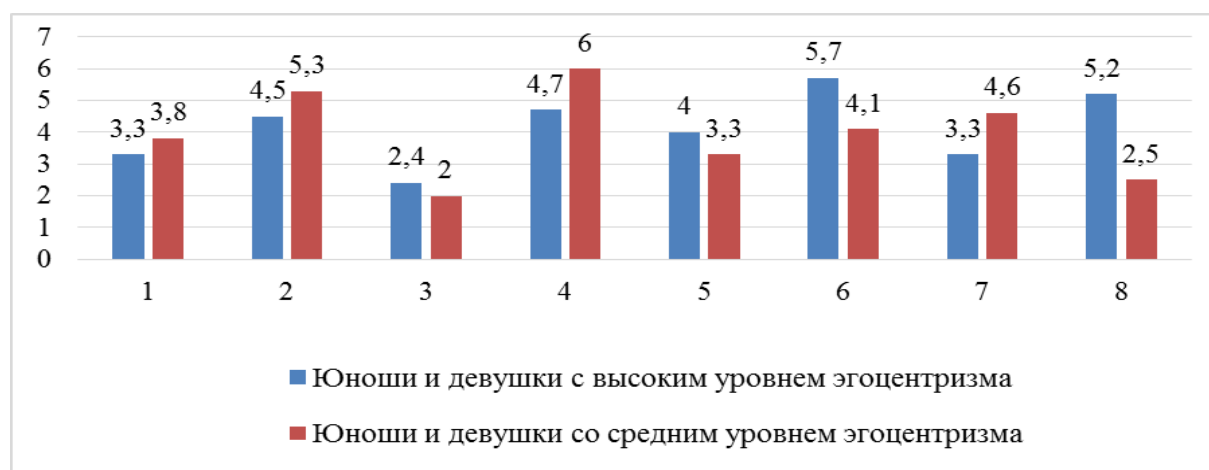

Рисунок 2 – Выраженность показателей механизмов психологических защит у юношей и девушек с разным уровнем эгоцентризма (среднее значение)

Примечание: 1 – отрицание; 2 – вытеснение; 3 – регрессия; 4 – компенсация; 5 – проекция; 6 – замещение; 7 – интеллектуализация; 8 – реактивное образование

Анализ данных показывает, что у юношей и девушек с высоким уровнем эгоцентризма преобладают такие механизмы, как: замещение (5,7) и реактивное образование (5,2). Это означает, что юноши и девушки с высоким уровнем эгоцентризма проявляют склонность к отреагированию подавленных эмоций на более доступных объектах для снятия эмоционального напряжения, а также тенденцию минимизировать неприятные чувства и мысли посредством преувеличения развития противоположных диспозиций.

У юношей и девушек со средним уровнем эгоцентризма доминируют такие механизмы, как: компенсация (6,0) и вытеснение (5,3). Юноши и девушки со средним уровнем эгоцентризма склонны заменять свои недостатки или неприятных чувства другими свойствами и качествами путем фантазирования, а также подавлять неприятные чувства и мысли.

В целом, у юношей и девушек с высоким уровнем эгоцентризма выше показатели по регрессии (2,4), проекции (4,0), замещению (5,7), реактивному образованию (5,2). У юношей и девушек со средним уровнем эгоцентризма выше показатели по отрицанию (3,8), вытеснению (5,3), компенсации (6,0), интеллектуализации (4,6).

Преобладающими механизмами психологической защиты у юношей и девушек с высоким уровнем эгоцентризма являются замещение и реактивное образование – они проявляют склонность к отреагированию подавленных эмоций на более доступных объектах для снятия эмоционального напряжения, а также тенденцию минимизировать неприятные чувства и мысли посредством преувеличения развития противоположных диспозиций. У юношей и девушек со средним уровнем эгоцентризма доминируют такие механизмы, как: компенсация и вытеснение – они склонны заменять свои недостатки или неприятных чувства другими свойствами и качествами путем фантазирования, а также подавлять неприятные чувства и мысли.

Для установления достоверно значимых различий выраженности механизмов психологических защит у юношей и девушек с высоким и средним уровнем эгоцентризма был использован критерий *U*-Манна-Уитни (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка различий между показателями механизмов психологических защит у юношей и девушек с высоким и средним уровнем эгоцентризма

Параметры	Среднее значение в группе юношей и девушек с высоким уровнем эгоцентризма	Среднее значение в группе юношей и девушек со средним уровнем эгоцентризма	<i>U</i> эмп	Уровень значимости
Отрицание	3,3	3,8	155,5	$p \geq 0,05$
Вытеснение	4,5	5,3	167,5	$p \geq 0,05$
Регрессия	2,4	2,0	163,5	$p \geq 0,05$
Компенсация	4,7	6,0	124,5	$p \leq 0,01$
Проекция	4,0	3,3	151	$p \geq 0,05$
Замещение	5,7	4,1	117	$p \leq 0,01$
Интеллектуализация	3,3	4,6	122	$p \leq 0,01$
Реактивное образование	5,2	2,5	33	$p \leq 0,01$

Изучение значимых различий показало:

– компенсация выше у молодых людей со средним уровнем эгоцентризма ($U_{\text{эмп}} = 124,5$; $p \leq 0,01$). У них более выражена склонность заменять свои недостатки или неприятных чувства другими свойствами и качествами путем фантазирования для достижения чувства самодостаточности, чем у юношей и девушек с высоким уровнем эгоцентризма;

– замещение выше у респондентов с высоким уровнем эгоцентризма ($U_{\text{эмп}} = 117$; $p \leq 0,01$). У этой группы более выражена тенденция к отреагированию подавленных эмоций на более доступных объектах для снятия эмоционального напряжения, чем у юношей и девушек со средним уровнем эгоцентризма;

– интеллектуализация выше у опрошенных со средним уровнем эгоцентризма ($U_{\text{эмп}} = 122$; $p \leq 0,01$). У ребят более выражена тенденция к когнитивному преодолению фрустрирующей ситуации, использованию логических установок для минимизации переживаний, чем у юношей и девушек с высоким уровнем эгоцентризма;

– реактивное образование выше у юношей и девушек с высоким уровнем эгоцентризма ($U_{\text{эмп}} = 33$; $p \leq 0,01$). Им свойственна склонность минимизировать неприятные чувства и мысли посредством преувеличения развития противоположных диспозиций, чем у респондентов со средним уровнем эгоцентризма.

Таким образом, преобладающими механизмами психологической защиты у юношей и девушек с высоким уровнем эгоцентризма являются замещение и реактивное образование – они проявляют склонность отреагированию подавленных эмоций на более доступных объектах для снятия эмоционального напряжения, а также тенденцию минимизировать неприятные чувства и мысли посредством преувеличения развития противоположных диспозиций. У юношей и девушек со средним уровнем эгоцентризма доминируют такие механизмы, как: компенсация и вытеснение – они склонны заменять свои недостатки или неприятных чувства другими свойствами и качествами путем фантазирования, а также подавлять неприятные чувства и мысли. Сравнительный анализ показал: у опрошенных из первой группы выше выраженность замещения и реактивное образование, а у из второй – компенсации и интеллектуализации.

Более половины молодых людей с высоким уровнем эгоцентризма имеют сниженные потребности в общении. У респондентов со средним уровнем эгоцентризма ярко выражена потребность в коммуникации с другими людьми, они стремятся к расширению социальных связей, открыты для других людей, стремятся к взаимодействию с другими и построению положительных отношений, хотят быть частью группы сверстников.

Список использованных источников

1 Грановская, Р. М. Психологическая защита / Р. М. Грановская. – СПб. : Речь, 2007. – 476 с.

Д. В. Голубева

Научный руководитель: А. Е. Журавлева

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК СО СКЛОННОСТЬЮ К АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

В статье рассматривается проблема алкогольной зависимости в юношеском возрасте и личностные особенности юношей и девушек со склонностью к алкогольной зависимости. Приводятся данные эмпирического исследования личностных особенностей юношей и девушек со склонностью к алкогольной зависимости.

Ключевые слова: уровень склонности, алкогольная зависимость, личностные особенности, юноши и девушки, аддиктивное поведение.

D. V. Golubeva

Scientific supervisor: A. E. Zhuravleva

Francysk Skoryna Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

PERSONAL CHARACTERISTICS OF YOUNG PEOPLE WITH A TENDENCY TO ALCOHOL DEPENDENCE

The article deals with the problem of alcohol dependence in adolescence and the personal characteristics of young people with a tendency to alcohol dependence. The data of an empirical study of the personal characteristics of young people with a tendency to alcohol dependence are presented.

Keywords: propensity level, alcohol dependence, personality traits, young people, addictive behavior.

В последние годы наблюдается растущий интерес к проблеме привлечения юношей и девушек к употреблению психоактивных веществ. Потребление алкоголя широко распространено в юношеской среде. Проблема юношеского алкоголизма актуальна в возрасте от 15–16 до 18 лет.

Исследования Национальной консультативной организации «Молодежь Беларуси» показывают, что около 11 % подростков в возрасте от 16 до 19 лет регулярно употребляют алкоголь, а приблизительно 35 % считают, что пить алкоголь иногда – норма.

Алкогольная зависимость представляет собой одну из форм аддиктивного поведения. Аддиктивное поведение – это форма девиантного поведения, которое характеризуется стремлением человека к уходу от реальности за счет изменения своего психического состояния через употребление веществ или фокусировку на определенных видах деятельности для вызова интенсивных эмоций [1, с. 34].

Процесс развития аддиктивного поведения начинается незаметно, с удовлетворением первоначальных потребностей, и постепенно превращается в неконтролируемое поведение, переходя в устойчивое аддиктивное состояние [2].

Юношеский возраст, связанный с переходом от детства к взрослости, является критическим и решающим периодом в жизни. Лев Семенович Выготский выделил этот период, впервые исключив из детских возрастов [3, с. 80].

Юношеский возраст характеризуется значительными изменениями в эмоциональной и социальной сфере. В это время юноши и девушки начинают искать пути

самоутверждения и принятия себя обществом. Они могут чувствовать себя незащищенными и неполноценными Поэтому алкоголь часто используется как средство для временного смягчения негативных мыслей и чувств.

Юноши и девушки часто подвергаются социальному давлению группы сверстников, где употребление алкоголя может считаться нормальным. Желание принадлежать группе и быть принятым может стать сильным мотиватором попробовать алкогольные напитки. Кроме того, часто юноши и девушки живут в семьях, где алкоголь доступен, а его употребление происходит регулярно, что может способствовать началу потребления спиртного и создает условия для развития алкогольной зависимости.

Риск развития зависимости от алкоголя возрастает, если в семье есть родственники с этой проблемой. Генетика может оказывать влияние на процессы метаболизма алкоголя и адаптивные механизмы организма, что делает некоторых людей более уязвимыми к формированию зависимости от алкоголя [4].

Доступность алкоголя способствует развитию алкогольной зависимости в юношеском возрасте. Многие страны имеют низкий возрастной порог для употребления алкоголя, что позволяет достаточно рано попробовать его. Алкоголь может быть доступен в магазинах или через интернет, даже если законодательство запрещает его продажу несовершеннолетним. Это создает ситуацию, когда юноши и девушки с раннего периода юности могут легко приобрести алкоголь и употреблять его без контроля со стороны взрослых.

У юношей и девушек часто возникает потребность в поиске новых ощущений. Поэтому они могут быть привлечены к употреблению алкоголя из-за желания испытать новые чувства, уйти от повседневной рутины и получить новые эмоциональные впечатления.

Юноши и девушки с алкогольной зависимостью часто испытывают депрессию, тревогу, может проявляться нарушения памяти и мозговых функций. Употребление алкоголя также может способствовать развитию психических расстройств, таких как шизофрения и биполярное расстройство личности [5].

Социальная адаптация также ставится под серьезную угрозу. Частое употребление алкоголя может привести к отчуждению от семьи, друзей и общества в целом. Юноши и девушки могут находиться в конфликте с законом, вовлекаясь в драки, вождения в нетрезвом виде и другие противоправные действия.

Юноши и девушки с алкогольной зависимостью испытывают проблемы в образовательном процессе. Алкоголь снижает способность к усвоению информации и памяти, что может привести к снижению успеваемости и отставанию от сверстников. Это может впоследствии привести к ограничению профессиональных и карьерных возможностей.

Существуют определенные личностные особенности, которые могут быть более распространены у юношей и девушек, склонных к алкогольной зависимости. Понимание этих особенностей может помочь выявить проблему на ранней стадии, потенциально предотвращая развитие зависимости.

Важно понимать, что сами по себе личностные особенности не определяют предрасположенность человека к алкогольной зависимости. Факторы окружающей среды, генетическая предрасположенность и социальные влияния также играют важную роль.

Проведено эмпирическое исследование, целью которого стало изучение личностных особенностей юношей и девушек со склонностью к алкогольной зависимости.

В исследование приняли участие 50 респондентов первого и второго курсов учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины». В качестве психодиагностического инструментария были использованы следующие методики: «Тест на алкоголизм Мичиганского университета – MAST» (Мелвин Селзер), «16 – факторный личностный опросник Кеттелла, 16PF/C» (Реймонд Кеттелл). Для оценки достоверных различий между двумя выборками по уровню количественно измеряемого признака был использован *U*-критерий Манна-Уитни.

Результатам прохождения методики «Тест на алкоголизм Мичиганского университета – MAST» (Мелвин Селзер) приведены на рисунке 1.

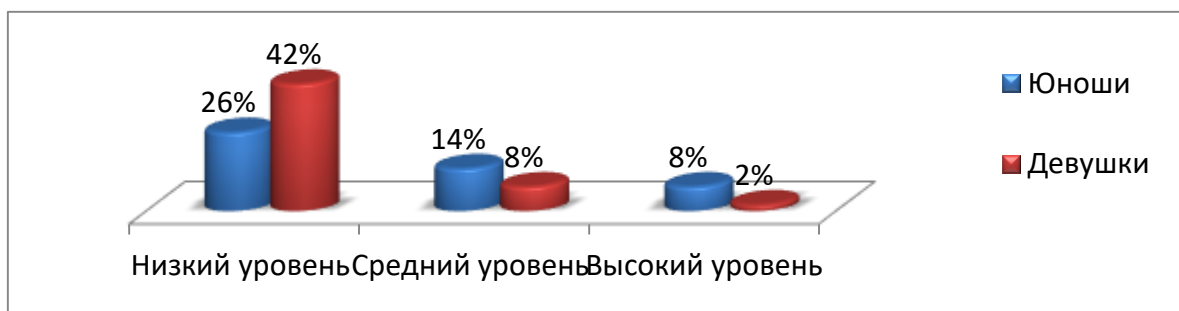

Рисунок 1 – Показатели уровня склонности к алкогольной зависимости у юношей и девушек (%)

Респонденты с разным уровнем склонности к алкогольной зависимости прошли «16-факторный личностный опросник Кеттелла, 16PF/С». Для дальнейшего исследования респонденты объединены в 2 группы, первая группа – юноши и девушки с низким уровнем склонности к алкогольной зависимости, вторая группа – юноши и девушки с высоким и средним уровнем склонности к алкогольной зависимости. Средние значения по факторам приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Средние значения факторов у юношей и девушек с разным уровнем склонности к алкогольной зависимости

Фактор	Низкий уровень (среднее значение)	Высокий и средний уровни (среднее значение)
А («замкнутость – общительность»)	6,293	5,800
В («конкретный интеллект – абстрактный интеллект»)	6,261	7,000
С («эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»)	7,147	4,062
Е («подчиненность – доминирование»)	6,058	3,187
Ф («сдержанность – экспрессивность»)	6,153	5,900
Г («недобросовестность – совестливость»)	6,184	5,950
Н («робость – смелость»)	5,941	6,125
І («жестокость – чувствительность»)	6,588	3,937
L («доверчивость – подозрительность»)	4,000	6,375
М («практичность – мечтательность»)	5,072	5,450
Ν («прямолинейность – дипломатичность»)	6,794	3,937
О («спокойствие – тревожность»)	4,058	7,187
Q1 («консерватизм – радикализм»)	5,112	5,200
Q2 («конформизм – нонконформизм»)	5,410	5,275
Q3 («импульсивность – самоконтроль»)	5,307	5,200
Q4 («расслабленность – напряженность»)	6,562	4,588

Для оценки достоверных различий между двумя выборками по методике «16-факторный личностный опросник Кеттелла, 16PF/С» у юношей и девушек, имеющих разный уровень склонности к алкогольной зависимости, был использован *U*-критерий Манна-Уитни. Оценка достоверности различий проводилась между двумя группами респондентов, первая группа – юноши и девушки с низким уровнем склонности к алкогольной

зависимости, вторая группа – юноши и девушки с высоким и средним уровнями склонности к алкогольной зависимости. Результаты достоверно значимых различий по методике «16-факторный личностный опросник Кеттелла, 16PF/C» представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты достоверно значимых различий по методике 16-факторный личностный опросник Кеттелла, 16PF/C»

Фактор	Средний ранг		$U_{эмп}$	Значимость при U критическом $p < 158$ ($p = 0,01$)
	Респонденты с низким уровнем склонности к алкогольной зависимости	Респонденты с высоким и средним уровнями склонности к алкогольной зависимости		
А («замкнутость – общительность»)	25,485	27,675	273,5	Не значимо
В («конкретный интеллект – абстрактный интеллект»)	23,852	29,800	328	Не значимо
С («эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»)	31,338	8,300	73,5	Значимо
Е («подчиненность – доминирование»)	30,794	9,175	92	Значимо
Ф («сдержанность – экспрессивность»)	33,397	27,900	95	Значимо
Г («недобросовестность – совестливость»)	26,764	22,950	229	Не значимо
Н («робость – смелость»)	23,941	19,850	325	Не значимо
І («жестокость – чувствительность»)	33,455	9,525	1,5	Значимо
Л («доверчивость – подозрительность»)	18,923	42,312	139	Значимо
М («практичность – мечтательность»)	25,132	30,900	285	Не значимо
Н («прямолинейность – дипломатичность»)	33,635	8,625	0,5	Значимо
О («спокойствие – тревожность»)	18,728	44,375	106	Значимо
Q1 («консерватизм – радикализм»)	24,308	30,825	312,5	Не значимо
Q2 («конформизм – нонконформизм»)	25,279	28,875	279,5	Не значимо
Q3 («импульсивность – самоконтроль»)	25,411	26,700	275	Не значимо
Q4 («расслабленность – напряженность»)	19,815	43,687	117	Значимо

Таким образом, юноши и девушки с высокой и средней склонностью к алкогольной зависимости отличаются от юношей и девушек с низкой склонностью к зависимости быстрыми переменами настроения, при которых возникают сильные эмоции или чувства, неадекватные произошедшей ситуации, при этом эмоции и чувства могут проявляться чрезмерно интенсивно. Юношам и девушкам с высокой и средней склонностью к алкогольной зависимости присуще доминирование, которое сопровождается упрямством, своенравием, конфликтностью. Также юношам и девушкам свойственно отсутствие сентиментальности, самоуверенность, резкость, эгоцентризм, бестактность, недисциплинированность, а иногда и некоторая жесткость и черствость по отношению к окружающим. Юноши и девушки с высоким и средним уровнем склонности к алкогольной зависимости характеризуются тревожностью, недоверием к людям, ипохондричностью, склонностью к предчувствиям, самобичеванию, чувствительностью к оценкам извне, склонностью к проявлению несвободного, вынужденного, неестественного состояния, напряженностью.

Обобщая результаты эмпирического исследования, можно сделать вывод о том, что преобладает низкий уровень склонности зависимости от алкоголя. Сравнивая результаты среди групп с низкой склонностью к алкогольной зависимости и с высокой и средней склонностями к алкогольной зависимости, можно говорить о том, что имеются достоверно значимые различия по методике «16-факторный личностный опросник Кеттелла, 16PF/C». Следующие факторы имеют достоверно значимые различия: С («эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»), Е («подчиненность – доминантность»), F (Сдержанность–экспрессивность), I («жестокость – чувствительность»), L («доверчивость – подозрительность»), N («прямолинейность – дипломатичность»), О («спокойствие – тревожность»), Q4 («расслабленность – напряженность»).

Список использованных источников

- 1 Менделевич, В. Д. Руководство по аддиктологии / В. Д. Менделевич. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – 768 с.
- 2 Азарова, Е. А. Психология зависимостей / Е. А. Азарова. – М. : Академическое издательство LAP Lambert, 2012. – 580 с.
- 3 Выготский, Л. С. Антология гуманной педагогики / Л. С. Выготский. – Переиздание. – М. : Издательский Дом Ш. Амонашвили, – 2002. – С. 80.
- 4 Пакина, А. Ю. Личностно-ориентированный подход к профилактике зависимости / А. Ю. Пакина // Ежегодник Российского психологического общества: материалы III Всероссийского съезда психологов. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, – 2003. – 257 с.
- 5 Копытов, А. В., Копытов Д. А. Психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением алкоголя : учебно-методическое пособие / А. В. Копытов, Д. А. Копытов. – Минск : БГМУ, 2021. – 56 с.

С. П. Матюшкина

Научные руководители: А. Н. Захарова, канд. психол. наук, доцент,
Г. С. Дулина, канд. психол. наук, доцент
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
Чебоксары, Российская Федерация

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Новому поколению предстоит решать немало важнейших задач в различных сферах жизни. От их решений зависит развитие нашей страны. Ценностные ориентации

современной молодежи – будущее нашего общества. В работе освещается эмпирическое исследование ценностных ориентаций студентов вуза и школьников. По результатам исследования среди молодежи преобладают этические ценности, конформистские ценности и ценности принятия других людей.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, молодежь, студенты вуза, школьники.

S. P. Matyushkina

Scientific supervisors: A. N. Zakharova Ass. Prof. of the department of social and clinical psychology, G. S. Dulina Ass. Prof. of the department of social and clinical psychology
Chuvash State University named after I. N. Ulyanova
Cheboksary, Russian Federation

VALUE ORIENTATIONS OF MODERN YOUTH

The modern generation has to solve many important tasks in various spheres of life. The development of our country depends on their decisions. The value orientations of modern youth are the future of our society. The work highlights empirical study of value orientations. According to the results of the study, ethical values, conformist values and values of acceptance of other people prevail among young people.

Keywords: values, value orientations, university students, schoolchildren.

Ценностные ориентации – важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благополучие, здоровье, комфорт, познание, гражданские свободы, творчество, труд и т. п.) [1].

Исследование ценностных ориентаций современной молодежи просто необходимо, так как следует осмыслить набор ценностей, несущих как положительный, так и отрицательный заряд для общества.

Крапишена Е.А. считает, что изучение системы ценностных ориентаций студенческой молодежи является инструментом для выявления изменений, происходящих в современном обществе [3]. Ценности являются основанием формирования и развития мотивационной сферы личности, в которой система образования играет важную роль.

Особое внимание стоит уделить экономическому и социальному положению в нашей стране, накладывающему существенный отпечаток на формирование жизненных ценностей нынешнего поколения, иерархию мотивов выбора профессии, отношения к браку и семье, религии, морали [3–6]. Поэтому сейчас как никогда следует обратить внимание на особенности ценностных ориентаций современной молодежи.

Целью проведенного исследования стало изучение ценностных ориентаций современной молодежи.

В исследовании, проведенном на базе вуза г. Чебоксары, приняло участие 78 респондентов в возрасте от 15 до 27 лет, среди которых 27 школьников – учащихся 9–11 классов и 51 студент вуза (47 респондентов в возрасте 18–21, 27 молодых людей в возрасте 15–17 лет, 3 человека в возрасте 22–25 (3,8 %).

В результате исследования по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича было обнаружено, что среди школьников выявились такие предпочитаемые терминальные ценности как: здоровье (среднее значение 6,07), любовь (7,74), активная деятельная жизнь (7,78), наличие хороших и верных друзей (8,37), материально обеспеченная жизнь (8,52), интересная работа (8,85).

Менее всего выбирали школьники такие терминальные ценности, как творчество (10,48), продуктивная жизнь (10,70), познание (10,81), удовольствия (11,22), счастье других (11,48), общественное признание (11,67).

У школьников преобладают конкретные ценности – активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь, интересная работа, семья, материально обеспеченная жизнь, счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей.

Ценности личной жизни находятся выше ценностей профессиональной самореализации. Это такие ценности, как любовь, наличие хороших и верных друзей, счастливая семейная жизнь, удовольствия, свобода.

Среди инструментальных ценностей школьников в качестве предпочитаемых выявлялись такие ценности как: воспитанность (6,78), ответственность (8,11), аккуратность (8,30), самоконтроль (8,30), образованность (8,48), жизнерадостность (8,63). Школьники отвергают такие инструментальные ценности, как широта взглядов (10,11), независимость (10,37), терпимость (10,78), непримиримость к недостаткам (11,48), эффективность в делах (11,48), чуткость (11,63).

Кроме этого, у школьников ценности дела находятся выше этических ценностей и ценностей общения. К ценностям дела относятся: аккуратность, исполнительность, образованность, рационализм, смелость в отстаивании своего мнения, твердая воля, эффективность в делах. У школьников выражается преобладание конформистских ценностей – аккуратность, исполнительность, образованность, рационализм, смелость в отстаивании своего мнения, твердая воля, эффективность в делах. А вот ценности самоутверждения (высокие запросы, непримиримость к недостаткам, образованность, независимость, смелость в отстаивании своего мнения, эффективность в делах, твердая воля) и ценности принятия других людей (самоконтроль, терпимость, чуткость, широта взглядов, честность) у школьников находятся на одном уровне.

Далее обратимся к анализу ценностных ориентации личности у студентов вуза. В результате исследования выявлено, что предпочитаемые ценности студентов вуза психологической специальности следующие: здоровье (5,06), материально обеспеченная жизнь (6,76), любовь (6,86), наличие хороших и верных друзей (8,16), жизненная мудрость (8,33), активная деятельная жизнь (8,35).

Студенты отвергают такие терминальные ценности, как познание (10,63), продуктивная жизнь (10,63), удовольствия (11,86), общественное признание (11,96), творчество (12,43), счастье других (13,69).

У студентов, как и у школьников, преобладают конкретные ценности: познание, продуктивная жизнь, удовольствия, общественное признание, творчество, счастье других.

В результате исследования были выявлены предпочитаемые инструментальные ценности студентов: воспитанность (6,29), ответственность (6,61), образованность (7,04), жизнерадостность (7,98), аккуратность (8,25), самоконтроль (8,57). К отвергаемым инструментальным ценностям студентов относятся: независимость (10,75), терпимость (10,92), высокие запросы (10,94), твердая воля (11,24), эффективность в делах (11,86), непримиримость к недостаткам (12,39).

Ценности общения (терпимость, чуткость, воспитанность, честность, жизнерадостность, непримиримость к недостаткам) в группе студентов находятся выше этических ценностей и ценностей дела.

Также как у школьников, у студентов преобладают конформистские ценности. Однако в отличие от школьников, у студентов вуза ценности принятия других людей находятся выше ценностей самоутверждения. Это связано с тем, что студенты уже определились с профессиональной ориентацией, что можно интерпретировать как частичное самоутверждение, тогда как школьники еще не определились со своей будущей профессиональной сферой.

Таблица 1 – Ценностные ориентации современной молодежи

Терминальные ценности	Среднее значение	Стандартное отклонение	Инструментальные ценности	Среднее значение	Стандартное отклонение
Жизненная мудрость	8,51	8,47	Воспитанность	6,46	6,45
Здоровье	5,41	5,41	Высокие запросы	10,62	10,58
Интересная работа	8,81	8,73	Жизнерадостность	8,21	8,05
Любовь	7,14	7,17	Исполнительность	9,47	9,31
Материально обеспеченная жизнь	7,37	7,42	Независимость	10,62	10,76
Наличие хороших и верных друзей	8,23	8,24	Непримиримость к недостаткам	12,08	11,94
Общественное признание	11,86	11,77	Образованность	7,54	7,62
Познание	10,69	10,76	Ответственность	7,13	7,21
Продуктивная жизнь	10,65	10,72	Рационализм	9,36	9,28
Счастливая семейная жизнь	9,56	9,72	Самоконтроль	8,47	8,45
Счастье других	12,92	12,94	Смелость в отстаивании своего мнения	10,10	10,06
Творчество	11,76	11,73	Твердая воля	10,83	10,91
Уверенность в себе	10,06	10,12	Терпимость	10,87	10,90
Удовольствия	11,64	11,68	Честность	9,15	9,29
Активная деятельная жизнь	8,15	8,01	Чуткость	10,08	10,06
Красота природы и искусства	9,65	9,54	Широта взглядов	10,01	10,06
Развитие	9,21	9,23	Эффективность в делах	11,73	11,85
Свобода	9,36	9,31	Аккуратность	8,27	8,23

Таким образом, было определено, что в качестве предпочитаемых терминальных ценностей современной молодежи доминируют: здоровье (5,41), любовь (7,14), материально обеспеченная жизнь (7,37), активная деятельная жизнь (8,15), наличие хороших и верных друзей (8,23), жизненная мудрость (8,51).

Современная молодежь более низко пока ценит такие терминальные ценности, как: продуктивная жизнь (10,65), познание (10,69), удовольствия (11,64), творчество (11,76), общественное признание (11,86), счастье других (12,92).

Предпочитаемые терминальные ценности говорят о том, что современная молодежь нацелена на личное развитие. У современной молодежи на первом месте стоят конкретные ценности, также у них преобладают ценности личной жизни.

Также современная молодежь предпочитает такие инструментальные ценности, как: воспитанность (6,46), ответственность (7,13), образованность (7,54), жизнерадостность (8,21), аккуратность (8,27), самоконтроль (8,47). Молодежь отвергает такие инструментальные ценности, как высокие запросы (10,62), независимость (10,62), твердая воля (10,83), терпимость (10,87), эффективность в делах (11,73), непримиримость к недостаткам (12,08). Среди опрошенной молодежи преобладают такие этические

ценности как ответственность, высокие запросы, независимость, самоконтроль, широта взглядов. Это означает, что молодежь нацелена на хорошее взаимоотношение с другими людьми. Также у молодежи преобладают конформистские ценности и ценности принятия других людей. Результаты проведенного исследования нашли свое применение в практике работы психологической службы вуза.

Список использованных источников

1 Авдеева Н. Н. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – М. : АСТ; С-Пб. : Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с.

2 ВЦИОМ изучил главные ценности молодежи [Электронный ресурс] // Интернет – портал «Общероссийский профсоюз образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eseur.ru/VCIOM_izuchil_glavnie_cennosti_molodeji. – Дата доступа: 10.04.2024.

3 Дулина Г.С. Религия как компонент духовно-нравственной сферы личности: конспект лекций / Г.С. Дулина, А.Н. Захарова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Чувашский гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2011. – 55 с.

4 Карпишена, Е. А. Ценностные ориентации молодежи / Е. А. Карпишена // Система ценностей современного общества. 2013. №28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnyye-orientatsii-molodezhi>. – Дата доступа: 15.04.24.

5 Новак, Н. Г. Структура жизненных ценностей Z-поколения/ Н. Г. Новак // Особые образовательные потребности обучающихся в системе непрерывного образования: методологические и прикладные аспекты : монография / Л. В. Занина, Л. В. Горюнова Л. А. Дикая и др. ; Южный федеральный университет. – Р.-на-Д.; Таганрог : Изд-во Южного федер. ун-та, 2021. – С. 36 – 49.

6 Прокошенкова, Л. П. Духовные ценности народа и этнокультуральная направленность обучения / Л. П. Прокошенкова, А. Н. Захарова. – Чебоксары : изд-во ВФ МАДИ (ГТУ), 2010. – 257 с.

А. С. Слесарева

Научный руководитель: Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ФОБИЧЕСКАЯ СИМПТОМАТИКА У ПАЦИЕНТОВ ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОГО И ЛОР-ПРОФИЛЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Фобии становятся все более актуальными в современном обществе из-за увеличения уровня стресса и тревожности. В последние годы наблюдается растущий интерес к изучению психосоматических аспектов здоровья, включая влияние фобий и тревожных расстройств на течение заболеваний. В статье приведены результаты исследования сформированности фобий у пациентов, имеющих в анамнезе заболевания гинекологического и ЛОР-профиля.

Ключевые слова: фобия, страх, фобическая симптоматика, пациенты, гинекологический профиль, ЛОР-профиль, медицинская психология.

A. S. Slesareva

Scientific Adviser: T. G. Shatiuk, PhD in Ped. Sciences, Ass. Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

PHOBIC SYMPTOMATICS IN PATIENTS WITH GYNECOLOGICAL AND ENT DISEASES

Phobias are becoming increasingly relevant in modern society due to the increase in stress and anxiety. In recent years, there has been a growing interest in studying the psychosomatic aspects of health, including the impact of phobias and anxiety disorders on the course of diseases. The article presents the results of a study of the formation of phobias in patients with a history of gynecological and ENT diseases.

Keywords: phobia, fear, phobic symptoms, patients, gynecological profile, ENT-profile, medical psychology.

Фобии – это специфические, иррациональные страхи, которые могут существенно влиять на качество жизни человека. Они относятся к категории тревожных расстройств и могут проявляться в различных формах, таких как агорафобия (страх открытых пространств), социофобия (страх социальных взаимодействий) и специфические фобии (например, страх пауков или высоты). По данным Всемирной организации здравоохранения, фобии затрагивают около 10 % населения в разных странах, что делает их актуальной темой для изучения. Фобии могут развиваться в результате различных факторов, включая генетическую предрасположенность, травматические события в прошлом и культурные влияния. Важно отметить, что фобии могут проявляться не только у взрослых, но и у детей, что делает раннюю диагностику и лечение особенно важными. В данной статье мы рассмотрим современные подходы к пониманию и лечению фобий, а также их влияние на жизнь пациентов [1, с. 253].

Специфические фобии – это страхи, связанные с конкретными объектами или ситуациями. К ним относятся:

- арахнофобия – страх пауков;
- акрофобия – страх высоты;
- клаустрофобия – страх замкнутых пространств;
- трипофобия – страх скоплений маленьких отверстий.

Социальные фобии: это страхи, связанные с социальными ситуациями, когда человек опасается осуждения или негативной оценки со стороны окружающих. Примеры включают:

- страх выступлений на публике;
- страх общения с незнакомыми людьми;
- агорафобия: это более сложная форма фобии, при которой человек боится оказаться в ситуациях, из которых трудно выбраться или где помощь может быть недоступна. Это может включать страх открытых пространств, общественного транспорта или больших скоплений людей [2, с. 282].

Для выявления сформированности фобий у пациентов гинекологического и ЛОР-профилей заболеваний было проведено эмпирическое исследование. Базой исследования стали УЗ «Жлобинская ЦРБ», УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины» и поликлинические учреждения г. Гомеля. Выборка исследования была сформирована из 73 человек, имеющих в анамнезе хронические заболевания. Ее составили 41 респондент гинекологического профиля в возрасте от 18 до 48 лет и 32 респондента оториноларингологического (ЛОР) профиля в возрасте от 21 до 54 лет.

В качестве диагностического инструментария был использован опросник «Иерархической структуры актуальных страхов личности (ИСАС)» Ю. Щербатых и Е. Ивлевой.

Результаты исследования сформированности фобий у пациентов гинекологического и ЛОР-профилей заболеваний с помощью «иерархической структуры актуальных страхов личности (ИСАС)» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования сформированности фобий у пациентов гинекологического и ЛОР-профилей заболеваний с помощью «иерархической структуры актуальных страхов личности (ИСАС)» Ю. Щербатых и Е. Ивлевой

Форма страха	Гинекологический профиль (n = 41)	Оториноларингологический профиль (n = 32)	$\Phi^*_{эмп}$
1 Страх пауков и змей	9,76	0	2.693
2 Страх темноты	0	0	0.0
3 Страх сумасшествия	0	0	0.0
4 Страх болезни близких	0	0	0.0
5 Страх преступности	0	0	0.0
6 Страх начальства	7,32	0	2.322
7 Страх изменений в личной жизни	0	0	0.0
8 Страх ответственности	0	0	0.0
9 Страх старости	0	0	0.0
10 Страх за сердце	0	0	0.0
11 Страх бедности	0	0	0.0
12 Страх перед будущим	0	0	0.0
13 Страх перед «экзаменами»	0	0	0.0
14 Страх войны	0	0	0.0
15 Страх смерти	2,44	0	1.33
16 Боязнь замкнутых пространств	0	0	0.0
17 Страх высоты	0	0	0.0
18 Страх глубины	0	0	0.0
19 Страх перед негативными последствиями болезней близких людей	0	0	0.0
20 Страх заболеть каким-либо заболеванием	24,39	0	4.38
21 Страхи, связанные с половой функцией	78,05	6,25	7.042
22 Страх самоубийства	0	0	0.0
23 Страх перед публичными выступлениями	0	0	0.0
24 Страх агрессии по отношению к близким	2,44	0	3.328
Примечание: * $\Phi^*_{кр} = 2,31$ при $p \leq 0,01$, $\Phi^*_{кр} = 1,64$ $p \leq 0,05$			

На основе анализа данных, представленных в таблице 1, было установлено, что в группе пациентов гинекологического профиля заболеваний, были выявлены у незначительного количества респондентов фобические состояния по таким формам страха, как: «страх пауков и змей» (у 9,76 %), «страх начальства» (у 7,32 %) , «страх смерти» (у 2,44 %), «страх агрессии по отношению к близким» (у 2,44 %), у четверти респондентов (24,39 %) было выявлено «страх заболеть каким-либо заболеванием», а у большей части пациентов был диагностирован «страх связанный с половой функцией» (78,05 %).

В результате применения Φ^* -углового преобразования Фишера, были установлены статистически значимые различия, и, соответственно, можно утверждать, что у пациентов

гинекологического профиля высокий уровень фобической симптоматики проявляется по таким формам страха, как: «страх пауков и змей» ($\varphi^*_{кр} = 2,31 < \varphi^*_{эмп} = 2,693$ при $p \leq 0,01$), «страх начальства» ($\varphi^*_{кр} = 2,31 < \varphi^*_{эмп} = 2,322$ при $p \leq 0,01$), «страх заболеть каким-либо заболеванием» ($\varphi^*_{кр} = 2,31 < \varphi^*_{эмп} = 4,38$ при $p \leq 0,01$), «страхи связанные с половой функцией» ($\varphi^*_{кр} = 2,31 < \varphi^*_{эмп} = 7,042$ при $p \leq 0,01$), «страх агрессии по отношению к близким» ($\varphi^*_{кр} = 2,31 < \varphi^*_{эмп} = 3,328$ при $p \leq 0,01$).

У пациентов ЛОР-профиля заболевания сформирована фобическая симптоматика только по одной форме страха: «страхи связанные с половой функцией» и выражен он только у 6,25 % от выборки.

Гинекологические заболевания часто связаны с интимной сферой жизни женщины, что может вызывать повышенное беспокойство и страх. Например, такие состояния, как бесплодие, менструальные расстройства или онкологические заболевания половой системы, могут вызывать не только физическую боль, но и эмоциональные страдания. Эти факторы могут способствовать формированию фобий, таких как страх перед обследованиями (гинефобия), страх перед родами (токофобия) или страх перед сексуальной дисфункцией. Также стоит отметить, что многие женщины могут сталкиваться с травматическим опытом в области гинекологии (например, болезненные процедуры или негативный опыт родов), что может привести к формированию специфических фобий. В отличие от этого, ЛОР-заболевания (например, синусит, отит) обычно воспринимаются как менее серьезные и менее интимные, что может снижать уровень тревожности у пациентов. Хотя ЛОР-патологии тоже могут вызывать страх (например, страх потери слуха), они редко приводят к таким глубоким эмоциональным переживаниям, как в случае гинекологических заболеваний.

Таким образом, разница в количестве фобий у пациентов гинекологического профиля по сравнению с пациентами ЛОР-профиля объясняется комплексом факторов: спецификой заболеваний, социальными и культурными аспектами, психологическими предрасположенностями и доступностью медицинской помощи. Понимание этих факторов может помочь врачам разработать более эффективные подходы к лечению и поддержке пациентов с фобиями, особенно в области гинекологии.

Список использованных источников

1 Уотсон, Дж. П. Длительное воздействие: быстрое лечение фобий / Дж. Уотсон. – Лондон, Издательский центр: Британский медицинский журнал, 1971. – 253 с.

2 Щербатых, Ю. В. Психофизиологические и клинические аспекты страха, тревоги и фобий / Ю. В. Щербатых, Е. И. Ивлева – Воронеж : Истоки, 1998. – 282 с

А. Ю. Соловей

Научный руководитель: Н. Н. Красовская, канд. социол. наук, доцент
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПЕРЕЖИВАНИЯ ФРУСТРАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматривается проблема переживания фрустрации в подростковом возрасте. Автором приводятся данные эмпирического исследования половых различий переживания фрустрации у подростков.

Ключевые слова: подростковый возраст, половые различия, фрустрация.

A. Y. Solovey

Scientific adviser: N. N. Krasovskaya, PhD in Sociolog. Sciences, Ass. Professor
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus

GENDER DIFFERENCES FRUSTRATION EXPERIENCES IN ADOLESCENTS

The article examines the problem of experiencing frustration in adolescence. The author provides data from an empirical study of gender differences in the experience of frustration in adolescents.

Keywords: frustration, adolescence.

Подростковый возраст – один из кризисных этапов в становлении личности человека. Для этого периода характерны частые стрессы, связанные с интенсификацией учебного процесса с переходом на новые формы обучения, с профессиональным самоопределением, а также проблемы в отношениях со сверстниками и родителями, часто не осознающими особенности физического и психического состояния повзрослевших детей. Часто стресс в их среде порождает неуверенность в будущем. Находясь под воздействием стрессовых ситуаций, они не готовы к их преодолению и страдают от их последствий [1, с. 22].

Исследование половых различий в переживании фрустрации в подростковом возрасте представляет собой важный аспект психологической науки, поскольку подростковый период характеризуется значительными физиологическими, психологическими и социальными изменениями. В этот период происходит активное формирование личности, включая развитие половой идентичности и установление межличностных отношений. Фрустрация, или состояние напряжения, возникающее в результате невозможности достижения цели, может оказывать значительное влияние на эмоциональное благополучие подростка и его поведение. Понимание того, как различные факторы, включая половые различия, влияют на переживание фрустрации, может способствовать разработке эффективных методов психологической поддержки и коррекции в этот критический период развития [3, с. 53].

Кроме того, важность изучения половых различий в переживании фрустрации подчеркивается тем, что подростки находятся на разных этапах когнитивного и эмоционального развития, что может влиять на их способность справляться с фрустрирующими ситуациями. Мальчики и девочки могут испытывать и выражать фрустрацию по-разному, что, в свою очередь, может требовать различных подходов к психологической помощи и вмешательству [4, с. 154].

Актуальность изучения половых различий в переживании фрустрации в подростковом возрасте обусловлена необходимостью понимания уникальных потребностей подростков в период их быстрого развития и изменений. Это знание может помочь специалистам в области психологии и образования разрабатывать более целенаправленные и эффективные стратегии поддержки, которые учитывают гендерные особенности в переживании фрустрации и способствуют позитивному развитию подростков. Исследование половых различий в переживании фрустрации является ключевым для создания инклюзивной и поддерживающей среды, способствующей здоровому психологическому развитию подростков [2, с. 72].

В рамках данной темы было организовано исследование, проведенное на базе ГУО «Средняя школа №81 г. Минска имени Н.М. Ольшевского».

Цель исследования – выявить половые различия в переживании фрустрации у подростков.

В качестве основных *задач исследования* были выделены следующие:

- организация и проведение тестирования испытуемой группы;
- статистическая обработка и анализ полученных данных;
- формулировка выводов на основе полученных результатов.

Объект исследования – фрустрация в подростковом возрасте.

Предмет исследования – половые различия переживания фрустрации у подростков.

Выборка. В исследовании принимали участие 30 подростков (15 мальчиков и 15 девочек). Возраст испытуемых: 13–14 лет.

Для достижения поставленной цели использовались следующие методы исследования:

- тестирование, стандартизированное и адаптированное к задачам исследования;
- количественный и качественный анализ полученных данных;
- статистическая обработка полученных данных.

В качестве основного диагностического материала использовалась *методика «Тест фрустрационных реакций С. Розенцвейга (детский вариант)»*.

Стимулирующая ситуация этого метода заключается в схематическом контурном рисунке, на котором изображены два человека или более, занятые еще не законченным разговором. Изображенные персонажи могут различаться по полу, возрасту и прочим характеристикам. Общим же для всех рисунков является нахождение персонажа во фрустрационной ситуации [5, с. 20].

Методика состоит из 24 рисунков, на которых изображены лица, находящиеся во фрустрационной ситуации.

Выраженность показателя GCR характеризует стандартность поведения человека в стрессовых ситуациях и косвенно – его способность к социальной адаптации.

GCR индивидуальное больше GCR нормативного: человек живет с внутренней установкой быть, как все, часто и не осознавая этого. В силу такой установки в его поведении откладывается и закрепляется всё наиболее типичное. В стрессовых ситуациях он также использует стандартные, испытанные варианты решений. То, что срабатывало раньше, может сработать и сейчас. Да и других вариантов человек просто не представляет. Его действия настолько обычны, что не вызывают никаких нареканий со стороны окружающих даже в том случае, если не приводят к успеху.

GCR индивидуальное меньше GCR нормативного: действия человека отличаются от того, как обычно ведут себя люди, попавшие в неприятную ситуацию. Общая манера его поведения, а также его реплики или предложения будут вызывать недоумение у окружающих людей, казаться им странными. Это может соответствовать действительности и перед нами на самом деле будет странный человек, как говорится, «с приветом», хотя, естественно, возможен и второй вариант – человек может просто вести себя не так, как все. На этом фоне его действия, даже весьма рациональные и эффективные, способствующие разрешению проблемы, будут восприниматься окружающими настороженно. А сам человек будет искренне недоумевать, почему люди не хотят следовать его советам, преимущества которых очевидны. Такой человек обычно трудно адаптируется в новом коллективе (период адаптации по сути является стрессовым для любого человека), так как говорит и делает не совсем то, что от него ждут. Требуется определенное время, пока люди привыкнут воспринимать его таким, каков он есть. Но если такой человек приходит в творческий коллектив, сотрудники которого сами отличаются оригинальностью поведения, то его адаптация проходит быстро, так как к нему никто не собирается подходить со стандартной меркой [5, с. 33].

Анализ и интерпретация результатов исследования были организованы в два этапа.

Первым этапом стала первичная обработка полученных данных. Мы сравнили две группы подростков по показателю GCR детского варианта теста фрустрационных реакций С. Розенцвейга.

Проанализировав полученные данные, можно утверждать, что средний показатель стандартности поведения подростка в стрессовых ситуациях ниже нормы независимо от пола. Это означает, что такой подросток отличается нестандартным поведением в ситуациях стресса, преодолевает фрустрацию способами, вызывающими непонимание окружающих, или же не придавая значения фрустрирующим ситуациям вообще.

Вторым этапом исследования стала статистическая обработка данных с помощью программы математической статистики SPSS 26.0, для определения различий в переживании фрустрации у подростков разного пола.

Сначала мы проверили полученные результаты на нормальность распределения и описали их. Распределение переменной GCR у подростков нормальное ($0,062 > 0,05$).

Далее с помощью *t*-критерия Стьюдента, мы выявили различия между мальчиками и девочками подросткового возраста. Результаты расчета представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты расчета *t*-критерия Стьюдента

Показатель	<i>t</i> -критерий	<i>p</i>
GCR	0,098	0,002

Как видим, значимых различий в переживании фрустрации у подростков разного пола не выявлено.

Таким образом, средний показатель стандартности поведения подростка в стрессовых ситуациях ниже нормы независимо от пола. Это означает, что такой подросток отличается нестандартным поведением в ситуациях стресса, преодолевает фрустрацию способами, вызывающими непонимание окружающих или же не придавая значения фрустрирующим ситуациям вообще.

Список использованных источников

1 Божович, Л. И. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Л. И. Божович, Л. В. Блогонякина. – М. : Педагогика, 1972. – С. 22–29.

2 Брель, Е. Ю. К вопросу о взаимосвязи типов и направлений реакции на фрустрацию с видами агрессивного поведения у подростков / Е. Ю. Брель, М. В. Тихонова. – М. : Психотерапия, 2007. – 259 с.

3 Выготский, Л. С. Психология детского возраста (1930) / Л. С. Выготский. – М. : Эксмо-пресс, 2000. – 1008 с.

4 Платонова, Н. М. Агрессия у детей и подростков : учеб. пособие / Н. М. Платонова. – СПб. : Речь, 2005. – 322 с.

5 Тарабрина, П. В. Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций: методические рекомендации / П. В. Тарабрина. – Л., 1984.

Научное электронное издание

**ВЕКТОРЫ ПСИХОЛОГИИ:
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ**

VI Международная заочная научно-практическая конференция

(Гомель, 27 июня 2024 года)

Сборник материалов

Подписано к использованию 16.12.2024.

Объем издания 6,71 МБ.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины».
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013 г.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий в качестве:
издателя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013 г.;
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017 г.
Ул. Советская, 104, 246028, Гомель.

<http://conference.gsu.by>